

ЗОЛОТЫЕ ЗЕРНА МУДРОСТИ

Книга 2

Составитель П.К. Шатров

Ad

«Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: “идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его”» (Мф. 25:41).

«И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46).

«А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8:12).

«И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Отк. 19:20).

«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Отк. 21:8).

«И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Отк. 14:11).

«Которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:9).

«И в аде, будучи в муках, он [богач] поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк. 16:23-24).

Ад соз дан Господом Иисусом Христом. «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него

создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Ин. 1:3; Кол. 1:16-17).

Ад создан для диавола, падших ангелов и всех служащих ему. Диаволу служат все отступники от Бога: воры, пьяницы, блудники, убийцы, чародеи, лжецы, идолослужители, клеветники, наглые ругатели и все другие, не живущие по Слову Божию. Все причастные к таким порокам Царства Божия не наследуют и будут ввержены в ад. «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою» (Мф. 25:41; Отк. 21:8).

Ад есть место неопишемого мучения. «И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его» (Лк. 16:23).

Ад есть место неутолимых мучительных желаний. «И, возопив, сказал: отче Аврааме! умилилось сердце мое над мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк. 16:24) (Р. Торрей).

Ад есть место страшных телесных страданий. По учению Библии, в будущем мире искупленная душа будет иметь тело, хотя и не такое тело, как настоящее; оно будет совершенно иное, но тем не менее тело. Это новое тело будет вполне соответствовать искупленной душе, обитающей в нем, и соучаствовать во всем блаженстве души. С другой стороны, погибаящая душа тоже облечется в тело, не такое, в котором она теперь находится, но соответствующее погибшей душе, обитающей в нем, и будет участвовать с нею во всех ее страданиях. «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою» (Отк. 21:8) (Р. Торрей).

Ад есть место воспоминаний и угрызений совести. Нет большей пытки для человека, как угрызания совести, воспоминания, восстающие в виде обвинителей. Ад — место, где люди будут преследуемы воспоминаниями и страданиями. «Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк. 16:25) (Р. Торрей).

Ад — место позора. Ад есть место унижения, где все будут опозорены (Р. Торрей).

Ад — место, где находится самое подлое общество. Желаете ли познакомиться с обществом ада? Прочитайте Отк. 21:8: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая». Вот каково общество ада (Р. Торрей).

Ад — мир без надежды. «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46) (Р. Торрей).

Ад — место телесных страданий, место мучительных угрызений совести, место скверного общества, место позора, место, где отсутствует всякая надежда (Р. Торрей).

Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения, мы же сами, великими своими пороками, делаем себя наследниками этих великих мук, и то, что угрожало лютому змию, будем добровольно терпеть мы, люди (Ефрем Сирин).

Придет этот страшный день, когда не перестанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой (Ефрем Сирин).

Там огонь неугасимый, там червь неумирающий, и темное дно ада, и бессмертный вопль, и плач, и скрежет зубов. Нет конца этим страданиям. Нет освобождения по смерти. Никакой вымысел, никакое искусство не избавят от страшных мучений. Теперь можно избежать его, если послушаем голоса Господа и Бога нашего, Который, по избытку Своего человеколюбия, Сам проповедал, Сам научил сынов человеческих совершенству во всяком слове и во всяком деле, чтобы мы, сделавшись послушными Ему, избавились от мучений и сподобились благ. Итак, необходимо с великим смиренномудрием сохранять слова Господни, потому что соблюдение заповедей Господних есть совершенство. Сделавшиеся ревнителями заповедей Божиих твердо восходили к совершенству, в правоте сердца ожидая Господа и ежедневно представляя себе Его славное пришествие и восседание Его на престоле славы, когда отлучит Он праведных от грешных и каждому воздаст по делам его (Ефрем Сирин).

Ад есть нескончаемое мучение, есть непроницаемая светом тьма и безотрадная геенна, есть неусыпающий червь, немолчное рыдание, непрестанный скрежет, неисцелимая скорбь, нелицеприятный судья, беспощадный служитель, горький и вечный плач (Ефрем Сирин).

Как же мы избежим огня вечного, тьмы кромешной, скрежета зубов, червя неусыпающего и всех прочих объявленных мучений, проживая дни свои в покое и роскоши, в лени и расслаблении, в нерадении и соизволяя на неуместные, суетные, нечистые и гнусные помыслы? Как избежим вечного плача, проводя все время жизни своей во всегдашнем смехе и равнодушии? (Ефрем Сирин)

Когда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля и плача его не вынесут основания Вселенной (Ефрем Сирин).

Гордость сердца ненавистна Богу, ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость — участник диаволу. По причине гордости пре

клонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение ангелы и превратились в демонов. Прогневан гордостью Всемогуший; Он повелел бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю вскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и муки; по причине гордости учреждены темницы и биение, которыми устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий (Антоний Великий).

Если же сойдем в ад, где никто не может исповедаться (Пс. 6:6) и откуда никто не освободит нас... неизбежно будем в стеснении и глубоком мраке и, при полном отсутствии утешителей, будем терпеть бесконечное наказание, став несгораемой пищей для всепожирающего пламени (Иоанн Златоуст).

Геенны мы должны бояться и страшиться не из-за того неугасимого огня, страшных наказаний и нескончаемых мучений, но потому, что оскорбляем столь благого Господа и становимся недостойными Его благоволения; так и в Царство Небесное надо спешить из любви к Нему, чтобы наслаждаться Его благодатию (Иоанн Златоуст).

Из ада никого не выпускают, и заключенные там вечно горят в огне и претерпевают такое мучение, которое и описать невозможно (Иоанн Златоуст).

Спрашиваешь, где и в каком месте будет геенна? Но что тебе до этого за дело? Нужно знать, что она есть, а не то — где и в каком месте скрывается... Писание об этом не говорит. По моему мнению, где-нибудь вне всего этого мира (Иоанн Златоуст).

Один день мрака (в аду) ужаснее всех зол жизни (Иоанн Златоуст).

«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41), — сказал Господь... Стоящие по левую сторону удалились от Бога и потеряли истинную жизнь. Потерпят они и большее зло, которое выражается в том, что они будут причислены к бесам и преданы огню. Каким же ужасным должен быть этот огонь, который сжигает и души находящихся в телах, и бестелесных духов мучит, и в то же время сохраняет бессмертными, и от которого наш земной огонь растает, согласно написанному: «разгоревшиеся стихии растают» (2 Пет. 3:12)?! Какое нестерпимое страдание — никогда не ждать освобождения, ибо тот огонь неугасим... Этот огонь подобен реке, все далее и далее уносящей от Бога, потому Христос не сказал: «уйдите», но «идите», то есть: «Непрестанно удаляйтесь от Меня, проклятые, в огонь, уготованный не вам, но диаволу и ангелам его. Ибо не в этом была Моя первоначальная воля, не для этого Я сотворил вас, не для вас создал этот огонь; этот неугасимый огонь зажжен для неизменных в состоянии зла бесов, к которым и вас причислила ваша, подобная им, нераскаянная воля» (Григорий Палама).

Как бесполезен, как безотраден будет тот не имеющий конца плач! При отсутствии всякой благой надежды и при отчаянии в спасении невольное обличение и угрызения совести в обличенных и осужденных будет плачем безмерно увеличивать пре дстоящую муку (Григорий Палама).

Грешник еще более будет терзаться душой и раз дираться сердцем — безмерно и бесконечно, взирая на славу святых, желая ее и видя себя лишенным ее на вечные веки (Феодор Студит).

«Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38), — сказал Господь об Иерусалиме. Значит, есть мера долготерпению Божи ю. Милосердие Божие вечно бы готово терпеть, ожидая добра, но что делать, когда мы доходим до такого расстройства, что не к чему и рук приложить? Потому и бросают нас. Так будет и в вечности. Все говорят: «милосердие Божие не допустит вечного отвержения». Да оно и не хочет того, но что делать с теми, которые преисполнены зла, а исправиться не хотят? Они сами себя ставят за пределами милости Божией и оставляются там потому, что не хотят выйти оттуда. Спириты придумали множество рождений как средство к очищению грешников. Но осквернившийся грехами в о дно рождение может явиться таким же и в десяти других, а затем и без конца. Как есть прогресс в добре, так есть прогресс и во зле. Мы видим на земле ожесточенных во зле; такими же они могут остаться и вне земли, а потом и навсегда. Когда придет всему конец — а ему прийти неизбежно, куда девать этих ожесточившихся во зле? Уж конечно, куда-нибудь вне светлой области, определенной для потрудившихся над собой для очищения своей нечистоты. Вот и ад! Неисправившиеся при лучших обстоятельствах исправятся ли при худших? А если же нет, то вот и вечный ад! Не Бог виновник ада и вечных мучений в нем, а сами грешники. Если бы не было нераскаянных грешников, не было бы и ада. Господь очень желает, чтобы не было грешников, затем Он и на землю приходил. Если Он желает безгрешности, то, значит, желает и того, чтобы никто не попал в вечные муки. Все дело за нами. Давайте же сговоримся и уничтожим ад безгрешностью. Господь будет рад этому; Он открыл об аде для того, чтобы всякий поостерегся попасть туда (Феофан Затворник).

Отчуждение от Бога, вечные муки в аду, вечное общение с диаволом и диаволоподобными людьми, пламя, холод, мрак геенны — вот что достойно называться скорбью (епископ Игнатий).

Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни (епископ Игнатий).

Человек, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу,

естественно, отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом (епископ Игнатий).

Содержи всегда в памяти геенну, чтобы ненавистны были для тебя дела, влекущие в нее.

Немало и то будет печалить тогда души наказуемых, когда они представят, что, между тем как в эти краткие дни жизни можно было исправить все, они сами, по своей беспечности, предали себя на вечные муки (Иоанн Златоуст).

Не будем отвергать (существование геенны), чтобы нам не впасть в нее — ведь неверующий делается более беспечным, а беспечный непременно попадет в нее (Иоанн Златоуст).

Если никакое слово не может выразить и тех страданий, какие терпят люди, заживо сжигаемые здесь, то тем более неизобразимы страдания в аду. Здесь по крайней мере все страдания оканчиваются в несколько минут, а там палимый грешник вечно горит, но не сгорает (Иоанн Златоуст).

Горько низринуться в геенну, а напоминания о ней, кажущиеся непереносимыми, предохраняют нас от этой беды. Кроме того, они доставляют нам и другую услугу — приучают наш дух к сосредоточенности, делают нас более благоговейными, возносят наш ум ввысь, окрыляют наши мысли, прогоняют злое ополчение похотей, осаждающих нас, и таким образом врачуют нашу душу (Иоанн Златоуст).

Диавол для того убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в нее (Иоанн Златоуст).

Мы находимся в таком бедственном положении, что, не будь страха геенны, мы, пожалуй, и не думали бы совершить что-нибудь доброе (Иоанн Златоуст).

Мы для того непрестанно напоминаем о геенне, чтобы подвигнуть всех к Царствию, умягчить страхом сердца ваши, расположить к делам, достойным Царствия (Иоанн Златоуст).

Если бы мы постоянно помышляли о геенне, то нескоро низринулись бы в нее. Для этого-то Бог и угрожает наказанием... Так как память о геенне может способствовать надлежащему исполнению великих дел, то Господь, как бы некое спасительное лекарство, посеял в наших душах грозную мысль о ней (Иоанн Златоуст).

И Христос постоянно беседовал о геенне, потому что хотя это и печаливает слушателя, однако и приносит ему величайшую пользу (Иоанн Златоуст).

Снисходи ныне умом в ад, чтобы потом не сойти туда душою и телом. Память геенны не допустит пасть в геенну (Тихон Задонский).

Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских (епископ Игнатий).

Для имеющего чувство и разум быть отверженным от Бога уже значит вытерпеть геенну... Нестерпима геенна и мучение в ней; впрочем, если представить и тысячи геенн, то все это ничего не будет значить в сравнении с несчастьем лишиться блаженной славы, быть отверженным от Христа и услышать от Него: «Я никогда не знал вас» (Мф. 7:23) и обвинение, что мы, видя Его алчущим, не напители! Ибо лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, чем видеть кроткое лице Господа, отвращающееся от нас, и Его ясное око, которое не может взирать на нас (Иоанн Златоуст).

Лишение благ причинит такую муку, такую скорбь и печаль, что, если бы и какое наказание не ожидало грешников, оно само по себе сильнее гееннских мук будет терзать и возмущать наши души... Многие безрассудные желают только избавиться геенны, но я считаю гораздо более мучительным, чем геенна, наказанием — не быть в славе; и тот, кто лишился ее, думаю, должен плакать не столько о гееннских мучениях, сколько о лишении небесных благ, ибо одно это есть самое жестокое наказание (Иоанн Златоуст).

Услышав об огне, не думай, будто огонь геенны похож на здешний: этот — что захватит, сожжет и прекратится, а тот — кого охватит однажды, будет жечь всегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым. Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием — не в честь, но для непрестанного мучения. А как это ужасно, ум и представить не может; разве только из опытного познания маловажных бедствий можно получить малое понятие о тех великих мучениях (Иоанн Златоуст).

Если кто скажет: как же душа может претерпеть множество мук, когда при этом она будет испытывать наказание бесконечные веки? Такой человек пусть думает о том, что бывает здесь: как часто многие продолжительно и тяжело болели. Если они и скончались, то не потому, что душа совершенно истощилась, но потому, что тело отказалось служить, так что если бы оно не уступило, то душа не перестала бы мучиться. Итак, когда душа получит нетленное тело, тогда ничто не будет препятствовать мучению продлиться бесконечно... Поэтому не будем предполагать ныне, что чрезмерность мучений может истощить нашу душу, ибо в то время и тело не испытает этого истощения, но будет вместе с душой мучиться вечно, и другого конца не будет (Иоанн Златоуст).

Когда отойдем туда, то, если проявили и самое сильное раскаяние, никакой уже не получим пользы, но сколько ни будем скрежетать зубами, сколько ни будем рыдать и молить тысячекратно, никто и с конца перста не капнет на нас, объятых огнем, напротив, мы

услышим то же, что и евангельский богач: что «между нами и вами утверждена великая пропасть» (Лк. 16:26). Будем скрежетать зубами от страданий и мук нестерпимых, но никто не поможет. Будем стенать, когда пламень силънее станет охватывать нас, но не увидим никого, кроме мучимых вместе с нами и кроме великой пустоты. Что сказать о тех ужасах, которые мрак будет наводить на наши души? (Иоанн Златоуст)

Бессмертны и души нечестивых, для которых лучше было бы, если бы они не были нетленны, потому что, мучаясь бесконечным мучением в огне неугасающем и не умирая, они не будут иметь конца своему бедствию.

Что означает плач и рыдание, как не величайшее сожаление о грехах? Тогда начнем негодовать на самих себя, раскаиваться, скрежеща зубами... когда покаяния уже не будет (Антоний Великий).

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатки сделанных ими грехов. И, может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея перед глазами следы греха, сделанного во плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда остающейся в памяти души их (Иоанн Дамаскин).

Грешники будут преданы огню вечному, не тому, какой мы знаем, но такому, какой известен одному Богу (Иоанн Дамаскин).

Ад и тамошние муки всякий представляет так, как желает, но каковы они — никто определенно не знает (Симеон Новый Богослов).

О, как страшен тот огонь, которого боится и сам сатана! Если для бесов страшна гееннская бездна, тем более людей должна она приводить в трепет. Если и здесь страшна огненная казнь, на которую бывает осужден человек, то несравненно страшнее то наказание, которое последует в геенне огненной. Бесы не боятся здешнего огня, как мы не боимся огня, изображенного на картине, а гееннского огня трепещут. Этот огонь сжигает только телесное вещество, а тот жжет и мучит и бесплотных духов. Этот огонь при недостатке горючего вещества угасает, а гееннский никогда не угаснет, по свидетельству Самого Господа: «червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9:46). Здешний огонь, когда горит, светит, а пламя того огня, когда горит, только жжет, но нисколько не освещает тьмы внешней. А если бы сколько-нибудь и осветило, то для большего страха и трепета осужденных — для того, чтобы видеть лица мучимых грешников, которые в этой жизни грехами своими вместе прогневали Господа. Здешний огонь, охватив человека, брошенного в него, тотчас умерщвляет и в один час сжигает и обращает в пепел. А тот, гееннский, огонь жжет, но не умерщвляет: грешники, брошенные в гееннский огонь, не умрут, но будут

сжигаемы и мучимы вечно. И если сгорать один час — мучение великое и нестерпимое, помыслим, как ужасно будет мучение тех, которые будут гореть и не сгорать в бесконечные веки (Димитрий Ростовский).

Если здесь злая совесть так мучит человека, что избирает лучше умереть, чем жить, то как же она будет мучить в будущем веке осужденных, когда будет представлять им все сделанные ими грехи, и гнев Божий, и вечное отчаяние? От этого пожелают умереть, но никогда не умрут. Это и есть смерть вторая, и смерть вечная! (Тихон Задонский)

Лучше здесь терпеть всякое бедствие, лучше от любой тягчайшей болезни страдать всю жизнь, лучше закованным в смрадной темнице весь век сидеть, принимать биение и раны, во все дни умирать, в огне гореть, когда это будет возможно, лучше, наконец, все беды, сколько их может быть на свете, собравшиеся воедино, с благодарением терпеть, когда воле Божией это будет угодно, чем лишиться блаженной и попасть в неблагополучную вечность. Ибо здесь, какое бы ни случилось страдание, оно имеет какое-нибудь утешение и оканчивается смертью, а там страдание лютое, страдание без всякого утешения, страдание не только словом, но и умом непостижимое, которое всегда будет, но никогда не кончится (Тихон Задонский).

Поверь несомненно и твердо, что будет вечная мука грешникам, не кающимся истинно и не имеющим сердечной веры во Христа. Утвердись в том и, как видишь о гонимых, так смотри умным оком на вечный огонь, и тогда почувствуешь все новое в сердце твоём; тогда не будешь много говорить, но станешь всегда внимать себе и часто падать перед Богом со смирением и сокрушением, говоря из глубины сердца: «Господи, помилуй, Господи, пощади, Господи, избави имени Твоего ради!» (Тихон Задонский).

Не одинаковы роды гееннских мучений: одних ввергают в преисподнюю, других отводят во тьму. Иные остаются вне врат, другие осуждаются собственной совестью. Одни ввергаются в узы, другие горят в пламени. У одних связаны руки, у других скованы ноги; одних пожирает червь, другие гибнут в глубине бездны (Ефрем Сирийский).

Все ли пойдут в одну муку или мучения различны? Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии: есть тьма внешняя (Мф. 8:12), геенна огненная (Мф. 5:22) — иное место мучений, скрежет зубов (Мф. 13:42) — также особое место; червь неумирающий (Мк. 9:44) — в ином месте; озеро огненное (Отк. 19:20); адский мрак (2 Пет. 2:4); огонь вечный (Мф. 18:8); преисподняя (Флп. 2:10); пагуба (Мф. 7:13); преисподние места земли (Еф. 4:9); ад, где пребывают грешники, и дно ада — самое мучительное место. На эти-то мучения будут

распределены несчастные, каждый по мере своих грехов — или более тяжких, или более терпимых (Ефрем Сирий).

Кто на земле грешил и оскорблял Бога и скрывал свои дела, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто тайл в сердце лукавство и в уме зависть, того скроет страшная глубина, полная огня и серы. Кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение ангелам (Ефрем Сирий).

Кто больше познал, тот должен вытерпеть большую казнь за преступление. Чем более мы сведущи и могущественны, тем тяжелее будем наказаны за грехи. Если ты богат, от тебя требуется больше жертвований, нежели от бедного; если умен — больше послушания; если облечен властью, покажи более блистательные заслуги. Так и во всем прочем ты дашь отчет по мере сил своих... Отходящий туда со множеством и добрых, и злых дел получит некоторое облегчение и в наказании, и в муках тамошних; напротив, кто, не имея добрых дел, принесет только злые, так пострадает, что и представить нельзя, будучи отослан в вечную муку (Иоанн Златоуст).

Что в некоторых местах богодухновенного Писания сказано по видимости двусмысленно и прикровенно, то выясняется сказанным открыто в других местах. И Господь то решительно говорит, что «и пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25:46), то отправляет иных «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41), а в другом месте называет «геенну огненную» и прибавляет: «где червь их не умирает, и огонь не угасает» (Мк. 9:46-47), и еще в давние времена о некоторых предрек через пророка, что «червь их не умрет, и огонь их не угаснет» (Ис. 66:24). Потому если при таком числе подобных свидетельств, находящихся во многих местах богодухновенного Писания, многие еще, как бы забыв обо всех подобных изречениях и определениях Господних, обещают себе конец мучению, чтобы свободнее отважиться на грех, то это, конечно, есть одна из уловок диавольских. Ибо если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то, без сомнения, и вечная жизнь должна иметь конец, а если не смеем думать этого о жизни, то какое основание полагать конец вечному мучению? И мучению, и жизни равно придается одно слово «вечный». Сказано: «и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46). А согласившись в этом, надо знать, что выражения: «бит будет много» и «бит будет меньше» означают не конец, а различие мучений. Ибо если Бог есть праведный Судия не только добрых, но и порочных, раздающий каждому по делам его, то иной может быть достойным огня неугасимого, но или более слабого, или более сжигающего, другой — червя неумирающего, но опять или сноснее, или нестерпимее причиняющего боль, по достоинству каждого, и иной — геенны, в которой, без сомнения, есть

разные роды мучений, и другой — тьмы кромешной, где один доведен только до плача, а другой от усиленных мучений и до скрежета зубов. Самая тьма кромешная, без сомнения, показывает, что в ней есть нечто и внутреннее; и сказанное в Притчах: «в глубине преисподней» (Пр. 9:18) дает понять, что некоторые хотя в аду, но не «в глубине» его, то есть терпят более легкое мучение. Это можно и ныне отличать в телесных страданиях... Поэтому опять повторяю, что быть битым «много» и «меньше» означает не продолжение или окончание времени, но различие наказания (Василий Великий).

Вечный огонь жжет, а не светит, палит, а не снедает, мучит, а не умерщвляет (Тихон Задонский).

Говорят, что ад — это место, где никто никого не любит; где никто никому больше не верит, никто ничего доброго ни от кого не ожидает; где потеряна последняя надежда на какое бы то ни было улучшение, перемену или пощаду.

Ад слишком ужасен, чтобы даже на один год подвергнуться опасности попасть туда; слишком ужасен, чтобы на один месяц, на неделю или даже на один день оказаться в нем.

Некто спросил: «Что такое ад?». Ад — это место, где нет никакого представления о любви.

Представим себе, сколько можно, ужасные мучения в аду — этой стране непроницаемого мрака, кипящей огнем и дупелем, шумящей скрежетом зубов и яростными стонами; там минуты проходят как годы; но проходят годы, — и это еще начало мучения; проходят веки — и это еще начало мучения; пройдет столько тысячелетий, сколько пылинок составляет нынешний мир, — все еще будет начало мучения.

Ужасна вечность и лютость мучений, ожидающих нераскаянных грешников! Но если мы своим ожесточением и упорством в злых делах можем, по апостолу, «вновь распинать Сына Божия» (Евр. 6:6) за нас же проливавшего Свою пречистую Кровь при первом Своем распятии, то велико ли будет и это наказание для нас? «Муки вечные, — восклицает при сей мысли один благочестивый писатель, — вы, мне кажется, велики, когда я представляю себе слабость природы человеческой, но вы, мне кажется, малы, когда я вспоминаю, что грешник, осужденный на вечные мучения, попрал предвечного Сына Божия» (Евр. 10:29).

Помысли, что в аде нет конца мучению. Там страдают различными муками и страдают вечно. Пройдет сто лет страданий, тысяча лет, а мучения только что начнутся. Пройдет сто тысяч лет, сто миллионов, тысяча миллионов лет и веков, а мучения начнутся снова. Если бы ангел принес грешнику весть, что Бог избавит его от ада,

когда пройдет столько миллионов веков, сколько песчинок на земле, и тогда бы несчастный грешник почувствовал большую радость при этой вести, нежели человек, которому бы вдруг объявили, что он сделан царем большого государства. Да, это истинно так, потому что грешник сказал бы: «Правда, что надо ожидать бесчисленное число веков, но наконец настанет же день, в который прекратятся мои мучения». Но нет! Сколько бы ни прошло веков, все ад как бы начинается снова. О, ад! О, вечность! Как грешник, зная все это, может продолжать жить в грехе?

Огонь адский будет какой-то таинственный, с необъяснимою способностью и жечь тела грешников, и сохранять их целыми. Сила его не только не будет слабее нынешнего огня, напротив, как учат святые отцы, нынешний огонь столь же слаб в сравнении с ним, сколько написанный на картине огонь слаб в сравнении с действительным огнем.

Есть люди, которые спрашивают: «В чем состоит ад?». В греческой Библии четыре слова, которые в переводе означают ад.

«Шеол» переведено 31 раз как «ад» в Ветхом Завете. Это преисподняя, в которой находятся умершие. Оно обозначает «невидимое состояние». Слова «скорбь», «боль» и «разрушение» употребляются в связи с этим словом.

«Хадес», переведенное с греческого, употребляется 10 раз в Новом Завете, оно обозначает то же, что «шеол» в Ветхом Завете. С ним всегда связаны слова о суде и страдании.

«Тартарус» употребляется только однажды (2 Пет. 2:4), где он говорит, что «согрешившие ангелы будут ввергнуты в тартарус». Это слово указывает место суда, как тюрьма, темница, где царит адский мрак.

«Геенна» употребляется 11 раз и переведено как «ад» в Новом Завете. Это название Иисус Христос дал долине Енон — месту за стенами Иерусалима, где непрерывно сжигались нечистоты и мусор (Б. Грэм).

В Библии есть два образа ада. Первый — это сжигающий и пожирающий огонь. Иисус для описания ада часто употреблял слово «геенна». Это была огромная свалка вблизи Иерусалима, где всегда горел мусор. Иисус назвал ад местом, где обитают черви, не угасает огонь, не прекращается плач. Там злые будут страдать от угрызений совести и мук (Пэт Робертсон).

Иисус Христос также назвал ад «тьмой внешней». Он говорил, что в день Господень некоторые «извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8:12). Это один из образов разлучения с Богом и людьми. Приговоренные к аду будут низвержены в черную тьму вечности, где никто не обернется к ним, никто

с ними не заговорит, они будут абсолютно одиноки. Нераскаявшиеся и непрощенные грешники будут страдать от угрызения совести, от сознания того, что они имели возможность взойти на небо и пребывать с Богом, но отвергли ее (Пэт Робертсон).

Новый Завет не дает и единого луча надежды для тех, кто умирает без Иисуса Христа.

Из ада не будет выхода, не будет пути назад, не будет возможности спастись. Поэтому так важно в этой жизни получить прощение, которое Бог предложил всем людям через Иисуса Христа (Пэт Робертсон).

Только люди, которые постоянно создают ад, боятся попасть в него.

Никто из идущих в ад не минует его.

Многие люди попали в ад только потому, что ошибки и несовершенства других людей настолько закрыли им глаза, что они лишились возможности видеть свои собственные. Они возмущаются утратой справедливости в мире, отсутствием честности в людях, верности и в друзьях, уважения в детях и т.п. Но если бы они взглянули на самих себя, то, конечно, увидели бы, что ни одна из всех тех добродетелей, каких они требуют от других, никогда еще не свила себе гнезда в их собственной душе.

Бог никого не бросает в ад — все люди сами идут туда.

Пошлет ли любящий Бог человека в ад? Ответ гласит: да! Но Он не пошлет его по Своей воле. Человек сам обрекает себя на это, если он отклоняет Божий путь спасения. По любви и милости Своей Господь предлагает человеку спасение и искупление, надежду и предвкушение небесных благ. Но человек, по своей слепоте, неразумию, упрямству, эгоизму и влечению к греховным наслаждениям, отказывается от простого Божьего пути избежать мук вечного проклятия (Б. Грэм).

С чем пришел на ту сторону гроба, с тем и живи во веки веков.

«За что, — спросишь, — теперь вечное наказание нам, которые здесь грешим долгое время?». «А за что здесь человек, в одну минуту сделавший смертоубийство, осуждается всю жизнь работать в рудодобывании?» (Иоанн Златоуст)

Памятование о геенне не допустит впасть в геенну (Иоанн Златоуст).

Спастись от ада можно лишь одним путем — принятием Иисуса Христа своим личным Спасителем, признанием Его своим Господом и Учителем, открытым исповеданием Его перед миром и жизнью послушания, которая на деле подтверждает такую веру (Р. Торрей).

Отойдите с пути неверия и греха! Примите Иисуса Христа сегодня же! Он — ваш любящий Спаситель, умерший за вас на кресте, чтобы избавить от вечной гибели. Примите Его немедленно! (Р. Торрей)

Не будем грешить, чтобы избавиться от вечных мучений, не для нас уготованных; если же и впадем по немощи в грех, постараемся скорее смыть его слезами покаяния.

Адам

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7).

«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть ь от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа» (Быт. 2:21-23).

«И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3:9-13).

«И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих» (Быт. 3:20).

«И выслал его [Адама и Еву] Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3:23).

«Первый человек Адам стал душою живущею, а последний Адам есть дух животворящий. Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба» (1 Кор. 15:45,47).

«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:22). Адам — имя человека, но оно происходит от слова, которое на иврите имеет также значение «человечество».

В Адаме было сокрыто все будущее, тогда еще от него не родившееся человечество, и поэтому вся жизнь и все действия Адама должны были неизбежно сказаться на всей дальнейшей судьбе человеческого рода.

Адам был создан по образу и подобию Божию (Быт. 1:26-27) в том смысле, что внутренняя сущность его была уподоблена личности

Божией чрез сообщение ей способности мыслить, любить, проявлять свою независимую волю.

Адам был создан как существо мыслящее и способное облекать свои мысли в слова.

Адаму при его сотворении был дан разум.

Адам был соз дан также как существо, способное любить и проявлять свою любовь в верности и преданности.

Адаму при его сотворении была дана вся огромная область чувств.

Адам был создан как существо, обладающее волей и могущее проявлять последнюю по своему свободному выбору. Адаму при его сотворении была дана свободная воля.

Это подобие Богу в личности первосозданного человека открыло возможность его общения с Богом — источником мысли, любви и воли. В этом подобии, однако, было следующее основное различие: Бог мыслит, любит и изъясняет Свою волю в плане несозданной, вечной, божественной жизни, в то время как Адам был способен мыслить, любить и проявлять свою волю в плане человеческой жизни, созданной и конечной. Это различие неизбежно предопределило и все основание для возможного общения человека с Богом.

Бог — Творец, а Адам — творение. Бог — неограниченный Господь, а Адам — лишь подчиненное существо. И потому, неизбежно и естественно, совершенная и неограниченная воля Бога-Творца должна была стать единственным и истинным содержанием всей жизни Адама.

Адаму была предоставлена неограниченная свобода выявления своей, Богом созданной, личности таким образом, чтобы он (Адам) мыслил, любил и желал только в пределах воли Божией. Но был ли Адам действительно таким, чтобы ему быть в состоянии все это осуществить? Да, был. Это подтверждает Книга Бытия: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (2:7).

Для испытания верности Адама Бог дал ему одну-единственную заповедь и ясно предупредил человека о последствиях непослушания: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:16-17).

Адам был первоисточником всего человечества. Кристально чистый источник пробился из земли, и ему было позволено выбрать, хочет ли он стать рекой, текущей между прекрасных и плодородных пастбищ, или быть мутным потоком, вечно бьющимся о скалы и

пенящимся среди глубоких, бессолнечных ущелий — холодным и несчастным для самого себя, и не способным принимать радость и плодородие окружающей земли (Б. Грэм).

Не проходит ни одного дня, когда бы мы не подвергались таким же испытаниям, каким подвергся Адам. Не проходит ни одного дня, когда бы у нас не было возможности выбора между лживыми обещаниями дьявола и подлинным Словом Божиим (Б. Грэм).

Первый человек, Адам, воплощает собою грех, непослушание и смерть; второй Адам, Господь с неба, является олицетворением праведности, послушания и жизни.

Братья по крови Адама могут убить друг друга; братья по крови Иисуса Христа готовы умереть друг за друга.

Христианин и оба Адама

Будучи сыном Адамовым, по рождению и возрождению во Христе верую, христианин находится в постоянном, хотя и неодинаковом по своей природе значению, соотношении с первым и последним Адамом. Верно понимая смысл повествования о том, что было изначально, он не ссылается на грех первого человека, чтобы себя оправдать, но понимает, что Адам — это он сам, со своей немощностью и греховностью, с лежащим на нем долгом совлечь с себя ветхого человека, по слову апостола Павла (Еф. 4:22; Кол. 3:9), дабы облечься в Иисуса Христа, Нового Человека; таким образом, вся его судьба вписана в судьбу обоих Адамов. Или, вернее, он находит во Христе совершеннейшего Человека: Тот, Кто был на время умален перед ангелами, чтобы заслужить спасение всем людям, воспринял Славу, обещанную истинному Адаму. Так поясняется в Послании к евреям: «Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (2:9).

Алкоголизм

«Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид» (Пр. 23:31-32).

«Или не знаете, что несправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9-10).

Алкоголизм — это болезненное пристрастие к употреблению спиртных напитков, пьянство.

Алкоголизм — это желчь, он приносит бесславление и многие беды.

Утверждать, что алкоголизм способствует гениальности, — это значит утверждать, что лучше видит тот, у кого двоится в глазах.

Алкоголь разорил и разоряет миллионы мирных семей, но не сделал ни одной счастливой.

Алкоголь, по словам одного объявления, прекрасно удаляет пятна с летней одежды. Это, возможно, и правда. Но алкоголь удаляет одновременно и саму одежду, и притом не одну только летнюю, но и весеннюю, осеннюю и зимнюю, и не только с самого пьющего, но и с его жены, и со всего семейства. Алкоголь удаляет и многое другое, как, например: домашнюю обстановку из квартиры, продукты из кладовой, радость с лица жены и счастливый смех ни в чем не повинных детей. Можно сказать, что ничто другое в мире не может сравниться с этой «удаляющей» силой (Яков Левен).

Духовность есть то, что никогда не сохраняется в алкоголе.

Вместе с исчезновением правдивости слабеет и воля у всякого хронического алкоголика.

Алкогольные напитки производят отупение разума и чувств, а позже и утрата чувств чести и порядочности следует за самыми первоначальными признаками в теле спивающегося человека.

Алчность

«Поставь преграду в гортани твоей, если ты алчен» (Пр. 23:2).

«Алчба ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать» (Пр. 21:25).

Алчный — это человек жадный и корыстолюбивый (С.И. Ожегов).

Алчный — это человек жадный к наживе и приобретению, корыстный.

Бедному не хватает многого, алчному — всего (Публимий).

Алчность ожесточает сердце и умерщвляет благородные побуждения, разрушает истинные ценности жизни человека.

Человека, который из тщеславия, или из любопытства, или из алчности рискует жизнью, нельзя назвать храбрым (Л.Н. Толстой).

Ангелы

«Не все ли они [Ангелы] суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14).

«К Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его» (Лк. 1:27-28,30-32).

«Вдруг предстал им [пастухам] Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2:9-11).

«И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2:13-14).

«Явился же Ему [Иисусу Христу] Ангел с небес и укреплял Его» (Лк. 22:43).

«Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Мф. 28:5-6).

«Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведши их [Апостолов], сказал: идите и, ставши во храме, говорите народу все сии слова жизни» (Деян. 5:19-20).

«И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшся и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, пришед в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский» (Деян. 12:7-11).

«Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15:10).

«И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24:31).

«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс. 33:8).

«И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь» (Отк. 7:11-12).

«И увидел я Ан гела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Отк. 20:1-3).

«Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись» (Отк. 22:8-9).

Название «Ангел» происходит от греческого слова «ангелос», то есть вестник, посланник.

Ангелы являются духовными существами. «Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий» (Пс. 103:4).

Ангелы — это бессмертные сверхъестественные духи, сотворенные Господом (П.Т. Плешко).

Ангелы — это духовные существа, сотворенные Богом для служения Ему. Они обладают огромной силой и действуют как Божии посланники и вестники. В Библии многократно описывается, как они являлись людям и говорили: «Я послан Господом» (Пэт Робертсон).

Ангелы — бестелесные существа, они не пребывают без преуспевания, но всегда приемлют славу к славе и разум к разуму (Иоанн Лествичник).

Ангелы — прекрасные и величественные творения. Их присутствие вызывает такой благоговейный страх, что те, кому они являются,

приходят в оцепенение или на какое-то время лишаются чувств. «И услышал я глас слов его; и как только услышал глас слов его, в оцепенении пал я на лице мое и лежал лицом к земле» (Дан. 10:9) (Пэт Робертсон).

Ангелы светозарны и невидимы. Они свободно ходят вокруг великого престола — быстро движимые умы, пламень и божественные духи — и усердно служат высоким велениям Бога. У них нет ни супружества, ни скорбей, их не разделяют друг от друга ни члены, ни обители. Они все единомышленны и каждый тождествен сам с собой; одно естество, одна мысль, одна любовь — вокруг великого Царя Бога. Они не ищут утешения ни в детях, ни в супругах, ни в том, чтобы для них нести сладостные труды. Не вождественно им богатство, не вожденны и те помышления на злое, какие смертным приносят земля. Они не плавают по морям, не сеют в угождение необузданному чреву, этому исходищу греха. У них одна совершеннейшая пища — насыщать ум величием Божиим и черпать в Нем безмерный свет. Одинокую жизнь проводят эти чистые служители чистого Бога. Они просты, духовны, проникнуты светом, не от плоти ведут начало и не обретают плоти, но пребывают какими созданы. Для них в детстве уготован путь боголюбия, ведущий к Богу, согласный с намерениями Бессмертного, Который премудро правит кормилом великого мира (Григорий Богослов).

Бог сотворил ангелов и архангелов сразу всех, одновременно, а их так много, что они превосходят всякое число (Иоанн Златоуст).

Занятие ангелов — славословить Бога. Для всего небесного воинства одно дело — воссылать славу Создателю (Василий Великий).

Эти умы (ангелы) приняли каждый какую-либо одну часть Вселенной или приставлены к чему-либо одному в мире, как это было ведомо все Устроившему и Распределившему. И все они имеют одно назначение: по мановению Зиждителя всяческих воспевают Божие величие, созерцают вечную славу, и притом вечно (Григорий Богослов).

Прежде ангелы были по числу народов, а ныне — по числу верующих. Откуда и это известно? Слушай, что говорит Христос: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10). Знай же, что каждый из верных имеет ангела. Да и каждый из древних праведников имел ангела, как говорит Иаков: «Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих» (Быт. 48:16) (Иоанн Златоуст).

К каждому из верных приставлен ангел, достойный того, чтобы видеть Отца Небесного. Что с каждым из верных есть ангел, который как воспитатель и пастырь управляет его жизнью, — против этого

никто не будет спорить, помня слова Господа: «не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10). И псалмопевец говорит: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его» (Пс. 33:8). Ангел не отступает от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами плохими делами. Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни, ангела, отдаляет прискорбный и смрадный грех. Поскольку святого ангела, ополчающегося вокруг боящихся Господа, имеет каждый из нас, то грехи могут стать причиной бедствия: нас перестанет закрывать стена, то есть светлые силы, которые делают людей непоколебимыми, пока пребывают с ними (Василий Великий).

Бог повелел, чтобы высшие силы служили пребывающему на земле (человеку) — по причине достоинства образа, которым облечен человек (Иоанн Златоуст).

Они (ангелы) охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом (Иоанн Дамаскин).

Ангелы всюду присутствуют и особенно в доме Божиим предстоят Царю, и все исполнено этими бесплотными силами (Иоанн Златоуст).

Для защиты паствы Божией Господь не только поставил епископов, но и определил ангелов (Амвросий Медиоланский).

Я уверен, что особый ангел покровительствует каждой Церкви, как учит меня Иоанн в Апокалипсисе (1:20) (Амвросий Медиоланский).

Служение ангелов состоит в том, что они всюду посылаются для нас (Иоанн Златоуст).

Бог посылает Своих ангелов для охранения и для помощи тем, которым усвоено право на наследие обетованных благ в жизни будущей (Амвросий Медиоланский).

Чудесно, что видимый свет, по велению Божию, создан для нас, но еще чудеснее, что святые ангелы служат нашему спасению. «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его» (Пс. 33:8). «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1:14). Преисполнен ими Ветхий Завет, но и в Новом Завете много такого служения. Ангел благовествует Пресвятой Деве Сына Божия, грядущего в мир и от Нее рождаемого плотью (Лк. 1:26-38). Ангел является Иосифу, ее обручнику (Мф. 1:20; 2:13). Ангел является Захарии и благовествует зачатие Предтечи (Лк. 1:8-13). Ангел благовествует пастырям рождество Христа, Спасителя мира (Лк. 2:9-11). Ангелы сидят на гробе воскресшего Христа и проповедуют женам воскресение (Лк. 24:4-6). Ангелы являются апостолам при вознесении Господнем и возвещают им второе пришествие Христово (Деян. 1:10-11). Ангел

изводит Петра из темницы (Деян. 12:7-9). Ангел говорит Филиппу: «Встань и иди» (Деян. 8:26). Ангел является Корнилию сотнику (Деян. 10:1-6). О том же повествует церковная история. «Ангел-хранитель дается всякому верному и всегда видит лице Отца Небесного», — пишет Василий Великий. Эти святые и блаженные духи содействуют нашему спасению, чтобы мы усердно служили их и нашему Господу и так спаслись (Тихон Задонский).

Ангелы, будучи служителями любви и мира, радуются о нашем покаянии и преуспейании в добродетели, стараются наполнять нас духовными созерцаниями (по мере нашей восприимчивости) и содействуют нам во всяком добре (Федор Едесский).

Тем, которые сподобились крещения и возносятся на высоту добродетелей, даны от Бога ангелы, заботящиеся о них и содействующие им. В этом уверяет нас Господь, что есть ангелы-хранители у всякого, кто верует в Него (Анастасий Синаит).

Если имеешь в душе дела, достойные ангельского хранения, и ум твой обогащен познанием истины, за добродетели Бог неизбежно приставит к тебе стражей и хранителей и оградит тебя ангелами. Смотри же, какова природа ангелов: один ангел равняется целому воинству и многочисленному ополчению! Итак, в величии твоего хранителя Господь дарует тебе ополчение, а в крепости ангела как бы ограждает тебя отовсюду его защитой (Василий Великий).

Служебные духи имеют бытие по воле Отца, приводятся в бытие действием Сына и поддерживаются в бытии присутствием Духа. Назначение же ангелов — святость и пребывание в святости (Василий Великий).

Никто из верных не сомневается, что прежде сотворения видимого мира Бог сотворил духовные и небесные силы, которые, зная, что они сотворены из небытия для великой славы блаженства, по благодати Творца, воссылают Ему постоянное благодарение и непрестанно прославляют Его (Иоанн Кассиан Римлянин).

Ангелы и душа называются бесплотными как не имеющие нашей плоти, называются духами как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир (епископ Игнатий).

Ангелы не претерпевают изменения. Нет между ангелами ни отрока, ни юноши, ни старца, они остаются в том же состоянии, в каком сотворены вначале, и состав их сохраняется чистым и неизменным (Василий Великий).

Ангелам, которые не имеют никакого покрова, подобного нашей плоти, ничто не препятствует непрестанно взирать на лице славы Божией (Василий Великий).

Небесные силы не по природе святы, иначе они не отличались бы от Святого Духа. Напротив, они — по мере превосходства одной природы над другой — имеют от Духа известную меру святости. В понятие сгорания входит понятие огня, однако иное есть сжигаемое вещество и иное — огонь; так и в небесных силах. Сущность их составляет дух или невещественный огонь, как и написано: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь» (Евр. 1:7). Поэтому они ограничены местом и бывают видимы, являясь святым людям в образе своих собственных тел. Но Святыня, будучи вне их сущности, дает им совершенство через общение Духа. Сохраняют же свое достоинство пребыванием в добре как имеющие свободу в избрании и никогда не теряющие непрестанного стремления к истинному благу. Поэтому, если отнимем мысленно Духа, расстроятся ангельские лики, истребятся архангельские начальства, все придет в смешение (Василий Великий).

Они (ангелы) так выразили и запечатлели в себе благо, что сделались вторичными светами и, посредством излияний и передачи первого Света, могут просвещать других. Служители Божией воли, они сильны как по своей естественной, так и по приобретенной крепости; все обходят, всем и везде с готовностью предстают — по усердию к служению и по легкости естества (Григорий Богослов).

Как в ясный полдень небо бывает чистым, не затемняясь никаким облаком, так и природа ангелов пребывает светлой и блистательной, не омрачаясь никакой похотью (Иоанн Златоуст).

У ангелов нет ссор, ни споров, ни недоразумений. Каждый имеет все, что остальные, и все вмещают в себя полноту совершенства, потому что ангельское богатство — не какое-нибудь органическое вещество, которое нужно разделять для многих, но невещественное стяжание и богатство разумения. И потому совершенство их, во всяком из них пребывая всецелым, всех делает равно богатыми (Василий Великий).

Хотя служебные духи на небесах нетленны и бессмертны, Бог не благоволил, чтобы все они состояли в одном чине. Напротив, установлено, чтобы и у божественных служителей были начала, власти и преимущества (Ефрем Сирин).

Есть ангелы и архангелы, престолы, господства, начала и власти; но не одни эти сонмы существуют на небесах, а бесконечные полки и неисчислимые племена, которых не может изобразить никакое слово (Иоанн Златоуст).

Девять чинов ангелов имеют наименования, сообразно их природе и деятельности: престолы, херувимы, серафимы, силы, господства, власти, начала, архангелы и ангелы. Называются они бесплотными,

потому что неведущи; умными, так как они умны; и воинствами, поскольку они — «служебные духи» (Евр. 1:14), Царя Всяческих. Кроме того, они имеют имена общие и собственные, то есть называются силами и ангелами. Первое есть собственное название одного чина, но по деятельности своей все девять чинов называются силами, ибо все приводят в исполнение божественную волю. Ангелы — тоже собственное имя одного из чинов, первого от нас и девятого от Страшного Престола; по деятельности же все называются ангелами (вестниками), как возвещающие людям божественные повеления (Петр Дамасский).

Ангелы, архангелы, престолы, господства, начала, власти, восхождения, умные силы, или умы, имеют чистую, беспримесную природу, непреклонную или трудно склоняемую ко злу. Они непрестанно ликуют вокруг Причины (Бога). (Они) или от первой Причины озаряются чистейшим, святейшим озарением, или, по мере естества и чина, иным способом (от высших к низшим) приемлют озарение (Григорий Богослов).

О семи наивысших ангелах имеется известие в Откровении святого Иоанна Богослова, в главе первой, где сказано следующее: «Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его» (Отк. 1:4), и еще: «Я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом» (Отк. 8:2). В Книге Товитовой один из них говорит: «Я — Рафаил, один из семи святых Ангелов» (Тов. 12:15). Эти семь ангелов по именам и по порядку в чине своем исчисляются так: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил. Каждый из них имеет свое особое высшее служение у Господа Бога. Вкратце, эти служения проявляются так:

Михаил (кто как Бог, Подобный Богу) — служитель божественной славы, страж и защитник чести Божией.

Гавриил (Сила Божия) — служитель божественной крепости и изъяснитель сокровенных таинств Божиих.

Рафаил (Врачевание Божие) — служитель божественных исцелений, чудесно изливаемых свыше на немощное естество.

Уриил (Огонь или свет Божий, просветитель) — служитель божественной любви, свет и огонь, освещающий познанием Бога и воспламеняющий сердца человеческие божественной любовью.

Селафиил (Молитвенник Божий) — служитель божественных молений, всегда молящийся Богу о роде человеческом, учащий людей усердной, богомысленной и умиленной молитве и возбуждающий к ней.

Иегудиил (Славящий Бога) — служитель божественных хвалений и исповеданий, помощник в трудах и подвигах, укрепляющий тех,

которые в чем-либо трудятся ради славы имени Господа, ходатайствующий и готовящий им за это воздаяние от Бога.

Варахиил (Раздаватель бла гословения Божия) — служитель божественных благословений и дарований, посылаемых людям благоустро- бием Божиим (Димитрий Ростовский).

Есть ли на небесах у избранных и у ангелов вера и надежда? У ангелов нет ни веры, ни надежды, потому что с того времени, как они утвердились в благодати, они увидели Того, в Кого надо веровать и на Кого надо надеяться. Они всегда видят лице Отца Небесного, и в них уже нет места ни для веры, ни для надежды, ибо вера и надежда имеют своим предметом невидимое. У избранных Божиих на небесах также нет веры и надежды, потому что они видят Того, в Кого веровали, и имеют Того, на Кого надеялись. И у ангелов, и у избранных есть одна лишь бессмертная любовь (Димитрий Ростовский).

(Ангельские силы) нисходят с крыльями не потому, чтобы у этой бесплотной силы были крылья, но в знак того, что они сходят с высочайших областей, оставив горние обители (Иоанн Златоуст).

Подразумевай под ангелами и богоносных мужей, которые имеют ведение о Боге, охраняют нас, чтобы мы не преткнулись о камень преткновения и камень соблазна (Иоанн Златоуст).

Всякая душа, оставшаяся (за коснение во зле) без защиты ангела-хранителя, предается на разграбление врагом и на поправление (Василий Великий).

Сам Царь провозглашает, чему надлежит быть: «Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1:51). И действительно, мы видим ангелов, сопровождающих Его воскресение и возвещающих Его второе пришествие (Деян. 1:10-11). Ангелов, разрешающих узы (Деян. 12:7) и отверзающих темницы для апостолов (Деян. 5:19); наконец, ангела, явившегося только еще выходящему из тьмы язычества Корнилию, чтобы указать ему вход в христианскую Церковь (Деян. 10:3-6).

Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть «Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отверяет — и никто не затворит» (Отк. 3:7). Итак, если Он отверз небо, кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть ангелов Божиих восходящих и нисходящих по воле Сына Человеческого? «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14). Кто же теперь может утверждать, что они уже без дела и мы без помощи?

Но чем несомненное мы удостоверяемся в близости святых ангелов и в их готовности помочь нам, тем с большей заботливостью мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат об этой помощи, а еще менее верят слышанному о ней. Или нет рядом с нами ангелов, или мы не замечаем их, или удаляем их от себя? Что их нет, это неправда, как мы видели. Следовательно, правда то, что мы или не замечаем их, или даже удаляем от себя.

Как в видимых явлениях люди нередко принимали святых ангелов за подобных им людей, так легко может случиться, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные, естественные действия. Случайно ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг, как молния, просияет чистая, святая и спасительная мысль? Что в смятенном или холодном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти внутренние явления нашей души не свидетельствуют ли о присутствии небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи в наш ум и искры в наше сердце? Не действия ли это ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих о нас? Как жаль, что мы не замечаем этой ангельской помощи! Ибо, не замечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными и не приготавливаем себя к другим подобным посещениям — и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, люди, удаляемся от людей, склонности которых противоположны нашим склонностям, если наставник отрекается от ученика, не внемлющего наставлениям, или воспитатель от воспитанника, отвергающего руководство, если даже отец удаляет от себя непокорного сына, — как не удалиться, наконец, от нас святым ангелам, если мы не следуем их спасительным внушениям и оставляем бесплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным силам, если мы предаемся только земному? Как не удалиться чистым духам, если мы живем в нечистоте плоти? Как не удалиться ангелам Божиим, если мы непрестанно имеем в мыслях и желаниях не Бога и Христа Его, но мир и самих себя?

Антихрист

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3-4).

«И тогда откроется беззакониях, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2:8-10).

«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2:18).

«Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус ест ь Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1 Ин. 2:22).

«Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» (2 Ин. 7).

«И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Отк. 13:7-8).

«И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Отк. 19:20).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Отк. 20:10).

Слово «антихрист» — буквально «противо-Христос».

«Антихрист» буквально означает по-гречески «против Христа», то есть «вместо Христа». «Анти» означает «вместо» или «против», «Христос» — греческое слово, которое означает «Помазанник». Также еврейское слово «Мессия» имеет значение «Помазанник» (Иоachim Лангхаммер).

Иисус Христос — воплощение Бога и добродетели, а антихрист — воплощение диавола и зла.

В 2 Фес. 2:3-12 противник последних времен, сын погибели, начинает действовать как некий противобог (2 Фес. 2:4), но он же является и антихристом, принимающим облик Господа; он придет во время, предусмотренное Богом, и своей сверхъестественной силой совершит ложные чудеса на погибель людям (2 Фес. 2:8-9). Так он исполнит на земле дело сатаны (2 Фес. 2:9). С другой же стороны, тайна беззакония, главным совершителем которой он будет, находится уже в действии (2 Фес. 2:7); и вот почему столько

людей заблуждаются и привязываются ко лжи, вместо того чтобы верить в истину (2 Фес. 2:11). Если этот беззаконник еще не явился в своем подлинном лице, то это потому, что «нечто» и «некто» его «удерживает» (2 Фес. 2:7), — загадочный намек, о котором апостол Павел не высказался более ясно. Во всяком случае, откровение беззаконника произойдет непосредственно перед вторым пришествием Иисуса Христа, Который явлением Своего пришествия уничтожит его (2 Фес. 2:8) (словарь библ. богословия, с. 24).

Откровение Иоанна дает подобную же эсхатологическую картину посредством двух символических чудовищных зверей. Первый из них — некая политическая сила: он хулит Бога, заставляет поклоняться себе самому и преследует истинных верующих (Отк. 13:110). Второй зверь — некая религиозная реальность: он принимает внешний вид Агнца (то есть Христа), совершает ложные чудеса и соблазняет людей, чтобы привести их к поклонению первому зверю (Отк. 13:11-18). Так исполняется на земле дело сатаны, древнего дракона, передавшего свою власть первому зверю (Отк. 13:2). Все это — величественное символическое указание, относящееся к «последним временам», но тем не менее иносказательно имеющее в виду и положение настоящего времени, в котором подвизается Церковь Христова, гонимая языческой Римской Империей (словарь библ. богословия, с. 25).

В посланиях апостола Иоанна именем «антихрист» обозначается прежде всего современная реальность: всякий, кто отрицает, что Иисус есть Христос, тем самым отрицает Отца и Сына (1 Ин. 2:22), кто не исповедует Христа, пришедшего во плоти (1 Ин. 4:3; 2 Ин. 7), тот и есть обольститель и антихрист. Апостол Иоанн делает явный намек на еретиков и отступников, у которых уже осуществляется отступничество, предреченное Христом и предвиденное апостолом Павлом. Таким образом, эсхатология актуализирована; но драма веры нашего времени должна восприниматься в более широкой перспективе, полное указание на которую дает Откровение Иоанна (словарь библ. богословия, с. 25).

Апостол называет антихриста «человеком греха», потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А «сыном погибели» называет его, потому что и сам он погибнет. Кто же он будет? Неужели сатана? Нет, но человек некий, который воспримет всю его силу... Он не будет призывать к и дослужению, а будет богопротивником, отвергнет всех богов. И велит поклоняться себе вместо Бога, и будет восседать в храме Божием, не в Иерусалимском только, но и повсюду в церквах. «В храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:4), — говорит апостол (Павел). Не сказал, что он будет называть себя Богом, но что будет выдавать себя за Бога. Он совершит великие дела и покажет чудесные знамения (Иоанн Златоуст).

Антихрист придет на погибель человеческую, чтобы причинить людям вред. Чего только он не наделает в то время, все придет в смятение и в замешательство как из-за его повелений, так и от страха. Он будет страшен во всех отношениях: и своей властью, и жестокостью, и незаконными повелениями. Но не бойся, он будет иметь силу... только над погибающими (Иоанн Златоуст).

Нечестивый и грозный обманщик (антихрист) придет во время свое с намерением похитить, заковать и погубить избранное стадо Истинного Пастыря. Он примет вид истинного пастыря, чтобы обольстить овец стада. Но хорошо знающие святой голос Истинного Пастыря тотчас узнают обманщика, потому что голос нечестивого нисколько не похож на голос Истинного Пастыря. Голос антихриста притворный и скоро становится узнаваемым. И скажет скверный: «Повелеваю тебе перейти сюда через море». И на глазах зрителей гора пойдет, нимало не сдвинувшись со своих оснований. Ибо над тем, что в начале творения воздвиг и поставил Всевышний Бог, не будет иметь власти антихрист, но станет обольщать мир чародейством. Еще этот дракон по мановению своему соберет множество пресмыкающихся и птиц, ступит на бездну и пойдет по ней, как по суше, творя все это в воображении. И многие поверят и прославят его как сильного бога. Но кто имеет в себе Бога, у тех светлы будут сердечные очи и искренней верой увидят они и узнают его (Ефрем Сирин).

С болью сердца начну речь о том бесстыднейшем и ужасном змий, который приведет в смятение всю Вселенную и в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и неверие. И произведет чудеса, знамения и устрашения, «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24), и всех обманет ложными знамениями и призраками чудес. Ибо попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилось нечестие мира и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустит, чтобы мир был искушен духом лжи... (Ефрем Сирин)

При одном воспоминании о змий прихожу я в ужас, помышляя о той скорби, какая постигнет людей в те времена, о том, каким жестоким к человеческому роду окажется этот скверный змий и насколько большую злобу будет он иметь на святых, которые могут противостоят его мнимым чудесам. Ибо Святой Бог, видя их слезы и искреннюю веру, умиласердится над ними, как нежный Отец, и соблюдет их там, где они укроются. Но прескверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле, и на море, полагая, что уже воцарился он на земле и все подвластно ему (Ефрем Сирин).

Богоборец хочет погубить всех. Он придумает такой способ мучительства: все должны будут носить на себе печать зверя (Отк.

13:16), когда при исполнении времен придет он обольстить всех знамениями, только в таком случае можно будет покупать еду и все необходимое, и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте чрезмерное коварство зверя и его лукавство: он начинает с чрева, чтобы, когда человек будет доведен до крайности недостатком пищи, вынудить его принять печать. Без сомнения, для того употребляет он такой способ, чтобы имя Господне неименуемо было в то время, ибо делается бессильным (обольститель), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо те, кто не будет запечатлен печатью зверя, не пленятся его воображаемыми знамениями, и Господь не отступит от таких, просвещая и привлекая их к Себе.

В те дни великое будет горе от многих скорбей, причиняемых змием, от страха, и землетрясения, и шума морского, от голода, и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу, как благому богу, не будут иметь никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну (Ефрем Сирин).

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами Бога, врагами истины... Достойно глубокого внимания и скорби то, что чудеса и деяния его приведут в замес шателство и самих избранников Божиих (епископ Игнатий).

Вначале антихрист явит себя кротким, милостивым, исполненным любви и всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему, по причине возвышеннейшей его добродетели, те, которые считают правдой падшую человеческую правду и не отреклись от нее ради правды Евангелия (епископ Игнатий).

Движимые духом антихриста отвергают Христа; они приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом (епископ Игнатий).

Отступление Нового Израиля от Спасителя к концу времен будет обширным, а потом, как последствие и плод отступления, откроется человек беззакония, сын гибели, который дерзнет назвать себя обетованным Мессией... (епископ Игнатий)

Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей (епископ Игнатий).

Утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединялись в одно духовное тело, с одним образом мысли, в одном духе, под одной общей главой — Христом (епископ Игнатий).

К концу жизни мира соблазны должны столь усилиться и расплодиться, что «по причине умножения беззакония, во многих охладее любовь» (Мф. 24:12) и «Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Земля Израилева, церковь, будет низвращена от меча — от убийственного насилия соблазнов и весьма пуста (епископ Игнатий).

В последние дни мира объемлет людей, под влиянием миродержателя, привязанность к земле и ко всему вещественному, плотскому. Они предадутся земным попечениям и вещественному развитию... как если бы земля была вечным их жилищем... Они забудут вечность, как бы не существующую, забудут Бога, отступят от Него (епископ Игнатий).

Антихрист — это личность. Это последний всемирный властитель, последний вождь земли, последний человек греха, которому люди будут кричать «свят», но который принесет великое несчастье людям. Он — сверхчеловек, творящий великие чудеса, которых сегодня ожидают люди, который не только создаст подобие мира между людьми, но также будет обещать решить проблему голода и положить конец всякому хаосу в мире (Иоахим Лангхаммер).

У антихриста есть царство. Это царство тьмы, которое уже сегодня бросает на землю свои тени, и весь мир гигантскими шагами движется навстречу ему (Иоахим Лангхаммер).

Иисус Христос был помазанный от Бога Духом Святым, Мессия и Царь народа израильского (Мф. 3:16-17). Антихрист будет «помазанным» сатаной, обольститель и губитель, лжецарь народа израильского (Иоахим Лангхаммер).

Согласно библейскому пророчеству, антихрист прежде всего будет всемирным владыкой, которого еще никогда до этого не видел ни один человек и которому однажды будет дана власть над всею землею. «И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем» (Отк. 13:7).

Одновременно он явится последним властителем, который будет царствовать над этим миром и которого Христос во время Своего пришествия во мгновение осудит и уничтожит. Его «Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2:8) (Иоахим Лангхаммер).

Антихрист как всемирный владыка есть воплощение сатаны, то есть явившийся во плоти дьявол, которого еще никогда не было на земле в таком виде. Никакой кесарь, диктатор или повелитель не может даже близко сравниться с этим сверхчеловеком.

Антихрист будет рожден женщиной. При этом важно знать, что он будет зачат и рожден сверхъестественным образом. Так как дьявол подражает действиям Божиим (Мартин Лютер имел обыкновение

говорить: «Сатана — это обезьяна Божия, которая Ему во всем подражает»), поэтому антихрист будет рожден девою.

Господь Иисус был зачат сверхъестественным образом от Духа Святого. Антихрист также будет зачат путем сверхъестественного демонического действия сатаны. Он будет в полном смысле слова «сыном дьявола».

Поскольку антихрист явится в мир вместо Христа для того, чтобы обольщать людей, он должен будет иметь в полноте дьявольское естество, так как он сам будет являться воплощением сатаны. Как Господь Иисус Христос во всем подобен Небесному Отцу и полностью един с Богом (Ин. 10:30), так и антихрист во всем будет подобен дьяволу и полностью един с ним (Иоахим Лангхаммер).

Будет ли антихрист из евреев? Господь Иисус сказал в Свое время Своим еврейским современникам: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5:43).

Из этих слов ясно следует, что иудеи однажды, вместо истинного Мессии — Господа Иисуса Христа, изберут себе лжемессию, то есть антихриста. Отцы церкви первых четырех столетий, Ириней, Хипполит и Амвросий, исходя из этого, были такого мнения, что антихрист как личность должен выйти из народа израильского. Это весьма примечательно, потому что евреи никогда не примут Мессию, который был бы не из их народа.

Таким образом, с одной стороны, антихрист будет великим вождем, стоящим во главе народов, а с другой стороны, по своему происхождению он должен быть истинным евреем! (Иоахим Лангхаммер)

Антихрист «скорее» не человек, а принцип активного сопротивления Богу, который можно видеть воплощенным в людях разных поколений, бывших открытыми и ярыми врагами Богу.

Близится время последней борьбы — Христа и антихриста, Смысла и бессмыслицы — как предварение дня Грядущего.

Антихрист придет как противник Христа и как Его искажение и подделка. Он не только против Христа, но и попытается подменить Его. Его не узнают сразу! Он ведь не будет зеленого цвета и с одним глазом во лбу. Он явится как гений, в обаянии ума, красоты, в маске справедливости. Основное его отличие от Христа — это гордость, самоутверждение.

Антихрист придет во имя свое. Он будет учить и действовать от себя; он весь — самоутверждение, эгоцентризм, и все, кто не в смирении, а в гордости, хотя бы в самой тонкой, — неудержимо устремляются к нему.

Апостол Иоанн видел в антихристе не одного какого-то человека, а способность говорить через лжеучителей лживые речи. Точно так же, как Святой Дух вдохновляет истинных учителей и пророков, так и злой дух вдохновляет лжеучителей и лжепророков.

Апостолы

«В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилотом, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем» (Лк. 6:12-16).

«Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божью» (Рим. 1:1).

«Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое» (Рим. 11:13).

«И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им [Апостолам] власть над не чистыми духами, чтобы изгонять их и вра чевать всяку ю болезнь и всякую немощь» (Мф. 10:1).

«Хотя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Мф. 10:7-8).

Слово «апостол» означает «посол» или, выражаясь очень точно, «уполномоченный посол».

Греческое слово «апостол» означает человека, который послан вперед. Посланник синаедриона также назывался апостолом синаедриона. Это значит, что Павел начал свой путь как апостол синаедриона, а закончил его апостолом Христовым.

Чтобы быть способным к апостольскому служению или быть посланником Иисуса Христа, необходимы: точное и личное знакомство с жизнью Господа во время Его открытого служения и высоконравственная и богобоязненная христианская жизнь — жизнь в Духе Святом.

Апостол Петр принял мученическую смерть в 67 — 68 г. Как говорит предание, через распятие на кресте вниз головой. В это время ему было около 70 лет.

Апостол Иаков Заведеев, брат Иоанна, обезглавлен в 44 г. по Р.Х. Первый апостол-мученик за Иисуса Христа.

Апостол Андрей проповедовал Евангелие в Скифии, Фракии, Македонии, Фесамисе. Мученическую смерть принял в Патре Ахииле. Распят на Х-образном кресте.

Апостол Иоанн умер в 100 г. В 3-м году царствования Трояна.

Апостол Филипп — историки полагают, что вначале он проповедовал Евангелие в Верхней Азии, а позже во Фригии. Там он принял жестокую мученическую смерть.

Апостол Фома — по одним преданиям, проповедовал Иисуса Христа в Индии, по другим — в Персии; умер от копья.

Апостол Варфоломей — согласно преданию, проповедовал Евангелие в Индии. В конце жизни направил свой путь в Альбонополь; в Великой Армении был арестован и по приказанию коменданта города распят.

Апостол Матфей — его деятельностью признается Эфиопия, где он и умер мученической смертью.

Апостол Иаков, сын Алфеев, в 62 г. был сброшен с крыла храма. Его добились камнями и валком, умер, стоя на коленях и молясь за своих врагов.

Апостол Иуда, брат Иакова, называемый Фаддеем или Левием, проповедовал Евангелие в Иудее, Галилее, Самарии, Идумее и Персии. Принял мученическую смерть.

Апостол Матфий, избранный апостолами (Деян. 1:26), проповедовал Иисуса Христа в Эфиопии и умер там мученической смертью.

Апостол Павел принял мученическую смерть: был обезглавлен в 67 г. по Р.Х. во время гонений при Нероне.

Бдительность

«Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2 Тим. 4:5).

«Будьте же бдительны и сберегите это, доколе весом не сдадите начальствующим над священниками и левитами и главам поколений Израилевых в Иерусалиме, в хранилище при доме Господнем» (Езд. 8:29).

Бдительность — это настороженность, неослабное внимание.

Бдительный — это человек крайне внимательный и настороженный.

Бдительный — это чуткий, бодрствующий, неусыпный, заботливый, блюстительный, внимательный, усердный (В. Даль).

Христианину нужно иметь постоянную бдительность, «потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Пет. 5:8).

Чем выше будешь восходить по лестнице нравственного совершенства, тем более бодрствуй над собою и будь бдителен, озирайся постоянно: как бы не сделать неосторожного шага и не стать жертвою своей беспечности, потому что и опасностей более в это время к падению. Чем ближе мы приближаемся к Богу, тем сильнее враг (диавол) охотится за нами.

Не гордись тем, что ты стоишь, но бодрствуй и берегись, чтобы не упасть (Иоанн Златоуст).

Внимательный и бдительный не только не терпит никакого вреда от людей, но отклоняет и небесный гнев (Иоанн Златоуст).

Если будем бдительны, то враги не только не повредят нам, но и принесут величайшую пользу, делая нас во всем тщательными, — только бы скорбь, ими причиняемая, вела нас не к озлоблению и обидам, а к молитве (Иоанн Златоуст).

Надо постоянно внимать себе, проверять свое поведение и душевное состояние по Евангелию (епископ Игнатий).

Деятельность — необходимый путь к бдительности над собой (епископ Игнатий).

Господь заповедал нам непрестанную молитвенную бдительность над собой (епископ Игнатий).

Постоянная бдительность — цена свободы. В боевом походе христиан нет отпусков.

Бедность

«Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40:2).

«Милосердый будет благословляем, потому что дает бедному от хлеба своего» (Пр. 22:9).

«Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся» (Пр. 14:31).

«Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его» (Иак. 2:5).

«Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник» (Пр. 6:10-11).

Бедность — это скудость, недостаточность средств существования, нужда.

Бедный — не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию, неимущий или малоимущий.

Бедность лучше богатства, нечестно приобретенного.

Когда увидишь в своих дверях нищего и бедного, подумай о том, что завтра ты, возможно, будешь беднее его.

Скудное питание учит нас питаться небесным хлебом.

Всякий должен запастись терпением и состраданием к бедному, но для лениности — только строгим обличением.

Человек, который не умеет контролировать свое желание быть еще богаче, всегда будет бедным человеком.

Нет беднейшего как тот, кто ничего не имеет и думает, что он богат.

Бедный человек — тот, кто ищет оправдания там, где его нет.

Духовная бедность есть результат нашей духовной лени.

Духовная бедность есть результат духовной дремоты и сна.

Тот, кто все имеет, а Христа не имеет, — тот ничего не имеет.

Безделье

«Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится» (Пр. 13:4).

«Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает» (Пр. 10:4).

«Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою» (Пр. 6:6-8).

«Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся» (2 Фес. 3:11).

Безделье — это незанятость делом, пребывание в праздности.

Бездельник — тот, кто бездельничает, ведет праздный образ жизни.

Бездельник — праздный шатун, промышляющий плутовством и мошенничеством (В. Даль).

Бездельный, праздный, пустой; ничтожный, маловажный, малоценный; нестоющий внимания (В. Даль).

Ничто не действует так расслабляюще на духовную жизнь, как безделье.

Причина многих зол — безделье. Бездельник подобен дому без стен, и диавол свободно входит в него со всех четырех сторон.

Известно, чтобы хорошо исполнить долг, надо потрудиться, иногда отогнать сон и дремоту, попотеть, потерпеть голод и холод, уменьшить имение, а иногда мужественно победить встречающиеся препятствия, которые обыкновенно расставляет порок на пути добродетели, как сети. Все это неприятно нашим чувствам и плоти в тягость; она больше любит почивать на мягкой постели, терять время в праздных прогулках, рассеивать мысли пустыми увеселениями, нежить вкус чувств своих измышленными лакомствами, любоваться не на уменьшаемое, а на умножаемое имение. Если кто пристрастился к этим лестным, хотя и бесполезным легкостям, тому всякий и легкий долг кажется трудным. И когда такой долг возникает, тотчас пойдут отговорки, отсрочивания, медления, извинения. Сделать ли что заставят — отговаривается тем, что нездоров, не сможет, сил и понятия недостает, некогда, есть другие люди, не настало время. Все это отговорки, а настоящая причина — безделье и лень; причина же безделья в том, что угождением чувствам расслабил все члены. Причина же расслабления, что истинное понятие о добре и настоящей пользе в нем помрачено. Для таких всякое дело — бремя (митрополит Платон).

Беззаконие

«При умножении нечестивых умножается беззаконие; но праведники увидят падение их» (Пр. 29:16).

«Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов» (Пр. 14:34).

«Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» (Пр. 28:9).

«Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4).

«Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:18).

Беззаконие — это отсутствие или нарушение законности, незаконный поступок или незаконное действие.

Беззаконие — это дела и поступки противные закону, своеволие и самоуправство; безверие, безнравственность и нечестие (В. Даль).

Беззаконие означает идти вне закона, то есть нарушать закон, данный Богом или государством человеку.

Грех есть не что иное, как отсутствие схождения с законом Божиим. Неправда есть отсутствие правды, нечистота есть неимение чистоты, блуд есть отсутствие целомудрия (митрополит Платон).

Род человеческий преисполнен всякими беззакониями. Откуда произошли всякая неправда, блуд, лукавство и злоба? От человека. Где зависть, клевета, убийства? Между людьми. В ком гордость, пьянство, ненасытное сребролюбие и немилосердие? В человеке. Кто поднимает оружие друг на друга и пытается отнять жизнь у ближнего своего? Никакое животное, только человек. Кто бы мог подумать, что прекрасное творение, созданное по образу и подобию Божию, так страшно обезобразит себя? Но все это и печальный опыт показал, и Святое Писание говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23) (митрополит Платон).

Сколько ни издавалось законов, сколько ни употреблялось строгостей, но не могли они удержать нагло текущий поток беззаконий; и скорее сами законы через человеческую злость истреблялись бы, чем она могла бы истребиться законом (митрополит Платон).

Что такое грех? Это отступление от Бога живого и животворящего. Это разорение святого, праведного и вечного Божиего закона, сопротивление святой и благой воле благого Бога. Это оскорбление вечной и бесконечной Божией правды, оскорбление великого, бесконечного, неизреченного, страшного, святого, благого и вечного Бога, перед Которым благоговеют блаженные души и святые ангелы (Тихон Задонский).

Скорби и искушения действуют губительно на сынов погибели, зло низлагает их, они не умеют победить его и прежние свои преступления закона завершают новыми преступлениями закона (епископ Игнатий).

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен; всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, поправление совести (епископ Игнатий).

Безмолвие

«Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (2 Фес. 3:11-13).

«Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (1 Тим. 2:11-12).

«Поэтому разумный безмолвствует в это время, ибо злое это время» (Ам. 5:13).

«К Тебе, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоем я не уподобился нисходящим в могилу» (Пс. 27:1).

«И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» (Отк. 8:1).

Безмолвие — молчание, полная тишина.

Безмолвие — молчание, тишина; отсутствие разговора, голоса, звука (В. Даль).

Безмолвие есть состояние ума, не тревожимого помыслами, тишина свободы от страстей и отрады душевной, стояние сердца в Боге; бестревожное, светлое созерцание, ведение тайн Божиих: слово премудрости из чистого ума, бездна разумений Божиих, восхищение ума, беседа Божия, неусыпаемое око, умная молитва, беструдный покой в великих трудах и, наконец, — единение с Богом (Никита Стифат).

Блажен, кто ради Бога пребывает в безмолвии, потому что он всегда беседует с Богом (Исаак Сирин).

Безмолвие умерщвляет внешние чувства и пробуждает внутренние движения (Исаак Сирин).

Приверженность к безмолвию есть непрестанное ожидание смерти (Исаак Сирин).

Если любишь покаяние, возлюби и безмолвие. Ибо вне безмолвия покаяние не достигает совершенства (Исаак Сирин).

Безмолвие служит для души началом очищения, когда ни язык не произносит чего-либо человеческого (суетного), ни глаза не заняты рассматриванием многоцветности и гармонии, ни слух не расслабляет душевного напряжения вниманием к песням, сложенным для удовольствия, или разговорами людей, склонных к шуткам и смеху, что обыкновенно более всего ослабляет душевные силы (Василий Великий).

Если возлюбишь безмолвие, то совершишь земное плавание в тишине (Ефрем Сирин).

Сокровище собирает себе на небе тот, кто любит безмолвие в любви (Исаак Сирин).

Возлюби безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм (тело) соблюдался нескверным от греховного растления (Ефрем Сирин).

Безмолвствующему необходимы следующие три делания: постоянное пребывание в страхе и недоверии к себе, непрестанное устремление к Богу с молитвой, с просьбой о помощи и помиловании, неупустительная бдительность над сердцем.

Безмолвие состоит в том, чтобы не отвлекаться ничем от служения Богу.

Человек безмолвствующий должен хранить себя, чтобы не услышать ни одного бесполезного слова, потому что это губит труд его.

Равны следующие три делания: кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто находится в нелicenseмерном послушании (Пимен Великий).

Полезно для души безмолвствовать, как и Писание говорит: «разумный безмолвствует» (Ам. 5:13). Надо знать следующее: к начинающему безмолвствовать немедленно приходит лукавый, наводит на душу тяжесть, лень, малодушие, множество помыслов, а на тело болезни, слабость и лютое изнеможение. Он заставляет безмолвника думать: я немощен и не могу совершать моего молитвенного правила. Но если безмолвник будет мужествен, то все козни врага рассыплются.

Владей безмолвием, как крепкой стеной, потому что безмолвие делает тебя выше страстей; ты воюешь сверху, а они снизу. Завладей безмолвием страха Божия, и все стрелы врага не повредят тебе; безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, — огненная колесница. О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, — просветитель ума, хранитель помыслов и помощник в сомнениях! О безмолвие, порождающее великое благо, основание поста и препятствие для пресыщения, досуг для молитвы и чтения, тишина помышлений и ясная пристань! О безмолвие — беззаботность души, благое иго и легкое бремя, дающее отдых и носящее носящего тебя, радость души и сердца, узда для глаз, слуха и языка! О безмолвие — уничтожение хвастливости и враг бесстыдности, темница страстей, помощник всякой добродетели, защитник бедности, страна Божия, приносящая добрые плоды, стена и крепость желающих подвизаться для Небесного Царства! (Иоанн Златоуст)

Безмолвие есть отсечение зла (Марк Подвижник).

Истинное послушание служит основанием, законной дверью для истинного безмолвия (епископ Игнатий).

Добродетели, особенно нужные безмолвнику, таковы: кроткая покорность Богу, расположение к молчанию, удаление от бесед, даже полезных, но отдаляющих от беседы с Богом и нарушающих сердечное безмолвие (епископ Игнатий).

Как кормчий смотрит на звезды и по ним направляет ход корабля, так и безмолвник должен непрестанно взирать на Бога, видеть Его очами веры и надежды, чтобы сохраниться в постоянстве и терпении (епископ Игнатий).

Истинное безмолвие доставляет душе свойство, подобное чистоте зеркальных вод: в них человек видит свое состояние и, соразмерно преуспеянию своему, состояние ближних (епископ Игнатий).

Богородному жительству в безмолвии должно предшествовать богородное жительство в обществе человеческом (епископ Игнатий).

Скуден плод уединения, если уединение не сопряжено с безмолвием (епископ Игнатий).

Истинное безмолвие состоит в отречении от мира и в самоотвержении, совершаемых в средоточии человека, в духе его (епископ Игнатий).

Молчал Господь перед Пилатом и Иродом, не произнес никакого оправдания. И ты подражай этому святому и мудрому молчанию (епископ Игнатий).

Приучи себя к молчанию, чтобы ты мог безмолвствовать среди людей. Говори как можно меньше, и то по крайней нужде (епископ Игнатий).

Главное во всех трудах безмолвия — когда человек сподобится непрестанного пребывания в молитве (Исаак Сирин).

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби молчание, оно сохраняет силы души неразъединенными, способными к постоянной молитве во внутренней клети (епископ Игнатий).

Если любишь безмолвие, не примешивай себя к тем, сердце которых всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними, будь как чуждый им (Антоний Великий).

Безмолвствовать по наружности, а мысленно вмешиваться в житейские ухищрения и мятежи — это помрачение и обращение прежних трудов в ничто, прокладывание страстям пути к победе (Исидор Пелусиот).

Безначальность Божия

«Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог» (Пс. 89:3).

«От начала дней Я Тот же, и никто не спасет от руки Моей; Я сделаю, и кто отменит это?» (Ис. 43:13).

«Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи» (Пс. 89:5).

«Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3:8).

Безначальный — не имеющий начала, вечный, предвечный; самосущий, нерожденный и несотворенный (В. Даль).

Божество беспредельно и непознаваемо. В Нем совершенно постижимо только одно — Его беспредельность. Когда разум устремит взор свой на горную бездну и не находит, на чем остановиться или где положить предел своим представлениям о Боге, тогда беспредельное и неисследимое он называет безначальным. А когда, устремившись в дальнюю бездну, испытывает нечто подобное, тогда называет Его бессмертным. Когда же сводит в единство то и другое, тогда именует вечным, ибо вечность не есть ни время, ни часть времени, потому что она неизмерима (Григорий Богослов).

Един есть Бог безначальный, беспричинный, не ограниченный ничем, ни прежде бывшим, ни будущим, объемлющий вечность, беспредельный, великий Отец (Григорий Богослов).

Бог всегда был, есть и будет; но лучше сказать, что Он всегда есть, потому что «был» и «будет» означают деления нашего времени, свойственные естеству преходящему, а Сущий — вечен (Григорий Назианзин).

Всякое прошедшее уже не существует, а всякое будущее еще не существует, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостаток в бытии. Но в Боге ничего недостающего нет. Следовательно, у Бога нет ни прошедшего, ни будущего, а одно настоящее (Блаженный Августин).

Не должен христианин сомневаться, что Бог наш — безначальный, бесконечный и потому вечный и присносущный. Он один существенно живет, не может не быть. Существо Его и естество есть сама жизнь. Все созданное имеет начало, так как Им приведено из небытия в бытие; и могло бы снова не быть, если бы Он так изволил. Но Создатель как был всегда — и прежде мира, так и ныне Тот же, и вечно будет Тот же неизменно; и как прежде не мог не быть, так и не может не быть. Поэтому не только называется «Вечный», но и «вечность»; не только «Живой», но и «жизнь»; не только «Безначальный и Бесконечный», но и «безначальность и бесконечность»; не только «Пребывающий», но и «бытие». Мы называем Его «Сущий», то есть и был, и есть, и будет. И в Святом Писании Он говорит о Себе: «Который есть и был и грядет» (Отк. 1:8). И в прочих местах прекрасно изображается Его безначальность и вечность (Тихон Задонский).

Безрассудность

«Безрассудные страдали за незаконные пути свои и за неправды свои» (Пс. 106:17).

«Мудрость разумного — знание пути своего, глупость же безрассудных — заблуждение» (Пр. 14:8).

«А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6:9).

«Всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:26-27).

Безрассудность — это неразумность, опрометчивость, склонность к безрассудным поступкам.

Безрассудный — неблагоприятный, не сдерживаемый доводами рассудка.

Безрассудный, не согласный с рассудком, противный здравому смыслу, нерассудительный; либо глупый, неосновательный, легкомысленный, опрометчивый (В. Даль).

Нет ничего более безрассудного, чем человек, который дает хорошие советы и плохие примеры своей личной жизнью.

Безрассудный — это слово характеризует человека, неспособного усвоить уроки жизненного опыта, неспособного пользоваться своим разумом и памятью, данными Богом.

Безумие

«Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”. Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро» (Пс. 13:1).

«Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время» (Ек. 7:17).

«Боже! Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя» (Пс. 68:6).

«Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло извнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7:21-23).

Безумие — это отсутствие, недостаток, бедность ума; малоумие, сумасшествие, помешательство; тупость, глупость (В. Даль).

Безумный — это глупый, неосторожный, а также нечестивый человек, не принимающий ни закона Ветхого Завета, ни Иисуса Христа (словарь библ. богословия, с. 40).

По отношению к Царству Божию, пришедшему в лице Иисуса Христа, безумие заключается не только в нечестии, отвергающем Божий Закон, но и в такой мудрости, которая не принимает Божией благодати (словарь библ. богословия, с. 40).

Согласно апостолу Павлу, подлинное безумие — не верить в премудрость Божию, открывшуюся нам во Христе распятом и в юродстве Его проповеди (словарь библ. богословия, с. 40).

Безумный опирается на свое богатство, как беззаботный и алчный богач (Лк. 12:20) (словарь библ. богословия, с. 40).

Безумный не отвечает на требования Божии, как неразумные девы (Мф. 25:1-13), или старается их обойти, как фарисеи (Мф. 23:17) (словарь библ. богословия, с. 40).

Лучший ответ безумцу — молчание.

Каждое слово ответа отскочит от безумца на тебя.

Бережливость

«Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет» (Пр. 11:24).

«Кто стережет смоковницу, тот будет есть плоды ее; и кто бережет господина своего, тот будет в чести» (Пр. 27:18).

«Терны и сети на пути коварного; кто бережет душу свою, удались от них» (Пр. 22:5).

Бережливость — это расчетливость в расходах, издержках, хозяйственность (В. Даль).

Бережливый — это человек нерасточительный, немотающий, сберегающий, заботливо сохраняющий духовные и материальные ценности.

Бережливость лучше богатства и прибýtка.

Бережливость — важный источник благосостояния (Цицерон).

Бережливость может считаться дочерью благоразумия, сестрою умеренности и матерью свободы (С. Смайле).

Познание себя приводит к живому и обширному познанию Бога, верному и правильному управлению своим имуществом, средствами и распоряжению собой.

Беседы

«Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи» (Деян. 20:7).

«Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце» (3 Цар. 10:1-2).

«Когда ты пойдешь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобой» (Пр. 6:22).

«И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом» (Мк. 9:4).

Беседа — это разговор деловой или душевный; сообщение на какую-либо тему с участием слушателей в обмене мнениями.

Беседа — это взаимный разговор, общительная речь между людьми (В. Даль).

Умение вести разговор — это талант (Стендаль).

Самое плодотворное и естественное упражнение нашего ума — беседа (М. Монтень).

Говори с людьми в соответствии с их разумом (Саади).

Много говорить и много сказать не есть одно и то же (Софокл).

Кто много думает, тот мало говорит (У. Ирвиич).

Существует только один способ стать хорошим собеседником — уметь слушать (К. Марли).

Больше всего оживляет беседы не ум, а взаимное доверие (Ф. Ларошфуко).

Хорошо говорить — значит просто хорошо думать вслух (Э. Ренан).

Молчаливость и скромность — качества весьма пригодные для разговора (М. Монтень).

Старайся, чтобы слова твои были мягки, а аргументы — тверды (Д. Вилькенс).

Доказывая свои мнения и опровергая другие, если они ошибочны, будь сдержан как в словах, так и в выражениях (Ф. Честерфилд).

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом — не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова (Эпиктет).

Будьте терпеливы во всех делах и во всех переговорах (Д. Леббок).

Лучше ничего не сказать, чем сказать ничего (А.Ф. Кони).

Умение внимать чужому разговору такое же трудное искусство, как и умение вести беседу.

Не допускай, чтобы язык забегал вперед ума (Хилон).

Будь первым, когда надо слушать, и последним, когда надо говорить (Э. Копиев).

Если не умеешь говорить, научись слушать (Помпоний).

Поднимайся говорить в двух случаях: или ко гда предмет своей речи обдумал ты ясно, или когда сказать о чем-нибудь необходимо; потому что только в этих двух случаях речь лучше молчания, а в остальных случаях гораздо лучше молчать, чем говорить.

Общественное мнение не терпит резких изменений (О. Бальзак).

Привычка противоречить есть болезнь ума, которая много вредит сердцу (П. Бошен).

Люди познаются в споре и в пути (Д. Герберт).

Если общаясь ты перешел на высокий тон, — ты уже не прав. Не прав, не столько нарушая правила хорошего тона, сколько основательно ошибаясь в сущности спорного вопроса (Н. Висч).

Нет большей грубости, чем прервать другого во время его разговора (Д. Лонк).

Упрямство и чрезмерный пыл в споре — верный признак глупости (М. Монтень).

Поистине всегда там, где недостает разумных доводов, — там их заменяет крик (Леонардо да Винчи).

Если все время будешь говорить один — всегда будешь прав (О. Бальзак).

Никакой собеседник не стал бы вас слушать, если бы он не знал, что потом наступит его очередь (Э. Хоу).

Когда оба спорящих горячатся — это значит: они оба не правы (Л.Н. Толстой).

Из двух спорщиков больше горячится тот, кто не прав (Ч. Лем).

Беспечность

«Горе беспечным на Сионе и надеющимся на гору Самарийскую именитым первенствующего народа, к которым приходит дом Израиля!» (Ам. 6:1).

«И пошли те пять мужей, и пришли в Лаис, и увидели народ, который в нем, что он живет покойно, по обычаю Сидонян, тих и беспечен» (Суд. 18:7).

«Содрогнитесь, беззаботные! ужаснитесь, беспечные! сбросьте одежды, обнажитесь и препояшьте чресла» (Ис. 32:11).

«Упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их» (Пр. 1:32).

Беспечность — это нерадение и беззаботность (В. Даль).

Беспечный — это человек, ни о чем не пекущийся; беззаботный, легкомысленный, нерадивый, неусердный, равнодушный и безответственный (В. Даль).

Беспечный — не проявляющий нужного внимания, предосторожности; не задумывающийся о возможных последствиях своих действий.

Ученики указывали Господу на красоту храма и его утвари, а Он сказал: «Придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено» (Лк. 21:6). Это приговор всему прекрасному мира сего. На вид кажется прочно и вековечно, но день-другой — смотришь, как ничего не бывало: и красота увядает, и силы истощаются, и слава меркнет, и умы изживаются, и одежда изнашивается. Все в себе самом носит разрушительную силу, которая не лежит, как неразвитое семя, а непрестанно действует, и все течет к своему концу. «Проходит образ мира сего» (1 Кор. 7:31). «Человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то» (Пс. 38:7). А мы все суетимся, все хлопочем и хлопотам нашим конца нет. Встречаем кругом себя постоянные уроки, а все свое, словно слепы и ничего не видим. Да и правду сказать, что слепы или ослеплены: и себе, и ничему, что нас окружает и чем мы владеем, не ждем конца. И что еще? Остановившись, как нам представляется, хорошо, уверены, что стоим твердо, как на утесе, тогда как положение наше, скорее, похоже на то, как если бы мы стояли на трясине: вот-вот провалимся. Но не чувствуем этого и предаемся беспечному наслаждению текущим, будто вечным. Помолимся же — да откроет Господь наши умные очи и да узрим все не так, как оно кажется, а как оно есть (Феофан Затворник).

Беспечность есть опасность, а предусмотрительность бывает безопасностью (Ф. Бэкон).

От беспечности вреда бывает больше, чем от незнания (Б. Франклин).

Беспечность есть причина всяких бедствий (А. Джами).

Духовный сон и беспечность — главная причина наших заблуждений и падений.

Беспечность рождает неблагодарность.

Убежденность в милосердии Божиим не должна служить поводом к беспечности.

Беспокойство

«Потому что все дни его — скорби, и его труды — беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это — суета!» (Ек. 2:23).

«Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, малoverы! Итак, не ищите, что вам есть или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12:27-31).

Беспокойство — это тревожное состояние и волнение.

Беспокойство — это не покой, отсутствие покоя, нарушение его; тревога, забота, хлопоты, волнение, опасение и смущение (В. Даль).

Беспокойный — нарушающий чей-либо покой, причиняющий неудобства и заботы; испытывающий тревогу, волнение и склонный к ним; лишенный покоя, находящийся в возбуждении.

Беспокойный — это тот, кто лишает покоя, тревожит вещественно или нравственно, или кто сам себя тревожит (В. Даль).

Беспокойство никчемно, бесполезно и приносит настоящий вред.

Беспокойство не может оказать никакого влияния на прошлое, потому что оно прошло.

Волноваться и беспокоиться о будущем — это напрасная потеря сил; будущее редко бывает таким плохим, как мы этого боялись.

Волнение и беспокойство оказывают влияние на суждение человека, ослабляют его готовность и способность принимать решения, а со временем делают его вовсе не способным жить.

Беспокойство христианина — это тяжелые камни на его плечах.

Беспристрастие

«Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:17).

Беспристрастие — нелицеприятие, отсутствие пристрастия, справедливость, правдивость и правда (В. Даль).

Беспристрастный — равный в суде своем для всех, нелицеприятный, нелицемерный, правдивый и прямой (В. Даль).

Беспристрастие — это доблесть великих душ и качество справедливых умов.

Ничто так не украшает человека, как беспристрастие.

Беспристрастие украшает жизнь и разрешает все противоречия, запутанное делает ясным, трудное — легким, мрачное — радостным.

Беспристрастие есть величайшее добро.

Беспристрастие для души — это то же самое, что здоровье для тела.

Беспристрастие есть плод духовной мудрости и признак духовно живущего человека.

Где беспристрастие — там доверие.

Беспристрастие и сострадание к людям положено в основу божественного правосудия.

Бессердечность

«Человек милосердый благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою» (Пр. 11:17).

«Наконец, явился самым одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили» (Мк. 16:14).

Бессердечие — это бездушие, отсутствие сердечности и чуткости.

Бессердечие — это отсутствие или недостаток сердца, внутреннего чувства, сочувствия и любви к ближнему (В. Даль).

Бессердечный — это человек, лишенный сердечности и чуткости, бездушный.

Бессердечный — это человек жестокосердый, жестокий, черствый и нечувствительный (В. Даль).

Рука — орган осязания, но если она сухая, она ничего не чувствует и не воспринимает. В данном случае она может служить нам символом бессердечности и бесчувственности.

Авраам Линкольн говорил: «Мне жаль человека, который ничего не чувствует, когда бич сечет его ближнего. Многие в этом мире бессердечны и бесчувственны к нищете, бедам и нуждам людей».

Бессердечность всегда проистекает от жестокости и недостатка любви и сострадания к людям.

Бессердечные люди духовно слепнут и перестают видеть нужды окружающих их людей.

Бессилие

«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угодать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию» (Рим. 15:1-2).

«Как ты помог бессильному, поддержал мышцу немощного!» (Иов 26:2).

«Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1:37).

Бессилие — недостаток физических сил, крайняя слабость; неумение, неспособность или отсутствие возможности к совершению чего-либо, беспомощность.

Бессилие — это отсутствие или недостаток силы; слабосилие, слабость, хилость, немощность, изнеможение и недостаток власти (В. Даль).

Бессильный — не имеющий физических и духовных сил, очень слабый; неспособный или не имеющий возможности что-либо сделать и преодолеть, беспомощный.

Духовное бессилие есть следствие нашей духовной лени.

Духовное бессилие есть результат нашей духовной дремоты и сна.

Опыт обнаруживает, что мы бессильны; история доказывает, что человек бессилен; Библия объявляет, что мы бессильны сами спасти себя; и приход Иисуса Христа в мир доказывает бессилие всего человечества (Б. Грэм).

Мы бессильны спасти сами себя; спасение дается даром, как воздух, которым мы дышим.

Спасение человека — дело Божие. Сам человек спасти себя бессилен, но Богу все возможно.

Бессмертие

«Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15:53).

«Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную» (Рим. 2:6-7).

«Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь» (1 Тим. 6:16).

Бессмертие — вечное существование, непрекращающееся бытие.

Бессмертие — это непричастность смерти, принадлежность, свойство, качество неумирающего, вечно сущего, живущего; жизнь духовная, бесконечная, независимая от плоти (В. Даль).

Бессмертный — вечно живой, не подверженный смерти.

Бессмертный — неумирающий, вечно живущий, одаренный духовною жизнью (В. Даль).

Без личного бессмертия духа жизнь — страшный призрак.

Если нет бессмертия, тогда добру и злу, правде и неправде — одна цена, или, вернее, нет никакой цены.

Существование бессмертной души человеческой отвечает научному доказательству в той же мере, как и великие законы астрономии (Ампер).

Истинная ценность и величие человека — в его бессмертной и спасенной для вечности душе.

Бессмертная душа создана Богом и для Бога.

Только при жизни есть возможность обрести бессмертие на небе.

Воскресение Иисуса Христа служит нам доказательством бессмертия нашей собственной души и воскресения.

Бесстрастие

«Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения» (1 Тим. 6:3-4).

«Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7:5).

«Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостязание, которое есть идолослужение» (Кол. 3:5).

Бесстрастие — это отсутствие страстей, страстности, спокойствие и невозмутимость.

Бесстрастие — непричастность к страстям, обуздание их, покорение плоти духом (В. Даль).

Бесстрастный — не подверженный страстям, не проявляющий страстности; невозмутимый.

Бесстрастный — чуждый страстей, ровного и постоянного нрава (В. Даль).

Бесстрастие не имеет врагов, не боится падения, чуждо неверию, безопасно от возмущений, не имеет пожелания какой-либо вещи.

Если увидим или услышим, что кто-нибудь в продолжение немногих лет приобрел высочайшее бесстрастие, — верь, что такой шествовал не иным путем, но блаженным смирением (Иоанн Лествичник).

Обычно же для приобретения бесстрастия нужно долгое время, великое усердие, многий труд любви и помощь Божия (Иоанн Лествичник).

Приобретение бесстрастия есть совершенная любовь, то есть совершенное вселение Бога в тех, которые через бесстрастие сделались чистыми сердцем (Иоанн Лествичник).

Украшение неба — звезды, а украшение бесстрастия — добродетели. Бесстрастие, как я думаю, есть не что иное, как сердечное небо ума, для которого все коварство бесов — детские игрушки (Иоанн Лествичник).

Истинно бесстрастным называется тот, кто ум вознес превыше всякой твари, все чувства покорил уму, а душу свою представил Господу, всегда простираясь к Нему, даже и выше своих сил. Бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела (Иоанн Лествичник).

Из одного камня не составляется царский венец; так и бесстрастие не совершится, если вознерадим хоть об одной какой-либо добродетели (Иоанн Лествичник).

Между бесстрастными один бывает бесстрастнее другого. Ибо иной сильно ненавидит зло, а другой ненасытно обогащается добродетелями (Иоанн Лествичник).

Отречением своей воли христианин приобретает бесстрашие, а с бесстрашием приходит с помощью Божией и в совершенное бесстрашие (Дорофей).

Первое бесстрашие есть совершенное воздержание от злых дел, видимое в новоначальных. Второе — совершенное отвержение помыслов о зле, бывающее в том, кто с разумом проходит путь добродетелей. Третье — совершенная неподвижность страстного пожелания, имеющее место в тех, которые от видимых вещей восходят к мысленным созерцаниям. Четвертое бесстрашие — совершенное очищение даже от самого простого мечтания, возможное для тех, которые через ведение и созерцание сделали свой ум чистым и ясным зеркалом Бога. Имеющий эти четыре главных бесстрастия исходит из мира вещественного и вступает в чин существ духовных, божественный и блаженный (Максим Исповедник).

Возможно достичь свободы от страстей или бесстрастия тому, кто истинно подвизается. Тому, кто получил благодать Божию, возможно возвыситься до состояния бесстрастия душевного и телесного (Симеон Новый Богослов).

Бесчестие

«Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов» (Пр. 14:34).

«Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит себя» (Пр. 13:5).

«Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь» (Лев. 18:21).

Бесчестие — это поругание чести; оскорбление, позор.

Бесчестный — нарушающий требования чести; нечестный, недобросовестный.

Бесчестие — всякое действие, противное чести (В. Даль).

Бесчестный — в ком нет чести, честности и правды (В. Даль).

Никакое положение не бесчестит человека, но иногда человек бесчестит свое положение.

Бесчестие — самая угнетающая форма мести.

Бесчестием людей мы готовим себе великое бесчестие и презрение.

Бесчестие — это грех, несовместимый с христианством.

Бесчинство

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5:19-21).

«Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся» (2 Фес. 3:11).

«Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2 Фес. 3:6).

Бесчинство — это нарушение порядка и общественных норм; бесчинный поступок.

Бесчинствовать — совершать бесчинство, вести себя безобразно.

Бесчинство — это нарушение чина, благочиния, приличия и пристойности; своеволие (В. Даль).

Слово «бесчинство» имеет двоякое значение: первое — нарушение порядка, непристойное, безобразное поведение человека и второе — непризнание «чина», отрицательное отношение к чинопочитанию.

Бесчинство есть склонность к интригам, словопрению, ссорам и буйству.

Бесчинство не переносит слова «почитай». Оно никого не любит, не уважает и не почитает. Некто сказал: «Неуважительность к великим людям принадлежит по праву людям пошлым; и тот, кто защищает бесчинство, — тот сам бесчинный».

Бесчинный любит заниматься чужими делами, и настолько бывает занят ими, что ему некогда заниматься своими собственными.

Бесчинный, будучи во всех отношениях полным невеждой, вдруг все знает, всех учит, все может, за все берется, всех критикует, всех винит в своем провале, потере и позоре.

Бесчинство — это духовное бедствие и бич современного христианства. Причиной этому послужило то, что в церковь проникли люди, не пережившие рождения свыше.

Любовь возвышает и облагораживает человека, а бесчинство унижает его до невообразимых низин.

Блага истинные

«Многие говорят: “кто покажет нам благо?” Яви нам свет лица Твоего, Господи!» (Пс. 4:7).

«Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими» (Пс. 30:20).

«Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (Пс. 33:9).

«Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний» (Пс. 91:2).

«Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Пс. 144:17).

«Ибо вы вкусили, что благ Господь» (1 Пет. 2:3).

«Насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя» (Пс. 102:5).

«А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои» (Пс. 72:28).

«Во тьме восходит свет правым; благ он и милосерд и праведен» (Пс. 111:4).

«Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19:17).

Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание — крест, который несет он высоко (Григорий Богослов).

Первое из всех стяжаний — всегда стяжать Бога и через приближение и восхождение к Нему делаться Его стяжанием (Григорий Богослов).

Благо Божие неотделимо от нашего естества и недалеко от тех, которые желают искать его; оно есть в каждом, неведомое и сокрытое, пока заглушено заботами жизни, и обретаемое, когда обратим к нему разум (Григорий Нисский).

Истинное благо от прочих отличается так: если оно само по себе необходимо, а не для другого; если неизменно и всегда бывает добром, постоянно сохраняя свое качество, никогда не переходя в противоположное; если отнятие или прекращение его ведет к совершенной гибели; если противоположное ему есть главное зло и никогда не может стать добром (Иоанн Кассиан Римлянин).

Тебя, Господи, должны мы искать вместо все го иного и, кроме Тебя, не искать ничего. Ибо, кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи, — богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, врачевание для израненных, утешение для всех сетующих. Ты — мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты — полная благословений нива, кто обладает Тобою, тот не испытывает голода (Ефрем Сириянин).

Будет же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников — такая, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по воскресении, прославятся и будут царствовать со Христом (Иоанн Златоуст).

...Невозможно достичь обладания истинными благами, если неразвлекаемая и сильная любовь не ведет к исканию их и не облегчает нужного ради них труда (Василий Великий).

Земные блага быстро протекают, даются на час и подобны камешкам в игре... Напротив, блага духовные постоянны и прочны, никогда не обманут надежд того, кто им поверил (Григорий Богослов).

Если желаем достичь того, что возлюбила наша душа, то есть благодатных благ от Бога, и, будучи людьми, сделаться земными ангелами, нам надо возлюбить также скорбь и тесноту телесную, принимать на себя всякое страдание и с радостью переносить искушения в уверенности, что они принесут нам всякое благо (Симеон Новый Богослов).

Если бы кто объял словом и собрал все блаженство людей за всю их земную жизнь, оно не сравнилось бы и с десяти тысячной долей будущих благ. Даже от самых малых из них настоящие блага далеки, как тень и сновидение — от действительности. Лучше же сказать: насколько душа предпочтительнее тела, настолько же будущие блага выше настоящих (Исидор Пелусиот).

Если же те, которые хотят похитить житейские вещи, не спят всю ночь и остаются вооруженными, то как же мы, желая приобрести блага, достойные гораздо большей заботы — блага духовные, беспечно спим даже днем и остаемся всегда безоружными? (Иоанн Златоуст)

Разве ты не знаешь, что, если взять Вселенную в десять раз и в сто, и в тысячу раз больше, и еще вдвое, все же она не сравнится и с малой частью небесных благ? (Иоанн Златоуст)

Утешение, радость, наслаждение, подаяние даров суть последствия примирения. Искание их прежде примирения есть начинание, исполненное безрассудства (епископ Игнатий).

Духовная радость, извещающая спасение... предощущение вечной жизни (епископ Игнатий).

Будем просить величайшего богатства, тогда (Бог) не откажет нам и в пропитании. Будем просить, чтобы нам сподобиться великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб (Ефрем Сирин).

Блаженные на небе будут созерцать, любить, хвалить и обладать. В этом будет состоять все их бесконечное занятие. Никогда они не перестанут созерцать и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполняются хвалой, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти различные занятия будут составлять их блаженство во всю вечность (Блаженный Августин).

Всякая добрая и боголюбивая душа, по освобождении от тела, уходит отсюда и приобретает способность чувствовать и созерцать ожидающее ее благо. И после очищения или освобождения от того, что ее омрачало, наслаждается чудным блаженством, веселится и радостно шествует к своему Владыке, потому что избежала здешней жизни, как тяжкого заключения, и сбросила лежавшие на ней оковы, которыми были придавлены крылья ума. Тогда она в видении как бы уже пожинает уготованное ей блаженство (Григорий Богослов).

Какая будет слава, какая радость — удостоиться того, чтобы видеть Бога и вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми и друзьями Божиими наслаждаться сладостью дарованного бессмертия и получать то, чего «не видел... глаз, не слышало ухо» и что «не приходило... на сердце человеку» (1 Кор. 2:9).

Блаженство состоит в лицезрении Бога (Тихон Задонский).

Там жизнь наша однажды начнется, но никогда не кончится, будет непрестанной и неизменной. Тело наше не будет иметь немощи, дряхлости, старости, смерти и тления, но будет духовное, нетленное, бессмертное, здоровое, сильное, легкое и цветущее... Так и слава, честь, покой, мир, утешение, радость, веселие и все блаженство там не прекратятся. Непрестанно будут видеть Бога «лицем к лицу» избранные Божии и оттого непрестанно утешаться, радоваться, веселиться, непрестанно будут со Христом, как члены с главою, царствовать, «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8:17) (Тихон Задонский).

Царь царей во славе Своей скажет блаженным душам: «сядете и вы на двенадцати престолах» (Мф. 19:28). Разделит Он с ними Царство Свое, Славу Свою, блаженство Свое. Вот божественным словом Он

уверяет нас: «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2), подобны во всем, что Он имеет превосходного, величественного, неизреченного и непостижимого.

Ничто не пребывает вовек, кроме Истины, Правды и Жизни, обетованных Спасителем, и кроме любящих Его, сохраняющих заповеди Его (Ефрем Сирин).

Благодарность

«За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5:18).

«Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Флп. 4:6).

«Благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков!» (Отк. 7:12).

«Хвалите Господа, ибо Господь благ; пойте имени Его, ибо это сладостно» (Пс. 134:3).

«Хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие» (Отк. 19:5).

«Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15:57).

«Благодаря всегда за все Богу и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Еф. 5:20).

Благодарность — это чувство признательности, желание воздать кому за одолжение, услугу, благодеяние; самое исполнение этого на деле (В. Даль).

Благодарен тот, чьи чувства и поступки благодарны.

Благодарность есть добродетель возвышенной души.

Благодарность для низкой души — нестерпимое зло.

Благодарность до совершения чуда — это песнь победы, которая воспевается до вступления в бой. Это — сеятель, поющий песнь жнеца, несущего снопы в житницу.

Будь благодарен за малое — и станешь достоин получить больше (Фома).

Будь доволен малым, как и многим.

Если человек признателен за малые дары, это означает, что в людях ценит он душу, а не имущество (Ф. Бэкон).

Гордец редко когда бывает благодарным человеком, он всегда убежден, что получает меньше, чем заслуживает (Г. Бичер).

Благодарность — самая малая из добродетелей, тогда как неблагодарность — худший из пороков (Т. Фуллер).

Нет на свете излишества прекраснее, чем излишек благодарности (Ж. Лабрюйер).

Благодарность — это по чтению к лицу, оказавшему нам благодеяние (И. Кант).

Благодарность — одна из самых больших добродетелей. Но еще большая добродетель — чувство меры в претензии на благодарность (В.О. Ключевский).

Ничто так не ободряет человека, как доброе слово (индийская народная мудрость).

Доброе слово доходит до сердца (русская народная мудрость).

Отсутствие благодарности у детей — пробел воспитания; у взрослых — пробел ума или излишек гордости (Н. Висч).

Не забывай услуг, тебе оказанных, но забудь о той, которую сам оказал (Публимий Сир).

Не забывай никогда, даже в самые темные дни твои, благодарить Бога. Благодарный никогда ни в чем не нуждается.

Каждое дыхание наше должно быть хвалою Богу.

Бог благоволит к жертвам хвалы имени Его.

Ничто так не радует и ничто так не прославляет имени Бога нашего, как дух хвалы, живущий среди народа Его.

Благодарение только тогда благодарение, когда оно — жертва.

Прославление — новое состояние, новый договор с Богом.

Поток хвалений наших должен течь непрерывно, так чтобы не было места ни жалобам, ни ропоту, ни скорби, ни огорчению.

Хвала и прославление Бога должны быть непрерывным занятием нашим.

Каждое наше дыхание должно быть благодарностью Богу.

Ничто так не угодно Богу, как благодарность (Иоанн Златоуст).

Когда человек ограничивает свое благодарение Богу, тогда и Бог ограничивает Свои благословения.

Верный в малом приобретает доверенность во многом. Верный в благодарности за малый дар Божий обретает дерзновение просить великого. В самом деле, по собственному ощущению, христианин,

можешь знать, что сердце благодарящее свободнее открывается, нежели просящее; следовательно, тем более оно способно к принятию благодати.

Господь подает и ущедряет дары Свои тому, кто принимает их со смиренным благодарением, а от неблагодарного вземлется и то, что мнится иметь.

Чем больше солнечных лучей падает на цветы и другие растения, тем более они испускают благоухания солнцу. Наше солнце — Господь Иисус Христос, будем благодарны Ему, подобно цветам!

Хвали Бога — и получишь сам похвалу от Него.

Кто забывает благодарить Бога, того и Бог забудет Своею милостию.

Благодарность всегда бывает украшением души, и ничто так не угодно Богу, как благодарность (Иоанн Златоуст).

«Тебе принесу жертву хвалы» (Пс. 115:8). Эта жертва Ему угодна, как говорит пророк: «Я буду славить имя Бога моего в песни, буду превозносить Его в славословии, и будет это благоугоднее Господу, нежели вол, нежели телец» (Пс. 68:31-32). Эту жертву должны приносить христиане вечером, утром и в полдень, по примеру псалмопевца: «Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять» (Пс. 54:18). Лучше же во всякое время благословлять Господа, как тот же пророк Божий говорит о себе: «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33:2). Если кто хочет хвалить Бога в вечной жизни, тот да не прекращает хвалить и славить Его здесь (Тихон Задонский).

Каждый день являет нам бесчисленные благодеяния, желаем мы того или не желаем, знаем о них или не знаем. Бог не требует от нас ничего, кроме признательности Ему за все дарования, чтобы за это дать нам еще большее воздаяние (Иоанн Златоуст).

Прошел день — благодари Даровавшего нам солнце для исполнения дневных дел и Давшего огонь — освещать ночь и служить для прочих житейских нужд (Василий Великий).

Надеваешь ли хитон — благодари Даровавшего; одеваешься в плащ — усугуби любовь к Богу, даровавшему нам покровы для зимы и лета, сохраняющие нашу жизнь (Василий Великий).

По Божией милости благ всякого рода у нас много, для воздаяния же за них мы имеем только одно — молитву и благодарение. Думаю, что если и целую жизнь продлим свое собеседование с Богом, пребывая в благодарении и молитве, то воздаяние наше будет так же малоценно, как если бы мы еще не позаботились положить ему начало (Григорий Нисский).

Всякое благо, какое имеем, и всякое добро, какое делаем, есть Божии и от Бога. Поэтому на нас лежит долг благодарить Его за все, за всякое благо, получаемое от Его щедрой десницы, явное или неявное; за всякое доброе деяние или подвиг, за всякую победу над врагами нашего спасения, как нам заповедано: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5:18). Позаботься же взгревать в себе чувства благодарности к Богу с момента пробуждения во весь день и засыпай со словами благодарности на устах, потому что ты погружен в Божии благодеяния, в числе которых и самый сон (Никодим Святогорец).

Все, что имеешь, считай полученным не от других людей, но от Бога и Ему воздавай благодарность.

В благодарность Богу должны мы приносить все, что имеем, потому что не имеем столько, сколько должны. Что принесем достойного Тому, Кто выше всякого воздаяния? (Исидор Пелусиот)

Принесите, смертные, благодарение Сыну, избавившему нас от рабства, в котором содержала нас смерть за наши грехи. Он запретил смерти, спустился в ад, извел умерших из гробов. Кто в состоянии воздать Ему за благодать Его к нашему смертному роду? (Ефрем Сирий)

Мы не в состоянии достойно возблагодарить Господа. Но наш долг — приносить и посылать Ему благодать и непрестанно прославлять Господа словом и добродетельной жизнью (Иоанн Златоуст).

Как же возжечь в себе чувство благодарения Богу и всегда хранить его? Рассмотрим все благодеяния Божии к роду человеческому и к тебе самому. Чаще вспоминай их. И если есть у тебя сердце, оно не сможет не возносить благодарных песен Богу. Примеры найдешь в молитвах и Писаниях Святых (Никодим Святогорец).

Хочешь ли знать, как нужно выражать благодать? Исповедовать свои согрешения — и, значит, благодарить Бога. Кто исповедует свои грехи, тот показывает этим, что он сознает виновность в бесчисленных грехах и только не получил достойного наказания. Он-то и наиболее благодарит Бога (Иоанн Златоуст).

Каким образом мы должны благодарить прелюбного Бога, Благодетеля нашего и Промыслителя, за все Его благодеяния? Куда ни посмотрим, куда ни обратим взгляд и мысль наши — везде имеем достаточно случаев прославлять благодать Божию. В ночи видишь чистое небо, украшенное звездами, как бисером, и между звездами сияющую луну — они тебе служат. Благодарим Сотворившего «луну и звезды — для управления ночью» (Пс. 135:9). Воссиял день, солнце просветило своими лучами всю Вселенную — для тебя сияет свет его. Благодарим Сотворившего «солнце — для управления днем» (Пс. 135:8). Облака кропят дождь — тебе кропят. Благодарим Пок

рывающего «небо облаками», Приготавливающего «для земли дождь» (Пс. 146:8) (Тихон Задонский).

Помните ли, что пища, которую едите, питье, которое пьете, одежда, которою одеваетесь, дома, в которых живете, скот, который вам служит, огонь, согревающий вас, вода, омывающая и прохлаждающая вас, воздух, сохраняющий вашу жизнь, земля, на которой живете, трава, злаки, служащие нуждам вашим, солнце, луна, звезды, просвещающие вас, и все прочее — Божие? «Господня земля и что наполняет ее» (Пс. 23:1). Вкушаете блага Божии, но помните ли благого Бога? Насыщаетесь благоденствиями, но благодарите ли и почитаете ли Благодетеля? Не видите Его? Но видите дары Его (Тихон Задонский).

За что наиболее христиане должны благодарить Бога? Хотя и за все блага, но более всего за следующее: Он Сына Своего Единородного послал в мир на искупление и спасение рода человеческого и предал Его на смерть. Он их призвал «из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Пет. 2:9-10). Он возжигает в них светильник веры елеем милости Своей, подает им благодать Свою и отпущение грехов. Он подает надежду вечной жизни во Христе Иисусе, за что апостол Петр благодарит и воспевает Бога, как учит и христиан. Он хранит от врага диавола, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8). Он предостерегает от греха, в который непрестанно впадали бы по немощи, если бы милость Его не предваряла и не сохраняла. Если кто хочет быть благодарным Богу, Создателю и Искупителю своему, не напрасно называться христианином и по окончании временной жизни получить вечную, тот пусть помнит и благодарным сердцем воспевает благость Божию. Христианская вера этого требует от всякого христианина (Тихон Задонский).

Нужно воздавать Богу благодарность чаще, чем дышать (Тихон Задонский).

Слава Богу за все! Слава Богу, что создал меня по образу Своему и подобию! Слава Богу, что меня, падшего, искупил!.. Слава Богу, что обо мне, недостойном, промыслил! Слава Богу, что меня, согрешившего, в покаяние призвал! Слава Богу, что дал мне Свое святое слово, как светильник, сияющий в темном месте (2 Пет. 1:19), и тем меня на истинный путь наставил! Слава Богу, что мои сердечные очи просветил! Слава Богу, что дал мне познать святое имя Свое! Слава Богу, что банею крещения грехи мои омыл! Слава Богу, что показал мне путь к вечному блаженству! Путь же есть — Иисус Христос, Сын Божий, Который говорит о Себя: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Слава Богу, что согрешающего меня не погубил, но, по Своей благости, претерпел согрешения мои!

Слава Богу, что показал мне прелесть и суету мира сего! Слава Богу, что помогал мне в различных искушениях и смертных случаях меня сохранял! Слава Богу, что меня от врага диавола защищал! Слава Богу, что меня, лежащего, поднимал! Слава Богу, что меня, печалящегося, утешал! Слава Богу, что меня, заблуждающегося, обращал! Слава Богу, что меня отечески наказывал! Слава Богу, что мне объявил страшный Свой суд, чтобы я боялся его и каялся в грехах моих! Слава Богу, что сказал мне о вечной муке и вечном блаженстве, чтобы я избежал муки и искал блаженства! Слава Богу, что мне, недостойному, подавал пищу, которою мое немощное тело укреплялось; подавал одежду, которою мое нагое тело покрывалось; подал дом, в котором я находил покой! Слава Богу и за прочие Его блага, которые подавал для хранения и утешения моего! Сколько я от Него получил благодетельств, сколько раз вздохнул! Слава Богу за все! (Тихон Задонский)

Достоин и праведно — созданию непрестанно славословить Тебя, Бога, Создателя, извлекшего нас в бытие из небытия, украсившего нас красотой, славой Твоего образа и подобия, введшего нас в блаженство и наслаждения рая (епископ Игнатий).

Действие человека, соответствующее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное или, по возможности, частое славословие Бога (епископ Игнатий).

Благодарение заповедано Самим Богом (епископ Игнатий).

Стыдно для нас благодарить Бога при добром и молчать при горестном положении дел: еще более надо благодарить, когда страждем (Нил Синайский).

Только в несчастье обнаруживается благородство и благодарность великой души.

Есть ли люди, способные благодарить за страдания: «Благодарим Тебя, Боже, что Ты посылаешь нам не одни только солнечные дни — иначе мы превратились бы в пустыню; но Ты посылаешь нам также тучи и дождь, чтобы мы могли приносить плод».

Бог, как Врач человеческой души, по свойствам болезней определяет и характер лечения, чтобы, когда нужно, очистить глубоко вошедшую порчу. Ясно это зная, очищаемые от разных видов нерадения, будем всегда благодарить Его, даже если испытываем на себе сильное врачевание (Василий Великий).

Все, что дается от Бога, должно принимать с благодарением (Григорий Богослов).

Благодарить же должны не только здоровые, но и больные; не одни благоденствующие, но и терпящие напасти. Нет ничего удивительного в благодарении, когда нам помогает попутный ветер. Но когда

бывает сильная буря, корабль опрокидывается и находится в опасности, тогда благодарность служит большим доказательством терпения и признательности (Иоанн Златоуст).

Благодарящий Бога во время искушений обращает искушения в бегство.

Не станем требовать у Бога отчета в том, что делается, но будем прославлять Его за все (Нил Синайский).

Случилось ли хорошее? Благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось ли плохое? Благословляй Бога, и плохое прекратится (Иоанн Златоуст).

Проявляется вера наша и любовь к Богу в том, что, не сразу получая, бываем благодарны Ему (Василий Великий).

Внимательная душа проявляет признательность не только, когда дела идут благоприятно. Если обстоятельства переменятся к худшему, и тогда она возносит к Богу такую же благодарность (Иоанн Златоуст).

Кто наслаждается благоденствием и чувствует благодарность, тот исполняет должное, а кто терпит бедствия и прославляет Бога, тот приготавливает себе воздаяние (Иоанн Златоуст).

Если мы за то благодарны Богу, за что другие злословят, от чего приходят и отчаяния, то смотри, какая здесь мудрость: во-первых, ты возвеселил Бога; во-вторых, посрамил диавола; в-третьих, показал, что случившееся — ничто. Если ты благодаришь, то диавол, как не получивший никакого успеха, отступает, а Бог, как принявший честь, в награду воздает тебе большую честь. И не может быть, чтобы человек, благодарящий в несчастьи, страдал. Душа его радуется, делая благое; имея чистую совесть, она услаждается своими похвалами. Нет святее того, кто благодарит Бога: он поистине ничем не отличается от мученика и получает такой же венец. Ведь у него стоит диавол, принуждающий отречься от Бога богохульством, терзающий мучительными помыслами, помрачающий душу скорбью. Итак, кто перенес скорбь и благодарил Бога, тот получит венец мученика (Иоанн Златоуст).

Мы не знаем, что нам полезно в той мере, в какой Бог знает, следовательно: получили или не получили — мы должны благодарить (Иоанн Златоуст).

Будем же благодарить Господа не только за то, что знаем, но и за то, чего не знаем; потому что Бог благодетельствует нам не только, когда мы желаем этого, но когда не желаем (Иоанн Златоуст).

Если ты не знаешь в точности дел Господа своего, то за это особенно поклоняйся Ему: за неизреченное Его величие, за непостижимое

Его помышление, за многообразное и премудрое Его попечение (Иоанн Златоуст).

Хотя бы ты не понимал причины случившегося, благодари. В том-то и заключается (христианская) благодарность (Иоанн Златоуст).

Как необходимо дышать, так необходимо благодарить Бога в искушениях, скорбях и лишениях, каким подвергаемся мы на пути богоугождения (Симеон Новый Богослов).

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118:71). Надо от сердца признать, что великую милость совершает над нами Бог, когда наказывает нас Отческим жезлом, хотя немощной нашей плоти это и горестно. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12:6). Поэтому не роптать, а благодарить Его нужно за это (Тихон Задонский).

Кто только в благополучии благодарит Бога, тот не имеет любви к Нему (Тихон Задонский).

Будешь ли в скорбях, или нуждах, или утеснениях, или в болезнях и трудах телесных — за все, постигающее тебя, благодари Бога (епископ Игнатий).

Если скорбим о Христе — суть дар Божий, посылаемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий — благодарением за него (епископ Игнатий).

Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей, которыми Промысл Божий устраняет его от соучастия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых (епископ Игнатий).

Благодарю Тебя, Господи и Бог мой, за все совершившееся надо мною! Благодарю Тебя за все скорби и искушения, которые посылал Ты мне для очищения оскверненных грехами моих души и тела! (епископ Игнатий)

«Слава Богу!» Могущественные слова! Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружают сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к чистому, неспешному, внимательному повторению слов: «Слава Богу!» (епископ Игнатий).

Ничто так не приятно Богу, как душа признательная и благодарная (Иоанн Златоуст).

Благодарность ничего не прибавляет Богу, но приближает нас к Нему (Иоанн Златоуст).

Если мы будем воздавать честь Богу, то этим доставим честь самим себе. Человек, открывший глаза, чтобы видеть солнечный свет, себе

доставляет пользу, а не прибавляет чего-нибудь светилу, не делает его более светлым. То же самое и даже в значительно большей степени происходит, когда мы прославляем Бога. Кто с удивлением взирает на Бога и воздаст ему честь, тот обретает спасение и получает величайшую пользу (Иоанн Златоуст).

Божество не нуждается ни в чем. Итак, для чего же Господь желает, чтобы мы восхваляли и прославляли Его? Для того, чтобы этим сделать теплее нашу любовь к Нему (Иоанн Златоуст).

Тем, кто прославляет и благовословляет Бога, Он обыкновенно подает еще более обильные благословения (Иоанн Златоуст).

Господь требует от нас благодарности не потому, что нуждается в нашем прославлении, но чтобы вся польза обратилась на нас же, и мы сделались достойными еще больших милостей Его (Иоанн Златоуст).

Если мы постоянно будем помнить о благодеяниях Божиих, какие Он излил на природу нашу, то и сами будем благодарны, и это послужит для нас сильнейшим побуждением к добродетели (Иоанн Златоуст).

Если, вспоминая о благодеяниях людей, мы воспламеняемся к ним большей любовью, тем более, непрестанно вспоминая о благодеяниях к нам Господа, будем усердны к заповедям Его (Иоанн Златоуст).

Благодарность бывает совершенной, когда мы исполняем то, что служит к славе Божией, и избегаем греха, от которого освободились (Иоанн Златоуст).

Станем благодарить за благодеяния, оказанные не только нам, но и другим. Таким образом мы истребим зависть, утвердим любовь и сделаем ее более искренней (Иоанн Златоуст).

Будем благодарить Бога и за земные блага, но гораздо более — за духовные. Этого Он желает и ради духовных благ дарует и земные, привлекая и обучая ими несовершенных как людей, еще сильно привязанных к миру (Иоанн Златоуст).

Будем всегда благодарить Господа, чтобы быть достойными Его вечных благ! (Василий Великий)

Посей славословие Богу, чтобы пожать венцы, почести, похвалы в Царстве Небесном (Василий Великий).

Богу не нужны благодарения твои, но тебе необходимы Божии благодеяния. Вместилище и хранилище этих благодеяний — благодарное сердце (Никодим Святогорец).

Насколько человек благодарит Бога и подвигается из любви к Нему, настолько и Бог приближается к Нему дарованиями Своими и желает упокоить его (Петр Дамасский).

Вера ведет к благодарению Бога, и от благодарения углубляется вера (епископ Игнатий).

Славословием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния — вводятся помыслы святые, божественные (епископ Игнатий).

Благодарением вводится в душу чудное спокойствие, вводится радость, несмотря на то что отовсюду окружают скорби (епископ Игнатий).

Чтит и прославляет Бога тот, кто исполняет волю Его, а бесчестит Бога тот, кто преступает Его закон (Василий Великий).

Не будем считать хвалу маловажным делом, но прежде уст пусть возносит ее наша жизнь, и прежде языка — наше поведение. Тогда и молча мы можем хвалить Бога, воспевать Его самой жизнью (Иоанн Златоуст).

Бог прославляется в человеке, когда добродетель его свидетельствует, что причина благ — в Божием могуществе (Григорий Нисский).

Если бы и не было обещано никакой награды, то удостоиться славить Бога — само по себе является славою (Иоанн Златоуст).

Слава Богу воздается и тогда, когда мы живем в союзе и единении, когда единодушно благословляем Бога, терпим того, кто немогшее нас, и не презираем отпадающего брата (Иоанн Златоуст).

Мы тогда прославляем Бога, когда во всех отношениях бываем праведны. За это и сами будем прославлены Им гораздо больше (Иоанн Златоуст).

Проводящие достойную удивления жизнь хотя безмолвствуют, но славят Бога, когда из-за них другие славят Его (Иоанн Златоуст).

В теле прославляет Бога тот, кто не предается блуду, не пресыщается, не печется о внешнем украшении, кто заботится о себе лишь поскольку это нужно для здоровья, кто не прелюбодействует, равно как и та, которая не намазывает себя благовониями, не расписывает красками своего лица, довольна тем видом, каким наделил ее Бог, и ничего не прибавляет искусственного (Иоанн Златоуст).

Слава Богу — в любви к заповедям Его и хранении их. Всякий христианин, который не славит Бога исполнением повелений Его и хранением заповедей, — хуже неверного (Симеон Новый Богослов).

Никто не может истинно благословлять Бога, если он не освятит тело добродетелями и душу не просветил истинными познаниями (Максим Исповедник).

С креста мы способны исповедовать и славословить Бога, в благополучии мы способнее к отвержению Его (епископ Игнатий).

Самое лучшее средство от уныния — это благодарить Бога.

Птица и тогда поет славу Творцу, когда у нее нет ни гнезда, ни приготовленной пищи.

Благодарное сердце — вот что прежде всего характеризует истинного христианина.

Благодать

«Ибо Господь Бог есть солнце и щит, Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ» (Пс. 83:12).

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5:5).

«И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1:16-17).

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:11-14).

«Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа» (Еф. 6:24).

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (Отк. 22:21).

Благодать — это дары Духа Святого; наитие свыше; помощь, ниспосланная свыше, к исполнению воли Божьей; любовь, милость; благодеяние, благотворение; преимущество, польза; обилие, избыток, довольство (В. Даль).

Благодать есть незаслуженное дарование Господа Иисуса Христа.

Милость, в которой свет нуждается, — это благодать, любовь и мир нашего Господа Иисуса Христа; это — Его великая способность все преобразить и возродить.

Благодать Божия есть любовь Небесного Отца к людям.

Благодать — это дар Божий, содержащий все другие дары, дар Его Сына. Бог «Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Благодать — это Бог, ощущаемый и видимый в сердце и сердцем (Б. Паскаль).

«Благодать» (по-гречески «харизма») означает: дар, незаслуженно проявленная милость, пощада, помилование, амнистия.

Русское слово «благодать» означает: дать благо. Высшее благо для человека, которому вынесен смертный приговор, — прощение, освобождение от наказания и смерти. Высшее благо для погибшего грешника — Божье помилование, которое он получает по вере в Иисуса Христа.

Благодать всегда означает некий незаслуженный дар.

Благодать есть присутствие Господа Иисуса Христа в сердце христианина. Самое большое доказательство математической истины может ли сравниться в очевидности с действиями благодати, когда сердце для нее открыто?

Благодать не только отсекает все корни греха — она преображает грешника: из проклятого она делает его благословенным; из нравственной заразы превращает его в праведника божественного милосердия; из чада мрака делает сыном света; из эгоистического любителя удовольствий — человеком, отрешившимся от самого себя и любящим Бога; из раба своих природных наклонностей — ревностным служителем Христовым; из холодного сердца — щедрым восполнителем нужд его ближних.

Благодать для нас то же, что солнце для земли: она нас озаряет, согревает и оживляет.

В чем выражается дарованная во Христе Иисусе благодать? В Нем мы обогатились всем (1 Кор. 1:5). Его благодать одаряет и обогащает. Дарованное Господом богатство всеобъемлющее.

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Еф. 1:2). Эти понятия означают не отдельные благодеяния, но благоденствие во всей целостности и полноте. Греческое слово «хорис» созвучно «хайрейн» — греческому приветствию с пожеланием благоденствия и счастливой жизни. А «шолом» (мир) является сосредоточением понятия всего того, что подразумевается как «нерушимость, благоденствие и счастье» всему избранному народу и каждому в отдельности человеку. Эти оба понятия стали действительностью в Евангелии, потому что Иисус Христос Своєю смертью достиг этого и как воскресший и Сущий в Духе Святом дарует его нам.

Что от благодати — в том мир, радость, любовь, истина (Макарий Египетский).

Благодать разрушает все преграды, созданные гордостью и безумием человека.

Благодать Божия снисходит к нам в самую глубину нашей несостоятельности перед Богом.

Ожидающие благодати Божией познают блаженство в исполнении их надежд здесь, на земле, и в изобилии — на небесах.

Благодать Божия восполняет нужды тех, у которых нет средств для их удовлетворения.

Благодать Божия открыта и дарована Богом в Иисусе Христе; в Ветхом Завете она проявлялась как обетование и надежда.

Спасительная благодать Божия является порой неожиданно и быстро проходит. Ею нужно воспользоваться сразу.

В благодати никогда нет недостатка; в тягчайшем испытании Господь говорит апостолу Павлу: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:9).

И после согрешения имеется благодать, но это прощающая благодать.

Благодать в духовной жизни человека есть то же, что дыхание в жизни телесной. Человек без дыхания мертв телом; христианин без благодати не христианин (Рим. 8:9), он мертв духом (Еф. 2:1).

Что для корабля опытный кормчий, то благодать Духа Святого для людей в продолжение их плавания по океану духовной жизни, исполненного опасностей.

Как родник, непрестанно источающий чистые ручьи и обильные потоки, никогда не воспреещает желающему в обилии наслаждаться даром чистых вод, так и божественная благодать отверста всем, чтобы каждый наслаждался, сколько хочет (Ефрем Сирий).

Как по Божиим мерам отмеривается мера нашей жизни, так, по мерам жизни, отмеривается и Божия мера даров благодати (Григорий Богослов).

Благодать Христа способна возродить человека и преобразовать его характер.

Где Бог зовет, там действует Его благодать.

Непосредственное откровение Бога о Себе — великий дар благодати Божией.

Благодать Божия сильна очистить от греха и спасти всех кающихся грешников.

Блаженны мы, грешники, потому что сама благодать приходит нам на помощь. Если принесем одну каплю слез, она смоет и уничтожит все наши грехи (Ефрем Сирий).

Душа живет, пока Бог пребывает с ней Своей благодатью (Тихон Задонский).

Что чувственный свет нашим глазам, то душе нашей — Божия благодать. Когда свет сияет, человек все хорошо видит: видит путь, неровности его, опасности, и бережется их, и отличает белое от черного и одну вещь от другой. Так, когда Божия благодать просвещает душу, душа все хорошо познает и видит: видит чудные дела Божии, Промысл и судьбы Его, распознает добро и зло, добродетель и порок, видит душевную пользу и ищет ее, видит вред и уклоняется от него (Тихон Задонский).

Без благодати Божией ничего благоугодного человек не может сотворить. «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:13), — говорит апостол. И Христос говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). В духовных делах человек без помощи Божией благодати — как иссохшая ветвь, которая не приносит никакого плода. Богу, творящему в нас и желание и исполнение добра, подобает всякая хвала и слава, а человеку — стыд и смирение, потому что не только делать, но и хотеть без Бога ничего доброго не можем (Тихон Задонский).

Иисус Христос предлагает нам возможность сделаться совершенными, как совершен Отец Небесный. Но эта возможность закл ючается не в нашей собственной силе, а в силе Духа Святого, ходатайствующего за нас вздыханиями неизреченными (Рим. 8:26), в силе божественной благодати, без которой разум и воля, составляющие все величие человека и должнствующие возвышать его во славу Бога живого, не имеют ни малейшего достоинства.

Благодать готова и ищет, кто бы принял ее с усердием (Иоанн Златоуст).

Благодать не истощается и не оскудевает. Этот источник струится беспрестанно, и от полноты его мы можем исцелить и души и тела наши (Иоанн Златоуст).

Как солнечные лучи светят каждый день и не истощаются, и свет их не уменьшается от излияния на многие предметы, так и сила Духа нисколько не уменьшается от множества приемлющих ее (Иоанн Златоуст).

Благодать подобна источнику, состояние же приступающих к ней является сосудом, определяющим меру, в какой каждый ее вмещает (Иоанн Златоуст).

Как источник не мешает желающему черпать из него, так и сокровище благодати никому не возбраняет стать его причастником (Ефрем Сирин).

Благодать Святого Духа не только преподает людям нравственное и догматическое учение, но и прямо учит их тому, как они должны воспевать Творца (Иоанн Златоуст).

Божия благодать сделала бы нас тверже алмаза и совершенно непобедимыми, если бы мы пожелали (Иоанн Златоуст).

Чем больше познается Христос, тем больше Его благодать ощущается в сердце верного (Тихон Задонский).

Познаем же, христианин, нашу нищету и богатство Божией благодати и смиримся перед Господом нашим, да подаст нам свою благодать; «Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5:5). Смиренное сердце, освобожденное и от любви к миру, и от плотских похотей, способно к восприятию Божией благодати, как пустой сосуд удобен для принятия воды. Вода всегда течет с гор, и Божия благодать снисходит с небесных гор в освобожденное и уничиженное сердце (Тихон Задонский).

Благодать Духа, когда войдет в душу и утвердится в ней, течет сильнее всякого источника, не прекращается, не истощается и не останавливается (Иоанн Златоуст).

Все наше утешение и все упование в спасении заключается в содействии нам всемогущей благодати Божией. Она-то и есть надежнейший руководитель, ведущий нас к живому и вечному. Только ее святым огнем пополяется в нас нечистое и скверное и возжигается свет разума и благочестия, свет славы Божией, сиявшей некогда, как полдень, в душе человека, созданного по образу Божию.

Благодать превращает в бесценное сокровище все, чего ни коснется в человеке, ей преданном.

Вверься нежной любви благодати, потому что она — на чало всякого стяжания. Пока ты не видишь ее любви, как и младенцы, сосущие молоко, не знают о материнской заботе. Будь терпелив, представь себя ее воле, и тогда увидишь ее благодеяния (Ефрем Сирин).

Благодать не только сопутствует тебе в трудах и опасностях, но и содействует и в самых легких, по внешнему впечатлению, делах, и во всем оказывает свою помощь (Иоанн Златоуст).

В ком пребывает благодать, в том она делается как бы естественной и неотъемлемой: будучи единой, она различными образами, как ей угодно, совершенствует человека к его же пользе (Макарий Египетский).

Когда благодать овладевает пажитями сердца, тогда царствует она над всеми членами и помыслами. Ибо сердце владеет умом и всеми помыслами и чаяниями души (Макарий Египетский).

Огонь благодати прогоняет бесов, истребляет грех; он есть сила воскресения, действительность бессмертия (Макарий Египетский).

Благодать становится стеной и укреплением для человека и отделяет его от века сего для жизни будущего века (Ефрем Сирин).

Благодать знает, что нам полезно, и наша природа известна ей; знает она меру каждого и дает по этой мере (Ефрем Сирин).

Волны благодати согревают ум и душу. Явление благодати приносит уладу, безмолвие и сокрушение (Ефрем Сирин).

Волны благодати и озарения Святого Духа делаются приятными в сердце, и душа вдруг забывает земные и плотские страсти (Ефрем Сирин).

Все духовные сокровища у человека — по благодати Божией (Тихон Задонский).

Благодатью человек из ветхого становится новым (Тихон Задонский).

Даром, одной благодатью, получают верные жизнь (Тихон Задонский).

Благодать Божия нисходит, как тихий дождь, орошает сердце к плодоношению (Тихон Задонский).

Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме Бога (Тихон Задонский).

Благодать Божия просвещает сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией (Тихон Задонский).

Истинное покаяние — от благодати (Тихон Задонский).

Действие благодати — радость (Тихон Задонский).

Смирение — плод действия благодати (Тихон Задонский).

Просвещенный благодатью считает материальные блага сором (Тихон Задонский).

Только при помощи благодати можем попираť все временные бедствия (епископ Игнатий).

Благодать Святого Духа — это печать, это знамение избрания; она необходима для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители (епископ Игнатий).

Сердце, осененное божественной благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором разумные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением и ощущениями скотоподобными (епископ Игнатий).

Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его воли, христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника, но пламенеет ко всем тихой, непорочной любовью (епископ Игнатий).

Когда благодать действует в человеке, она не показывает чего-либо обычного или чувственного, но тайно учит тому, чего прежде не видел и не воображал никогда (епископ Игнатий).

Действием благодати разрешается слепота ума (епископ Игнатий). Божия благодать не только спасает грешника, но и облагораживает его, одухотворяет, преображает человека, делает его огнеупорным в духовной борьбе.

Благодать Божия, осенив кающегося, разрушает в нем царство греха, водворяет Царство Божие (епископ Игнатий).

Пред утешением, доставленным божественной благодатью, ничтожны все радости, все наслаждения мира (епископ Игнатий).

Благодать не уничтожает затруднения, но помогает их преодолевать.

Естественно для божественной благодати — воссоединить ум не только с сердцем и душой, но и с телом, давать им одно правильное стремление к Богу (епископ Игнатий).

Благодать могла воцариться лишь чрез дело искупления.

Для того чтобы из праха вызвать человека к существованию, потребовалось лишь могущество Божие; для того чтобы взискать, вывести человека из жалкого положения, потребовалась благодать.

Во времена Иисуса Навина Бог действовал согласно принципу Своего правосудия, теперь же Он поступает по благодати.

Закон Моисея говорит грешнику: Бог свят, будь и ты святым — и тогда Бог примет тебя. Благодать говорит: сперва приди ко Христу за прощением — и Он сделает тебя святым.

Закон говорит: соблюдай закон — и ты будешь оправдан твоей праведной жизнью. Благодать говорит: прими искупление Христово — и ты получишь благодатную силу для новой, праведной жизни.

Когда не текут потоки страстей, тогда реки вод Божиих веселят душу.

Реки благодати Христовой вливаются в нас для того, чтобы, обогатив нашу душу, излиться на других.

В христианстве все — благодатию и ничего — без благодати. Да печется же каждый из нас обрести для себя благодать!

Спасительна благодать Божия сама по себе, но не спасает нас без нас.

Бог не делает насилия нехотящим, но влечет только желающих.

Земля ничего не производит без дождя, и без земли дождь бесполезен; точно так же и благодать не действует без содействия самого человека, ни воля человека без содействия благодати (Иоанн Златоуст).

Божественная благодать и человеческие усилия должны действовать вместе. Поле приносит плоды только тогда, когда Бог благословляет, а мы трудимся. Бог не трудится за нас, а только помогает нам.

Благодать не уничтожает затруднений, но помогает их преодолеть. Начнем только — и Бог с нами начнет дело нашего спасения.

Как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некоторое родство с Ним в смысле согласия своей воли и сочувствия Богу, желающему всем спасения.

Мы только можем быть далеки от благодати Духа Божия, а она не может быть далеко от нас.

Щедро Бог дарует благодать, но не расточает ее напрасно.

Сколько мы, веруя, исполняем заповеди Божии, столько и Дух благодати производит в нас Свои плоды (Марк Подвижник).

Как огонь требует дров, так и благодать — нашего усердия, чтобы она воспламенилась (Иоанн Златоуст).

Кто хочет удерживать в себе благодать Божию, да будет благодарен за благодать, когда она дается, терпелив, когда она отнимается; пусть молится, чтобы возвратилась она; пусть смотрит за собою и смиряется, чтобы не потерять ее.

Человек, исполненный благодати, приобретает так, как бы не имел нужды; теряет так, как бы отдавал излишнее.

Без Божией благодати наши заслуги и наши дарования — красота, сила, ум, красноречие — не имеют перед Богом никакого достоинства. Дарование должно быть освящено благодатью Божией — тогда оно принесет плод для Царства Божия.

Там, где нет Иисуса Христа, — там нет благодати.

Нельзя проповедовать благодать, если мы в то же время не проповедуем Иисуса Христа.

Если мы проповедуем Христа, то мы проповедуем Того, в Ком воплощена благодать.

Для того Бог стал человеком, чтобы снизошел на Него, как Бога, Дух Святой, пребывающий в Том, от Кого не отлучался. И чтобы потом через единение с Ним Божество соединилось с каждым человеком, общающимся с Ним и сочетающим воедино, то есть в волю Божию, все помышления и желания свои. Это и есть воскресение души при жизни (Симеон Новый Богослов).

Спаситель видел, что человеческая природа изнемогает под бременем духовной борьбы и уклоняется от нее по слабости. Поэтому Он восполняет недостаток ее силой Духа, чтобы утешить душу, удрученную нашей немощью. Он как бы уздой укрепляет ее божественной благодатью, чтобы, восприняв от благодати то, чего не имела по природе, (душа) вышла в борьбу (за бессмертие), пробужденная силой Духа (Иоанн Златоуст).

Когда действует рука Божия, невозможна безуспешность в чем бы то ни было, или, вернее, невозможно не дойти даже до блеска и славы, только бы при этом было и полное стремление с нашей стороны (Иоанн Златоуст).

От благодати и то, чтобы стоять твердо и не колебаться. Но, когда слышишь о благодати, не думай, что будет отвергнута награда за произволение (Иоанн Златоуст).

По мере веры и благодать обитает в душе (Ефрем Сирин).

Божественная благодать, которая в одно мгновение может очистить человека и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение (Макарий Египетский).

Обязанность человека — призвать благодать, чтобы она, придя, просветила его. Обязанность человека — очистив себя, добиваться, чтобы благодать обитала в нем и помогала ему (Ефрем Сирин).

Как же можно привлечь к себе благодать? Делая угодное Богу, во всем повинуюсь Ему (Иоанн Златоуст).

Благодать Духа ниспосылается в обилии там, где соединяются целомудрие, честность и другие добродетели (Иоанн Златоуст).

Духовное действие Божией благодати в душе совершается Его премудростью и по таинственному усмотрению, если человек с великим терпением подвигается в продолжение долгих лет (Макарий Египетский).

Благодать требует, чтобы причащающаяся ее душа была благоговейна и благомысленна, чтит благодать и показывала в себе достойные ее плоды (Макарий Египетский).

Блажен человек, всегда старающийся уготовить благодати чистое сердце, чтобы, придя, она нашла благоухание добродетелей и святыню души и обитала в нем во век века (Ефрем Сирин).

Некоторые в такой мере успокаиваются благодатью Божией, в какой могут владеть собою и не уступать победы над собою живущему в них греху (Макарий Египетский).

Для того чтобы благодать Божия спасительно действовала в нас, мы должны быть окрашены и благоприятным нравственным, духовным воздухом. Обстоятельства, среди которых жили святые апостолы перед сошествием и после сошествия на них Духа Святого, ясно показывают нам этот нравственный воздух. «Все они единомысленно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1:14). «И каждый день единомысленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2:46-47). Молитвенным настроением, усердными молитвами, благоговейными размышлениями и беседами, чистотой помыслов и желаний должны и все мы возгревать живущие в нас дары Божии.

При истинном духовном подвиге благодать Божия насаждается при рождении свыше и начинает исцелять нас от слепоты духа посредством умиления (епископ Игнатий).

Лишь свергнет человек с себя, как оковы, власть тела, — благодать, как бы стесняемая до тех пор плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия (епископ Игнатий).

Познание истины — не что иное, как эта самая благодать. Она есть истина, которая произошла через Иисуса, по святому Евангелию (Ин. 1:17). И невозможно христианину обрести милость у Бога, если он не познает этой благодати (Симеон Новый Богослов).

Получив свыше дар терпения, внимательно бодрствуй, чтобы сохранить, удержать при себе благодать Божию. Не то грех непременно вкрадется в душу или тело и отгонит от нас благодать Божию (епископ Игнатий).

Ибо как Христос не мог творить знамений и чудес для неверующих, так не может Он помиловать никого из тех, кто хотя и верует в Него, но не познал прежде, что такое благодать Христова (Симеон Новый Богослов).

Если бы все мы приобщились Духа, как следует приобщиться, то узрели бы Небо и свое будущее там состояние (Иоанн Златоуст).

Цветущая Духом благодать бывает только в умертвившем себя греху (Григорий Нисский).

Благодать Божия не только отсекает ветви зла, но исторгает и корни развращенной воли (Иоанн Кассиан Римлянин).

При благодати (человек) преуспевает во всякой добродетели и, просвещенный ею, будет в состоянии познать бесконечность и блаженство будущего века (Ефрем Сирин).

Итак, надлежит знать, что благодать Святого Духа приходит в каждого, верующего во Христа, не за добрые дела, какие он делал прежде (если бы приходила за добрые дела, то не была бы благодать, а уплата за дела). Но приходит она от Бога за веру, приходит прежде всяких добрых дел, и уже на ней, как на твердом основании, строятся добрые дела, которые только при помощи благодати и становятся совершенными. Так что дела, которые бывают без благодати Святого Духа, Бог ни во что не вменяет, как бы их совсем не было. Добро уже не добро, если оно не на добром основании создано, но невозможно добру быть созданным на добром основании без благодати Христовой. Если бы это было возможным, Бог не пришел бы на землю сделаться человеком. И блажен человек, который познал, что только с помощью благодати Христовой всякое добро может быть совершенным (Симеон Новый Богослов).

Оживляемая Божией благодатью душа верою видит Бога, верою осязает, слышит Его, говорящего ей, вкушает и обоняет его любовью и старается творить угодные Ему дела. Так подобает кающемуся начать новую жизнь после покаяния и как бы вновь родиться, питаться, расти и приходить в мужа совершенного (Тихон Задонский).

Имеют сыны века сего свое сокровище; имеют и христиане свое сокровище. У сынов века сего это богатство тленное, золото, серебро, а у христиан — Божия благодать. Это сокровище небесное, духовное, пребывающее в сердцах, как написал апостол: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4:7). Люди, имеющие тленное сокровище, восполняют за счет этого свои нужды и недостатки: не имеют хлеба — купят себе хлеба, не имеют одежды — достают одежду. Так Божия благодать, небесное сокровище, живущая в христианских сердцах, восполняет все их нужды и душевные недостатки (Тихон Задонский).

Человек, любящий Бога, никого не хочет обидеть ни делом, ни словом, но старается всех нелицемерно любить и как себе, так и любому желает всякого добра (Тихон Задонский).

Любящий Бога бережется всякого греха. И как прежде легко было ему грешить, так уже в этом состоянии ему тяжело и в малом согрешить, раздражить Бога и обеспокоить совесть (Тихон Задонский).

«Откуда у Него это? что за премудрость дана Ему» (Мк. 6:2). Так говорили о Господе знавшие Его прежнюю жизнь. То же бывает со

всеми, которые истинно последуют Господу. Кто строго держится пути Господня, тот после трудов, когда преодолет все неправое в себе, изменяется весь, во всем составе: и взор, и походка, и речь, и поведение — все носит печать особенной стройности и достоинства, хотя бы ставший таким прежде был самого низкого происхождения и нисколько не образован. И приходится слышать: «Откуда у него это?». Если же телесное и видимое так преобразуется, то что сказать о внутреннем и душевном, которое непосредственное и ближе подлежит действию претворяющей благодати и в отношении к которому внешнее служит только выражением и последствием? Как светлы все мысли, точны и определенны! Как верно суждение о сущем и преходящем! Взгляды его на все — выше философских. А намерения и действия? Все чисто, свято отражает небесный свет. Это поистине новый человек! Образования не получил, в академиях лекций не слушал и воспитания никакого не имел, а является благовоспитаннейшим и премудрым. Внимание к себе, молитва и приближение к Богу все переделали благодатью Божией, а как? — никто этого не видит. Оттого и вопрос: «Откуда у него это?» (Феофан Затворник).

Необходим подвиг для христианина. Но не подвиг освобождает его от владычества страстей: освобождает его десница Вышнего, освобождает его благодать Святого Духа (епископ Игнатий).

Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота — дар Божий (епископ Игнатий).

Молитва есть простертая рука для принятия благодати Божией.

Солнце не проникает своим светом в цветок, если его чашечка закрыта; так и благодать не озаряет души, если она не раскрывается в молитве.

Благодать научает молитве (Тихон Задонский).

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечений или от посторонних помыслов и мечтаний, есть дар благодати Божией (епископ Игнатий).

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определенное Богом (епископ Игнатий).

Пользование благодатью влечет за собою жизнь праведную; говорить о благодати и жить в неправде — значит «обращать благодать Бога нашего в повод к распутству» (Иуд. 4).

Нельзя принять благодати в запас, как нельзя насытиться на несколько дней вперед и как нельзя принять в легкие воздуха на неделю вперед. Так и благодати Божией нельзя получить больше нужного на сегодняшний день.

Потеря благодати страшнее всех потерь; нет бедственнее состояния, как состояние человека, потерявшего благодать. Надобно иметь непрестанную бдительность, чтобы сохранить ее. Она дается нам по милосердию Божию, но к сохранению ее мы должны прилагать все свое тщание.

«Духа не угашайте», — говорит апостол и тем дает видеть, что точно так же, как обыкновенный огонь гаснет, если не подкладывают сгораемого вещества, а еще быстрее погаснет, когда будут лить на него воду, — и в нашем духе огонь благодати непременно будет умаляться с умалением в нас святых помыслов, чистых ощущений, богоугодных намерений и дел, и еще скорее погаснет, когда наполняем душу всем, что противно Духу Святыни.

Без благодати душа подобна иссохшей земле (Тихон Задонский). Итак, кто не сподобился получить благодать Христову и познать ее умно присущую душе своей, тот тщетно носит имя христианина — он одинаков с неверным (Симеон Новый Богослов).

Не всякий, возмужав, почитает свою мать, — так редкие чтут и благодать, хотя она питала многих. Не всякий помнит о болезнях рождающей и трудах воспитателей. Так же не многие из нас благодарны за дары благодати (Ефрем Сирий).

Говорят: «Почему не на всех простирается действие благодати? Некоторые просветились ею, но много остается и непросвещенных. Разве Бог не хотел или не мог облагодетельствовать всех равно щедро?» И то, и другое неверно: Бог не может не хотеть или не быть в силах делать добро. Но Имеющий власть над Вселенной, по преизбытку оказанной нам чести, многое оставил и в нашей власти, и над этим каждый — единственный господин. Мы призваны не к рабству, а к свободе воли. Поэтому справедливо возложить эти обвинения на тех, кто не пришел к вере, а не на Призывающего к ней (Григорий Нисский).

Почему благодать Божия нисходит не на всех? Сначала она испытывает произволение, а потом нисходит. Ибо хотя это и благодать, но изливается она, соизмеряясь с возможностями приемлющих, истекает в зависимости от вместительности представленного сосуда веры (Исидор Пелусиот).

Божественная благодать не дается тем, кто не имеет благого произволения (Иоанн Златоуст).

Кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому и Бог все дарует. А в ком нет это го желания и старания, тому не принесет пользы даже и то, что он имеет, и Бог не сообщает ему даров Своих. Это не значит, что Бог отнимает у него, но что не утомляет его Своих даров (Иоанн Златоуст).

Когда благодать бывает с нами? Когда мы не оскорбляем этого благодаяния, не пренебрегаем этим даром. Кто же, оскорбляя благодать, может сохранить ее и не лишиться ее? Бог даровал тебе отпущение грехов, как же пребудет с тобою благое настроение или действие Духа, если ты не держишь ее добрыми делами? Причина всех благ в том, чтобы всегда пребывала с нами благодать Духа. Она ведет нас ко всему доброму, а когда удаляется от нас, мы остаемся покинутыми и погибаем. Остается она, когда мы заботимся о небесном; удаляется, когда погружаемся в житейское (Иоанн Златоуст).

Душа, преданная миру, не может иметь Духа. Много нужно усердия с нашей стороны, чтобы Он оставался с нами, устраивал наши дела и сохранял нас (Иоанн Златоуст).

Есть люди, которые так высоко ценят свои заслуги, что все приписывают самим себе, а не Тому, Который сотворил и умудрил, — не Подателю благ. Слово Божие учит их, что нужна Божия помощь даже для того, чтобы пожелать добра, тем более само избрание должного есть нечто божественное, дар Божьего человеколюбия. Ибо дело спасения зависит как от нас, так и от Бога (Григорий Богослов).

Если кто скажет, что благодать Божия, которою оправдываются во Христе Иисусе, Господе нашем, действительна только к отпущению уже содеянных грехов, а не подает сверх того помощи, чтобы не были сделаны иные грехи, такому да будет анафема. Потому что благодать Божия не только дает знание, что надо творить, но еще и вдыхает в нас любовь, чтобы мы могли исполнить то, что познаем (правила Карфагенского собора).

Если кто скажет, что та же благодать Божия об Иисусе Христе, Господе нашем, помогает нам только в том, чтобы не согрешать, поскольку она открывает и являет нам познание грехов, чтобы мы знали, чего должно искать и от чего уклоняться, но что не подается нам любовь и силы к совершению то го, что мы познаем как должное, такому да будет анафема. Ибо то и другое есть дар Божий: и знание о том, что подобает творить, и любовь к добру, которое подобает творить (правила Карфагенского собора).

Если кто скажет, что благодать оправдания нам дана ради того, чтобы возможное к исполнению и при свободном произволении мы удобнее исполняли с помощью благодати — так, будто и не приняв благодати Божией, мы, хотя бы и с неудобством, все же могли исполнить божественные заповеди, такому да будет анафема. Ибо о плодах заповедей не сказал Господь: «Без Меня неудобно будет сотворить», но сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5) (правила Карфагенского собора).

Благодать Божия удаляется от христианина не по причине только греха, но и по причине непризнания ее, если кто не признает, что от нее имеет все, что имеет (Симеон Новый Богослов).

Благодать Духа не может излиться на неблагодарного и находящегося во вражде (Иоанн Златоуст).

Ожидающему принять от Бога семя благодати надлежит сперва очистить землю сердца, чтобы павшее на нее семя Духа принесло совершенные и обильные плоды (Макарий Египетский).

Многие по вере именовались сынами благодати, но немногие делаются наследниками ее из-за своего нерадения (Ефрем Сирий).

Многие желают стать сынами благодати, но надо не только желать этого, но и трудиться (Ефрем Сирий).

Когда благодать встречает в сердцах наших нечистые помыслы, она тотчас отступает, не находя себе входа, чтобы вселиться и обитать в нас. И разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа; чтобы, таким образом усладившись озарением благодати, взыскал он ее (Ефрем Сирий).

Благодать имеет не много наследников, с которыми вместе может радоваться. Если люди живут беспорядочно, она терпит, если нечестиво — отвращается, впрочем, не заключая своего недра, чтобы мы не умерли. Если она милостива даже к оскорбляющим ее, то почему мы не поймем, что на любящих ее она изливается во всей полноте? (Ефрем Сирий)

Господь не всякому дарует божественную духовную благодать, а только тем, кто в труде, в самоизнурении, с пролитием пота просит ее день и ночь (Нил Синайский).

Как же ты желаешь и молишь Бога сподобить тебя какой-либо духовной благодати без труда и скорби? (Нил Синайский)

Благодать изливается на всех, но те, которые не хотят воспользоваться этим даром, по справедливости должны самим себе приписывать вину за такое ослепление (Иоанн Златоуст).

Если же по небрежению и рассеянности вступишь в себя грех, то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным. Тогда скорбь сурово наступит на тебя, сотрет тебя печалью, унынием, отчаянием, как сдерживающего дар Божий без должного благоговения (епископ Игнатий).

Душа у нас одна, а членов у тела много, но душа все их хранит, животворит и приводит в действие все члены. Однако животворит она те члены, которые способны принимать жизнь, те же, которые по какой-либо причине омертвели, хотя и содержат, но безжизнен

ными и бесчувственными. Так и Дух Христов, пребывая во всех членах Христовых, движет и животворит те из них, которые могут быть причастными жизни, но не те, которые не способны к ней. Таким образом, всякий верный, хотя по вере и причастен усыновлению духовному, может оказаться непросвещенным из-за нерадения или неверия, лишаясь света жизни Иисусовой. И всякий верный, хотя, как член Христов, имеет Духа Христова, может остаться бездейственным, как неспособный к причастию благодати (Григорий Синаит).

Дух Святой пребывает во всех. Но собственную силу Он обнаруживает в тех, кто чист от страстей, а не в тех, у кого душа омрачена духовной нечистотой. Кроме чистоты, им нужно сохранять духовное равновесие. Ибо чист не тот, кто только не нарушает целомудрия, но тот, кто мудрование плоти подчинил духу. Как не на всякой поверхности видно отражение лица, а только на гладких и прозрачных, так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, не имеющих в себе ничего непокорного, развращенного. Снег блестит, но не отражает тех, кто на него смотрит, потому что шероховат; молоко бело, но не имеет отражений, а на гладкой поверхности воды отражается даже темный образ. Так и неровность жизни не способна к восприятию Божия действия (Василий Великий).

Душа, лишенная благодати Божией, постоянно находится под управлением греха, который влечет ее не туда, куда она хочет, а туда, куда направляет ее диавол (Иоанн Златоуст).

Как милосердию Божию свойственно открывать для нас, даже и недостойных, сокровища благодати Своей, в ожидании нашего покаяния и исправления, так равно и правосудию Его свойственно отнимать божественные дары, оскорбляемые пренебрежением, и наказывать неблагодарность.

Как человек, не имеющий души, мертв для мира сего, так и тот, кто не имеет благодати Духа Святого, мертв для Бога; и никак невозможно, чтобы он имел жительство на небесах (Симеон Новый Богослов).

Как тело без души мертво и ничего не может делать, так и душа без небесной души — божественного Духа — мертва для Царствия и без Духа Святого не может совершить ничего, угодного Богу (Макарий Египетский).

Как дикая маслина, если не будет привита, остается бесплодной и как бесплодное дерево посекают и бросают в огонь, так и человек, пока не будет привит верой к Духу, продолжает быть тем, чем был прежде. Будучи плотью и кровью, не может наследовать Царствия Божия, как говорит апостол (1 Кор. 15:50) (Ириней Лионский).

Как сухая земля, не получая влаги, не приносит плода, так и мы, бывшие прежде иссохшим деревом, никогда не могли бы приносить плодов жизни без благодатного дождя свыше. Потому нам необходима роса Божия, чтобы мы не сгорели и не сделались бесплодными (Ириней Лионский).

Как совершенно здоровый глаз не может видеть без света, так и человек, даже совершенно оправданный, не может праведно жить без помощи свыше — Вечного Света правды (Блаженный Августин).

Как мертвое тело не движется, не чувствует и не способно к действиям, так и душа, лишившаяся благодати Божией, духовно не движется, не чувствует и не способна к действиям. Но как тело оживает, начинает действовать, так грешник, когда силой и благодатью Божией оживет, начинает иметь духовное движение, духовно чувствовать, духовно действовать (Тихон Задонский).

Грешить и угождать плоти так же удобно, как плыть по течению реки. Но против греха стоять, умерщвлять и побеждать его нам самим так же неудобно, как плыть против течения без гребцов или паруса. Непременно надо плывущему против быстрины речной иметь или гребцов, или парус с попутным ветром. Так, хотящему стоять против греха, подвизаться и побеждать его и благочестиво жить во Христе Иисусе нужна сила Духа Святого, помогающая, укрепляющая и поощряющая. Потому что от природы всякий человек стремится к угождению своей плоти и воле, самолюбию и всякому греху. И противиться этой склонности и победить ее самому человеку невозможно (Тихон Задонский).

Чем больше мы возрастаем в благодати, тем больше мы помышляем о других и ищем их блага.

Благодать есть талант Домовладыки, Который верного и усердного раба обогащает, а неверного и ленивого осуждает, и отъемлется у него.

Если не явятся свыше небесные облака и благодатные дожди, ни в чем не будет иметь успеха трудящийся земледелец (Макарий Египетский).

Убедим себя, что, хотя бы мы тысячи раз употребляли старание, мы никогда не сможем творить добрых дел, если не будем пользоваться помощью свыше (Иоанн Златоуст).

Как глаз самый зоркий не может видеть, если не озаряется никаким лучом света, так и человек, как бы он ни был по-видимому честен, не в состоянии без благодати проводить добродетельной жизни (Блаженный Августин).

Те из христиан, которые желают быть добродетельными и не стараются о стяжании благодати Святого Духа, находятся в вели

чайшем заблуждении. Они сеют на камне, пашут на воде, хотят летать без крыльев, дышать без воздуха.

От каждого потребуются плоды добродетелей по мере оказанных ему Богом благодетей — естественных или дарованных Божией благодатью (Макарий Египетский).

По силе веры, прежде всякой другой добродетели, приходит благодать Божия, как основание всякой добродетели (Симеон Новый Богослов).

С помощью благодати Божией всякая добродетель устанавливается в сердце и бывает действенной (Симеон Новый Богослов).

Всякая добродетель, не от благодати Божией бывающая, вменяется у Бога не в настоящую добродетель, потому что такая добродетель не Божия (Симеон Новый Богослов).

Отпасть от благодати — это значит возвратиться под власть закона. Божественная благодать открыта всем, чтобы каждый наслаждался, сколько хочет: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37) (Ефрем Сирин).

Благодеяние

«Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его» (Пр. 3:27).

«Сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома» (Быт. 40:14).

«Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» (Пс. 115:3).

«Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его» (Пс. 102:2).

Благодеяние — это доброе дело, оказанная помощь и услуга.

Благотворительный — склонный оказывать благодеяние; творящий, приносящий добро, полезный, служащий к счастью и благоденствию (В. Даль).

Не отказывай в благодеянии нищему и не утомляй ожиданием очей нуждающихся.

Не смущай сердца уже огорченного и не отказывай в благодеянии нуждающемуся.

Сиротам будь щедр благодеянием.

Благодеяние оставляет в нашем сердце глубокую борозду радости и утешения.

Мир станет лучше, если мы будем сотрудничать в деле благодеяния. Благодеяние — не что иное, как любовь в разных видах. Благодеяние требует кратковременного труда, а доставляет вечную радость.

Равно худы: и готовность на худое, и медлительность в благодеении. Оказанные тебе благодеяния записывай на граните, а причиненные обиды — на воде.

Оказанные благодеяния мы записываем на листках отрывных календарей, а причиненные оскорбления вносим в вечные хроники.

Благоразумие

«Разумный воздержан в словах своих, и благоразумный хладнокровен» (Пр. 17:27).

«Благоразумный видит беду, и укрывается; а неопытные идут вперед, и наказываются» (Пр. 22:3).

«Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1 Пет. 4:7).

«Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем» (Кол. 4:5).

Благоразумие — это рассудительность, обдуманность в поступках. Благоразумие — рассудительность в словах и поступках; житейская мудрость; полезная осторожность и расчетливость (В. Даль).

«Благоразумие» означает: практический, здравый смысл. Человек, обладающий благоразумием, всегда думает о том, что делает и что может из этого выйти.

Дети проявляют благоразумие в своих делах, которые действительно их интересуют, и довольно тщательно их обдумывают.

Совершить какой-нибудь благоразумный поступок и проявить выдержку — это не то же самое, что и быть благоразумным.

Благородство

«Благо тебе, земля, когда царь у тебя из благородного рода, и князя твой едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения!» (Ек. 10:17).

«Я насадил тебя как благородную лозу, — самое чистое семя» (Иер. 2:21).

«Члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения» (1 Кор. 12:22-23).

Благородство — это высокое нравственное качество и достоинство; величие, возвышенность.

Благородный — это человек, обладающий высокими нравственными качествами, безукоризненно честный и великодушный.

Благородный — согласный с правилами чести и чистой нравственности; честный, великодушный, жертвующий своими выгодами на пользу других (В. Даль).

Благородный человек всегда заступает за слабого.

Только благородный человек может признавать заслуги своих недругов.

Благородство так же необходимо в жизни христианина, как вода, текущая из источника.

Благородство — не в знатности предков, но в беспорочности нравов (Иоанн Златоуст).

Благородное имя должно соответствовать жизни и украшать имя.

Горе тому человеку, у которого благородное имя знаменитее дел его.

Благословение

«От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое» (Пс. 3:9).

«Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! Это — как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его; как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки» (Пс. 132:1-3).

«Благословение Господне — оно обогащает, и печали с собою не приносит» (Пр. 10:22).

«Благословения на голове праведника, уста же беззаконных заградит насилие» (Пр. 10:6).

«Благословением Твоим соделается дом раба Твоего благословенным во веки» (2 Цар. 7:29).

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1:3).

«Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Отк. 5:12-13).

«Боящиеся Господа! благословите Господа» (Пс. 134:20).

Благословить — это восхвалять, возносить, хвалить, величать. Желать блага, добра, счастья, призывать благоденствие. Наделять добром, одарять любовью (В. Даль).

Божии благословения подобны звеньям, составляющим золотую цепь. Если Он дает благодать спасения, Он дает и благодать утешения.

Не количество нашего имущества, но благословение Божье делает нас истинно богатыми.

Бог посылает благословение благодарным. Не забудем эту истину!

Без Божия благословения и сопутствия наша жизнь не только пуста, но и совершенно обречена на гибель.

Благословение связано с послушанием Богу, проклятие — с непослушанием.

Благословения Божии во Христе и греховные прелести мира сего расположены на противоположных полюсах клавиатуры жизни, и они друг друга исключают.

Мы из жизни своей знаем, что, как карточный домик, рушатся наши планы, если нет на них благословения Господнего; и безвыходные положения разрешаются легко, сами собой, если благословение Господне почует на нас.

Когда Божии ветры веют с Его Трона на землю — благословенно время то.

Наши безотрадные пустыни благословение Божие превращает в цветущий, благоухающий сад.

Благословением, и благословением существенным, запечатлевается всякий шаг послушания, потому что послушание есть последствие, плод веры, вера же сближает нас с Богом и приводит к живому общению с Ним.

Благословляя, Господь дает разумение для принятия лучших решений; Он охраняет нас от бедствий, изнемогшему дарует крепость и сильному сохраняет здоровье его.

Благословения Божии пропорциональны нашей жажде и нашим молитвам.

Сокровища, оставленные нам Христом, неисчерпаемы; мы должны бы всегда идти вперед.

Кто имеет живую веру, тот имеет Божие благословение (Тихон Задонский).

Родители! не забывайте благословлять детей своих любящим сердцем и старайтесь возвысить силу вашего естественного благословения, привлекая благочестием и верой силу благодатную.

Дети! дорожите благословением родителей тысячекратно более, нежели прочим наследством: ибо чрез него, по вере, можете получить благословение Отца, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3:15). «Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает дома детей» (Сир. 3:8-9).

Во всяком неложном благословении через благословляющего человека сокровенно течет благотворное Слово Божие, то помыслим, братия, какую мы имеем духовную выгоду, когда благословляем. Когда мы отверзаем сердце наше человеку, подавая благословение, Бог Слово изнутри отверзает вход в наше сердце Своему благословию. Подавая человеку, мы приобретаем от Бога. Потому примем как духовное благоденствие и будем искренно исполнять и эту христианскую заповедь: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте» (Рим. 12:14). Верное исполнение этого завета сделает нас благословенными отца Небесного.

Верховный и всеобщий Раздаватель благословений есть Иисус Христос, Ходатай Бога за людей, Богочеловек, в Котором Слово стало плотью.

Благотворительность

«Радость человеку — благотворительность его, и бедный человек лучше, нежели лживый» (Пр. 19:22).

«Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет других, тот и сам напоен будет» (Пр. 11:25).

«Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благоденствие его» (Пр. 19:17).

«Благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12:8).

«Он [Иисус Христос] ходил, благотвори и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним» (Деян. 10:38).

Благотворительность — это оказание материальной помощи неимущим.

Благотворительный — человек, склонный к благотворению; готовый делать добро и помогать бедным; устроенный для призрения престарелых, увечных, хворых и неимущих (В. Даль).

Благотворительность, то есть забота о бедных, является существенной частью христианской морали.

Благотворительность, как рай, полна благословений, и милостыня пребывает вовек.

Ничто так не уподобляет человека Богу, как благотворение.

Благотворительность залечивает раны и примиряет враждующих.

Человек, который может оказать помощь и сделать добро, но не оказывает и не делает, есть жалкое и вместе недостойное существо.

Жить для Христа — вот истинная, настоящая жизнь; жить для вечности, употреблять все, что мы имеем, для достижения славы Божией и вечных обителей Божиих — только это значит иметь жизнь.

Благодеяние доставляет счастье не только тому, кому оно дается, но и тому, кто его совершает.

Благотворя другим, мы себе благотворим.

Рука, благотворящая ближнему, отверзает руку благодати Божией.

Подаявая человеку, мы приобретаем от Бога.

Кто милует нищего, тот попечителем о себе имеет Бога (Исаак Сирин).

Рука бедного есть сокровищница Христова; что получает нищий, то получает Христос.

Давай Тому, Кто все дает тебе, и получишь от Него во сто раз больше.

Из того, что мы даем Христу, не пропадет ничего.

Все, что дается Христу, получает себе награду. Даже чаша холодной воды, поданная во имя Христа, не потеряет награды своей в вечном Царстве Христовом. Отдадим же Ему и самих себя, и все, что мы имеем!

Если христианин обладает земным богатством, он должен употреблять его на служение Христу, щедро восполняя им нужды людей бедных и работников Божиих, — должен, одним словом, его употреблять на дело Божие.

Притекая к Богу с молитвою о благотворителях, вы в то же время будете благотворить вашей собственной душе.

Обогатятся в вечности те дети Божии, которые были раздавателями здесь.

Дела, которые мы здесь творим, есть семя для будущей жизни. Земля, в которую мы сеем, — наши ближние: что здесь поседем, то там пожнем, то есть что сделаем для ближних здесь, то пожнем на небесах.

Не заставляйте долго ждать вашего благодеяния; кто скоро дает, тот дважды дает.

Благоволение должно предшествовать всякому благодеянию.

Благотворение только тогда благотворение, когда оно — жертва.

Зарабатывайте все, что можете заработать, и раздавайте все, что можно раздать.

Когда материальные блага раздаются нуждающимся, они приносят «богатство неветшающее» — не земные памятники человеческой славы и одобрения, а «доброе основание для будущего».

Богатство есть благословение только для того, кто превращает его в благословение для других.

Если делаешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое, и добрым словом утешь скорби его (Исаак Сирий).

Давать охотно — значит больше, чем давать много (Блаженный Августин).

Предупреждать нужды — значит вдвойне благодетельствовать.

Гораздо лучше для достойных простирать руку и недостойным, нежели из опасения встретит ься с недостойным лишать бла годейния достойных (Григорий Богослов).

Никакая неблагодарность не должна удерживать тебя от благодеяний.

Неужели удержишь руку твою от благотворения потому, что испытал или предвидишь неблагодарность? Вспомни твоего Спасителя, Который, хотя видел пред Собою девять неблагодарных против одного благодарного, не удержался от благотворения всем (Лк. 17:12-19).

После благотворения величайшее из удовольствий есть признательность или благодарность.

Научась быть признательными, вы научитесь быть и благотворительными.

Не унижай достоинства благотворения желанием благодарности как платы; не уменьшай радости благотворения мыслию о неблагодарности, которая не причиняет ущерба благотворению.

Кто упрекает другого своими благодеяниями, тот не благодетельствует другому, а бесчестит.

Будь подобен ручью, который поит своею влагою злых и добрых, — благодетельствуй всем, как ручей, но не шуми, подобно ему, о своем благодеянии.

Благодеяние, которое получил, всегда помни, а благодеяние, которое сам окажешь, тот час же предавай забвению.

Нет улыбки милее улыбки матери и дитяти; нет улыбки прекраснее улыбки великодушия, скрывающего свои благодеяния.

Вот течет ручей: он таится в кустарнике и посредством сокровенных путей своею влагою питает растения, растущие на берегах его. Это кроткая и смиренная душа, которая втайне благовоспитывает ближним, не желая, чтобы мир трубил о ее добродетелях.

Есть четыре рода благовоспитателей: одни дают охотно, но не желают, чтобы другие давали, — это завистливые; иной хочет, чтобы другие давали, но рад, когда его самого оставляют в покое, — это скупой; кто и сам дает охотно и желает, чтобы и другие давали, — благочестив; кто сам не дает и мешает другим давать — не честивец.

Кто сделал благодеяние, пусть молчит; кто же воспользовался — пусть о нем говорит.

Доброе желание подать, а не самый дар, делает человека дающим. Благодеяние перестает быть благодеянием, если мы хотим, чтобы нас за него вознаграждали.

Простой отказ не так тяжел, как сухое и суровое благовоспитание. Дело благовоспитания, сделанное без рассудительного и сердечного участия, есть тело без души.

Если ты подаешь хлеб с печальным сердцем, то ты потерял и хлеб и награду (Иоанн Златоуст).

Не уделять бедным из того, что остается сверх ваших нужд, — значит похитить чужое добро (Тихон Задонский).

Начаться благовоспитание может везде, конца же у него нет нигде.

Благочестие

«Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но оболещает свое сердце, у то го пустое благочестие. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и в до в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:26-27).

«Великое приобретение — быть благочестивым и довольным» (1 Тим. 6:6).

«Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1 Тим. 6:11).

«Упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4:7-8).

«От Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и бла гостию» (2 Пет. 1:3).

«Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет» (Пр. 3:33).

Благочестие — это истинное богопочитание; благоговейное признание божественных истин и исполнение их на деле (В. Даль).

Благочестивый — по истине почитающий Бога, богобоязненный и строго соблюдающий заповеди Господни (В. Даль).

Благочестие (уподобление Богу, богоуподобление) является даром Божиим, плодом Святого Духа, благословением, которое приходит к нам, верующим, чрез Иисуса Христа.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Мф. 22:37). Вот тайна истинного благочестия. Без этого ничто не имеет значения для Бога.

Благочестивый — это человек, поглощенный Богом.

Истинно благочестивый человек любит ближнего своего.

Каждый подвиг благочестия проливает в сердце неизъяснимое утешение.

Стезя смиренного и благочестивого христианина одинаково удалена от суеверия, с одной, и от неверия — с другой стороны.

Благочестие без креста — это только воображаемое благочестие.

Что же такое благочестие? «Благочестие» означает благое, то есть доброе почитание Господа. Ибо слово «благочестие» слгаается из двух слов: «благое» и «честное». Благое и честное, соединенные воедино, составляют благочестие. На деле же благочестие обнаруживается в благом, истинном, нелицемерном почитании Бога. Ибо много нас, христиан, но не все мы почитаем Его «благо», чаще же чтим только устами, сердцем же далеко отстоим от Него; только сохраняем вид благочестия, силы же Его отрекаемся; только называемся христианами, творим же дела язычников. Разве в том благочестие, чтобы именоваться правоверными, а следовать неверным? Устами исповедовать веру истинную, а незаконной жизнью

отвергать То го, в Ко го веруем? Челом поклоняться Христу до земли, а скверными делами и поруганием вторично распинать Его? В этом ли благочестие? В этом ли христианство? К каждому из таковых относятся слова Господа в Откровении: «знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Отк. 3:1) (Димитрий Ростовский).

Наружное благочестие боится действия благодати Божией, дерзновение веры оскорбляет его.

Ничто так не ослепляет ум, не ожесточает сердце и не усыпляет совесть человека, как «пустое благочестие» (Иак. 1:26).

Истинное благочестие есть поклонение Богу в духе и истине.

Благочестие — признак духовно живущего человека (Тихон Задонский).

В отвращении сердца от мира сего состоит почти вся сила христианского благочестия (Тихон Задонский).

Чем более кто познает Бога и Христа, Сына Божия, тем более преуспеет в благочестии. Познание же здесь подразумевается действительное, а не такое, о каком апостол пишет: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1:16). Ибо не знает Бога тот, кто не почитает Его страхом, любовью и послушанием. Потому что невозможно знать Бога и не почитать Его, то есть не бояться, не любить и не слушать (Тихон Задонский).

«Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10), по свидетельству апостола; «цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1:5). Кто преуспеет в христианской любви, тот преуспеет и в благочестии. Любовь здесь разумеется такая, о какой апостол написал выше, то есть «от чистого сердца». И святой Иоанн Богослов говорит: «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3:18) (Тихон Задонский).

Если сердце не согрето любовью, то христианину нет никакой пользы от его благочестия (Тихон Задонский).

Истинное смирение неотлучно от истинного благочестия и всегда с ним сопряжено. Чем благочестивее сердце, тем более оно смиренно. Ибо чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостойнство, — так же, как чем более освещаемся мы естественным светом, тем лучше видим пороки на лице, руках или сор в комнатах. И видя свое недостойнство, человек смиряется. Если в сердце нет смирения, а только гордость, нет в нем и благочестия. Ибо такой человек не знает своего недостойнства, и потому благочестие в нем не вмещается. Истинного благочестия без Бога быть не может (Тихон Задонский).

Желающему хранить благочестие и преуспевать в нем нужно удаляться от вредных дружб и бесед (Тихон Задонский).

Как входящие в аптеку, наполненную благовонными маслами, и помедлившие там выносят с собой и благовоние этих масел, так благочестивая душа, войдя в собрание людей, живущих по плоти и миру, и помедлив, выносит хоть немного злонравия, будто дурной запах, впитанный там. Чувства наши, особенно слух и зрение, как двери, которыми всякое зло входит в наше сердце, и хотим или не хотим, ударяет в него и влечет к тому, что ухо слышало или око видело (Тихон Задонский).

Многие, по-видимому, и стараются быть благочестивыми, но поскольку не внимают слову Божию, как истинному и совершенному правилу, — не в том полагают благочестие, в чем оно состоит, а в том, что угодно их слепому разуму и плоти, и так заблуждаются. Многие из них то, что человек написал, нерушимо хранят, но что Бог запретил или повелел, тем пренебрегают. Слово и заповедь человеческую соблюдают, но слово и заповедь Божии оставляют. Много везде такого заблуждения. Многие считают благочестивым воздерживаться от скоромной пищи в среду, пятницу и другие дни, а иные и совсем ничего не едят в эти дни, но от злобы, зависти, клеветы, злословия и прочего зла и один час не хотят воздержаться (Тихон Задонский).

Кто такие «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3:5)? Это те, которые соблюдают все внешние порядки благочестивой жизни, но не имеют достаточно крепкой воли, чтобы и внутренние свои расположения хранить в соответствии с истинным благочестием. Они охотно идут в храм и охотно стоят там, но не прилагают усилий, чтобы и умом неотступно стоять перед Богом. Они благоговейно припадают к Нему, а помолившись немного, отпускают поводья ума, и он парит, обтекая весь мир; и выходит, что по внешнему положению они в храме, по внутреннему состоянию — их там нет. Остался один образ благочестия — а силы его нет (Феофан Затворник).

Господь осудил смоковницу на бесплодие за то, что по виду она была так покрыта листьями, что следовало быть на ней плодам, которых, однако, не оказалось (Мф. 21:19). В применении к жизни христианской листья означают внешние дела благочестия и внешние подвиги, а плоды — внутренние состояния. По закону так: внешние дела должны исходить из внутренних состояний. Но по снисхождению к немощам по крайней мере склонности должны развиваться вместе с делами. Если же дела есть, а склонности нет и в зародыше, — от этого происходит лживость жизни, которая состоит в том, чтобы казаться, а не быть. Вначале, может быть, и нет этого несчастного настроения в мысли, а потом оно незаметно появляется

и определяет собой строй жизни. У того, кто обращает слишком большое внимание на внешнее и пристрастится к нему, ослабевает внимание к сердцу, гложут духовные чувства и водворяется холодность. На этом уровне замирает духовная жизнь, остается видимость благочестия — без силы его. Поведение внешне исправно, а внутри — все наоборот. Следствие этого — духовное бесплодие: совершаются дела, но все они — мертвые (Феофан Затворник).

Благочестие есть дар Божий и дается с неба; причем наставником и учителем благочестия является Дух Божий. Но обычно Он дается через естественные средства, выбирая Себе помощниками родителей, наставников, служителей церкви, которые бы с верным попечением насаждали и поливали райские ветки (1 Кор. 3:6-8) (Я.А. Коменский).

Что следует понимать под именем благочестия? Оно заключается в том, чтобы, после правильно воспринятого понятия о делах веры и религии, сердце наше умело везде искать Бога, Которого Писание называет сокровенным (Ис. 45:15) и Царем невидимым (Евр. 11:27), то есть таким, Который покрыл Себя одеянием Своих дел и во всем видимом и невидимом присутствует, всем невидимо управляет, — везде находя Его, следовать за Ним и достигать Его и, наконец, радоваться о Нем. Первое совершается умом, второе — волею, а третье — радостью совести (Я.А. Коменский).

Мы ищем Бога, отличая следы Его Божественности во всем созданном Им. Мы следуем за Богом, поручая себя Его воле во всем: как в наших делах, так и для перенесения всего, что будет Ему благоугодно ниспослать нам. Мы радуемся о Боге, успокаиваясь в Его любви и милости таким образом, чтобы ничего ни на небе, ни на земле не было более желанным, чем Сам Бог, ничего не было приятнее мысли о Нем, ничего более сладостного, чем Его слова, — так чтобы сердце наше таяло от любви (Я.А. Коменский).

Три источника и три способа почерпать оттуда. Троякий источник — это Слово Божие в творении, Писании и вдохновении. Источниками являются: Священное Писание, мир и мы сами. Именно в первом случае Слово Божие, во втором — творение, в третьем — вдохновение. Не подлежит сомнению, что из Писания черпается познание о Боге и любовь к Нему (Я.А. Коменский).

Троякий способ почерпать благочестие из троюкого источника. Способов почерпать из этого источника благочестия — три: размышление, молитва и искус. Доктор М. Лютер говорит, что эти три состояния образуют богослова, но поистине эти три дела вообще могут образовать и христианина.

Размышление. Размышление есть частое, внимательное, благочестивое проникновение в дела, слово и милость Божии, именно: как

все происходит только по милости Бога (или прямо действующего, или соизволяющего) и какими чудными путями все решения воли Божией достигают своих целей.

Молитва. Молитва есть частое и до некоторой степени постоянное воздыхание к Богу и мольба о Его милосердии, чтобы Он нас поддерживал и руководил нами Духом Святым.

Искус. Наконец, искус есть постоянное исследование наших успехов в благочестии, происходит ли это через нас самих или через других. Сюда относится каждое в своем роде испытание: человеческое, дьявольское, божественное. Ибо и себя самого должен испытывать постоянно человек, крепок ли он в вере (2 Кор. 13:5) и как старательно он выполняет волю Божию. Необходимо, чтобы нас исследовали и люди — друзья и враги.

Это происходит тогда, когда те, кто богобоязненно начальствует над другими, бдительным вниманием и открытыми или тайными наблюдениями стремятся расследовать, какие мы сделали успехи, а также те случаи, когда Бог поднимает на нас врага, который научает нас обращаться к Богу и нам показывает, сколько заключается в нас силы веры. Наконец, и самого сатану иногда посылает на нас Бог или даже Сам ополчается против человека, чтобы обнаружить, что находится в его сердце (Я.А. Коменский).

Особый метод благочестия, который заключается в двадцать одном правиле, будет следующий:

Забота о внедрении благочестия должна начинаться с раннего возраста, с одной стороны, потому, что откладывать это опасно. Самый разум советует, что следует приводить в исполнение прежде то, что предшествует, и скорее то, что важнее. Но что должно стоять впереди и должно быть важнее, чем благочестие, без которого всякое другое упражнение мало полезно, тогда как само оно имеет обетование жизни настоящей и будущей (1 Тим. 4:8).

Откладывать это опасно, так как если в самом раннем возрасте души не проникаются любовью к Богу, то вследствие самого хода жизни, проведенной некоторое время без любви к Божеству, незаметно проникает в душу неуважение к Божеству, которое впоследствии искореняется с величайшим трудом, а у некоторых не искоренится никогда. Поэтому, жалуясь на ужасающий поток безбожия в своем народе, пророк говорит: «Кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедью? отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов матери» (Ис. 28:9), то есть грудных детей. О других другой пророк говорит, что не могут они исправиться, чтобы делать доброе, ибо привыкли они делать злое (Иер. 13:23) (Я.А. Коменский).

Итак, тотчас, при первом пользовании глазами, языком, руками и ногами, пусть дети научатся взирать на небеса, поднимая руки

вверх, взывая к Богу и Христу, преклонять колена перед незримым величием и почитать Его. Не настолько трудно научить этому детей, как это воображают те, кто не обращает внимания на то, насколько важно нам отрешиться от сатаны, от мира, от самих себя, и поэтому к столь важному делу относятся слишком небрежно. В законе Бог повелел посвящать Ему всех первенцев; так почему же не посвящать Ему начатки мыслей, детского лепета, движений и действий наших? (Я.А. Коменский)

Но когда детям по возрасту можно уже давать образование, прежде всего им следует внушать, что мы находимся на этой земле не ради этой жизни, но чтобы стремиться к вечности, что здесь лишь переходное положение, чтобы, подобающим образом подготовившись, мы достойно вступили в вечное жилище (Я.А. Коменский).

Итак, постоянно им нужно напоминать, что не следует здесь делать ничего, кроме того, чтобы правильно подготовиться к грядущей жизни. Иначе было бы неразумно заниматься тем, что придется покинуть, и пренебрегать тем, что нас будет сопровождать в самую вечность (Я.А. Коменский).

Затем нужно детей научить, что жизнь, в которую переселяются люди отсюда, бывает двоякая: блаженная с Богом и несчастная в аду; и та и другая вечны. Примером этого служат Лазарь и богач, души которых были отнесены — одного ангелами на небо, а другого дьяволом в геенну (Я.А. Коменский).

Счастливы и бесконечно счастливы те, кто так воспитывает свою душу, что оказывается достойным быть перенесенным к Богу. Ибо вне Бога, источника света и жизни, нет ничего, кроме мрака, ужаса, мучений, вечной смерти, так что лучше было бы не родиться тем, кто уклоняется от Бога и низвергается в пропасть вечной гибели (Я.А. Коменский).

Переселены к Богу будут те, кто здесь живет с Богом (как Енох и Илия, оба живые), другие после смерти. А живет с Богом тот, кто имеет Его перед глазами, боится Его и исполняет Его заповеди. Нужно всегда учить всех христиан иметь то на устах и в сердце, чтобы когда-либо чрезмерно не заблудиться вместе с Марфой в суете этой жизни (Я.А. Коменский).

Итак, пусть дети приучаются относить к Богу непосредственно и посредственно все то, что они здесь видят, слышат, с чем соприкасаются, что делают и терпят.

Те, кто отдается научным знаниям и созерцательной жизни, должны этому отдаваться таким образом, чтобы созерцать везде разливающееся Божие могущество, благость и мудрость, благодаря этому воспламеняться любовью к Нему и этой любовью прилепляться к

Богу все теснее и теснее так, чтобы расторгнуть их с Ним было бы невозможно вовеки.

А кто занимается физическим трудом, земледелием, ремеслами и пр., те ищут и остального, необходимого для жизни, — все это затем, чтобы жить удобно, а жить так им нужно для того, чтобы служить Богу спокойно и радостно и, служа, угождать Ему, а угождая Ему, вечно быть с Ним в единении. Кто в своих делах преследует другие цели, тот уклоняется от воли Божией и от Самого Бога (Я.А. Коменский).

С самого юного возраста дети пусть научатся заниматься преимущественно тем, что непосредственно ведет к Богу: чтением Священного Писания, участием в богослужении и внешними добрыми делами. Ведь чтение Священного Писания возбуждает и согревает воспоминание о Боге; участие в богослужении ставит человека перед лицом Бога и соединяет его с Ним; добрые дела укрепляют эту связь, так как показывают, что мы поистине ходим по заповедям Божиим. Эти три требования решительно предъявляются всем, кто ищет благочестия (Я.А. Коменский).

Поэтому Священное Писание в христианских школах должно быть «альфой и омегой». Об этом Гиперий сказал: «богослов рождается в Писании». Апостол Петр развил это шире, говоря, что Божии сыны рождаются от нетленного семени Слова Божия, живого и пребывающего вовеки (1 Пет. 1:23). Итак, в христианских школах впереди всех книг должна идти божественная Книга, чтобы, по примеру Тимофея, все христианские юноши, обученные с детства Священному Писанию, были наставлены к блаженству (2 Тим. 3:15) и воспитаны в словах веры (1 Тим. 4:6). В свое время прекрасно об этом рассуждал Эразм в своем «Параклезесе», то есть в признании к изучению христианской философии. «Священное Писание, — сказал он, — подходит ко всем одинаково: оно склоняется к детям, приспособляется к их возрасту, питая их молоком, согревая, поддерживая, делая все, пока мы не возмужаем во Христе». А если оно и по силам самым малым, то для самых великих оно является предметом, достойным удивления; для малых оно малое, для великих оно более чем величайшее. Оно не отвергает никакого возраста, никакого пола, никакого положения, никакого жребия. О, если бы оно было переведено на все языки всех народов, чтобы его могли читать и понимать не только шотландцы и ирландцы, но также турки и сарадины! Многие бы смеялись над ним — пусть будет так, но некоторые увлеклись бы им. О, если бы из него напевал что-либо земледелец у плуга, исполнял бы кое-что ткач в такт своей работе, такого рода рассказами пусть сокращает скучную дорогу путешественник; и если бы отсюда были заимствованы все разговоры христиан!

Ведь мы приблизительно таковы, какими являются наши ежедневные разговоры. Пусть каждый достигает того, чего может достигнуть, пусть каждый выражает то, что может. Кто позади, пусть не завидует тому, кто впереди; кто впереди, пусть зовет следующего, не презирая его. Почему общее для всех призвание мы ограничиваем тайным кругом?

Ведь чрезвычайно глубоко коренится и чрезвычайно крепко держится то, что впервые впитал в себя новый еще сосуд духа. Пусть первый лепет называет Христа; на Евангелиях Христа пусть образуется первое детство. Я желал бы, чтобы о Христе так рассказывали начинающим, чтобы Его полюбили даже дети. Пусть предаются этим занятиям и после, пока, незаметно подрастая, дети не вырастут крепкими мужами во Христе. Счастлив тот, кого смерть застанет за этими книгами. Итак, будем же всей душой жаждать этих занятий, погружимся в них, будем предаваться им непрерывно, будем лобзать эти книги, умрем, наконец, в этих занятиях и в них превратимся, так как занятия переходят в нравы. И, насколько я знаю, не будет неразумным, по мнению Блаженного Августина, заучивать Священные Книги наизусть, даже не понимая их. Вообще в христианских школах должны раздаваться не Плавты, не Теренций, не Овидий, не Аристотель, но Моисей, Давид, Христос. Ведь как из звуков и букв, так и из элементов божественных Книг — все построенные религии и благочестие (Я.А. Коменский).

Все, что изучается из Писания, должно быть относимо к вере, любви, надежде. Ведь это — три главные цели, к которым относится все, что Богу угодно было открыть нам Своим Словом. Одно открывает Он, чтобы мы знали, второе заповедует, чтобы мы исполняли; третье даже обещает, чтобы от благодати Его мы ожидали в этой и в будущей жизни. Во всем Писании не встречается ничего, что бы не имело никакого отношения к какой-нибудь из этих основ (Я.А. Коменский).

Вера, любовь, надежда должны быть изучаемы для применения их в жизни. Начиная с первой ступени, мы должны образовывать детей-христиан на практике, если мы действительно желаем иметь христиан. Религия — дело живое, а не выдуманное, поэтому свою жизненность пусть она выражает действием. Отсюда Писание требует действенной веры (Гал. 5:6), называя веру без дел мертвой верой (Иак. 2:20), требует также живой надежды (1 Пет. 1:3) (Я.А. Коменский).

Вере, любви, надежде научатся применительно к жизни дети, если их научат непоколебимо верить в то, что обещают. Нужно заметить и старательно внушать юношеству, что если оно желает, чтобы Слово Божие для него было силой Божией во спасение, то оно должно приносить сердце смиренное и преданное, чтобы всегда и

езде и во всем подчиняться Богу, мало того — уже подчиняющееся Ему на деле. Ведь как солн це своим светом ничего не освещает тому, кто не желает открыть глаза, и предложенная пища не насыщает никого, если он не желает есть, так и божественный, дарованный умам свет, данные для наших действий заповеди и обещанное боящимся Бога блаженство были бы напрасными, если бы мы не воспринимали этого с твердой верой, пылкой любовью и твердой надеждой (Я.А. Коменский).

Что бы ни изучало христианское юношество после Священного Писания (науки, искусство, языки и пр.) — все должно изучаться в подчинении Писанию, а именно: чтобы юношество могло заметить и точно увидеть, что все есть чистая суета, если оно не относится к Богу и будущей жизни (Я.А. Коменский).

Пусть все научатся с величайшей ревностью предаваться богопочитанию как внутреннему, так и внешнему, чтобы внутреннее без внешнего не потеряло своей силы, а внешнее без внутреннего не выродилось в лицемерие.

Внешнее благочестие есть слово о Боге, проповедь и слушание Его Слова, моление с коленопреклонением, воспеваемая в гимнах хвала, совершение таинств и другие священные обряды, общие и частные.

А внутреннее богопочитание есть постоянное помышление о божественном присутствии, страх и любовь к Богу, самоуничижение и преданность воле Божией, а именно — готовность совершать и претерпеть все то, что угодно Богу.

Это нужно соединять, а не разделять не только потому, что справедливо, да прославится Бог в телах на ших, которые суть Е го (1 Кор. 6:20), но также и потому, что быть разделенными без опасности они не могут. Ведь от внешних обрядов без внутренней правды Бог отвращается.

Но с другой стороны, так как мы не чисто духовные, а именно и чувственные, необходимо, чтобы постоянно наши чувства возбуждались извне для совершения того, что должно совершаться внутри, — духом и истиной. И таким образом, хотя Бог требует преимущественно внутреннего, однако предписывает и повелевает соблюдать вместе и внешнее.

Итак, если мы воспитаем юношество в религии, то мы должны воспитывать его в совершенстве внешне и внутренне, чтобы нам не образовать лицемеров, то есть наружных, мнимых, разукрашенных, фальшивых почитателей Бога, или фанатиков, которые услаждаются своими мечтаниями и презрением к внешнему почитанию церкви, разрывают порядок и красу ее, или, наконец, людей холодных, если внешнее не дает стимулов к внутреннему, а внутреннее — внешнему жизни (Я.А. Коменский).

Нужно заботливо приучать детей к внешним делам, предписанным свыше, чтобы они знали, что истинное христианство состоит в том, чтобы веру свою подтверждать делами. Такого рода дела: упражнение в воздержании, справедливости, милосердии и терпении — их упускать не следует никогда. Ведь если на ша вера не приносит таких плодов, то она является мертвой (Иак. 2:20). Но, если она должна вести к блаженству, подобает ей быть живой (Я.А. Коменский).

Также нужно заботливо приучать детей различать пределы благодетей Бога и Его суда, чтобы они умели всем пользоваться законно и ничем не злоупотреблять. Фульгенций разделяет благодетия Божии на три вида. Он говорит, что некоторые из них будут пребывать вечно, другие служат для достижения вечности, наконец, третьи — для пользования только в этой жизни. К первым принадлежат: познание Бога, радость во Святом Духе и любовь к Богу, разливающаяся в наших сердцах. Ко второму виду он относит веру, надежду и милосердие к ближним. К третьему виду он относит здоровье, богатство, друзей и прочие внешние блага, которые сами по себе не делают нас ни счастливыми, ни несчастными (Я.А. Коменский).

И нужно их направлять, что вернейший путь к жизни — это путь креста, и этот путь показал нам вождь жизни Христос, на этот путь пригласил Он других, этим путем ведет Он тех, кого особенно любит. Тайна нашего спасения совершена крестом, стоит на кресте; именно им умерщвляется ветхий Адам, да живет новый, сотворенный по образу Божию. Итак, кого Бог любит, тех наказывает и как бы со Христом приговора ко кресту, чтобы, воскресив их со Христом, посадить одесную Себя в вышних. Совершенно необходимо весьма твердо внушать это христианам, чтобы они поняли, что они не могут быть учениками Христа, если не отречутся от самих себя и не возымут на свои плечи крест Христа (Лк. 14:27) и не будут готовы следовать туда, куда бы их ни повел Бог (Я.А. Коменский).

Но нужно предусмотреть, чтобы в то же время, пока всему этому будут учить, не встречалось детям никакого противоположного примера, то есть нужно принимать меры, чтобы дети не видели и не слышали богохульства, клятвопреступлений, различных оскорблений имени Божия и других примеров безбожия. Но куда бы они ни обратились, пусть они замечают благоговение к Богу, соблюдение религии, попечение о совести (Я.А. Коменский).

Наконец, — так как при этой испорченности мира и природы никогда мы не делаем таких успехов, какие должны делать; а если и делаем некоторые, то та же испорченная плоть легко впадает в самодовольство и духовную гордость, откуда (так как гордым Бог противится) является величайшая опасность для нашего спасения, — всех христиан должно своевременно учить тому, что наши

добрые стремления и дела вследствие их несовершенства — ничто, если Своим совершенством не придет нам на помощь Христос, А гнец Божий, принимающий на Себя грех мира, на Котором одно благоволение Отца. К Нему нужно взывать, на Него одного следует уповать. Так, наконец, мы поставим в безопасность на дежду нашего собственного спасения и наших близких, когда утвердим ее на краеугольном камне — Христе, Который является вершиной всякого совершенства на небе и на земле, единственным Начальником и Совершителем нашей веры, любви, надежды и спасения нашего (Я.А. Коменский).

Блаженство

«Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства» (Пс. 31:2).

«Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (Пс. 33:9).

«Блажен человек, который на Господа возлагает надежду свою, и не обращается к гордым и к уклоняющимся ко лжи» (Пс. 39:5).

«Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40:2).

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!» (Пс. 1:1-2).

«Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его!» (Пс. 127:1).

«Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Отк. 22:14).

«И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Отк. 14:13).

Блаженство — это счастье, благополучие, благоденствие, высшая степень духовного наслаждения (В. Даль).

Блаженный — благополучный, благоденствующий и благоденственный, счастливый, законно живущий (В. Даль).

Блаженство — это Сам Бог.

Блаженство земное. В Священном Писании подробно перечисляются все блага человека в области национальной, семейной или

личной: иметь царя, достойного этого звания (Ек. 10:16-17), жену разумную и добрую (Сир. 14:1; 26:1), большое богатство, добытое честно, владеть им, не становясь рабом (Сир. 31:8); приобрести мудрость (Сир. 25:8), не погрешать устами своими (Сир. 14:1), быть милосердным к бедным (Пр. 14:21), иметь чистую совесть (Сир. 14:2), одним словом, вести жизнь, достойную этого имени, и для этого быть наставленным Самим Богом (словарь библ. богословия, с. 72).

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3).

Не те нищие духом, которые отреклись от мира и терпят только внешнюю нищету, но те, которые оставили всякое зло и непрестанно алчут и жаждут памятования о Боге. На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения.

Для христианина евангельская нищета вожеленнее всех сокровищ мира (епископ Игнатий).

Возлюби нищету Христову в этом мире, чтобы в том обогатиться тебе Христовым Божеством (Ефрем Сирин).

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). Если верный человек, всегда внимающий заповедям Божиим, творя все, что они требуют, помыслит об их высоте, то есть о том непорочном житии и чистоте (какие они изображают), он, исследуя свою меру, найдет себя крайне немощным и бессильным достигнуть этой высоты заповедей, найдет, что он совсем нищ и недостойн принять Бога или возблагодарить Его и прославить (упокоив в себе), так как не стяжал еще в себе никакого блага. Но такой человек, помышляя обо всем этом, без всякого сомнения, с чувством душевным заплачет тем плачем, который есть воистину наиболаженнейший плач, приемлющий и утешение и делающий душу кроткою (Симеон Новый Богослов).

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5). Укротившие свои нравы, освободившиеся от всякой страсти, в чьих душах нет никакого мятежа, — называются кроткими (Василий Великий).

Кроткий, принимая на себя удары, остается твердым; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в мире (Ефрем Сирин).

Кротость есть признак великой силы; для того чтобы быть кротким, нужно иметь благородную, мужественную и весьма высокую душу (Иоанн Златоуст).

Каким образом мы можем стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, скорбеть и плакать о них (Иоанн Златоуст).

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5:6).

Богодухновенное слово под какой-либо частностью объемлет многое. Поэтому и здесь слово «правда» означает всякий вид добродетели, так что равно достоин ублажения алчущий и благоразумия, и мужества, и целомудрия или чего-либо другого, что только заключается в том же понятии добродетели (Григорий Нисский).

Плод правды — совершенство добродетели, из него вырастает древо жизни (Иоанн Златоуст).

Если возлюбишь путь правды, обретешь вечную жизнь (Ефрем Сирин).

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7). Милость сердца обнаруживается прощением обид и оскорблений.

Милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих (Исидор Пелусиот).

Как жестокий и злобный недоступен для приходящих, так сострадательный и милостивый страдает нуждающемуся.

Милость есть исполненное любви расположение к скорбящим и претерпевшим бедствие (Григорий Нисский).

На всех изливай милость твою (Исаак Сирин).

Милостивый весьма блажен, потому что плод милости делается собственным достоянием милующего. Ибо одинаково доброе дело есть и то и другое — и себя самого миловать, и сострадать беде ближнего (Григорий Нисский).

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). С мужеством исправляй то, что требует исправления.

Только из чистого сердца может приноситься истинная молитва к Богу. Пока сердце пребывает в добре, до тех пор и Бог в нем пребывает, до тех пор оно служит источником жизни, потому что от него исходит доброе. Но когда оно уклоняется от Бога и делает беззакония, оно становится источником смерти, потому что из него исходит зло. Сердце — Божия обитель, потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него зло и не удалился из него Бог (Ефрем Сирин).

Чистота сердца доказывается нерассеянной молитвой. Не в том только беда, что мы не имеем чистого сердца, а в том, что не стремимся к тому, что может сделать его чистым (Иоанн Златоуст).

Достигнуть чистоты сердца можно только через единого Иисуса Христа (Макарий Египетский).

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Если ты предотвратил бедствие войны, одним даром для тебя служит награда, другим — сам подвиг, потому что, если бы за это и не ожидалось воздаяния, мир сам по себе, для имеющих ум, дороже всякой о нем заботы. Поэтому избыток Божия человеколюбия можно познать в том, что Он награждает не за труды и пот, но, можно сказать, за удовольствия и радости; ибо из всего, что радует, главное есть мир, который каждому желательно иметь в такой мере, чтобы не только самому пользоваться им, но, по великому обилию его, уделять и неимущим. Ибо сказано: «блаженны миротворцы» (Мф. 5:9), а миротворец тот, кто дает мир другим. Но никто не сообщает другому того, чего не имеет сам. Поэтому желательно, чтобы прежде ты сам исполнился благами мира, а потом уже снабдил ими имеющих в них нужду (Григорий Нисский).

Ничто так не свойственно христианину, как быть миротворцем; за это и Господь обещал нам Свою величайшую награду (Василий Великий).

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:10).

Откуда и кем «изгнанные»? Ближайшее понимание слова указывает на поприще мучеников, подразумевает путь веры. Ибо действительно блаженно быть гонимым ради Господа. Почему? Потому, что изгнание злом делается причиной пребывания в добре. Отчуждение от лукавого служит поводом к сближению с добром. А добро и то, что выше всякого добра, есть Сам Господь, к Которому спешит гонимый. Поэтому истинно блажен, кто на благо себе пользуется содействием врага. Поскольку жизнь человеческая заключается в междуцарствии добра и зла, то как отпавший от благой и высокой надежды впадет в пропасть, так разлучившийся с грехом и избавившийся от растления приближается к правде и нетлению. И хотя гонение мучительно, но венец мученичества превышает всякое блаженство. И Господь, видя немощность естества, заранее возвещает об этом увенчании подвига, чтобы с надеждой на Царство претерпевали они временное страдание (Григорий Нисский).

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5:11).

Высшая радость — быть ненавидимыми ради Христа, изгоняемыми за веру в Бога, терпеть всякое оскорбление и позор (Макарий Египетский).

Бог попускает мно гим оскорблять праведника, доставляя ему случай к приобретению вечной и нескончаемой славы, воздаваемой за перенесение чрезмерных скорбей (Нил Синайский).

Как воду жизни, пей поругание от всякого человека, желающего напоить тебя этим лекарством, тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём (Иоанн Лествичник).

Блаженство христиан — это не блаженство, отсроченное до какого-то будущего мира славы; это блаженство, данное им уже сейчас.

Христианское блаженство — это нечто совершенно иное, внутреннее, не подверженное никакому влиянию извне. «Радости вашей, — сказал Иисус, — никто не отнимет у вас» (Ин. 16:22). Блаженство — это радость, которая пронизывает нас даже через страдания. Ее не могут ни затронуть, ни разрушить печаль, потеря, страдания; эта радость сияет нам сквозь слезы, и ее не могут отнять ни жизнь, ни смерть.

Блаженство

Блажен, кто брату все прощает,
И все обиды забывает,
И в каждом хочет разбудить
Способность верить и любить.
Блажен, в ком горе и страданье
Обогащают его знания,
И кто, в беде забыв себя,
Спешит спасти других, любя.
Блажен, кто вечно сердцем молод,
Кому не страшен смерти холод,
В ком есть негаснущее пламя И кто
любовь несет, как знамя.

Блажен человек, горячо заботящийся о страданиях, скорбях и нуждах других людей.

Блажен человек, который сознает свои грехи и свою недостойность.

Блажен человек, который контролирует каждое свое желание, каждый порыв чувств. Блажен человек, который полностью владеет собой.

Блажен человек достаточно скромный, чтобы сознавать свое невежество, свою слабость и свои собственные нужды.

Блаженны те, которые ничего не считают своим, но знают, что все доброе в них от Бога.

Блуд

«Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела» (1 Кор. 6:18).

«А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Еф. 5:3).

«Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (1 Кор. 6:13).

«Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести» (1 Фес. 4:3-4).

«Чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства» (Евр. 12:16).

«Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13:4).

Блуд — это слово со всеми производными своими заключает в себе двоякий смысл: уклонение от прямого пути, в прямом и переносном смысле; относясь собственно к незаконному, безбрачному сожителству (В. Даль).

Нет ничего хуже, как смотреть с вождением на женщину. Многие погибли из-за женщин. Не будьте рабами скверных нижеестественных страстей, ни постыдных похотений, столь мерзких перед Богом (Антоний Великий).

Блудная брань усиливается от пяти причин: от празднословия, тщеславия, многого сна, от склонности к красивой одежде, от пресыщения. Желаящий отстранить от себя брань блуда пусть хранится от упомянутых поводов к ней, ибо страсти держатся одна за другую, как звенья в цепи.

Апостол Павел сказал: «блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Еф. 5:3). Блуд — это грех, совершаемый телом. Нечистота — это страстное осязание своего и чужого тела, смех и свободное обращение с другими (Изречения безымянных старцев).

Дух блуда не ограничивается тем, чтобы подвергнуть бесчестию одного, к нему тотчас присоединяются товарищи: пиры, пьянство, постыдные рассказы и непотребная женщина, которая вместе пьет, одному улыбается, другого соблазняет и всех распяляет к тому же греху, — неужели мала эта зараза, маловажно такое распространение зла? (Василий Великий)

Женщина, наряжающаяся для того, чтобы возбудить к себе вождение невоздержанных, уже любодействует в сердце своем (Василий Великий).

Блудник вредит сам себе, сам себя пронзает стрелой бесчестия. Вор решается на воровство, чтобы питать тело, а блудник заботится об ограблении собственной плоти. Любостяжательного побуждает к хищению мысль о корысти, блудодеяние же наносит ущерб чистоте тела. Завистливому причиняет страдание слава другого, а блудник

сам совершает собственное бесславие. Ибо что бесчестнее бремени блудо деяния? (Григорий Нисский)

«Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1 Кор. 3:17), — говорит Священное Писание. Усиленно сопротивляйся демону блуда; не соглашайся увлечься помыслами, потому что от искры разгораются угли и от дурной мысли умножаются дурные пожелания. Старайся истреблять и воспоминание о них (Ефрем Сирий).

Прелюбодеяние искореняет в себе тот, кто обращает глаза вниз, а душу — к Господу (Ефрем Сирий).

Если тебя борет блудная страсть, удручай тело подвигами, со смирением припадая перед Богом, и обретешь покой.

Если ощущаешь в себе блудную брань, то непрестанно удручай себя бдением, голодом и жаждой, смиряясь перед всеми.

Горе блуднику, оскверняющему брачную ризу! Со стыдом изгоняется он из брачного Царского чертога (Нил Синайский).

Столп опирается на основание, а блудная страсть покоится на пресыщении (Нил Синайский).

Когда муж обращается сердцем к другой, то, разделяясь в душе и управляемый уже самим дьяволом, наполняет свой дом всякой скорбью. А если и жена увлечется подобной же страстью, то все переворачивается до самого дна (Иоанн Златоуст).

Искушения этого греха сильны, и ничто не волнует так (юношеского) возраста, как эта страсть. Поэтому оградим их (юных) отовсюду советами, увещаниями, страхом и угрозами (Иоанн Златоуст).

Зачем засматриваешься на чужое лицо? Зачем стремишься в пропасть? Зачем ввергаешь себя в сети? О граждай свои глаза, прикрой свое зрение, положи закон очам своим, послушай Христа, Который, угрожая, приравнивает бесстыдный взгляд к прелюбодеянию (Иоанн Златоуст).

Кто любит смотреть на красивые лица, тот больше всего сам разжигает в себе пламя страсти и, делая душу пленницей страсти, вскоре приступает и к исполнению пожелания (Иоанн Златоуст).

Если хочешь смотреть и услаждаться взором, то смотри постоянно на свою жену и люби ее; этого не воспрещает никакой закон. Если же будешь взирать на чужую красоту, то оскорбишь и свою жену, отвращая от нее взгляд, и ту, на которую смотришь, так как касаешься ее вопреки закону (Иоанн Златоуст).

Не говори: что в том, если я пристально посмотрел на красивую женщину? Если ты прелюбодействуешь в сердце, то скоро осмелишься совершить это и плотью (Иоанн Златоуст).

Блуд находит помощника в свойстве тела. Где блуд, там обитает диавол (Иоанн Златоуст).

Не обижай себя, человек, не отвергай всеоружие Духа Святого, чтобы враги легко не победили тебя; возьми щит покаяния и отрази стрелы похоти (Иоанн Златоуст).

Избегай блуда, оскверняющего нашу душу и тело; блуда, удаляющего нас от Бога и от святых; блуда, который уготовляет для нас вечный и неугасимый огонь (Иоанн Златоуст).

Блуд делает людей бесчестными, жалкими, смешными и презренными у людей, делает то, что мог бы сделать враг. А часто блуд ввергал в болезни и опасности. Многие даже погибли от блудниц (Иоанн Златоуст).

Если бы это была нечистота только телесная, ты мог бы, как и следует, очистить себя омовением. Но так как блудник загрязнил и сделал нечистой свою душу, пусть ищет такого очистительного средства, которое могло бы смыть скверну ее. А если он не сделает этого, то, хотя бы исходил все речные источники, не в состоянии будет удалить даже и малейшей части этого греха (Иоанн Златоуст).

Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания, ибо воюет против нас с помощью нашего естества (Иоанн Лествичник).

Кто одним воздержанием покушается утолить блудную брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, двигая одной рукой. Соедини с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы (Иоанн Лествичник).

Блуд есть яд, умерщвляющий душу (Тихон Задонский).

Кто блудо действует, тот отрекается от Христа (Тихон Задонский).

Богатство

«Надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть» (Пр. 11:28).

«Богатство не на век, да и власть разве из рода в род?» (Пр. 27:24).

«Суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом» (Пр. 30:8).

«Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61:11).

«Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее

верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:23-24).

«Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода» (Мк. 4:18-19).

«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни» (Иак. 5:1-3).

«Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тим. 6:17).

«Как дни твои, будет умножаться богатство твое» (Вт. 33:25).

«Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благовоспитается. Обилие и богатство в доме его, и прав да его пребывает вовек» (Пс. 111:1-3).

«Пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, пришед к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; и взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале» (Мф. 27:57-60).

«Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему [Иисусу Христу] именем своим» (Лк. 8:3).

Богатство — это обилие имущества, животных и денег; достаточность и зажиточность; состояние зажиточного человека; пышность, великолепие и роскошь (В. Даль).

Богатство — для порочных препятствие, а для добрых — пособие к добродетели (Амвросий Медиоланский).

Не тот богат, кто много имеет, но кто много дает нуждающимся (Иоанн Златоуст).

Богат не тот, кто много приобрел, но тот, кто много раздал (Иоанн Златоуст).

Тогда мы избилуем богатством, когда его презираем и от Бога только ищем богатства (Иоанн Златоуст).

И богатство, и бедность — это равноценные дарования Божии, которые христианин может и обязан использовать для спасения своей души.

Богатство и благотворительность должны быть неразлучны.

Богатство только тогда может быть нашею собственностью, когда мы его раздаем (Иоанн Златоуст).

Богач, когда умрет, ничего не возьмет с собою. Тот берет с собою свои блага, кто раздал их требующим (Григорий Двоеслов).

В доме сокровище небезопасно; в руках нуждающихся безопасно (Иоанн Златоуст).

Ты владей богатством, а ему не давай обладать тобою.

Когда нет богатства, не должно его желать, а когда оно есть, надобно много думать о том, умеешь ли располагать им (Василий Великий).

Кто раб богатства, тот и хранит его, как раб, а кто сверг с себя иго рабства, тот раздает богатство, как господин (Блаженный Августин).

Богатства даны нам для сохранения нашей жизни, а не для побуждения ко греху; золото должно служить средством ко спасению, а не к погибели души (Блаженный Августин).

Не привязывай своего сердца к тому, что дается тебе на время. Это не богатство, что скоро уйдет от нас.

То истинное богатство, которого, обладая им, потерять не можем (Блаженный Августин).

Обходись с земным богатством, как с гостем, которого надо честно принять и честно проводить.

Не тот богат, кто много имеет, а тот, кто хорошо пользуется тем, что имеет.

Как обильный источник водный, который посчастливилось тебе открыть, протекает во двор твой, а потом, напоив тебя, истекает к другим; так да течет к тебе и так да истекает от тебя богатство.

«Куда девалось твоё имение?» — спросил некогда царь у Шереметева, своего вельможи. «Через руки бедных я препроводил его к Отцу Небесному», — отвечал тот. Вот самое лучшее употребление богатства, достойное истинного христианина!

Дается тебе богатство, чтобы и ты давал.

Имея необходимость во многих лицах, богатый вынужден многим льстить и угождать с великим раболепством. Бедного же, если он благоразумно ведет себя, не может одолеть диавол (Иоанн Златоуст).

Желание лучшего земного вполне естественно, но это желание не должно быть в ущерб небесному.

Помоги бедному, и тебе Бог поможет.

И за богатым, и за бедным идут в вечность их дела. Библия говорит: «И дела их идут вслед за ними» (Отк. 14:13).

Кто хочет плыть, тот должен прежде всего отчалить от берега. Кто желает стать на путь спасения, тому необходимо порвать с земными привязанностями.

Учись пользоваться временными благами так, чтобы они не препятствовали тебе в стремлении к вечному.

Не в том богатство, чтобы иметь богатство, а в том, чтобы не заботиться о его приобретении.

Жить, довольствуясь малым, — значит быть истинно богатым. Лучше потерять, нежели сделать постыдное приобретение. Истинный христианин свободен от власти богатства.

Хорошо богатеть кротостью и любовью.

Имейте в Иисусе Христе Спасителя и Друга, и будете богатейшим из всех людей.

Когда нет богатства, не должно жалеть об этом, а когда оно есть, надо уметь распоряжаться им так, чтобы оно служило к прославлению Бога.

Владей богатством, но не давай ему владеть тобою.

Будем обвинять не самые вещи, но испорченную волю: ибо можно и богатство иметь, и не обольщаться им (Иоанн Златоуст).

Не богатые, но служащие богатству осуждаются (Иоанн Златоуст).

Не богатство заграждает вход в Царство Небесное (Мф. 19:23), но злоупотребление богатством.

Владеть богатством, деньгами, материальными благами — это не грех, а большая ответственность. Человека, обладающего большим богатством, нужно не столько поздравлять и чествовать, сколько нужно за него молиться, чтобы он использовал его так, как это сделал бы Бог.

Не тот богат, кто отсчитывает деньги, чтоб прятать их в сундук, а тот, кто отсчитывает у себя лишнее, чтобы помочь тому, у кого нет нужного.

Добродетель с помощью богатства становится всеобщим благом (Ф. Бэкон).

В большом богатстве нет иной пользы, кроме возможности раздавать его; остальное же все — суета (Ф. Бэкон).

Береги не богатство, а совесть (казахская народная мудрость).

Богач без щедрости — это дерево без плода.

Богат тот, кто приспособился к своей бедности, кто, имея мало, считает себя зажиточным (Сенека).

Чем меньше мы желаем, тем большим владеем.

Только тот достоин Бога, кто презрел богатство (Сенека).

Желаю тебе, чтобы ты богател одним Богом, а целый мир всегда считал прахом (Василий Великий).

Почитай богатство не за что иное, как за терн, уязвляющий тех, кто сжимают его в своих руках (Блаженный Августин).

Богатым людям трудно идти по узкому пути.

У человека, отдающего себя собиранию сокровищ на земле, нет ни расположения, ни времени для собирания сокровищ на небе.

«Маммона» — величайший поработитель в мире.

Чрезмерная привязанность к богатству может испортить отношения с Богом и людьми.

Не богатство служит нам, но мы, обычно, служим богатству.

Трудно, обогатившись, не вложить в богатство свое сердце.

Трудно, располагая богатством, не возложить на него свое упование.

Деньги и богатство коверкают характер человека, когда это богатство для него дороже любви, дороже души, дороже Бога.

Богатство уводит нас от Бога. Оно уродует нашу душу, и в таком уродстве мы оказываемся существом твердым, черствым, холодным, гордым, жадным, замкнутым в самом себе.

Роскошь более безжалостна, нежели война.

Деньги — повивальная бабка разврата.

Деньги — причина гибели истинной чести вещей.

(Я) «собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (Ек. 2:8-11). Таково царство земное, слава земная, богатство земное. Но не таково Царство Божие. Оно радует, успокаивает и всецело наполняет душу.

«Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:23). Трудно, потому что он начал свою жизнь не с искания Царства Небесного, а с искания земных благ. У него уже нет порыва к небу.

Все блага мира — и богатство, и слава, и здоровье, и земное благополучие — рвутся как паутина: сейчас ты их имеешь, а к вечеру можешь лишиться всего.

Если мы будем прежде всего искать благ земных и временных, то они незаметно для нас будут поглощать всю на шу душу и тело, наш ум и вол ю, наше время и труды. Они опута ют наше сердце, и неко гда будет вспоминать о Царствии Божьем.

Богатство и изобилие часто делают человека надменным и самодовольным.

Ничто на земле так не господствует над умом и не овладевает столько сердцем, даже в сердце именующих себя христианами, как деньги и богатство.

Нет богатства в Боге человеку, который в своем богатстве сделал себе бога.

Нельзя совместить служение Христу со служением маммоне, или богатству. «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24).

Как Исав продал первородство за некую пищу, так многие наследие Царства Небесного, обещанное Христом, продают за временное сокровище.

Как Иуда продал Христа за тридцать сребреников, так многие благодать Христову продают за богатства тленные.

С богатством неразлучны заботы, как ржавчина с железом.

Богатство — это раб неверный: наложи на него тысячу цепей — оно уйдет и с цепями.

Богатство часто бывает концом одной нищеты и началом другой, нравственной (Сенека).

Богатство приучает людей к гордости, жестокости, самодовольному невежеству и разврату.

Как тяжелая одежда мешает движению тела, так и богатство мешает движению души.

С какими усилиями и грехами наживается и бережется богатство! А между тем только одну радость можем мы получить от нажитого богатства. Радость эта в том, чтобы понять все зло богатства и отказаться от него.

Любовь к обогащению — смола, связывающая духовные крылья.

Жажда обогащения — язва, губительная для духовной жизни человека. Она есть нравственный недуг, извращающий перспективу и правильные чувствования и устремления чада Божия. Говоря об этом недуге, Господь пре дупреждает о его последствиях (Мф. 19:24; 1 Тим. 6:9-10; Кол. 3:5).

Истинному христианину невозможно иметь лишнее, когда у других слишком мало.

Человек может обрести собственность ценой своей совести и своей чести. Он может увеличить свой банковский счет, ограбив тем самым свою душу.

Многие, накопив богатство, нашли не конец бедам, а начало других бед (Эпикур).

Богатство в начале жизненного пути расслабляет волю и потому не столько помогает, сколько вредит (А. Моруа).

Большое богатство гораздо чаще губит, нежели выручает (Ф. Бэкон).

Богатство и власть делают нрав более высокомерным (Т. Гоббе).

Слава — дым; богатство — тление (А. Мицкевич).

Богатство порождает наглость, ведь наглость не что иное, как ложный признак величия (Сенека).

Роскошь с добрыми нравами несовместима (Ж.Ж. Руссо).

Самое меньшее благо жизни — это богатство; самое большое — мудрость (Г. Лессинг).

Что дурно нажито, то будет дурно и прожито (Плавт).

Под кучей денег может быть по гребена человеческая душа (Н. Готорн).

Обычно деньги ближе к тому, кто сам ближе к могиле (У. Пенн).

Нечестно собранное богатство легко разойдется (лезгинская народная мудрость).

Богатство подобно морской воде: чем больше пьешь, тем сильнее жажда (А. Шопенгауэр).

Те, кто считает, что деньги — это все, без сомнения, готовы на все ради денег (Э. Башен).

Богатство иссушает сердце человека, лишает его сострадания и скрывает в себе корни всех страстей.

Земное богатство — одни детские игрушки.

Земное богатство может быть украдено и отнято сильнейшими, а душевная добродетель — стяжание безопасное и необкрадываемое. Тех, кто так рассуждает, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех (Антоний Великий).

Земное богатство недолго повеселит тебя, потому учетет и исчезнет, но у тебя потребуют строгого отчета за это (Василий Великий).

Не сопровождает человека имущество его в час смерти, отходит и исчезает при дверях гроба (Ефрем Сирий).

Где богатые, которые собирали и запасали сокровища на многие годы? Смерть в одну минуту, в одно мгновение ока поглотила их (Ефрем Сирий).

Кто владеет богатством, тому нелегко вырваться из его оков; такое множество недугов объемлет душу, то есть страстей, которые, как густое и темное облако, заслоняя взоры ума, не позволяют взирать на небо, но заставляют склоняться вниз и смотреть на землю (Иоанн Златоуст).

Богатство — это неприятель, живущий под одним кровом с тобою, это домашний враг (Иоанн Златоуст).

Богатство — это раб неблагодарный, неутомимый человекоубийца, неукротимый зверь, обрывистая скала, подводный камень, непрерывно обуреваемый волнами, море, вздымаемое бесчисленными ветрами, свирепый тиран, властелин, непримиримый враг, неутомимый неприятель, не прекращающий никогда своей вражды к тем, кто владеет им (Иоанн Златоуст).

Богатство для невнимательного служит средством к порокам (Иоанн Златоуст).

Кто рабствует богатству, тот и здесь, и там (по смерти) будет в узах, а не имеющий этой страсти и здесь, и там будет свободен (Иоанн Златоуст).

Видя узника, у которого и шея, и руки, а часто и ноги в оковах, ты считаешь его крайне несчастным; так, и видя богатого, не называй его счастливым, но за то же самое и считай его злополучным. В самом деле, кроме того, что он в узах, при нем находится еще жестокий страж темничный — злое корыстолюбие, которое не позволяет ему выйти из темницы, но приготовляет для него тысячи новых оков, темниц, дверей и затворов и, ввергнув его во внутреннюю темницу, еще заставляет его услаждаться своими узами, так что он не может даже найти и надежды освободиться от зол, его угнетающих. И если ты проникнешь во внутренность души его, то увидишь ее не только связанной, но и крайне безобразной (Иоанн Златоуст).

Если Господь не пощадил для нас Самого Себя, то чего будем достойны мы, когда, дорожа богатством, не щадим души своей, за которую Он умер? (Иоанн Златоуст)

Любовь к богатству извратила и ниспровергла все, истребила истинный страх Божий. Как таран разрушает крепости, так и она ниспровергает души (Иоанн Златоуст).

Приращение богатства более и более разжигает пламя страсти и делает богачей беднее прежнего (Иоанн Златоуст).

Не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, который владеют немногим, сколько те, которые погружены в бездну богатства, потому что страсть к богатству тогда бывает сильнее (Иоанн Златоуст).

Если бы мы и были добродетельными во всех отношениях, богатство истребляет все эти добродетели (Иоанн Златоуст).

Богатство соединяет в себе два противоположных зла: одно сокрушает и омрачает — это забота; другое расслабляет — это роскошь (Иоанн Златоуст).

Страсть (любовь к богатству) разоряла многие дома, воздвигала жестокие войны и заставляла прекращать жизнь насильственной смертью. Да и еще прежде этих бедствий она помрачает добрые качества души и делает человека малодушным, слабым, дерзким, обманщиком, клеветником, хищником, лихоимцем и вообще имеющим в себе все низкие качества (Иоанн Златоуст).

Пристрастные к богатству часто не признают самой природы. Такой человек ни родства не знает, ни знакомства не помнит, ни возраста не почитает, ни с кем не дружит, но ко всем проявляет враждебное расположение, больше же всех — к самому себе, не потому только, что губит свою душу, но и потому, что обременяет себя бесчисленными заботами, трудами и печалью (Иоанн Златоуст).

Кто любит богатство, тот не будет любить даже брата, а между тем нам заповедано ради Царствия любить даже врагов (Иоанн Златоуст).

Душа богатого исполнена всех зол: гордости, тщеславия, бесчисленных пожеланий, гнева, ярости, корыстолюбия, неправды и тому подобного (Иоанн Златоуст).

Богатый не боится голода, но боится за многое другое, часто за самое свое спасение (Иоанн Златоуст).

Над богатыми диаволу нет нужды много трудиться: богатство делает их совершенно готовыми к падению (Иоанн Златоуст).

Рабство богатому тяжелее всякого мучительства, о чем хорошо знают все те, которые удостоились освободиться от него. Для того чтобы и вам узнать эту прекрасную свободу, разорвите узы, бегите от сетей! Пусть у вас в доме хранится не золото, но то, что дороже бесчисленных богатств, — милостыня и человеколюбие. Это даст

вам дерзновение перед Богом, а золото покрывает нас великим стыдом и помогает диаволу влиять на нас (Иоанн Златоуст).

Богатство имеет только светлую наружность, внутри же исполнено мрака (Иоанн Златоуст).

Приобретение богатства соединено с великим бесчестьем. Оно делает душу низкой, а что постыднее этого? (Иоанн Златоуст)

Чем больше мы будем богатеть, тем больше будем рабствовать (Иоанн Златоуст).

Богатство делает людей безумными (Иоанн Златоуст).

Не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, кто имеет малое богатство, сколько те, кто погружен в его бездну, так как страсть к богатству тогда ими совершенно овладевает (Иоанн Златоуст).

Хотя бы мы в известных отношениях и были добродетельны, богатство истребляет эти добродетели (Иоанн Златоуст).

Не богатство беда, а упование на него и пристрастие к нему (Феофан Затворник).

Кто на богатство уповает, к нему и сердце свое обращает (Феофан Затворник).

В богатых гнездятся скупость и сребролюбие, гордость и дочь ее — презрение бедных и убогих, немилосердие к страждущим, пагубная роскошь и прочее (Тихон Задонский).

Не богатство виновно в гибели богатых, ибо богатство — Божие дарование, и многие были богаты и благочестивы. Губит богатых сердце самолюбивое, и прилепляющееся к богатству, и отвращающееся от Бога живого (Тихон Задонский).

Кто богат и кто убог? Богат, кто более не желает, но довольствуется тем, что имеет; убог, кто более и более желает. Сытым называют, кто есть не хочет, голодным, кто хочет; так богатым нужно назвать того, кто более не желает, и убогим, кто более желает богатства. Ни клеть, ни сундуки, ни карман богатыми называются, но человек. Следовательно, хотя кто и пустые сундуки и клеть имеет, но довольствуется тем, что имеет, богат, а хотя кто и полные сундуки имеет, но более желает, убог и беден, ибо в сердце ничего не имеет; не имеет, потому что не желает. Многого тому недостает, кто многого желает; мало тому недостает, кто мало желает; ни в чем нет недостатка у того, кто ничего не желает. Есть у него что — хорошо, нет чего — и то хорошо: имением и неимением, богатством и убожеством доволен. Пищи и одеяния довольно ему. Блаженно такое сердце! (Тихон Задонский)

Душа, поработенная земными благами, не может быть причастницей благ вечных.

Бедны и безрассудны те люди, которые ничто предпочитают всему.

Любящий земное более небесного лишается и небесного, и земно го.

Кто связан пристрастием к земным благам, тот не обладатель, а обладаемый.

Если пристрастие к земному держит тебя в своих узах, то ты подобен орлу, попавшему ногой в западню и не могущему взлететь.

Если надеешься на богатство, на что будешь уповать в последние минуты своей земной жизни? А эта минута придет!

Люди, подобно фруктовому дереву, могут духовно погибнуть под тяжестью своего богатства.

Все земное изменчиво: проходит, как тень, пробегает, как волна, увядает, как цвет, исчезает, как дым.

Богатство не только не способно насадить или возрастить что-нибудь доброе, но даже если найдет добро, то повреждает, останавливает и иссушает его, а иное и вовсе истребляет и вносит противоположное — безмерное невоздержание, непристойную раздражительность, несправедливый гнев, гордость, надменность, безумие (Иоанн Златоуст).

Ничто на земле так не господствует над умом и сердцем человека, как богатство.

Большое богатство приобретается только нуждою бедных.

Удовольствия богачей приобретаются слезами бедных.

Один богатый купец выстроил храм, на освящение его пригласил священника, прославившегося исключительной прямоотой. В своем пасторском слове, произнесенном по случаю освящения храма, священник сказал: «Красив и обширен твой храм, очень обширен, и все же не вместить ему всех тех, кого ты обидел, притеснил, обобрал, пустил по миру. Не вместить ему пролитых слез и непрестанных проклятий, прорывавшихся у людей, имевших с тобою дело».

Где тот человек, которого обогородили бы дворцы или освятили сундуки с золотом?

Выжмите дома и колесницы богачей; посмотрите, сколько течет слез.

Обижая бедных, ты прилагаешь горе к горю.

Кто любит богатство, тот не может любить ближнего.

Чем больше кто богатеет, тем более немилосердным становится и бесчеловечным и тем более удерживает руку свою от подаяния милостыни (Ефрем Сирин).

Что легко дается, то редко стоит брать.

Не полагайся на имущества твои и не говори: «станет на жизнь мою».

Не полагайся на имущества несправедливые, ибо они не принесут тебе пользы в день посещения.

Мы искуплены Христом, а служим золоту; проповедуем владычество Одного, а покоряемся другому (Иоанн Златоуст).

Когда говорит золото, тогда все другие слова недействительны. Оно умеет убеждать, хотя и не имеет языка (Григорий Богослов).

Золото — идол, в капище которого толпилась и толпится наибольшая часть рода человеческого.

Золото — такая же ловушка для людей, как сеть для птиц (Григорий Богослов).

Оселком можно узнать качество золота, а золотом — качество человека.

Если погонишься за роскошью и за тем, чтобы иметь больше других, то труда будет много, путь станет ненадежен, скорбь неутомима и жизнь многопопечительна (Ефрем Сирин).

Берегись роскоши, как моровой язвы. Она весьма расслабляет христианскую душу, учит похищать чужое, обижать людей и удерживать руку от подаяния милостыни, что требуется от христианина. Роскошь, как чрево, не знает сытости и, как пучина, все доброе пожирает. Так роскошь все пожирает и расслабляет ум. Берегись роскоши! Естество довольствуется малым; похоти и роскоши требуется много (Тихон Задонский).

Сатана, враг душ человеческих, предлагает человеку мысли о прихотях и роскоши и в них запутывает его: как, дескать, хорошо и приятно веселиться, то и то делать, тем и тем себя утешать, в гости ездить и гостей принимать, и прочее. Так замы шляет супостат, чтобы человек этот мир за свое отечество и рай считал, а о будущем блаженстве забыл бы и так погиб; чтобы также он ко всякой неправде и обидам бедных людей, чему роскошь учит, стремился и так скорее, запутавшись во зле, погиб. Такова его хитрость и замысел! Сильная и действительная диавольская удасть есть роскошь, которая уловляет христианские души и влечет за собой в вечную гибель (Тихон Задонский).

С роскошью умножается всякое зло и поедает души человеческие, как пожар, который, начавшись в одном доме, сжигает весь город

или село, или как моровая болезнь, которая, начавшись в одном человеке, многих находящихся вокруг заражает и умерщвляет (Тихон Задонский).

Роскошь и скупость — противоположные сестры, но обе смертоносно заражают человеческие сердца. Одна расточает, другая хранит и учит стеречь богатство, но обе на гибель человеческую. Одна расслабляет, другая связывает человека. Но и та и другая умерщвляют душу его (Тихон Задонский).

Когда о блаженной и мучительной вечности будешь размышлять, то это размышление, как ветер мглу, развеет твои мысли о прихотях и роскоши, и ни чего не потребуешь, кроме ненужного. Похоти и роскоши много надо, естество довольствуется малым (Тихон Задонский).

Золото и драгоценные камни могут украшать тело, но они не обогащают душу. Наоборот, они ее обедняют.

Если покупаешь лишнее, то скоро будешь продавать нужное.

Карман — колыбель желаний и могила для совести.

Звук металла, наполняющий уши сребролюбца, делает его глухим к голосу благодати.

Каким богатством здесь кто ни обладал бы, всегда слышен сей печальный голос: сколько оно продолжится? (Блаженный Августин)

Хотя ты и чрезвычайно пристрастен к богатству, оно недолго останется у тебя.

Что пользы для богача в обладании всеми благами, когда он не обладает Богом — высочайшим благом? (Блаженный Иероним)

Что пользы — сундуки иметь наполненные, а душу иметь праздную от добродетели? (Тихон Задонский)

Нищ тот богач, который внутри не имеет сокровища душевного (Тихон Задонский).

Нет никакой пользы в деньгах, когда бедна душа.

Беден тот, кто, имея богатство, алчет еще больше.

Богатство — самый скорый приспешник в дурном, потому что при могуществе всего удобнее делать зло (Григорий Богослов).

Богатые! послушайте: «Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61:11); знайте, что полагаетесь на вещь непрочную. Надо облегчать корабль, чтобы было легче плыть (Григорий Богослов).

Какая польза лежащему в позолоченном чертоге среди блеска стен и потолков, когда сам он мучится страстями или когда пожирается тело его, угрызаемое внутри змием? (Ефрем Сирин)

Раб Христов должен быть не рабом богатства, но его властелином (Иоанн Златоуст).

Пусть никто не гоняется за богатством: от него происходит много зла для невнимательных — гордость, леность, зависть, тщеславие и другие, гораздо большие (Иоанн Златоуст).

Как огонь, найдя горючее вещество, разгорается сильнее, так и юность, получив много денег, возжигает такое пламя, что вся душа юного воспламеняется (Иоанн Златоуст).

Не веселись при богатстве, потому что заботы о нем чаще всего и против воли отлучают человека от Бога (Нил Синайский).

Не будем почитать богатство великим благом: великое благо — не деньги нажить, но стяжать страх Божий и благочестие (Иоанн Златоуст).

Станем презирать богатство, чтобы не презрел нас Христос, станем пренебрегать богатством, чтобы приобрести (истинное богатство). Если мы будем беречь его здесь, то, несомненно, погубим и здесь и там, а если будем раздавать его со мноюю щедростью, то в той и другой жизни насладимся великим благополучием (Иоанн Златоуст).

Не стройте воздушных замков — они разрушатся.

Не почитай себя обладателем того, что, умирая, не можешь взять с собой.

Не люби земного богатства, чтобы не обнищать на небе (Ефрем Сирин).

Не создавай себе высоких жилищ, чтобы не снизойти в бездну (Ефрем Сирин).

Не гоняйся за богатством. Как бы ты ни был богат, у тебя не будет и половины того, чего ты желаешь.

Любить должно то, чего никогда не потеряешь. Духовные ценности несравнимы с земными, но так мало людей понимают это!

Не одни бедные бедны. Есть и богачи бедные. Впрочем, за небольшим исключением, они все бедные. Бедные душою.

Двум просторно беднякам
На подстилке скромной.
Тесно двум земным царям
На земле огромной.

Лучше жить в нищете, нежели в неправедном богатстве.

Трудно — владеть богатством и не гордиться им.

Нельзя совместить служение Христу со служением маммоне.

Приобретение богатства соединено с великим бесчестьем. Оно делает душу низкой, а что постыднее этого? (Иоанн Златоуст)

То и ужасно, что тот, кто оставляет здесь нажитые богатства, уходит с бременем грехов, сделанных при обогащении. Выгоды от своих богатств он лишается, а от заслуженного осуждения не освобождается. Его наследник пожинает плоды его трудов, а наказание несет один он. Тот, кто не приобретал, пользуется и наслаждается, а кто приобрел — терпит мучения, получив одну только выгоду — подвергнуться наказанию (Иоанн Златоуст).

Нас ожидают небесные блага, а мы все еще имеем пристрастие к земным и не помышляем о диаволе, который из-за малого лишает нас великого. Дает прах, чтобы похитить небо, показывает тень, чтобы отвратить от истины, обольщает сновидениями (ибо не что иное есть это земное богатство), чтобы, когда настанет день (суда), показать нас беднее всех (Иоанн Златоуст).

Богатым прежде всего надлежит, по заповеди, отложить богатство свое, как тяжелую ношу, препятствующую вести истинную жизнь во Христе, а потом взять крест на плечи и последовать за Господом. Ибо невозможно, чтобы кто-нибудь понес и богатство, и крест (Симеон Новый Богослов).

Чем больше ты будешь богатеть, тем больше будешь рабствовать; если же будешь презирать свойственное рабам, то сделаешься славным в Царском доме (Иоанн Златоуст).

Блажен богатый, который никогда не теряет из виду богатство благодати (Иоанн Златоуст).

Припасать богатство небесное — значит увеличивать в себе любовь. А любовь не только не согласна с богатством, но прямо противна ему. Человек, живущий любовью, не может ни наживать богатства, ни удерживать, если оно есть у него.

Хочешь ли обогатиться? Имей другом себе Бога, и будешь богатейший из всех (Иоанн Златоуст).

Богобоязненность

«Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1:1).

«Авдий же был человек весьма богобоязненный» (3 Цар. 18:3).

«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие» (1 Пет. 3:1-2).

«Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Пс. 111:1).

«Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его!» (Пс. 127:1).

«Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его» (Пс. 32:18).

«Но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его» (Ек. 8:12).

Богобоязненный — это человек, боящийся Бога и повинующийся Ему (В. Даль).

Богобоязненность смиряет человека, но в то же время и возносит.

Как воск тает от огня, так нечистые помыслы от богобоязненности.

Богобоязненность избавляет от пагубного влияния лицепрятия, предрассудков и страха человеческого.

Богобоязненность есть путь к добродетели и смирению.

Богобоязненность есть начало и корень благочестия.

Боящийся Господа ничего не боится, ибо Иисус Христос есть надежда его.

Боящемуся Господа не приключится зла.

Боящиеся Господа! Ожидайте милости от Бога и не уклоняйтесь от Него, чтобы не упасть.

Кто боится Бога, тому нечего бояться людей.

Богоединение

«Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17:11).

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Ин. 17:21-22).

«Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: “Авва, Отче!”. Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим. 8:15-16).

«Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1 Кор. 1:9).

«Мерзость пред Господом развратный, а с праведными у Него общение» (Пр. 3:32).

Жизнь есть рождение от Бога свыше (Макарий Египетский).

Последняя цель человека — в Боге, в общении или живом единении с Богом (Феофан Затворник).

Иисус Христос — глава, а мы — тело; Он — основание, мы — здание; Он — лоза, мы — ветви; Он — жених, мы — невеста; Он — пастырь, мы — овцы; Он — путь, мы — идущие; мы — храм, Он обитатель; Он — первенец, мы — братья; Он — наследник, мы — сонаследники; Он — свет, мы — освещаемые. Все это говорит о единении и не допускает никакого разрыва между Ним и нами, даже самого малого (Иоанн Златоуст).

Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа и в христианине — Христос (епископ Игнатий).

Христос есть истинная жизнь, и наша истинная жизнь есть пребывание во Христе (Василий Великий).

Жених водворяется не в запустевшую душу, но только в ту, которая сделается сосудом ароматов, чашей премудрости, принимающей в себя чистое божественное слово (Григорий Нисский).

Душа, вступившая в единение с Богом, не насыщается наслаждением; чем обильнее наслаждается, тем сильнее жаждет (Григорий Нисский).

Душа может соединиться с нетленным Богом, только если сама, насколько возможно, очистится целомудрием, чтобы воспринять подобное, стать как бы зеркалом чистоты Божией, чтобы участием в первообразной красоте и отражением ее самой преобразиться (Григорий Нисский).

Бог сотворил душу человека такой, чтобы быть ей невестой и сообщницей Его и чтобы она слилась с Ним в едином духе. Если душа стремится к Господу, то и Господь, побуждаемый милосердием и любовью, приходит и соединяется с ней. И так становятся единым духом, единым слиянием, единым разумом — душа и Господь. Человеку нужно, чтобы не только сам он был в Боге, но чтобы и Бог был в нем (Макарий Египетский).

Для того пришел Господь, чтобы здесь еще дать душе жизнь — Духа Своего (Макарий Египетский).

Воскресение души — это соединение ее с Жизнью, Которая есть Христос (Симеон Новый Богослов).

Что было для души наивысшим благом? Пребывание с Богом, единение с Ним в любви. Отпав от Него, она стала страдать (Василий Великий).

Бог — сокровище и источник утешения, радости, веселия и всякого истинного блаженства, и без Него не может быть истинного утешения, истинной радости и веселия, истинной жизни и блаженства (Тихон Задонский).

Сердце наше бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и Бог обладает им. Ни в чем, кроме Бога, оно не находит покоя (Феофан Затворник).

Один Бог пребывает вечным и нетленным. И с Ним будут те, которые взыскали Его и Его одного возлюбили (Симеон Новый Богослов).

Уединение более всего способствует богообщению (Тихон Задонский). Только в Боге находит человек утешение. «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72:25-26) (Феофан Затворник).

Вечное блаженство — духовно, божественно. Только тот может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом и вступил в святое общение с Богом (епископ Игнатий).

Господь наш Иисус Христос — среди нас. Его нет только для того, кто отвергает Его присутствие. Сам Господь сказал ученикам Своим: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20) (епископ Игнатий).

Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев (епископ Игнатий).

Чтобы восстановить общение человека с Богом, иначе — для его спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не ангелами, не архангелами, не какими-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ, — совершено было Самим беспредельным Богом (епископ Игнатий).

Полезно нам искать одного: пребывания с Иисусом. Богат пребывающий с Иисусом, даже если он ничего не имеет на земле.

Чем более христиане приобретают добродетелей исполнением заповедей, тем более усваивают себя Богу. И чем более усваиваются Ему, тем более познают Его, и Он знает их.

Желающие приближаться к Богу и соединиться с Ним блаженным соединением навеки должны начать это святое дело с тщательного изучения Слова Божия, с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос (епископ Игнатий).

Невозможно приблизиться к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе как при содействии Господа нашего

Иисуса Христа, Единого Посредника и Ходатая, единого средства к общению между Богом и людьми (епископ Игнатий).

С Богом же на всяком месте отечество и дом, так же и без Бога дом и отечество становятся ссылкой и пленом (Тихон Задонский).

С Богом в бедах и страданиях хорошо, без Бога даже рай и небо — ничто (Тихон Задонский).

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается только чистыми, то есть такими, которые из нечистых сделались чистыми посредством покаяния (епископ Игнатий).

Усвоение Христу становится невозможным, не только когда человек не оставляет греховности, невозможно оно и тогда, когда человек не оставляет своей праведности (епископ Игнатий).

Устремим во времени и благовременно все силы к Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести спасение во времени и в вечности (епископ Игнатий).

Богоненавистник

«Они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям» (Рим. 1:29-30).

«А если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деян. 5:39).

Богоненавистник — это богопротивник и богоматежник; человек, непокорный и непослушный Богу (В. Даль).

«Богоненавистник» — этим словом определяется человек, ненавидящий Бога, так как он знает, что проявляет открытое неповиновение Богу. Бог является преградой между ним и его наслаждениями; Бог — это оковы, которые мешают ему делать то, что он хочет. Он бы с радостью устранил Бога из мира, если бы это было в его силах, ибо в мире без Бога он имел бы если не свободу, то свободу воли своей.

Богооставленность

«И ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего и служи Ему от всего сердца и от всей души, ибо Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей. Если будешь искать Его, то найдешь Его, а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда» (1 Пар. 28:9).

«Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас» (2 Пар. 15:2).

«Как вы оставили Господа, то и Он оставит вас» (2 Пар. 24:20).

«Всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившие Господа истребятся» (Ис. 1:28).

Для того оставляет (добродетельных) Бог, чтобы они познали, что эти подвиги они совершали не собственной силой, а благодатью Божией (Иоанн Златоуст).

Есть четыре главных вида оставления Божия. Есть оставление промыслительное, как было с Самим Господом, чтобы кажущимся оставлением спасти оставленных. Есть оставление испытательное, как было с Иовом и Иосифом, чтобы явить одного столпом мужества, другого же столпом целомудрия. Бывает оставление духовно-воспитательное, как это было с апостолом Петром, чтобы смирением сохранить в нем избыток благодати. И наконец, бывает оставление по отвращению, как это было с иудеями, чтобы наказанием обратить их к покаянию. Все эти виды оставления спасительные и исполнены Божией благодати и человеколюбия (Максим Исповедник).

Бог отвращает от нас лицо Свое, когда мы поступаем недостойно заповедей Его (Иоанн Златоуст).

Оставление Божие есть вид промышленности Его. Когда Он, промышляя и имея о нас попечение, не видит должного внимания к Себе, тогда Он на некоторое время отступает и удаляется, чтобы нерадивые сделались ревностными (Иоанн Златоуст).

Когда мы бываем оставлены Богом, тогда предаемся диаволу, а предавшись диаволу, подвергаемся бесчисленным бедствиям (Иоанн Златоуст).

Когда Бог отступает от нас, наша душа терзается, сердце скорбит, люди нас огорчают и везде для нас обрывы и стремнины. Но все это допускается с пользой, — чтобы люди беспечные, страдая от этого, возвратились к Богу (Иоанн Златоуст).

Если вводишь (врага) в телесный храм свой, не виновен в том Пречистый и Святой Бог. Не Он оставил тебя, но ты оставил Его; ты ввел скверного и утратил Святого; возненавидев Царя, возлюбил мучителя, удалился от Источника жизни, прилепился к грязи; лишил себя света и пребываешь в общении с тьмой, по лености своей предал себя врагу (Ефрем Сирий).

Не грешные только, но и ревностно старающиеся держаться всего доброго, нередко бывают оставлены Богом, чтобы научились терпению, твердости и избежали гордости (Нил Синайский).

Временное отсутствие благодати, или оставление Божие, Давид считал столь полезным, что и не молился о том, чтобы совершенно ни в чем не быть оставленным Богом, зная, что это и не сообразно с человеческой природой, и не совсем полезно для того, кто желает достичь совершенства; а просил только, чтобы само оставление было в меру: «Не оставляй меня совсем» (Пс. 118:8). Другими словами, он как бы говорил: «Знаю, что Ты для пользы оставляешь святых Твоих, чтобы испытать их; ибо иначе враг не мог бы искушать их, если бы хоть на время они не были оставлены Тобою! Поэтому не прошу того, чтобы Ты никогда не оставлял меня; ибо это не полезно мне, иначе я не почувствую слабости своей и не скажу: “Благо мне, что я пострадал” (Пс. 118:71), не буду иметь случая упражняться в брани, если неотступно будет осенять меня Твой божественный покров. Враг не осмелится искушать меня, охраняемого Твоей защитой, и будет только клеветать на Тебя и меня, как обыкновенно клеветает он на подвизающихся ради Тебя: “разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его и все, что у него?” (Иов 1:9-10). Но молю, да не оставь меня навсегда — совсем. Ибо, сколь спасительно для меня кратковременное Твое оставление для испытания постоянства любви моей, столь же пагубно оставление окончательное, которого я заслуживаю грехами моими» (Иоанн Кассиан Римлянин).

Бог не оставляет нас, если мы сами того не захотим. «Грехи ваши отвращают лице Его от вас» (Ис. 59:2). Итак, мы сами полагаем начало оставлению нас Богом, сами бываем виновны в своей гибели (Иоанн Златоуст).

Всякое оставление подвизающихся благодатью бывает обычно за следующие грехи: за тщеславие, осуждение ближнего и надмение добродетелями. Потому, если подвизающиеся повинны в каком-нибудь из них, Бог оставляет их. Тогда и не избежать им праведного осуждения за эти их падения, пока, очистившись от греха, который был причиной оставления, не возвратятся они на высоту смиренномудрия (Никита Стифат).

Богословие

«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39).

«Тогда я увидел все дела Божии и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого» (Ек. 8:17).

«Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу» (Пл. Иер. 3:40).

«Рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил» (Лк. 1:3).

«Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:17).

Богословие — это учение о Боге, о вере и других догматах церкви (В. Даль).

Говорить о Боге — великое дело, но гораздо большее — очищать себя для Бога; потому что в лукавую душу не войдет премудрость (Григорий Богослов).

Вот почему, смертные, рассуждая о Боге, любите меру в слове (Григорий Богослов).

Принцип богословия, который и нам лучше соблюдать, — не все сразу высказывать и не все до конца скрывать: ибо первое неосторожно, а последнее безбожно; одним можно поразить чужих, а другим — отдалить своих (Григорий Богослов).

Кто же по недомыслию воображает неподобающее и говорит о Боге то, что Его недостойно, тому нет извинения в его дерзости (Афанасий Александрийский).

По Писанию Бо г спит (Пс. 43:24), пробуждается (Пс. 7:7), гневается (Вт. 11:17), ходит и имеет престолом херувимов (Ис. 37:16). Но разве Бог подвержен немощам? Разве Он есть тело? Ясно, что здесь представлено то, чего нет на самом деле. Соразмеряясь со своими понятиями, мы назвали и божественное словами, взятыми из своего опыта. Когда Бог, по известным только Ему Самому причинам, как бы прекращает Свою заботу о нас, мы говорим, что Он спит. Когда, наоборот, вдруг начинает благодетельствовать, это значит, что Он пробуждается. Он наказывает, а мы говорим: «гневается». Он действует то здесь, то там, а по-нашему — Он «ходит», быстро движется — «летает». Обращенность к нам мы называем «лицом», даяние и принятие — «рукою». И так всякая другая Божия сила и всякое другое Божие действие изображены у нас чем-нибудь взятым из опыта человеческого (Григорий Назианзин).

Говоря же о Боге, не к тому нужно стремиться, чтобы придумывать благозвучный и приятный для слуха набор слов, нужно отыскивать благочестивую мысль, которая вместила бы соответствующие понятия о Боге (Григорий Нисский).

Сам Господь положил тьму покровом Своих тайн, и нужен некий великий свет Всесвятого Духа для постижения этих сокровенных тайн. Как же ты, еще не сделавшийся обителью этого Света,

пытаешься познать то, на что не имеешь сил, как еще несовершенный и непросвещенный? (Симеон Новый Богослов)

Оскверненному не надлежит отверзать уст не только для рассуждений о догматах, но даже и о чем-нибудь другом, пока не очистит себя искренним покаянием. Ибо если грешнику говорит Бог: «Что ты проповедуешь уставы Мои?» (Пс. 49:16), тем более заградил Он уста тому, кто, находясь в таком состоянии, пытается входить в исследование догматов. Потому что догматы настолько выше «уставов», насколько небо выше земли, а душа выше тела. Итак, будучи побеждаем другими в жизни, перестань состязаться в догматах, чтобы не нанести поражения и догмату, потому что многие имеют обычай — по мнению о том, кто говорит, делать заключение и о том, что он говорит (Исидор Пелусиот).

Но если хочешь со временем стать богословом, достойным Божества, — соблюдай заповеди и не отступай от повелений Его, ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию (Григорий Богослов).

Нужно быть чистым, насколько возможно, чтобы Свет приемлем был светом; нужно говорить о Боге перед людьми усердными, чтобы слово, падая на бесплодную землю, не оставалось бесплодным. Нужно богословствовать, когда внутри нас тишина и ум не кружится по внешним предметам, чтобы не прерывалось дыхание, как у всхлипывающих. При этом можно богословствовать лишь постольку, поскольку сами постигаем Бога и Он может быть постигаем. Итак, сами приобретая познание и другим его передавая, приступим к изложению богословия по образу Писания. Направлять же слова предоставим Святому Духу (Григорий Богослов).

Кто истинно и как должно понимает богословие, тот, без сомнения, живет в согласии с верой. А это возможно лишь при отвержении плотских страстей, упражняемых в добродетели (Григорий Нисский).

Ищущие познания о Боге должны стать вне житейских забот и привести в бездействие страсти. Ибо как войдет понятие о Боге в душу, стесненную помыслами? (Василий Великий)

Никто из живущих на земле, зарывающий себя в землю не может видеть солнечного света. И никто из людей, оскверняющихся житейскими делами, не может видеть Солнца правды (Иоанн Златоуст).

Никто не может войти в богословие и сказать ничего достойного о Боге, как только Духом Святым (Никита Стифат).

Понятия, которое было бы вполне достойно Бога, никто никогда не достигнет, хотя бы соединились все умы для исследования и стеклись все народы для его выражения (Василий Великий).

И потому благочестие не в том, чтобы часто говорить о Боге, но чтобы больше молчать. Всегда держитесь той мысли, что безопаснее слушать, чем говорить, и лучше учиться, чем учить о Боге (Григорий Богослов). Нечистая жизнь препятствует познанию высоких истин, не позволяя разуму проявлять свои высшие способности (Иоанн Златоуст).

Любящие отцы, слушая своих детей, лепечущих и запинаящихся в словах, не обращают внимания на недостатки речи, радуются проявлению их природной склонности, и лепет детей для них приятнее всякого ораторского красноречия и философской умудренности. Так и Богу угодны в нас не уста, лепечущие о богословии, но желание и расположение, если мы проповедуем с верой и воспеваем Его с любовью (Иоанн Златоуст).

Но пока мы занимаемся внешними предметами, мы не можем вместить познания Бога. Ибо кто, заботясь о мирском и погрузившись в плотскую рассеянность, может внимать учению о Боге и иметь достаточно сосредоточенности для столь высоких умозрений (Василий Великий).

Богосозерцание

«Совет же Господень стоит вовек; помышление сердца Его — в род и род» (Пс. 32:11).

«Как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои!» (Пс. 91:6).

«Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!» (Пс. 138:17).

«Много соделал Ты, Господи, Боже мой: о чудесах и помышлениях Твоих о нас — кто уподобится Тебе! — хотел бы я проповедывать и говорить, но они превышают число» (Пс. 39:6).

«И небеса прославят чудные дела Твои, Господи, и истину Твою в собрании святых» (Пс. 88:6).

«Придите и воззрите на дела Бога, страшного в делах над сынами человеческими» (Пс. 65:5).

«И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых!» (Отк. 15:3).

Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога (епископ Игнатий).

Само размышление о Боге является устранением всякого греха, очищением от всякого лукавства, отчуждением от всякого зла. Такое созерцание является творческим началом всякой добродетели, родительницей чистоты и бесстрастия, дарователем вечной жизни и нескончаемого Царствия (Григорий Палама).

Добрая жизнь располагает к познанию Бога, а богопознание служит отражением жизни (Иоанн Златоуст).

Последуй милости. Когда она вселится в тебя, тогда образуется в тебе святая красота, которою человек уподобляется Богу. Милость, когда ею растворена вся деятельность, совершает в душе постоянное, всегда одинаковое общение со светлой славой Божества, а не по временам. Это духовное соединение есть не запечатленное памятование, возжигаемое в сердце горящей любовью, не имеющее растления, приемлющее силу к единению от пребывания в евангельских заповедях, а не через незаконное нарушение естества и не по законам естества (Исаак Сирий).

Где глубокое смирение, там и обильные слезы. А где слезы, там и посещение Святого Духа; в том, кто попадет под действие Его, является всякая чистота и святость — тогда он видит Бога и Бог взирает на него (Симеон Новый Богослов).

Исполняй заповеди Господа — и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах (епископ Игнатий).

Если хочешь увидеть Святого — стань святым (Иоанн Златоуст).

Созерцание Бога бывает различным. Бог познается не только в блаженном и непостижимом существе Своем, что предоставлено святым Его в будущем веке, но познается также из величия и красоты Его творений, из ежедневного Его Промысла и Провидения, из правосудия Его, из чудес, которые Он являет в каждом роде над святыми Своими. Ибо когда мы помыслим о беспредельном Его могуществе, о неусыпном Его око, которое видит тайны сердечные и от которого ничто не может скрыться, то, объятые сердечным трепетом, удивляемся и поклоняемся Ему. Когда помыслим, что Он знает число дождевых капель, песка морского и звезд небесных, то поражаемся величию естества и премудрости Его. Когда помыслим о неизреченной и неизъяснимой Его премудрости и человеколюбии, о непостижимом долготерпении, переносящем бесчисленные падения грешников, то прославляем Его. Когда помыслим о великой любви Его к нам, по которой Он, будучи Богом, не погнушался для нас, ничего доброго не сделавших, стать человеком, чтобы избавить нас от обольщения, — в нас пробуждается любовь к Нему. Когда помыслим, что Он Сам, побеждая в нас врага нашего дьявола, дарует нам жизнь вечную за одно произволение и расположение к добру, то поклоняемся Ему. Есть другие бесчисленные, подобные этим

созерцания, через которые Бог становится видимым и постижимым и которые раскроются в нас в зависимости от достоинства жизни и по чистоте сердца. Но никто из тех, в ком еще живут плотские страсти, не будет иметь таких созерцаний (Иоанн Кассиан Римлянин).

Кто видит Бога, тот в этом видении уже все имеет, что состоит в списке благ: бесконечную жизнь, вечное нетление, бессмертное блаженство, нескончаемое царство, истинный свет, духовную сладостную пищу, непрестанную славу, непрестанную радость и всякое другое благо (Григорий Нисский).

Видят ли Бога праведные, когда делают добро? Когда принимаешь странников ради Христа, когда ради Него помогаешь немощным, тогда видишь Его. Когда что бы то ни было делаешь ради Него, тогда Он у тебя перед глазами, и ты созерцаешь Бога. Сказано: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8), и если имеешь любовь, — значит, Бог в тебе. Как же ты можешь видеть Бога? Ты радуешься, делая добро, наслаждаешься, творя дела любви, доволен, исполняя послушание. Любовь есть радость и веселие: она содействует тебе в добрых делах, ты видишь Бога, содействующего тебе, ибо всякий знает того, кто делает одно с ним дело. Любовь невидима плотским оком, но она всегда видима очами душевными. Радуйся о сделанных добрых делах, ты видишь Бога, и не отрицай, что видишь Его. Неужели потому, что не видишь целомудрия, ты не усматриваешь Его в делах? Так, хотя и не видишь Бога чувственными очами, однако видишь Его в любви (Ефрем Сирин).

Припомни святого пророка Илию. Он, говоря с израильским царем Ахавом, произносит такие слова: «Жив Господь, Бог Израилев, перед Которым я стою» (3 Цар. 17:1). То же говорит он и в беседе со старшим царским слугою Авдием: «Жив Господь Саваоф, пред Которым я стою» (3 Цар. 18:15). Может быть, кто-либо спросит: святой пророк Илия, что же ты говоришь? Осмотрись: где ты находишься? Ведь ты стоишь не на небе, а на земле, не перед величием Божиим, а перед величием царя израильского Ахава. Что же говорит пророк? Стою, говорит, перед Богом: «Жив Господь Бог Израилев, перед Которым я стою» — то есть хотя телом я на земле и предстою перед лицом царя земного, но мой ум, мысль моя, сердце мое предстоят Самому Богу, сущему на небесах и почивающему на херувимских престолах. О богомысленный ум, о боголюбивое сердце, о высокая мысль, которая и в присутствии людей ни на пядь не отступает от Бога и Ему предстоит! Жить в присутствии Божиим — значит жить в Самом Боге. А живущий в Боге сам становится как бы богом (Димитрий Ростовский).

Помни же, что без целомудрия нельзя увидеть Господа, хотя не всегда это возможно и при целомудрии, потому что может препятствовать что-нибудь другое (Иоанн Златоуст).

Как солнце обнаруживает слабость глаз, так и Бог пришествием Своим обнаруживает немощь души. Для одних Он — Свет, а для других — Огонь, смотря по тому, какое вещество и какого достоинства встречается в каждом (Григорий Богослов).

Как свет сияет не для всех в равной мере, но для тех, которые имеют глаза, бодрствуют и могут беспрепятственно наслаждаться появлением солнца, так и «Солнце правды» (Мал. 4:2), «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), не всем дает видеть Свою светозарность, но тем, которые живут достойно Света (Василий Великий).

Напрасно рассказывать о свете тому, кто не видел света от рождения, потому что сияние лучей нельзя ощутить посредством слуха. Так и по отношению к истинному и умному Свету Божества — каждый должен сам увидеть эту красоту. Кто созерцал ее, по некоему божественному дару и вдохновению, тот хранит неизъяснимое изумление в тайне сознания. А кто видел ее, тот не чувствует и лишений, которые терпит (Григорий Нисский).

Блаженны те, которые еже часно приемлют очами ума неизреченный свет. Они и каждый день проведут достойно, и проживут все время свое в духовном радовании (Симеон Новый Богослов).

Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится зреть Бога (епископ Игнатий).

Напрасно стремится к созерцанию Бога тот, кто не уклоняется от нечистоты пороков (Иоанн Кассиан Римлянин).

Любящие Господа непременно увидят Его: в богослужении, как апостолы; в благочестивых размышлениях и беседах, как путешественники в Еммаус; в делах милосердия и благотворительности, как мироносицы.

Богородице

«Чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога» (Кол. 1:10).

«Но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши» (1 Фес. 2:4).

«За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, принявши от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали» (1 Фес. 4:1).

«Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10).

«Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: “злословия злословящих Тебя пали на Меня”» (Рим. 15:30).

Богоугождение — это повиновение, послушание Богу и делание добра (В. Даль).

Пусть какое-нибудь дело будет само по себе простым и незначительным, но, если оно творится единственно для угождения Богу и во славу Его, оно становится более ценным в очах Божиих, чем многие другие — высокие, славные и величайшие дела, совершенные не с этой целью (Никодим Святогорец).

Если мы будем предпочитать всему угождение Богу, все доброе рекой потечет к нам (Иоанн Златоуст).

Если мы хотим быть любимыми Господом, оставим попечение об украшении тела и будем каждый день заботиться о красоте души (Иоанн Златоуст).

Будем во всем повиноваться Богу и ни в чем не будем противоречить Ему, хотя бы Его слова показались противоположными нашим мыслям и взглядам. Пусть слово Его управляет нашими мыслями и взглядами (Иоанн Златоуст).

Почему, братья, мы не прибегаем к милосердному Богу, так возлюбившему нас? Почему не отдаем жизни своей за любовь возлюбившего нас Христа и Бога нашего, умершего за нас? Разве мы не видим, что многие люди по пристрастию к тленным благам переносят труды, подвергаются великим опасностям, уезжают в далекие края, оставляя жен и детей и все житейские радости, и ничего не считают выше и лучше того, чего возжелали, и не дают себе покоя, пока не достигнут цели? Но если они ради временных и тленных благ идут на такие подвиги и для получения их подвергают опасности и душу и жизнь, то не следует ли нам предать на смерть тела и души из-за любви к Царю царствующих и Господу господствующих, Творцу, Вседержителю и Властителю всего творения? (Симеон Новый Богослов)

Кто покорит себя Богу, тот близок к тому, чтобы ему покорились все (Исаак Сирин).

Вот как Закхей украсил свой дом к пришествию Христову. Не побежал к соседям просить столы и сиденья из слоновой кости, не вынес из сокровенных покоев лакоонские покровы для столов, но украсил дом тем, что всего приятнее Христу: «Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19:8). Украсим и мы так наши дома, чтобы быть достойными принять Христа. Из-за добродетели обитателя Господь не пренебре

гает самыми худшими жилищами. Но Он никогда не войдет в дома нечестивых, хотя бы они были устланы золотыми коврами (Иоанн Златоуст).

Бог хочет, чтобы человек стал Его рабом не по принуждению, а добровольно, и радовался, и великой честью считал именоваться рабом Божиим (Симеон Новый Богослов).

Чем усерднее мы будем служить Богу, тем больше получим пользы для себя. Не будем же лишать себя столь великого приобретения (Иоанн Златоуст).

Ты никогда не будешь щедрее Бога, хотя бы и пожертвовал всем, что имеешь, хотя бы отдал вместе с имуществом самого себя. Ибо даже эту возможность — отдать себя Богу человек получает от Него. Сколько ты не уплатишь Ему, все же больше будешь оставаться должен и ничего не сможешь дать своего, потому что все — от Бога (Григорий Богослов).

Мы были бы весьма блаженны, если бы для Бога делали (хотя бы) столько же, сколько делаем для людей из тщеславия, страха или уважения (Иоанн Златоуст).

Люди велят тебе угождать им с ущербом для тебя самого. А Христос, напротив, за каждое твое деяние воздаст тебе сторицей и дарует еще жизнь вечную (Иоанн Златоуст).

Устрашимся, братья, ненавистных Богу дел и слов, чтобы с дерзновением называть Бога Отцом. Обратимся к Нему в истине, дабы и Он обратился к нам и очистил нас от всякого греха и сделал достойными Его божественной благодати (Григорий Палама).

Убоимся Бога, ибо Он страшен, и будем чтить Его, потому что Он благ. Станем просить Бога, что прилично Ему дать и нам полезно получить, потому что этому Он готов внять. Падая, будем каяться, потому что Он благодетелен и приемлет кающихся искренне. Но не будем нерадивы, ибо Он всесилен и не может быть обманут. Возлюбим Его со всею горячностью, потому что к любящим Его Он снисходителен, по мере любви их (Исидор Пелусиот).

Богоуподобление

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

«Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:17).

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34).

«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Е го любви» (Ии. 15:10).

«Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3:14).

«Побеждающему дам сесть со Миою на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Отк. 3:21).

Уподобимся Христу, ибо и Христос уподобился нам. Стаем богатыми в Нем, ибо Он стал человеком для нас, Он воспринял худшее, чтобы дать лучшее, общался, чтобы нам обогатиться Его истиной. Он принял образ раба, чтобы нам получить свободу. Он снизошел, чтобы нам возвестись, был искушаем, чтобы нам победить, претерпел бесславие, чтобы нас прославить. Он умер, чтобы нас спасти, вознесся, чтобы привлечь к себе лежащих на земле после греховного падения (Василий Великий).

Если ты ученик, то подражай учителю, это долг ученика. Если Он Сам шел через скорби, а ты идешь через спокойствие, — ты идешь не тем путем. Как же ты следуешь, не следуя? И как ты можешь быть учеником, не следуя Учителю? (Иоанн Златоуст)

Каждый христианин должен быть кроток, тих и терпелив в бедствиях, никому не воздавать злом за зло, потому что и Сам Христос подвергался поношениям от иудеев, терпел, переносил побои и удары по лицу (Афанасий Великий).

Мы обязаны уподобиться Богу, насколько это возможно для естественного человека, уподобление же невозможно без познания (Василий Великий).

Христианин есть тот, кто, насколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями (Иоанн Лествичник).

Каждый из нас живописец собственной жизни. Наша душа — как бы полотно, добродетели — краски, Иисус Христос есть образ, с которого мы должны списывать (Григорий Нисский).

Он, Иисус Христос, неверных преклонял к вере убеждением, благодарных приводил в чувство снисходительностью, противоречащим отвечал с кротостью, милостиво терпел гордых, гордым смирению уступал, убийц пророков Божиих, даже в самый час крестных страданий, желал привести к Богу (Киприан Карфагенский).

Если мы во Христе, если мы облеклись в Него, если Он для нас — путь спасения, то, следуя по этому спасительному пути, будем подражать Его примеру, как убеждает нас апостол Иоанн: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Ии. 2:6) (Киприан Карфагенский).

И Владыка твой любил и призывал к Себе ненавидящих Его, и чем немощнее они были, тем более заботился о них. Он удостаивал трапезы Своей мытарей и грешников. Чем более народ иудейский презирал и поносил Его, тем более Он оказывал ему помощи и милосердия. И ты подражай Ему (Иоанн Златоуст).

Если ты тело Христово, то носи крест, потому что Он нес; претерпи оплевание, удары по лицу, распятие, как претерпел Он, хотя был безгрешен (Иоанн Златоуст).

Господь — Дух и человека, прилепляющегося к Господу, соединяет с Собой, делает духом. Человек этот становится духовным, заимствуя от Духа Господня духовные свойства, причем отделяются от него свойства скотоподобные (епископ Игнатий).

При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния бесчисленные и неизреченные: совершенно не только искупление людей, совершенно и усыновление их Богу (епископ Игнатий).

Если бы Иисус Христос не был истинным Богом, то не оставил бы нам примера.

Всякое действие и всякое слово Спасителя нашего Иисуса Христа есть правило благочестия и добродетели (Василий Великий).

Бог, сотворивший человека, есть истинная жизнь; поэтому, кто утратил подобие Божие, тот утратил и общение с жизнью (Василий Великий).

Как Адам был началом смерти всех живых, так Господь наш стал началом жизни для всех мертвых (Ефрем Сирин).

Господь пришел Ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, израненного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама (Макарий Египетский).

Немногие уподобляются Христу в Его вольных страданиях, в трудном несении креста и в распятии. Апостол Павел умоляет нас: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16). Но святой апостол, скажи нам, в чем ты подобен Христу, Господу нашему? Он говорит, что подобен в распятии: «Я сораспялся Христу» (Гал. 2:19). Апостол говорит здесь о духовном распятии, что выясняется из других его слов: «Для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14). Ибо распяться миру — значит сораспяться Христу, и сораспяться Христу — значит распяться миру. Потому скажем апостолу: о истинно подобный Христу! Ты не только подобен Христу, Господу своему, в духовном распятии, но и преподобен Ему — подобнее, чем другие! Ибо кто так распялся Ему, как ты, который говорил: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6:17) и «восполюю недостаток в плоти моей скорбей Христовых» (Кол. 1:24)? Кто так

умер для мира, как ты, который говорил: «Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:8) (Димитрий Ростовский).

Апостол повелевает «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:22-24). Отложим образ ветхого человека, скотоподобный и звериный, мерзкий и нечистый, и облечемся в новый образ Божий, небесный и святой. И станем подобны Отцу нашему Небесному, Который нас создал по образу и подобию Своему. И этот образ, растленный грехом, Отец наш небесный обновляет во Христе силой Святого Духа. Станем подобны Ему благими нравами: будем милосердны, как Он милосерд, будем чисты и святые, как Он свят, будем щедры, кротки, терпеливы и милостивы, как Он долготерпелив и многомилостив. И поскольку будем совлекаться ветхого человека, постольку будем облакаться в нового; ибо отвержение одного есть облечение в другого, и смерть одного есть жизнь для другого. Совлекается и умерщвляется ветхий человек — облачается и оживляется в нас новый. Поскольку мы будем облакаться в нового человека, постольку будут в нас богоподобные свойства, постольку будет чист и ясен в нас образ Божий (Тихон Задонский).

Богохульство

«И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные» (Отк. 13:1).

«И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, дана ему власть действовать сорок два месяца» (Отк. 13:5).

«Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло извнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7:21-23).

«Так говорит Господь Бог: вот чем еще хулили Меня отцы ваши, вероломно поступая против Меня» (Иез. 20:27).

«А вы хулите его [имя Божие] тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения, и доход от нее — пища ничтожная”» (Мал. 1:12).

«Они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу» (Отк. 16:9).

«Таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтоб они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1:20).

Богохульство — это поношение Бога.

Богохульство — хула на Господа (В. Даль).

Богохульствовать — словом или делом оскорблять святых ю, ругаться над тем, что свято, отречься от Господа Бога (В. Даль).

Богохульствовать — это произносить хулу на Бога.

Всякое оскорбление, нанесенное человеку, заслуживает наказания (Мф. 5:22). Тем более — богохульство, оскорбление Самого Бога! Оно в самом подлинном смысле знак человеческого нечестия, противоположность поклонения и хвалы, которые человек должен воздать Богу (словарь библ. богословия, с. 93).

Достаточно было присутствия среди народа Божия только одного богохульника, чтобы осквернить все общество. Вот почему Закон говорит: «Хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество» (Лев. 24:16) (словарь библ. богословия, с. 93).

Человеческая хула против Бога нарастает, пока не дойдет до того пароксизма (внезапного обострения какой-либо болезни или сильного приступа душевного возбуждения), который совпадает с конечным кризисом, несмотря на знамения, предупреждающие о Божием Суде (Отк. 16:9). В такой обстановке христиане будут отвращаться от примера неверных иудеев, «ради которых имя Божие хулится» (Рим. 2:24). Они должны избегать всего, что может вызвать язычников на поношение Бога или Его Слова (1 Тим. 6:1; Тит. 2:5). Своим достойным поведением они должны побуждать людей прославлять Отца, Который на небесах (Мф. 5:16), и святить Его имя (Мф. 6:9) (словарь библ. богословия, с. 94).

Без веротерпимости и братолюбия набожность более похожа на богохульство.

Бодрствование

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24:42).

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Мф. 25:13).

«А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» (Мк. 13:37).

«Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1 Пет. 4:7).

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8).

«Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться» (1 Фес. 5:6).

«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16:13).

Бодрствовать — не спать, не дремать, не засыпать, не поддаваться сну, быть на ногах, бодрствовать духом (В. Даль).

Бодрствовать — это значит жить в ожидании явления Господа Иисуса Христа.

Бодрствовать — это не только верить в пришествие Иисуса Христа, но и желать, чтобы Он пришел, часто размышлять о Его пришествии, считать таковое близким и верным, время же его — неизвестным.

Нужно бодрствовать, наблюдать за врагом, чтобы, если он употребит какую бесстыдную хитрость, отразить его, прежде чем коснется души (Макарий Египетский).

К бодрности и углубленному безмолвию души, к дивным и неизреченным созерцаниям, к разумному смирению, к праведности и любви ведет крайнее трезвение и непрестанная молитва к Иисусу Христу (Исихий Иерусалимский).

Нужно трезвиться и бодрствовать и быть готовым ко всему, чтобы и в счастье быть сдержанным, и в скорбях не унывать, а сохранять благоразумие (Иоанн Златоуст).

Блажен, кто бодрствует в молитвах, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерти (Ефрем Сирин).

Будем бодрствовать! Установим благое трезвение в храме духа нашего. Если будешь иметь трезвение — благоустроишь дух твой. Имеющий трезвение сделался уже храмом Божиим. Блажен бдящий при вратах мудрости! Против трезвящегося и бодрствующего не имеют никакой силы страсти. Если даже он падет по злой хитрости искусителя, то его немедленно поднимут трезвение и бодрствование его. Напротив того, невнимательный и ленивый, не пребывающий в служении Богу, если падет, увлеченный искушением диавола, — не видит даже совершаемого им греха. Сердце его ожесточено, оно подобно камню, оно подобно заезженному и обузданному коню, на которого непрестанно садятся разные всадники, которым он не может противиться (Антоний Великий).

Пребывай трезвенно (бодрствуя над собою) и мысленно представь себя Богу, со многими слезами, в сокрушении духа, и найдешь покой (Сисой Великий).

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24:42). Бодрствовать не значит сидеть сложа руки, но, имея в мысли, что Господь внезапно придет, так себя держать и так вести свои дела, чтобы быть готовым встретить Его во всякое мгновение, не опасаясь получить укор и осуждение. Как же это сделать? Очень просто. Ходить по заповедям, не нарушая ни одной; а случится нарушить какую, — тотчас очищаться покаянием и должным удовлетворением с своей стороны. Тогда и будет у нас все чисто. И минуты не оставляй греха на душе: тотчас кайся и плачь в сердце своем, а затем опять берись за дела по заповедям Божиим. Если ревностно возьмешься за то, чтобы быть исправным в жизни, — скоро исправишься, только не оставайся долго в падении. Падения при таком порядке будут все реже и реже, а там и совсем прекратятся при помощи всеисцеляющей благодати Божией. Тогда водворится радостная уверенность, что не встретишь Господа неготовым (Феофан Затворник).

Будем внимательны к себе и не станем осмеивать других, ибо в нас самих много такого, над чем мы смеемся в других (Нил Синайский).

Болезни

«Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89:10).

«Или он вразумляется болезнию на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих, — и жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи» (Иов 33:19-20).

«Но Он [Иисус Христос] взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом» (Ис. 53:4).

«И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их» (Мф. 4:24).

«Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5:14-15).

«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Отк. 21:4).

Болезнь — это бол ь, хворь, хиль, немощь, недуг, нездоровье, телесные и душевные страдания (В. Даль).

Болезненный — склонный к недугам, слабый, хилый, часто болеющий (В. Даль).

Одр болезни бывает часто местом богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиной духовных наслаждений, одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге (епископ Игнатий).

Для тела болезни — горький напиток, а для души — спасительное врачевство.

Когда человек болен, тогда и душа его начинает искать Господа. Потому вразумление хорошо, если только вразумленный благодарит (Ефрем Сирин).

Болезни и для духовной моей части служат некоторым очищением, а в очищении всякий имеет нужду, как бы ни был он крепок (Григорий Богослов).

Страдаю от болезни и радуюсь — не тому, что страдаю, но тому, что могу быть учителем в терпении для других. Ибо когда не могу не страдать, приобретаю страданием то, что переношу его и благодарю как в радостях, так и в скорбях, будучи уверен, что все случающееся с нами у Слова не без разумной причины, хотя нам и кажется, что причины нет (Григорий Богослов).

Если почувствуешь, что смущается болезнями душа, то скажи ей: разве эта болезнь не легче геенны, в которую впадешь, если не будешь тверд и постоянен в терпении?

Болезни посылаются для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение (Иоанн Лествичник).

Случаются болезни и для нашего испытания в добре (Иоанн Златоуст).

Болезнь хотя и расслабляет тело, но укрепляет душу; тело умерщвляет, но душу животворит; внешнего человека ослабляет, но внутреннего обновляет. «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16). Как обновляется? Научается смирению, терпению, памяти смертной и от нее усердному покаянию, молитве, презрению мира и мирской суеты. Кто захочет в болезни гордиться? Кто, видя приближающуюся из-за недуга кончину, пожелает чести, славы, богатства? Кто бесстрашно дерзнет грешить, видя наступающий страх Суда Божия? Когда усерднее человек молится, чем в болезни? О, болезнь, горькое, но целебное средство! Как соль предотвращает гниение мяса и рыбы, так всякая болезнь сохраняет дух наш от гнилости и тления

греховного и не позволяет страстям зарождаться в нас (Тихон Задонский).

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига и даже более.

Кто терпит болезни и благодарит, тот мученический венец получает (Иоанн Златоуст).

Когда мы чувствуем себя всего слабее телом, мы можем быть всего сильнее духом (Люси Малори).

Кто создал душу, Тот сотворил и тело, и Кто исцеляет бессмертную душу, Тот может излечить и тело от временных страданий и болезней (Макарий Египетский).

Но Бог часто попускает тебе впасть в болезни не потому, что Он оставил тебя, но чтобы более прославить тебя (и очистить) (Иоанн Златоуст).

Не одно расслабление телесное есть болезнь, но и грех, и последний еще более, так как душа лучше тела (Иоанн Златоуст).

Как не должно вовсе избегать врачебного искусства, так несообразно полагать в нем свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Господа, так, вводя к себе врача, когда позволяет это разум, не отступаемся от упования на Бога (Василий Великий).

Болезни смиряют душу.

Испорченность души есть причина болезней телесных (Иоанн Златоуст).

Ибо какой вред от болезни тела, когда душа здорова (Иоанн Златоуст).

Иисус Христос совершил искупление от греха; мы не нуждаемся в искуплении от болезни; ее нужно убрать, но полностью она не будет удалена от нас, пока мы не достигнем славы, где с болезнью и смертью будет навсегда покончено.

В болезни твоей не будь небрежен, но моли ь Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь, и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце.

В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвой (Нил Синайский).

Предохранить организм от болезни несравненно легче, чем его лечить.

Опознанная болезнь наполовину вылечена (молдавская народная мудрость).

Из всех лекарств лучшее — отдых и воздержание (Б. Франклин).
Болезнь, что пожар: чем раньше ее обнаружишь, тем меньше вреда она причинит (русская народная мудрость).

Болезни следует смягчать и излечивать разумным образом жизни (М. Монтень).

Тяжелыми болезнями Бог иногда преграждает нам путь к беззакониям, в которые мы непременно впали бы, будучи здоровыми.

Болезни усиливаются от нетерпения (Тихон Задонский).

Прими в рассуждение время и вечность, временное и вечное страдание, временное утешение и вечное страдание, временное страдание и вечное утешение — и облегчится болезнь твоя. Ничто так не облегчает скорби, как надежда избавления от скорби и получения вечного утешения. Вот скоро будет конец всему: будет конец и утешению временному, и временному страданию, и настанет или утешение, или страдание вечное. Смерть для каждого есть дверь к вечности, или блаженной, или неблагодарной, и уже ближе тебе она сегодня, нежели была вчера и третьего дня. А как придет, то и положит конец страданию твоему, и от временного страдания перейдешь к вечной радости (Тихон Задонский).
Неужели все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Некоторые бывают и от беспечности. Чревоугодие, пьянство и бездействие тоже производят болезни (Иоанн Златоуст).

Неудачи Бог посылает для здоровья души (Иоанн Лествичник).

Поражается плоть, чтобы исцелилась душа, умерщвляется грех, чтобы жила правда (Василий Великий).

Те, которые дурным образом жизни сами приобрели болезнь, должны пользоваться телесными врачеваниями как примером для попечения о душе (Ефрем Сирий).

Нет худшего больного, как тот, который умирает и этого не сознает.

Человека надо жалеть и любить, а не грех его, — больного, а не его болезнь.

Среди влияний, укорачивающих жизнь, преимущественное место занимают страх, печаль, уныние, тоска, малодушие, зависть, ненависть (Х. Гуфеланд).

Испорченность души есть причина болезней телесных (Иоанн Златоуст).

Нет такой немощи, которую не в силах исцелить человеколюбивый Христос (Нил Синайский).

Часто не руки врачей, но одна вера восстанавливает болящего.

Болтливость

«Притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно» (1 Тим. 5:13).

«При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен» (Пр. 10:19).

«От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб» (Пр. 14:23).

Болтливый — чрезмерно говорливый и не умеющий хранить тайну.

Болтливый — говорливый, пустобайливый; кто говорит много, лишнее, чего не должно говорить (В. Даль).

Многословие — излишество слов, излишняя пространность в изложении чего-либо.

Пустословие — пустая болтовня и бесполезные разговоры.

В болтливости скрывается ложь, а ложь, как известно, есть мать всех пороков (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Многословие всегда неприятно (М. Сервантес).

Многоречие свойственно человеческому скудоумию (А.П. Сумароков).

Занимаясь делом, говорят только тогда, когда есть что сказать; но в безделье является потребность говорить беспредельно (Ж.Ж. Руссо).

Желание высказаться почти всегда бывает сильнее, чем желание чему-нибудь научиться (Д.И. Писарев).

Нужно усилие для всякого воздержания, но из всех таких усилий самое трудное — это усилие воздержания языка. Оно же и самое нужное (Л.Н. Толстой).

Человек познается по его языку так, как плохой орех по своей легкости (восточная народная мудрость).

Слова подобны листьям: дерево, производящее их очень много, приносит очень мало плодов (А. Поп).

Люди, мало знающие, много говорят, а те, которые много знают, говорят мало (Ж.Ж. Руссо).

Единственный способ развлечь некоторых людей — это сидеть и слушать их рассказы (К. Хабборд).

Должно говорить правду и избегать многословия (Демокрит).

Избегай пустых речей, так как исход их — раскаяние (арабская народная мудрость).

Если один раз пожалеешь, что не сказал, то сто раз пожалеешь о том, что не промолчал (Л.Н. Толстой).

Не всегда говори то, что знаешь, но всегда знай то, что говоришь (М. Клаудиус).

Братолюбие

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34-35).

«И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4:21).

«Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4:7-8).

«Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3:14,16).

«Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» (1 Пет. 3:8).

«Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12:10).

Братолюбие — это любовь к брату (В. Даль).

Любовь к братьям — одно из главных доказательств нашего рождения свыше.

Истинная любовь к братьям занимает центральное место в жизни христианина и подлинного христианства.

Христианское братолюбие — вот то, что во все века отличало истинное христианство от ложного; что так же безошибочно определяет степень и нашего современного христианства.

В первые века христианства язычники, наблюдая за жизнью последователей Христовых, говорили: «Смотрите, как они любят друг друга».

«Новая заповедь» о братолюбии дана «новому человеку, новой твари во Христе Иисусе». На вопрос: как нам любить братьев? как нам

любить друг друга? — Христос отвечает: «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ии. 13:34).

Заповедь любви к ближнему даиа Богом всему человечеству, а заповедь любви к братьям во Христе даиа весьма ограиичениому кругу людей — возрождеиным от Духа Святого, учеиикам и последователям Иисуса Христа, истииным христиаиам.

Не променяй любви к брату твоему на любовь к какой-иибудь вещи, потому что любовью к брату ты стяжал виутри себя Того, Кто драгоценнее всего мира (Исаак Сирии).

Не делайте того, чем, по соображению ва шему, оскорбится брат ваш (Изречения безымянных старцев).

Старец сказал: «Я никогда не желал дела, полезного мне и испол- езного брату моему, веруя, что приобретение брата есть мое приобретение» (Изречения безымянных старцев).

С члеиами Христовыми — христиаиами — иужио обходиться очень осторожно и благоразумио: иужио сострадать им в их иедугах и отсекаь только те, которые, не подавая иикакой надежды на выздоровление, лишь заражают своим иедугом других.

Тогда всякий из нас познает, что в нем есть братолюбие и истиинная любовь к ближнему, когда увидит, что плачет о согрешениях брата и радуется о его преуспеяниях и дарованиях (Иоаии Лествичиик).

Когда иужио исправить брата, не отказывайся, хотя бы пришлось пожертвовать жизнью. Владыка наш умер за нас, а ты не хочешь и слова произнести во спасение брата? Какое ты будешь иметь прощение, какое представишь извинение? Как ты дерзиешь предстать перед судилищем Христовым, если равнодушио взирал на гибель души, если видел брата своего, влекомого диаволом к гибели, и не желал подать даже совета, чтобы отнять е го у этого жестокого зверя? (Иоаии Златоуст)

Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтее перед Господом (Ефрем Сирии).

Нет такого другого свидетельства и признака веры и любви ко Христу, как попечение о братьях и забота об их спасении (Иоаии Златоуст).

Если кто желает угодить Богу, пусть ищет общей пользы, пусть заботится о своих братьях. Нет подвига драгоценнее этого перед Богом (Иоаии Златоуст).

Если не имеешь ревностиого попечения о брате, то вспомни, что ииаче ты спастись не можешь, и позаботься о нем и о делах его, по крайиией мере для себя (Иоаии Златоуст).

Все, что бы ты ни делал для брата, восходит к Владыке Твоему, и Он, как бы Сам получив от тебя благодеяния, вознаградит тебя за это (Иоанн Златоуст).

В чем должна наша любовь к братьям практически выразиться? Во-первых, прежде всего и чаще всего, братская любовь, если она есть, выразится во взаимном прощении, сострадании, снисхождении и понимании (Еф. 4:32; Кол. 3:13). Без взаимного прощения, покрытия любовью провинностей брата христианство немыслимо. В этом факте убеждались на протяжении многих веков отдельные лица, группы и церкви, придавая своему христианству самые уродливые формы.

Во-вторых, любовь к братьям может выразиться в усердной и постоянной молитве друг за друга и в искании добра один другому (Флп. 2:4; 1 Фес. 5:15).

В-третьих, наша любовь к братьям должна выражаться в приветливости, услужливости, в постоянной кротости, смирении, в предупредительности и осторожном отношении к брату, в нашем стремлении не огорчать брата, не задевать и не ущемлять его чувства (Флп. 2:3; 1 Пет. 2:17; Рим. 12:10). Любой ценой стремитесь к миру и, как огня, избегайте малейших трений и конфликтов.

В-четвертых, любовь к брату может проявиться в материальной помощи нуждающемуся брату (Иак. 2:15-16; 1 Ин. 3:17-18).

Такова истинная любовь — любить без всякой корысти и делать добро без надежды на воздаяние (Тихон Задонский).

Какой толк от солнца, если оно не светит? Что за огонь, если он не греет? Что за братство, если оно не любит?

Христианин, который знает, что заповедь о любви между детьми Божиими изошла не из «грома и молнии на Синае», но на Тайной вечери из предсмертных уст Спасителя, не может быть религиозным сентименталистом, который чувствует много, а на деле проявляет очень мало; говорит о братстве всех народов, о единстве всех христиан, а сам не принимает ни одной церкви и не способен жить в мире среди своего окружения.

Братья

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья» (Мф. 23:8).

«Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь

Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12:48-50).

«Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак. 2:5).

«Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Послannика и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа» (Евр. 3:1).

«Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12:1).

«Впрочем, братия, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13:11).

Брат — каждый из сыновей одних родителей, друг другу, а также сестрам своим (В. Даль).

Братия — братство, товарищество, община, общество, кружок, сословие (В. Даль).

Братство — братское родство; состояние в этом родстве, по разным его степеням и значениям; товарищество, дружба, тесная связь (В. Даль).

Слово «брат» в самом прямом смысле обозначает людей, вышедших из одного и того же материнского лона (Быт. 4:2). Но по-еврейски, как и во многих других языках, им распространительно называют членов одного рода (Быт. 13:8), племени (2 Цар. 19:13) и народа (Суд. 1:3) (словарь библ. богословия, с. 107).

Слово «брат» применяется к народам, происходящим от общего предка, как Едом и Израиль (Вт. 2:4) (словарь библ. богословия, с. 107).

Наряду с этим братством по плоти в Библии говорится о братстве духовного порядка: братство через веру (Деян. 2:29), внутреннее расположение (2 Цар. 1:23), сходство рода занятий (2 Пар. 31:15) и заключенный союз (Ам. 1:9) (словарь библ. богословия, с. 107).

Пророческая мечта о всеобщем братстве становится действительностью во Христе, новом Адаме (словарь библ. богословия, с. 108).

Своей смертью на кресте Иисус Христос стал «первородным между многими братьями» (Рим. 8:29); Он примирил с Богом и между собою обе части человечества: иудейский народ и языческие народы (Еф. 2:11-18). Они вместе получили теперь доступ к Царству, и старший брат — иудейский народ — больше не должен ревновать

Отца к младшему брату, наконец вернувшемуся в Отчий дом (Лк. 15:25-32) (словарь библ. богословия, с. 109).

После воскресения Иисус Христос имеет новое основание называть Своих учеников братьями (Мф. 28:10), ибо теперь стало реальностью то, что все принимающие Его становятся детьми Божиими (Ин. 1:12). Братьями не по плоти, в силу происхождения от Авраама, но по вере во Христа и во исполнение воли Отца (Мф. 12:46-50). Человек становится братом Христа не в переносном смысле, а через новое рождение (Ин. 3:3); он родился от Бога (Ин. 1:13), он того же происхождения, что и Христос, Который его освятил и «не стыдится называть» людей «братьями» (Евр. 2:11). Христос действительно стал подобен нам во всем, чтобы мы стали сынами вместе с Ним (Евр. 2:10-17). Будучи сынами Божиими по благодати в полном смысле слова и имея право называть Его «Авва, Отче!», мы также и сонаследники Христу, так как мы стали Его братьями (Рим. 8:14-17), гораздо крепче связанными с Ним, чем мы связаны с братьями по плоти (словарь библ. богословия, с. 109).

Иисус Христос не только открыл тайну общения, но и путь к этой тайне. Чтобы быть братьями, надо иметь одного отца; но чтобы прийти к Богу как к Отцу, надо разрушить преграду греха, лежащую между Богом и человеком, надо получить новую природу — родиться свыше.

Мы, люди, — братья, если имеем одного Отца — Бога.

Быть братом — это великий дар, которым мы обязаны Первородному «между многими братьями» (Рим. 8:29).

Братья по крови Адама могут убить друг друга; братья по Крови Иисуса Христа готовы умереть друг за друга.

Вдохновение

«И пришел он [Симеон] по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога» (Лк. 2:27-28).

«Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом» (Мф. 22:43).

«В устах царя — слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде» (Пр. 16:10).

Вдохновение — состояние душевного и творческого подъема, воодушевление.

В чем состоит чудо вдохновения? Надо сказать, что человек никогда не будет в состоянии объяснить, каким образом чудо происходит.

Это есть и остается тайной Бога. Бог творит чудеса, но как Он производит их, это сокрыто от нас. Поэтому никакие теории о вдохновении не могут дать нам понятия о том, как вдохновение происходит.

Вдохновение — гостя редкая, но она посещает трудолюбивых.

Вдохновение действует на каждого отдельно, когда Писание читается.

Невозможно открыть противоречие в словах двух людей, вдохновенных Богом, как невозможны встречи и столкновение двух небесных тел, из которых каждое вращается по своей, ему Богом предначертанной орбите.

Нельзя без цели в мире жить.
Нельзя достигнуть без стремленья.
Нельзя, не веруя, молить.
Нельзя, не чувствуя, любить.
Нельзя творить без вдохновенья.

Вежливость

«Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат» (Пр. 18:24).

«И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны» (Кол. 3:15).

«Мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» (1 Фес. 2:7).

«Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол. 3:13).

«Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16:14).

Вежливость — это учтивость и обходительность.

Вежливый — соблюдающий правила приличия, учтивый и обходительный.

Вежливость — одна из христианских добродетелей.

Вежливость — первая и самая приятная добродетель (Д. Локк).

Вежливость — украшение добродетели (И. Кант).

Истинная вежливость заключается в благожелательном отношении к людям.

Вежливость есть смазка, от которой колеса жизни вращаются легко.

Вежливость есть сбережение, которого никто не сможет отнять. Поэтому будь вежливым. Развивай вежливость. Размышляй вежливо. Действуй вежливо, и вежливость наградит тебя.

Вежливость — это монета, которая дающему ничего не стоит, а принимающему доставляет удовольствие.

Ничто не стоит нам так дешево и не ценится людьми так дорого, как вежливость.

Привыкнуть быть вежливым есть приобретение ключа к дверям всех сердец.

Вежливостью открываются все двери (английская народная мудрость).

Вежливость порождает и вызывает вежливость (Эразм Роттердамский).

Суть вежливости состоит в стремлении говорить и вести себя так, чтобы наши ближние были довольны и нами, и самими собою (Ж. Лабрюйер).

Уважение других дает повод к уважению самого себя (И. Кант).

Для успеха в жизни умение обращаться с людьми гораздо важнее обладания талантом (Д. Леббок).

Недостаточно быть добрым, нужно быть еще и вежливым (А. Амиель). Немецкого философа Канта спросили; как он, будучи слабого здоровья, прожил столь долгий век: «Я с молодых лет никогда не имел ни одного врага, потому что я никогда не осуждал никого, кроме себя самого; я был строгим только для себя самого. Но я никогда никому не сказал горького слова, поэтому все меня любили, и я имел множество приятелей, но ни одного неприятеля; оттого и душа моя была спокойна, и она влияла на тело».

Другой очень опытный человек говорил про себя: «С молодых лет приучился я отдавать честь всякому. Быть может, он и не стоит того, но это мне не вредно, за то все меня любили и помогали в нужде».

Чисты, приветливы и вежливы должны быть слова у христиан, потому что христианин — это прежде всего живое письмо Христово. Нас «читают» люди.

Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-то другой (А.П. Чехов).

Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы (А.П. Чехов).

Учтивость и скромность свидетельствуют о подлинной просвещенности человека (О. Бальзак).

Неучтивость — не особый порок, а следствие многих пороков: пустого тщеславия, отсутствия чувства долга, лености, глупости, рассеянности, высокомерия, зависти (Ж. Лабрюйер).

Никакая причина не извиняет невежливости (Т.Г. Шевченко).

Даже вежливость бывает оскорбительна, когда подчеркивается (Б. Грасиан).

Не соблюдать правил приличия в обращении с другими — значит подавать дурной пример; и следующий раз вам отплатят тем же, и, следовательно, уважение к вам будет подорвано (Ф. Бэкон).

Кто легко склонен терять уважение к другим, тот прежде всего не уважает себя (Ф.М. Достоевский).

Вездесущность Божия

«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: “может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня делается ночью”; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет» (Пс. 138:7-12).

«И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4:13).

Вездесущий — всюду присутствующий и всюду пребывающий, всюду поспевающий и во всем принимающий участие.

Бог везде: Он на высоте небес и в нашем сердце пребывает.

Вознеситесь на самую дальнюю высоту, увидите в самые отдаленные места, снизойдите в самые глубокие недра земли, сокройтесь в самом непроницаемом мраке, — везде вы будете пред очами Бога.

На всяком месте находится Бог, но ни в одном не заключается (Кирилл Иерусалимский).

Бог весь везде, весь во всем, равно и в великом и в малом, и весь выше всего (Иоанн Дамаскин).

До Бога ни низко, ни высоко, ни близко, ни далеко, потому что Он вездесущ, и потому ближе к тебе, нежели твоя душа к твоему телу; только умей найти эту близость верою и молитвою.

Бог всегда близок к человеку по Своему вездесущию, а человек не всегда близок к Богу по своей ограниченности, невнимательности и рассеянности.

О, душа моя! Бог все гда с тобою, а ты живешь, как бы Он был весьма далеко от тебя.

От нас зависит — быть далеко или близко от Бога, а Он всегда находится близко.

Быть далеко или близко от Бога — зависит от самого человека, потому что Бог везде (Иоанн Златоуст).

Великодушие

«Посему прошу тебя выслушать меня великодушно» (Деян. 26:3).

«Укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью» (Кол. 1:11).

«А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении» (2 Тим. 3:10).

Великодушие — это наличие высоких духовных и душевных качеств.

Великодушный — обладающий высокими духовными и душевными качествами: снисходительностью, доброжелательностью и дружелюбием.

Достоинство, великодушие и честь пришли в общество вместе с христианством.

Великодушие придает доброму поступку его настоящую цену.

Люди с великой и прекрасной душой всегда спокойны, великодушны и довольны; люди ничтожные духом всегда недовольны и печальны.

Великодушие

Великодушие в наш век бесценно.

Его хранить в себе должны мы неизменно.

Лоза, созрев, отяжелит собою ствол.

Ты сам держись, пусть даже будет стан согбенным.

Друзей своих для важных дел побереги,

Не отрывая их для мелких дел и бранных.

Иной в подарок драгоценности несет,

А ты порадуй близких словом вдохновенным.

И чтобы, жизнь прожив, достойно в землю лечь, Великодушным будь — стремись к делам нетленным!

Мир был бы избавлен от массы трагедий, если бы мы видели в поступках людей лучшие, а не худшие побудительные мотивы.

Лишь великодушие и щедрость обеспечат тебе ясный и неискаженный взгляд на жизнь и людей, и лишь жадность и скупость искажают твой взгляд на жизнь и людей.

Ничто так не украшает человека, как великодушие.

Великодушие есть одно из основных богоугодных качеств христианина.

Жизнь не всегда благо, благо только хорошая и великодушная жизнь.

Великодушие есть одно из духовных одеяний, которое никогда не ветшает.

Великодушие есть любимая дочь сходящей свыше мудрости.

Величие Божие

«Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров» (Вт. 10:17).

«Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом» (Иер. 10:6).

«Велик Господь наш и велика крепость Его, и разум Его неизмерим» (Пс. 146:5).

«Я Царь великий, и имя Мое страшно у народов» (Мал. 1:14).

Величие — наличие выдающихся свойств и качеств, вызывающих преклонение и уважение.

Великое Божие имя включает в себе Его божественные свойства, не сообщаемые никакому творению, но принадлежащие Ему одному: единосущие, безначальность, всемогущество, благодать, премудрость, вездесущие, всеведение, правда, святость, истина, духовное существо и прочее. Эти собственные свойства открывает нам Дух Святой в Своем Слове и многообразно изображает их к нашему просвещению и прославлению имени Божиего. Истинное и действительное познание свойств Божиих (насколько возможно познать их человеку в этом веке) и, так сказать, «вкушение» — по пророческому учению: «Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (Пс. 33:9), просвещает и изменяет человека, и так приводит к прославлению имени Божиего (Тихон Задонский).

Величие Божие дает нам надежду и упование на Него.

Вера и дела

«Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: “веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим”» (Иак. 2:20-23).

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2:14).

«Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:26).
Добрые дела — душа веры; вера с добрыми делами — живая вера.
Как огню свойственно согревать, воде — орошать, свету освещать, так и вере живой свойственно обнаруживаться в добрых делах.

Живая вера проявляется в словах, поступках и делах, пусть незначительных, незаметных для нас самих, но очевидных для окружающих нас людей.

Добрые дела являются следствием веры; они свидетельствуют о нашей вере, но не имеют сами по себе спасающего значения: «Делами закона не оправдается пред Ним [Богом] никакая плоть; ибо законом познается грех» (Рим. 3:20).

Предайся вере всею душою своею и всею жизнью своею, так, чтобы вера была главной мыслью твоей жизни и вся жизнь — выражением веры.

Вера, чтобы ей быть спасительной, требует жизни по вере. Ибо «вера без дел мертва» (Иак. 2:26) и, следовательно, не способна довести человека до жизни вечной.

Располагай своим поведением по своей вере. Веруешь хорошо, так и живи хорошо.

Вера без любви — образ без жизни.

С любовью — христианская вера; без любви — вера бесовская.

Не вера в слова спасает нас, но дела, соединенные с верою.

Отсутствие дел, свидетельствующих о вере, показывает отсутствие самой веры. «Но скажет кто-нибудь: “ты имеешь веру, а я имею дела”: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих» (Иак. 2:18).

Вера без дел мертва. Это вера мысли, а не сердца и жизни.
Какая польза — верить по-христиански, а жить по-язычески?

Вера без дел и дела без веры равно будут осуждены.

Если желаешь быть спасен верою, возлюби Того, в Кого веруешь.

Для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа. А для спасения верующих во Христа необходима жизнь по заповедям Божиим (епископ Игнатий).

Вера и добрые дела неразрывно связаны. Вера нужна для добрых дел, но добрые дела совершаются не для веры, а посредством веры (Симеон Новый Богослов).

Вера не должна быть ли шена дел, чтобы не быть поругаемой, однако вера выше дел (Иоанн Златоуст).

Вера — мать всякого доброго дела (Ефрем Сирий).

Если кто, веруя во Христа, не являет дел, сообразных с верой, тот, как внимающий дурным учениям и плохо постигающий смысл Писания, сам себе высекает гробницу в камне (Василий Великий).

Мы еще младенцы, хотя бы тысячу лет пребывали в вере, если остаемся нетвердыми в ней, если не ведем сообразной с нею жизни (Иоанн Златоуст).

Веру должны проповедовать более дела, чем слова. Ибо делами, а не словами должно быть обнаруживаемо сокровенное (Исидор Пелусиот).

Как ни орудия без художника, ни художник без орудий не могут сделать никакого сосуда, так ни вера без делания заповедей, ни делание заповедей без веры не обновляют и не воссоздают нас или не делают новыми из ветхих (Симеон Новый Богослов).

Верующий во Христа ничем другим не может доказать свою веру, кроме исполнения того, что заповедано Им, и удаления от того, что Им запрещено (Симеон Новый Богослов).

Вера в Евангелие должна быть живая, нужно веровать умом и сердцем, исповедовать веру устами, выражать, доказывать ее жизнью (епископ Игнатий).

Вера является в человеке от исполнения евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими (епископ Игнатий).

Верность

«Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен» (Вт. 32:4).

«Но верен Господь, Который утверждает вас и сохранит от лукавого» (2 Фес. 3:3).

«Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых» (Пс. 18:8).

«Ибо слово Господне право, и все дела Его верны» (Пс. 32:4).

«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует» (Отк. 19:11).

«Верный свидетель не лжет, а свидетель ложный наговорит много лжи» (Пр. 14:5).

«От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным» (1 Кор. 4:2).

«Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братья и засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине» (3 Ин. 3).

«Любите Господа, все праведные Его; Господь хранит верных, и поступающим надменно воздает с избытком» (Пс. 30:24).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк. 2:10).

Верный — заслуживающий полного доверия, не вызывающий сомнения в своей надежности, надежный; соответствующий истине и действительности, правильный и точный.

Верность делу — залог успеха.

Верность — это свойство героев.

Верность Господу ведет нас туда, где действует Господь.

Верность дает покой и плодоносный труд.

Ничто так высоко не стоит в очах Божиих, как верность.

Доброта и верность, любовь и постоянство — вот богоугодные качества истинного христианина.

Счастье истинной семейной жизни — это Божие благословение и верность.

Для того, чтобы все преодолев устоять, нужна непрестанная молитва, несокрушимая вера и дерзновенная верность.

От верности в малом зависит успех в великом. «Хочешь ли быть великим — начинай с самого малого», — говорил Блаженный Августин.

Верностью в малом приобретается доверенность во многом.

Бог ожидает от нас одного — верности: верность в доме между мужем и женой, верность в работе и в выполнении своих обязанностей, верность в добросовестном исполнении наших обещаний, верность нашему Богу, верность в следовании за Господом. Бог ожидает верности! Бог благословляет верность!

Господь некогда потребует от нас отчета не в великих делах, а только в верности в малом.

Лучше быть совершенными в менее совершенном, нежели несовершенными в наиболее совершенном.

Когда препятствия особенно велики и трудны, верность Господу и смелое следование за Ним особенно необходимы.

Утрата христианской верности — смертельная опасность для каждой верующей души.

Я мог бы сделать многое в угоду своим друзьям, но попасть ради их удовольствия в ад было бы слишком много. Может быть, хорошо ради доброго товарища сделать то или другое; но никогда не следует терять дружбы с Богом ради того, чтобы остаться в добрых отношениях с людьми.

Наша верность должна выражаться в святом хождении перед Богом.

Верность Богу ничем нельзя заменить.

Верность — единственное доказательство любви.

Наше благополучие зависит от нашей верности Господу Иисусу Христу.

Путь верности Господу — это путь веры.

Верность Иисусу Христу является залогом истинного христианства.

Вероломство

«Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матерного ты прозван отступником» (Ис. 48:8).

«Ибо дом Израилев и дом Иудин поступили со Мною очень вероломно, говорит Господь» (Иер. 5:11).

«И сделаю эту землю пустынею за то, что они вероломно поступали, говорит Господь Бог» (Иез. 15:8).

«Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? По чему же мы вероломно поступаем друг против друга, нарушая тем завет отцов наших?» (Мал. 2:10).

«А беззаконные будут истреблены с земли, и вероломные искоренены из нее» (Пр. 2:22).

Вероломство — нарушение верности, данного слова или обещания (В. Даль).

Вероломный — нарушающий обязательство, коварный и предательский.

Вероломное сердце не способно миловать.

Вероломство всегда есть следствие бессердечности и слабости.

Вероломный повелитель властвует недолго.

Вероломные люди духовно слепнут, перестают видеть самые очевидные истины и бывают способны на любые измышления.

Достоинная месть за вероломство — потеря друзей (Ф. Бэкон).

Веселье

«Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие» (Пс. 96:11).

«Служите Господу с веселием; идите пред лице Его с восклицанием!» (Пс. 99:2).

«Откровения Твои я принял, как наследие на веки; ибо они веселие сердца моего» (Пс. 118:111).

«Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих» (Ис. 49:13).

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, быв ших прежде вас» (Мф. 5:11-12).

«Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Пр. 17:22).

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Ек. 11:9).

Веселие — это радость, утеха, отрада; радостное расположение или состояние духа, и все что доставляет его, что утешает и радует (В. Даль).

Веселость — свойство, состояние духа веселого существа (В. Даль).

Веселый — полный веселья, жизнерадостный.

Веселый человек, как солнце, куда входит — освещает (турецкая народная мудрость).

Первым и главным источником веселья является Бог.

Веселие в Господе имеет вечное основание.

Где Бог со Своей благодатью, там радость и веселие.

Истинное веселие ниспосылается свыше, захватывает сердце и излучается сердцем.

Как солнце согревает тело, так истинное веселие — душу.

Самым хорошим доказательством мудрости является непрерывное хорошее расположение духа (М. Монтень).

Хорошее расположение духа несовместимо с жестокостью (Вольтер).

Земные удовольствия начинаются веселием, а кончаются, как правило, скорбью.

Тот, кто постоянно думает о веселии, рискует скучать очень долго.

Кто весело прожил на этом свете, тому нелегко умирать.

Приятно настоящее, но оно есть сон в сравнении с будущим.

Горе тем веселящимся, от которых плачут другие.

Остерегайся вкушать те удовольствия, которые могут стоить слез твоему ближнему.

Безумно думать, что можно наслаждаться миром и в будущем царствовать с Иисусом Христом. Одно исключает другое.

Вечность

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3:36).

«Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его» (1 Ин. 5:11).

«Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной» (Лк. 18:29-30).

«Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуготовлены к вечной жизни» (Деян. 13:48).

«Сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни» (Иуд. 21).

«Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание пред многими свидетелями» (1 Тим. 6:12).

«Чтобы, оправдавшись Е го благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3:7).

Вечность — состояние или свойство вечного, будущая, загробная, духовная жизнь наша (В. Даль).

Вечность — течение времени, не имеющее начала и конца.

Вечный — бесконечный во времени, не имеющий ни начала, ни конца.

Что было от начала времени? Вечность Бога. Что будет потом? Вечность Бога.

Священное Писание говорит, что когда закончится Божий план спасения, ради которого понадобилось время, «времени уже не будет» (Отк. 10:6) и вновь начнется доисторическая вечность.

Вечность никогда не имела начала и никогда не будет иметь конца. Это — бездонный и безбрежный океан времени; это — круг, замыкающийся в самом себе.

Христиане знают, что вечность — это не пустое место, что смерть есть перемена адреса.

Вечность начинается в настоящей жизни.

При входе в Миланский собор над его дверями можно прочесть такие слова: «Тщетою является все то, что не связано с вечностью». Вечная жизнь во Христе Иисусе — источник нашей надежды и радости.

Все блага, какими человек наслаждается в этом мире, суть только малые капли из неисчерпаемого источника радостей, вкушаемых блаженными на небесах.

Между славою настоящего и будущего такое же различие, какое между сновидением и действительностью (Иоанн Златоуст).

Сколько солнечный свет лучше светильничного, столько же, или еще гораздо более, будущий лучше нынешнего (Иоанн Златоуст).

Стремись желанием туда, где цветет юность без старости, жизнь без смерти, радость без скорби, слава без горечи, всякое благо без малейшего зла.

Нельзя одним глазом на небо, а другим на землю смотреть.

Только тот делает правильное решение, кто при этом не упускает из вида вечность.

Вечная жизнь для каждой души начинается верой в Иисуса Христа. Без Бога вечность — сплошной ужас.

Многие люди отвергают вечность, но ведь это не меняет положения. Вечность с Богом может строиться только на любви — на любви к Господу и ко всем людям.

«Это день моей коронации. Я всю жизнь желал этого дня», — сказал Д. Муди в день своей смерти.

Взирание на Бога

«А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня» (Мих. 7:7).

«О заповедях Твоих размышляю, и взираю на пути Твои» (Пс. 118:15).

«Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18).

«Взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12:2).

Взирать — смотреть, устремить взор; поднять глаза вверх и смотреть ввышину; обратить внимание и принять к рассуждению (В. Даль).

Душа, взирающая на Господа, делается вместилищем безграничных благословений Божиих, потому что ничего нет невозможного для Того, Кто может смерть превратить в жизнь.

Если мы будем взирать на Бога, Он благословит нас и в нашей жизни будет все для нашего блага.

В жизни человека есть три способа смотреть: хочешь быть счастливым — смотри на себя; хочешь быть рассеянным — смотри вокруг себя; хочешь быть спокойным и радостным — взирай на Господа.

Само взирание на Бога является устранением всякого греха, очищением от всякого лукавства и отчуждением от всякого зла. Такое взирание на Бога является творческим началом всех добродетелей, родительницей чистоты и благочестия, дарователем вечной жизни и нескончаемого Царства.

Власти

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящийся сам навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13:1-5).

Власть — право управления государством; органы государственного управления, правительство.

Поставленные Богом власти обязаны поддерживать мир и порядок в нашем обществе.

Христианину следует признавать государственные власти, платить подати, молиться за правителей, оказывать должное уважение чиновникам, исполняющим свои обязанности, подчиняться законам, молиться о временах мирных и жить по возможности в мире со всеми.

Народ, чтящий земные власти, благоугождает чрез сие Богу, потому что власти есть устроение Божие.

Если государство при известном образе правления созрело, укрепилось, обогатилось, распространилось и благоденствует, — не троньте это правление, видно, оно сродно, прилично государству и введение в нем другого было бы ему губительно и вредно (Н.М. Карамзин).

Власть исходит от Бога. Власть человека над природой (Быт. 1:28), мужа над женой (Быт. 3:16), родителей над детьми (Лев. 19:3). Если рассматривать более сложные структуры человеческого общества, то можно видеть, что на власть имущих налагается Богом ответственность за общее благо подчиненной им группы (словарь библ. богословия, с. 139).

Условия управления власти. Власть, даваемая Богом, не абсолютна. Она ограничивается моральными обязательствами. Отправление ее смягчается Законом, определяющим права. Преступать границы своей власти человек склонен более в области политической. Опьяненный своей силой, он ставит ее в заслугу самому себе, как это было в победоносной Ассирии (Ис. 10:7-11,13); он обоготворяет самого себя (Иез. 28:2-5) и восстает против Единого Владыки (Ис. 14:13), простирая свою дерзость даже до богоульства (Дан. 11:36).

Когда он доходит до этого, он уподобляется сатанинским зверям, которых Даниил видел выходящими из моря и которым Бог на время дал власть (Дан. 7:3-8,19-25). Но такая извращенная власть сама себя обрекает суду Божию, который неизбежно сокрушит ее в назначенный день (Дан. 7:11), связав свое дело с силами зла, она в конце концов и падет вместе с ними (словарь библ. богословия, с. 139).

Тот, кто стремится властвовать над другими, — жалок и малоумен. Награда незаслужившему есть не столько милость одному, сколько несправедливость против многих.

Усердно благодари Бога и молись Ему за тех, чрез которых Он сохраняет безопасность твоей жизни, твоего дома, твоих детей, твоего имени.

Властолюбие

«Бывает время, когда человек властвует над человеком во вред ему» (Ек. 8:9).

«Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:25-28).

Властолюбие — это любовь к власти.

Властолюбивый — человек, любящий властвовать.

Властолюбие есть великое зло в человеке и начало всякого зла.

Властолюбие есть крайнее души убожество.

Властолюбие есть вывеска ничтожества души.

Нет ничего противнее Богу, как властолюбие, потому что в нем скрывается обоготворение себя.

Стремление к властолюбию есть вместе стремление к унижению.

Властолюбие всегда ведет к падению.

Властолюбие есть грех, меньше всего сознаваемый гордым человеком. Есть три испытания, посредством которых можно быстро установить, подвержены ли мы этому греху: могу ли я поступиться чем-либо? справедлив ли я? как я переношу критику?

Властолюбие лишает людей общения с Богом.

Влияние

«Но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1:15).

«Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим. 1:16).

«Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13:15).

Влияние — действие, оказываемое кем-либо, чем-либо на кого-либо; сила авторитета.

Ничто не имеет такого сильного влияния на наше сердце и волю, как пример других людей, добрый или худой. Посадите доброе растение посреди терния, и оно засохнет и не принесет плода; так и среди злонравных людей заглушается всякое доброе чувство; и напротив, обращение с мудрыми и добродетельными может направить к добру и испорченное сердце.

Каждый из нас оказывает влияние на других людей, хорошее или плохое. Оно может происходить безмолвно, но действие его неизбежно. Оно может быть бессознательным, но действительным.

Хотите ли влиять на людей? Не осуждайте и не браните их. Не старайтесь вскрывать в них предрассудки раньше, чем наставите их на путь истины.

Если вы хотите привлечь людей, не мыслящих с вами одинаково, не бейте их. Когда Христос имел дело с заблудшим грешником, Он был так же ласков, как мать со своим больным ребенком.

Водительство Божие

«Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего» (Пс. 22:1-3).

«Если же вы духом водитесь, то вы не под законом» (Гал. 5:18).

«Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8:14).

Водительство — это руководство и предводительство.

«Водить» — то же, что вести, с той только разницей, что «водить» обозначает действие повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время.

Водительство Божие — это основная часть учебы в нашей жизни. Иисус Христос есть вечная мудрость, Он сынам и дочерям Божиим в Своем доме уготовал школы, где преподавателем является Святой Дух, а профессорами и наставниками — пророки и апостолы, все обладающие истинной мудростью, все словом и примером ясно показывающие путь истины и спасения. Ведь только уста Божии есть тот исток, откуда текут все реки истинной мудрости; только Господь есть тот истинный светильник, откуда распространяются лучи истинного света; только Слово Божие есть тот корень, откуда пробиваются ростки истинной мудрости. Итак, счастливы те, кто взирает на Господа, внимает Его устам, воспринимает сердцем Его слова и водим Им, так как это есть один-единственный, непреложный путь истинной и вечной мудрости, вне которой иной нет.

Предпочитай водительство и волю Божию всякой человеческой мудрости и признай их более полезными, чем все человеческие разумения.

Не тот раб — верный, кто останавливается на одном звании, но тот, кто проявляет свою веру послушанием Господу и водим Его Святым Духом.

Блажен, кто послушен Божиему водительству и терпит скорби с благодарением, ибо такой будет увенчан.

Воздержание

«То вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2 Пет. 1:5-7).

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22-23).

«Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, не страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан» (Тит. 1:7-8).

«Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного» (1 Кор. 9:25).

«Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести» (1 Фес. 4:3-4).

Воздержание — ограничение себя в чем-либо и отказ от чего-либо.

Воздержанный — избегающий излишеств, ограничивающий себя в чем-либо.

Воздержание — это способность чувствовать меру, предаваясь удовольствиям, не переходить в них границу.

Воздержание требует почти таких же сил, как и подвиг.

Совершенная цель воздержания состоит в том, чтобы иметь в виду не удручение тела, но более удобное служение душевным потребностям (Григорий Нисский).

Мудрость пусть руководит образом жизни христиан, и душа пусть избегает гибельности зла. Ибо если мы, воздерживаясь от вина и мяса, виновны в грехах воли, то предсказываю и свидетельствую: не принесут нам никакой пользы вода и овощи и постный стол, если мы не имеем внутреннего расположения, соответствующего этим внешним мерам (Григорий Нисский).

Мы должны знать, что труд телесного воздержания мы подъемлем для того, чтобы этим постом достичь чистоты сердца. Впрочем, труд этот употребляется нами напрасно, если, зная цель, мы не стремимся достичь ее. Поэтому лучше будет воздерживаться от запрещенной пищи для души (то есть от грехов и пороков), в которой происходит пожирание братьев (Иоанн Кассиан Римлянин).

Тот воздержан и тверд, кто побеждает страсти (Иоанн Златоуст).

Воздержание показывает, что человек умер со Христом и умертвил свои земные члены (Василий Великий).

Воздержание состоит в совершенном отречении от собственных желаний (Василий Великий).

Воздержание есть принадлежность всех добродетелей, поэтому подвижающийся должен воздерживаться от всего (1 Кор. 9:25). Когда отнят будет какой-нибудь наималейший член тела человеческого, весь вид человека делается безобразным. И когда кто вознерадит об одной добродетели, расстраивается все благолепие воздержания, хотя он и не видит этого. Поэтому нужно трудиться не только в телесных добродетелях, но и в тех, которые имеют силу очищать нашего внутреннего человека. Ибо какая, например, польза соблюдать девственность тела, если душа блудодействует с бесом непослушания? Или как увенчается тот, кто хранит себя от чревоугодия и всякой другой телесной похоти, а забывает о превозношении и славолубии, не терпя даже и малейшего оскорбления, тогда как знает, что Свет Правды уравновесит чашу (воздаяния) с делами правды только для тех, которые совершали их в духе смирения (Блаженный Диадокх).

Воздержание рождает целомудрие, сохраняет здоровье и устраняет препятствие к добрым делам во Христе (Василий Великий).

Воздержание от угождения плотским похотям доставляет уму чистоту. Тогда воззрение ума на землю и все земное изменяется: ему открывается то, чего он до тех пор не видел, — тленное в тленном и временное во временном. Помышления его начинают возноситься к вечности (епископ Игнатий).

Воздержан тот, кто свободен от пристрастия смотреть на женские лица, не пленяется внешностью, красотой, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, особенно нескромными, не длит беседы с женами (Ефрем Сирин).

Воздержанием называется, конечно, не полный отказ от пищи (это было бы насильственным разрушением жизни), но удержание себя от сластей, предпринимаемое при низложении плотских пожеланий с благочестивою целью (Василий Великий).

Воздержание, употребляемое для порабощения плотского мудрования, любит Господь — изнурая плоть, воздержание освящает ее (Василий Великий).

Когда тело усмирено, усмиряется вместе с ним и бесстыдная похоть. Человек воздержанный и подвигающийся в делах справедливости живет вместе с ангелами и подражает их великолепию (Иоанн Златоуст).

Утончающий себя воздержанием приближается к здоровью.

Воздержание более героично, чем сражение.

Воздержание требует больше храбрости, чем сражение.

Воздержание есть истребление греха, отчуждение от страстей, умерщвление тела — даже в самых естественных ощущениях и пожеланиях (Василий Великий).

Воздержанием начинается духовная жизнь, подаются вечные блага, уничтожается жало сластолюбия (Василий Великий).

Есть воздержание языка — не говорить много и не говорить пусто го, владеть языком и не злословить, не празднословить, не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше (Ефрем Сирин).

Для того чтобы не делать злых дел, мало удерживаться от самих дел, но надо научиться удерживаться от злых разговоров, а главное — удерживаться от злых мыслей. Как только вспомнил, что разговор недобрый — осмеиваешь, осуждаешь, бранишь другого, — остановись, замолчи и не слушай. То же делай и тогда, когда придут недобрые мысли: думаешь худо о ближнем, — все равно, стоит или не стоит таких суждений этот ближний, — остановись и старайся думать о другом. Только если научишься воздерживаться от злых слов и злых мыслей, будешь в силах воздерживаться и от злых дел.

Две вещи бывают трудными: молчание, когда надобно говорить, и разговор, когда необходимо молчать.

Есть воздержание и для глаз — владеть зрением, не устремлять взора или не смотреть внимательно на все приятное или на что-либо неприличное (Ефрем Сирин).

Глаз создан для того, чтобы мы, видя им творения Божии, прославляли их Создателя (Иоанн Златоуст).

Не для того Бог создал тебе глаза, чтобы ты делал их оружием прелюбодеяния, но для того, чтобы, взирая на Его творения, благоговел перед Творцом (Иоанн Златоуст).

Кто постоянно хранит взор чистым и целомудренным, тот узрит наивысшую красоту рая (Ефрем Сирин).

Кто обуздывает очи свои, тот делается легким, а у кого взор блуждает, тот возлагает на себя бремя (Ефрем Сирин).

Если не воздержишься от скитания очей, то не проложишь прямых стезей целомудрию (Ефрем Сирин).

Не позволяй глазам твоим смотреть по сторонам и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой (Ефрем Сирин).

Часто глаза становятся входом многих страстей: видит он раздраженного и сам возбуждается к той же страсти, видит благоденствующего не по достоинству и воспламеняется завистью, видит горделивого и впадает в ненависть. Или видит красивое лицо и впадает в вожделение (Григорий Нисский).

Управляй своими глазами, чтобы когда-нибудь через зрение не вторглись в тебя стремительные волны вожделения (Василий Великий).

Храни очи твои — и сердце твое не узрит зла.

Есть воздержание и в слухе — владеть слухом и не поражаться пустою молвой (Ефрем Сирин).

Есть воздержание в раздражительности — владеть гневом и не вдруг воспламеняться (Ефрем Сирин).

Есть воздержание от славы — владеть своим духом, не желая прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах (Ефрем Сирин).

Есть воздержание помыслов — низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помыслы обольстительные и воспламеняющие — не обольщаться ими (Ефрем Сирин).

Есть воздержание в еде — владеть собой и не выискивать пищи обильной или дорогих яств, не есть не вовремя, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться алчностью и вкусом пищи и не желать то одной, то другой (Ефрем Сирий).

Не будь сластолюбив и предан объедению, чтобы не возобновились в тебе прежние твои согрешения (Антоний Великий).

Воздерживаться в пище Бог повелевает для того, чтобы мы обуздывали порывы плоти и делали ее послушным орудием для исполнения заповедей (Иоанн Златоуст).

Благоразумное воздержание чрева есть дверь ко всем добродетелям. Удержи чрево — и войдешь в рай (епископ Игнатий).

Есть воздержание в пожелании, в порочном сластолюбии — владеть чувством, не потакать случайно возбуждившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает в себе ненависть, не исполнять волю плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим (Ефрем Сирий).

Как должно остерегаться пресыщения, точно так же должно остерегаться и излишнего воздержания (епископ Игнатий).

И на то надо обращать внимание, чтобы чрезмерностью воздержания не ослабить тела, не сделать его ленивым и неспособным к более важным занятиям (Василий Великий).

Но кто будет превышать меру строгости, тот неизбежно превзойдет и меру послабления. Кто допускает такую неравномерность, тот, без сомнения, не устоит в состоянии совершенного спокойствия, то изнемогая от чрезмерной скудости, то обременяясь излишеством (Иоанн Кассиан Римлянин).

Общее правило умеренности состоит в том, чтобы каждый, в соответствии со своими силами, состоянием тела и возрастом, вкушал столько пищи, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует стремление к сытости. Кто не соблюдает одинаковой меры — то чрезмерно постится, то пресыщается, тот вредит как молитве, так и целомудрию. Молитве потому, что не может быть бодрым, ибо от бессилия склоняется ко сну, а от многоядения не может чисто и часто молиться. Целомудрию же потому, что тот огонь плотской похоти, который возжигается от чрезмерного употребления пищи, продолжается даже и во время строгого поста (Иоанн Кассиан Римлянин).

Постараемся мудро устроить состояние на шей плоти, давая ей столь много пищи и сна, чтобы она не изнемогла излишне и оставалась способной к подвигам, и давая ей столь мало, чтобы она постоянно носила в себе мертвенность, не оживая для движений греховных (епископ Игнатий).

Благоразумным воздержанием доставляется неуклонное пребывание в трезвении. Неуклонное пребывание в трезвении позволяет неуклонно следовать учению Евангелия (епископ Игнатий).

У одних людей с другими можно найти столько различий, сколько у меди или железа с деревьями или кустарниками. Поэтому должно избирать воздержание по мере сил каждого (Василий Великий).

В душевных немощах одна мера воздержания — совершенное отчуждение от всего, что ведет к пагубному удовольствию (Василий Великий).

Настоящая сила не в том, кто побеждает других, а в том, кто побеждает себя.

Только не делай того, чего не должно делать, и ты сделаешь все то, что должно.

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание должно быть раннею прививкою.

Хочешь быть свободен — приучай себя воздерживаться в своих желаниях.

Вопрос: «Что лучше всего делать, когда спешешь?» Ответ: «Ничего». Хуже переделать, чем недоделать; хуже поспешить, чем опоздать. Упреки совести всегда больше за то, что сделал, чем за то, чего не сделал.

Всякий раз, когда что-нибудь очень хочется сделать, остановись и подумай: хорошо ли то, чего тебе так сильно хочется?

Чем затруднительнее кажется положение, тем меньше надо действовать. Действиями-то мы обыкновенно и портим то, что начинало уже поправляться.

Во время упадка духа надо обращаться с собой, как с больным: главное — ничего не предпринимать.

Помни, что в видимом воздержании плоти нет совершенства, его могут иметь и неверные по необходимости или по ли цемерию (Иоанн Кассиан Римлянин).

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24). Люди извратили этот порядок: распинают плоть не со страстями и похотями, а — страстями и похотями (Феофан Затворник).

Невоздержанность омрачает, обезображивает душу, живого делает мертвым, побуждает к совершению беззаконий, возбуждает склонность к удовольствиям, умножает ненависть, будит вожеления (Иоанн Златоуст).

Мужчина, который смыслом своей жизни делает гольф или мотоцикл, либо женщина, думающая лишь о нарядах или о своей собаке, проявляют такую же неумеренность, как и пьяница, напивающийся каждый вечер. Конечно, их «неумеренность» не выступает столь явно на тротуар из-за своей гольфомании и бриджемании. Но можно ли обмануть Бога внешними проявлениями?

Воздерживающийся без молитвы как устоит без ее помощи? (Макарий Египетский)

Человек, желающий жизни и благодати, которая в Боге и от Бога подается, пусть бежит от смертоносного невоздержания к обожествляющему посту и воздержанию, чтобы, радуясь, войти в рай (Григорий Палама).

Кто избрал для себя самого воздержанную жизнь и довольствуется в малом, тот славен и велик душой (Исидор Пелусиот).

За то воздержание, каким ты изнурил себя здесь, красота твоя воссияет в брачном чертоге (Ефрем Сирин).

Блаженны воздержанные, потому что их ожидают райские радости (Ефрем Сирин).

Велика награда за воздержание, и нет предела его величию. Поэтому подлинно блажен, кто приобрел воздержание (Ефрем Сирин).

Возмездие

«Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым» (Пс. 90:8).

«Вот, шум из города, голос из храма, голос Господа, воздающего возмездие врагам Своим» (Ис. 66:6).

«Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

«Но вы укрепитесь, и пусть не ослабевают руки ваши, потому что есть возмездие за дела ваши» (2 Пар. 15:7).

«И сказала Лия: Бог дал возмездие мне» (Быт. 30:18).

«Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Отк. 22:12).

Возмездие — воздаяние, награда или кара, плата по заслугам (В. Даль).

Возмездие — отплата, кара за причиненное, совершенное зло.

Возмездие за совершенное преступление неизбежно.

Господь не без причины проклял смоковницу (Мф. 21:19), но с намерением показать неблагодарным иудеям, что и для наказания Он имеет достаточную силу. Во всех чудесах Своих Он никому не причинил скорби, и они предполагали, что Он только благоденствует, не имея власти подвергнуть наказанию порочных. И Он на примере дерева показывает, что может и наказывать, но не желает этого по благости. Дерево засохло, чтобы утратить людей. Смоковница — дерево преслушания: ее листья употреблены нарушившими заповедь для прикрытия; и она проклята Христом, чтобы не приносила плода, послужившего причиной греха. Ибо второе пришествие Бога будет уже не для вочеловечения, а для воздаяния (Исидор Пелусиот).

Воин Христов

«Итак перенося страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику» (2 Тим. 2:3-4).

«Преподая тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин» (1 Тим. 1:18).

Воин — служащий в войске, военный, солдат (В. Даль).

Воин — тот, кто несет военную службу, сражается с врагом, воюет; боец, солдат.

Пастырь — «воин Христов». Какой толк от солдата, который не подчиняется своему начальству? И каких побед можно ожидать от армии, составленной из подобных солдат? Воин Христов, сознательно и добровольно посвятивший себя Христу, с радостью готов идти туда, куда Бог призывает, и в точности выполнять любое Его повеление.

Имя «воин Христов» указывает на его высокое призвание: сражаться с силами мрака, защищать истину, нести внутреннее духовное освобождение. С этим именем неразрывно связаны опасности, лишения, обычные трудности военной жизни, ранения, страдания и смерть (1 Тим. 1:18; Ин. 10:11-13; Деян. 20:19-24).

В чем же нуждается воин Христов? В сердце, вполне освобожденном от земных и природных вкусов, и в совершенном доверии Богу.

Воин Христов нуждается в двух свойствах: сердце его должно быть вполне свободно от земных уз, и душа его должна совершенно доверять Богу.

Войны

«И соберу все народы на войну против Иерусалима, и взят будет город, и разграблены будут дома, и обесчещены будут жены, и половина города пойдет в плен; но остальной народ не будет истреблен из города» (Зах. 14:2).

«Услышите о войнах и военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам» (Мф. 24:6-7).

Война — организованная вооруженная борьба между государствами, состояние вражды.

Война — источник беды, гибели, страдания и ненависти; но она никогда не дала постоянного мира.

Война — не путь к миру.

Война, по существу, есть звериный способ решения жизненных трудностей, способ, недостойный человеческого ума с его неизмеримыми ресурсами.

Нельзя взвесить того нравственного зла, которое производят войны.

Европа — самая маленькая из частей света, однако именно здесь постоянно бушевали войны. Только за последние 300 лет — 170 раз! И они становились все разрушительней, все кровопролитней: в XVII веке унесли 3 миллиона жизней, в XIX — 5 миллионов, а в XX — более 70.

В Китае во время культурной революции погибло 8 миллионов человек и пострадало 100 миллионов человек.

По подсчетам швейцарского ученого Ж. Бабея, за время существования нашей цивилизации, то есть примерно за 5 с половиной тысяч лет, произошло 14.530 войн, в которых погибло около 3 с половиной миллиардов человек. Только во время второй мировой войны, когда военные действия велись на территории 40 государств, ее жертвами стали 50 — 55 миллионов человек. Число раненых достигло 34 — 35 миллионов, 20 — 25 миллионов остались инвалидами.

Страшен лик войны — соперницы,
Горизонт обложен тучами.
Все решительно изменится,
Если люди станут лучшими.

Все войны начинаются и кончаются словами.

К нашему великому несчастью, сегодня мы порождаем все больше и больше удовольствий, но они меньше всего делают нас счастливыми. Мы упразднили расстояние, но человек никогда не был так далек от человека. Насилие никогда не было таким жестоким, а любовь сердца такой скудной.

Войны, расовые и религиозные преследования ведутся и «культурными», и даже «гениальными» людьми.

Зверь зверю не разроет берлоги,
Не разрушит птица птице гнезда.
Почему же на земле ожоги,
Пеплом делались города?
Я об этом спорить не стану,
Сам тушил я огонь огнем.
Хиросимы вечные раны Не зажили
в сердце моем.

Крови пролито много, потому что слез покаяния не было пролито вовсе. Нужно побеждать врага посредством примирения, но никогда не посредством войн.

Волнение

«И сказал царь: благополучен ли отрок Авессалом? И сказал Ахимаас: я видел большое волнение, когда раб царев Иоав посылал раба твоего; но я не знаю, что там было» (2 Цар. 18:29).

«В те времена не будет мира ни выходящему, ни входящему, ибо великие волнения будут у всех жителей земель» (2 Пар. 15:5).

Волнение — нервное возбуждение, сильное беспокойство, вызванное чем-либо; массовое выражение недовольства, протеста против чего-либо.

Волнение является причиной многих душевных и физических болезней.

Волнение есть недоверие Богу.

Волнение несовместимо с верой во всемогущего Бога.

Волнение и вера несовместимы.

Волнение есть признак неверия.

Волнение есть источник мучения.

Люди страдают от волнений, когда они не доверяют полностью Богу.

Воля

«Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других» (Ис. 58:3).

«Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам» (1 Пет. 4:3).

«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:21).

«И отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю» (Лк. 23:25).

«Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6:10).

Воля — творческая деятельность разума; нравственная половина человеческого духа; свобода и простор в поступках (В. Даль).

Воля — одно из свойств человека, выражающееся в способности добиваться осуществления поставленных перед собой целей; осуществление стремлений.

Воля — это свойство человеческой души, выражающееся в способности ставить перед собою цель, желания и стремления и добиваться их осуществления. Человек так создан, что он способен избирать то, что он хочет делать, чем заниматься и кем стать.

Воля есть способность желать, решать и действовать. Чтобы иметь крепкую волю, надо знать цель жизни.

Человек без принципов и без воли похож на корабль, у которого нет руля и компаса, он меняет свое направление с каждой переменной ветра (С. Самойле).

Предпочитай волю Божию всякой мудрости человеческой и признавай ее более полезной, чем все человеческие рассуждения.

Не будем говорить: для чего это и зачем это? — когда все это исходит от Бога. Не станем требовать от Него отчета — это крайне нечестиво и безумно (Иоанн Златоуст).

Знай, что, пока ты легко предаешься своей воле, ты далек от совершенства (Ефрем Сирин).

Горе человеку, который полагается на собственную силу, или свой подвиг, или на свои природные дарования, или на свою волю, а не возлагает всей надежды на Бога, потому что от Него Единого крепость и сила (Ефрем Сирин).

Кто признает полезным то, что ему угодно, тот ненадежно судит о справедливом — он похож на слепца... (Василий Великий)

Во всяком случае отсекай свою волю. Не надейся на свою правду, но всегда имей перед очами свои грехи.

Кто надеется на свою правду и следует своей воле, тот не избежит вражеских козней, не найдет себе покоя, не познает своих недостатков. Трудно ему получить милость Божию в час исхода.

...Постоянно понуждай себя отсекай собственную волю, ибо собственная воля губит все добродетели.

Отсечение же собственной воли связывает добродетели союзом мира.

Собственная воля надмевает душу (Иоанн Лествичник).

Ничто не приносит такой пользы людям, как отсечение своей воли; поистине от этого человек преуспевает более, чем от всякой другой добродетели.

Следовать за Христом — значит отречься от своей воли (Тихон Задонский).

Кто не покорит своей воли Богу, тот покорится Его противнику (Исаак Сирий).

Тот становится врагом Богу, кто следует своей воле.

Утверждающийся на собственном разуме и следующий своей воле плодит в себе вражду к другим и чужд того духа, от которого рождается сокрушение.

Кто следует своей воле, тот не имеет мира даже с благочестивыми людьми, ибо в сердце его обитает нетерпение, гнев и раздражительность.

Если ты желаешь быть с демонами, если ты стремишься в геенну огненную, то делай то, что тебе угодно, живи как хочешь (Иоанн Златоуст).

Человек только тогда видит непорочный путь Божий, когда оставит свою волю. Когда же повинуется своей воле, то не видит, что непорочны пути Божии, и, если его наставляют на эти пути, — противится, уничижает их и отрицает.

Диавол любит полагающихся на себя потому, что они помогают ему и сами себе строят козни.

Тому, кто творит свою волю, пусть даже в малом, невозможно последовать Господу и соблюсти Его заповеди (Симеон Новый Богослов).

Держащийся своей падшей воли не может быть в мире даже с истинными христианами, потому что сердце его малодушно, гневно и раздражительно.

Человек, живущий по своей злой воле, мертв для Бога (Тихон Задонский).

Позволившие себе следовать своим пожеланиям и плотскому мудрованию увлеклись ими, поработились ими, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли навеки (епископ Игнатий).

Нет возможности исполнять одновременно волю свою и волю Божию. От исполнения первой оскверняется исполнение второй... (епископ Игнатий)

Всякая гибель начинается с утраты воли к сопротивлению (Л.М. Леонов).

Человеческой природе присуща слабость — отсутствие твердости силы воли.

У Самсона было могучее тело, но слабая воля, иначе он не склонил бы голову на колени блудницы (Б. Франклин).

Самая главная и решающая битва за душу человеческую происходит именно в области нашей воли.

Нет ничего более увлекательного, чем воля, побеждающая непокорное тело (Р. Роллан).

Воля способна изменить даже линии наших ладоней (Ж. Кокто).

Ваша воля — стена между вами и Богом. Подчините ее Богу — и стена разрушится.

Мыслительная способность человека помогает ему различать добро и зло, а волевая способность — избирать то или другое (Ориген).

Вооружение

«Без вины моей сбегаются и вооружаются; подвигнись на помощь мне и воззри» (Пс. 58:5).

«Отвсюду окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины» (Пс. 108:3).

«Враждуйте, народы, но трепещите, и внимайте, все отдаленные земли! Вооружайтесь, но трепещите; вооружайтесь, но трепещите!» (Ис. 8:9).

Вооружение — совокупность средств для ведения войны и боя; военное снаряжение.

В гонке вооружений невозможно выиграть — в ней можно только проиграть.

В 1978 году на вооружение израсходовано 400 миллиардов долларов, в месяц — более 33 миллиардов, в день — более одного миллиарда, в час — 46.250.000 долларов.

В 1983 финансовом году, который начался с октября месяца 1982 года, в США было израсходовано на вооружение 226,3 миллиарда долларов.

Ежегодно в мире тратится на вооружение 550 миллиардов долларов, что вдвое превышает ассигнования на продовольствие и в пять раз — на жилищное строительство. Эти данные приводит находящаяся в Вашингтоне исследовательская организация «Уорд прай-оритез» («Правда», 9 ноября 1982 г.).

Один современный авианосец стоит четыре миллиарда долларов, что превышает национальный доход 53 небольших стран (Индия, Ганди, 6 марта 1983 г. Конференция глав Правительств неприсоединившихся стран).

Сейчас в мире накопилось столько ядерных средств уничтожения людей, что на каждого человека приходится в переводе на взрывчатку более 10 тонн.

Накоплено такое количество взрывчатки, что можно уничтожить 15 раз каждого человека, живущего на земле.

Нет такой болезни, которая мешала бы исполнять долг человека. Не можешь служить людям трудом — служи примером любовного терпения.

В мире ежегодно умирает от голода от 30 до 40 миллионов человек и примерно полтора миллиона лишены элементарной помощи.

Всемирная Организация Здравоохранения, израсходовав за десять лет 83 миллиона долларов, смогла ликвидировать на Земном шаре оспу. А ведь на эти деньги можно произвести лишь один современный стратегический бомбардировщик.

Воровство

«Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы иметь жизнь и иметь с избытком» (Ин. 10:10).

«Сказал же он [Иуда] это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин. 12:6).

«Только бы не пострадал кто из вас, как убий ца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4:15-16).

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: “чем обкрадываем мы Тебя?”. Десятиною и приношениями» (Мал. 3:8).

«Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:10).

Вор — это тот, кто ворует, совершает кражи; преступник и злодей. Воровство — это хищение чьей-либо собственности (частной или государственной), кража.

Стоики говорили, что человек, способный украсть яблоко в саду, так же повинен в воровстве, как и тот, кто украл вола. След на совести остается один и тот же.

Человек, уклоняющийся от уплаты налогов, является паразитом в гражданской жизни, и по сущности своей он — вор.

Жертвовать на дело Божие десятину — закон, жертвовать больше десятины — благодать, жертвовать меньше десятины — беззаконие и воровство.

Воскресение

«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов 19:25-27).

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня» (Ос. 13:14).

«Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5:21).

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24).

«Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. 4:14).

«И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5:29).

«Зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит чрез Иисуса и нас и поставит пред Собою с вами» (2 Кор. 4:14).

«Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6:14).

«Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:40).

«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15:22-23).

«Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:15-17).

Прославленный и высший всякого начала, и власти, и силы как умалился, так и воскрес и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасти нас.

Смерть, попранная теперь и посрамленная воскресением Христовым, тогда — после всеобщего воскресения — будет совсем упразднена (Симеон Новый Богослов).

Слыша о воскресении мертвых, не усомнись в нем... потому что все возможно Богу (Ефрем Сирий).

Тебе непонятно, как твое бедное тело, иногда заживо тлеющее, сделается нетленным. Подумай же, как многое Бог сотворил из ничего, и в творении ты найдешь залог воскресения. Творение мира еще труднее представить, чем воскресение мертвых. Здесь будет, по крайней мере, готовое вещество, а там и того не было (Иоанн Златоуст).

Наше естество стало смертным вопреки природе, и воскресением нам возвращается то, что свойственно нашей природе. Потому-то оно и есть воскресение, восстановление, что поврежденное грехом и падшее создание восстанавливает оправданием (Иоанн Златоуст).

Если Бог и из несуществующего силен привести в бытие все, что Ему угодно, то тем более может обновить уже существовавшие и обратившиеся в землю тела (Исидор Пелусиот).

Если Бог сотворил Адама из ничего, то гораздо проще Ему воскресить его в таком виде, в каком он уже существовал, потому что семя

уже было брошено в землю. Если земля произвела то, для чего она не имела в себе семени, и если, не осемененная, она родила в своей девственности, то разве несбыточное дело для нее произрастить те семена, которые она имеет, и родить, будучи осемененной?

За сто ли, за двести лет — где были мы все, которые теперь говорим и слушаем? Знаем ли мы первоначальный состав наших тел? Не знаешь ли ты, что мы рождаемся из слабых, бесформенных и единообразных веществ? И из этого единообразного и слабого вещества образуется живой человек, когда оно примет плоть, образуются крепкие нервы, и ясные глаза, и ноздри для обоняния, уши для слышания, язык для слова, бьющееся сердце, образуются руки для работы и ноги для бегания, и все прочие члены. И слабое это делается строителем кораблей и домов, и зодчим, и художником во всяком искусстве, и воином, и законодателем, и царем. Бог, Который из бесформенных веществ сотворил нас, неужели не сможет воскресить умерших? Тот, Кто из слабейшего вещества образует тело, неужели не сможет воскресить умершее тело? Тот, Который сотворил не существовавшее прежде, неужели не воскресит уже существовавшее и умершее?.. Если сравнить трудность дела: что тяжелее — изваять статую или, упавшую, привести в прежний вид? Бог, Который сотворил нас из ничего, неужели не сможет воскресить существующих, когда умрем? (Кирилл Иерусалимский)

Для Бога нет ничего трудного, и мы должны верить Его обетованию, хотя человеческой немощи и человеческому рассудку кажется это как бы невозможным. Как Бог, взяв прах и землю, сотворил словно какое-то иное естество, именно: естество телесное, не подобное земле, и сотворил многие роды естества: волосы, кожу, кости и жилы; и каким образом игла, брошенная в огонь изменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же; так и в воскресение все члены будут воскрешены, и, по написанному, «волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21:18), и все сделается световидным, все погрузится и преложится в свет и в огонь, но не расплавится и не сделается огнем, так чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые (ибо Петр останется Петром, и Павел — Павлом, и Филипп — Филиппом); каждый, исполнившись Духа, пребудет в собственном своем естестве и существе (Макарий Египетский).

Поскольку всякое пророчество Господа оказывается истинным, как свидетельствуют события, а о воскресении мертвых мы не только научены Словом, но и от самих воскресших получили доказательство обетования, то какой остается повод для неверия? (Григорий Нисский)

Кто же не верует в воскресение? Люди, идущие оскверненными путями и проводящие нечистую жизнь, как говорит пророк (Пс. 9:26) (Иоанн Златоуст).

Какое же будут иметь оправдание не верующие воскресению, если оно постоянно происходит в семенах растений и при нашем рождении? Ведь прежде нужно истлеть семени, и потом происходит рождение. Впрочем... где действует Бог, там нет нужды в умствованиях (Иоанн Златоуст).

Не верить в воскресение свойственно тому, кто не имеет совершенного понятия о непобедимой и вполне достаточной для всего силе Божией (Иоанн Златоуст).

«И многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27:52). Мы уже имеем надежду воскресения нашего, взирая на славу Главы нашего Господа Иисуса Христа. Но чтобы кто-нибудь и немного не усомнился даже в мыслях своих и не подумал, что Христос потому воскрес, что был вместе Бог и человек (как Бог Он победил смерть, которую принял как человек), а мы как обыкновенные люди не можем освободиться от осуждения смерти; для этого во время Своего вознесения Он воскресил тела многих святых, чтобы в Своем воскресении показать образ, а воскресением других, подобных нам людей утвердить надежду нашего воскресения. Если человек и не надеялся воспринять то, что явил в Себе Богочеловек, то теперь должен утвердиться, что и с ним несомненно произойдет то, что совершилось в других, которые, без сомнения, были такими же людьми (Григорий Двоеслов).

По воскресении тело, изменяясь в нетленное, соединится с душой человеческой. Страсти же, тревожащие нас ныне, не восстанут с телами. Напротив, в нашей жизни наступит мирное состояние. Плотская мудрость не будет больше вызывать мятежи против души, в междоусобной брани противостоя закону ума страстными движениями, и, побуждая его грехом, водить, подобно какой-то пленнице. Естество сделается тогда чистым от всего подобного, и у обоих — у плоти и духа — будет одна мудрость, потому что всякое телесное расположение в естестве уничтожится (Григорий Нисский).

Придет время, и это тленное облечется в нетление и неветшающее. Вечно жив Тот, Кто сотворил это тленное из ничего. По Его животворящему гласу оно воскреснет из гроба для Царства (Ефрем Сирин).

По гласу Сына распадутся гробы, восстанут мертвые и воспоют хвалу. Новое солнце воссияет над умершими, и из гробов своих вознесут они хвалу Христу. Христос, снисходивший для нашего искупления, придет и для нашего воскресения (Ефрем Сирин).

Если не воскреснет тело, то не воскреснет человек, потому что человек есть не только душа, но душа и тело (Иоанн Златоуст).

Бог не новые тела призовет к воскресению, но обновит те же самые, истлевшие и превращенные в прах (Иоанн Златоуст).

Как вначале из праха земного было уготовано тело и его одушевил Бог... так при skonчании этого века, повелением и силой Божиею, из праха и пепла восстанут человеческие тела, восприняв свои души (Нил Синайский).

Тою же плотью, в которой мы созданы Богом и жили в мире, по гласу Сына Божия в последнее время все воскреснем и примем по делам нашим или жизнь вечную, или мучение вечное (Димитрий Ростовский).

В великий день обновления восстанут все — и добрые, и злые... Но различно будет воздаяние, потому что каждому воздается по правде... каждый приходит и поселяется в той стране, какую сам уготовил... (Ефрем Сирин)

Святые с небесными силами воспарят на высоту в сретение нашему Господу, когда Он придет; с Ним войдут они в брачный чертог — принять награду в стране жизни, которая выше всякого страха (Ефрем Сирин).

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечаток своих грехов; и, может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, которым будут увенчаны грешники (Василий Великий).

Если душа прославлена уже ныне и вступила в единение с Духом, то и тело сподобится воскресения (Макарий Египетский).

Воскресшие тела покроются иной — божественной — ризою и будут питаться небесною пищей (Макарий Египетский).

Тела грешников восстанут нетленными и бессмертными, но эта честь будет для них средством к наказанию и мучению: они восстанут для того, чтобы постоянно гореть; если тот огонь неугасим, то для него нужны неуничтожаемые тела (Иоанн Златоуст).

Хотя воскресение будет общим для всех, но воскреснут во славе только живущие праведно (Иоанн Златоуст).

Воскреснуть, конечно, должны все человеческие тела, но добрый воскреснет для жизни, а злой — для казни (Иоанн Златоуст).

Кто способен глубоко усвоить мысль о воскресении, будет ли бояться смерти, станет ли страшиться чего-нибудь другого? (Иоанн Златоуст)

Как зимой мы не знаем, как расцветет и какой плод принесет злак или дерево, но весна все это покажет, так ныне мы не можем знать, что таится у кого внутри, в сердце и душе — добро или зло, благочестие или нечестие, — и часто принимаем доброго за злого, а злого за доброго; но в воскресении откроется все (Тихон Задонский).

Каждый должен знать, что души праведных, хотя и находятся на Небесах, до последнего Суда не получают совершенной награды, так же как и души осужденных не претерпевают совершенного наказания. Только после Суда души вместе с телами окончательно получают или венец славы, или наказание.

Воздаяние как для праведников, так и для грешников весьма различно... Не только небесных обителей бесчисленное множество... но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучений (епископ Игнатий).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей (епископ Игнатий).

Воскресение — это принятие абсолютно новой жизни.

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15:20). Это значит, что воскресение Христово есть начало воскресения всех умерших людей, — воскресения уже не в жизнь временную, каким было воскресение Лазаря и других до Него, но в жизнь вечную. До воскресения Христова ходили между людьми темные и нетвердые мнения о бессмертии души человеческой. Но о воскресении души с телом всего меньше думали даже те, которые более других старались мыслить. Не был просветлен взор избранного народа на этот счет: когда Христос Спаситель, обличая саддукеев, назвал Бога — Богом Авраама, Исаака и Иакова и открыл мысль о воскресении мертвых, не только саддукеи, но и правильнее их мыслящие поражены были новизной этого открытия: «И слыша народ дивился учению Его» (Мф. 22:33). А чем меньше знали о будущей жизни, тем меньше, конечно, имели побуждений готовиться к ней. Христос Спаситель Своим учением на место шатких мнений о бессмертии поставил твердую истину воскресения и Своим воскресением осуществил эту истину, Он учил: «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5:28-29), и апостол Павел дополняет: «Чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10).

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа служит доказательством Божественности Иисуса Христа и обетованием нашего воскресения.

Славное воскресение Христово есть собственное наше воскресение.

Господь, сделавшись выкупом нашей смерти, Своим воскресением разрешил узы смерти и Своим вознесением проложил путь на небо для всякой плоти (Григорий Нисский).

Смерть Господа даровала нам бессмертие; сойдя в ад, Он сокрушил его силы и разрушил его могущество (Иоанн Златоуст).

Господь Своим пришествием воскресил нас, умерших от грехов, и оживотворил, разрушив двоякую смерть: смерть от грехов и смерть плоти (Иоанн Златоуст).

Воскресение есть победа жизни над смертью.

По библейскому пониманию, человеческая личность, в силу своего теперешнего состояния, вся целиком обречена подпасть власти смерти: душа станет пленницей шеола, тогда как тело истлеет в могиле; но это будет только переходным состоянием, из которого человек по особой милости Божией воспрянет живым, подобно тому как встают с земли, на которой лежали, как восстают от сна. Эта идея, определенно высказанная в Ветхом Завете, стала средоточием христианской веры и надежды с тех пор, как Христос Сам вернулся к жизни, в качестве «первенца из мертвых» (словарь библ. богословия, с. 176).

Иисус Христос верил в воскресение праведников в последний день; Он знал, что начало тайны воскресения должно быть положено Им, получившим от Бога власть над «жизнью и смертью» (словарь библ. богословия, с. 179).

Христос воскрес как начаток — первенец из усопших (1 Кор. 15:20), и на этом основывается наше ожидание воскресения в последний день. Более того, Он Сам есть воскресение и жизнь; верующий в Него, если и умрет, оживет (Ин. 11:25); на этом основывается наша уверенность в том, что мы уже теперь участвуем в новой жизни, которую Христос делает нам доступной через знамения таинства (словарь библ. богословия, с. 181-182).

Погребенные с Ним в крещении, мы и воскресли с Ним, потому что уверовали в силу Божию, воскресившую Его из мертвых (Кол. 2:12). Новая жизнь, которую мы тогда начали, — не что иное, как жизнь Воскресшего (Еф. 2:5). Действительно, тогда нам было сказано: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5:14). Этой основной уверенностью определяется христианская жизнь. Ею определяется и та нравственность, которая отныне обязательна для нового человека, рожденного во Христе: «Если вы

воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол. 3:1). Она также источник его надежды. Ибо если христианин с нетерпением ожидает конечного изменения своего уничиженного тела в тело славное (Рим. 8:22; Флп. 3:10,20), то это потому, что залогом этого будущего состояния он уже обладает (Рим. 8:23; 2 Кор. 5:5). Его воскресение лишь только явит с полной ясностью то, что оно уже есть на самом деле в сокровенной реальности тайны (Кол. 3:4).

Воскресение души — это ее соединение с Жизнью, Которая есть Христос. Как тело мертвое, если не воспримет и не сольется с душою неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. И только тогда, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силой Христовой, она удостоится узреть мысленное и таинственно-домостроительное воскресение Христово (Симеон Новый Богослов).

Не попускай, чтобы душа умерла от голода, но питай ее Словом Божиим, псалмами, пением и песнями духовными, чтением Священного Писания, постом, бдениями, слезами и милостыней, надеждой и помышлением о благах будущих, вечных и нетленных. Все это и подобное ему есть пища и жизнь для души (Ефрем Сирий).

Жизнь души — служение Богу и достойные этого служения нравы (Иоанн Златоуст).

Как телу ты доставляешь различные одежды... так не попускай и душе ходить нагою — без добрых дел, одень и ее в приличную одежду (Иоанн Златоуст).

Когда блудник делается целомудренным, корыстолюбивый — милосердным, жестокий — кротким, то и в этом заключается воскресение, служащее началом воскресения будущего. Грех умерщвлен, а праведность воскресла, ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, евангельская (Иоанн Златоуст).

Такова жизнь духа: она уже не покоряется смерти, но губит и истребляет смерть и сохраняет бессмертным то, что получила (Иоанн Златоуст).

Целомудрие и правда — вот красота души, а мужество и благоразумие — это ее здоровье (Иоанн Златоуст).

Воскресение души, умерщвленной грехами, совершается здесь, когда она возрождается в жизнь делами правды. Под умерщвлением души нужно понимать делание худого, а не уничтожение в небытие (Исидор Пелусиот).

Хочешь ли быть здоровым? Хочешь ли спастись? Если ты сам хочешь, то премудрость Моя наставит тебя, милосердие Мое помилует тебя, а всемогущество Мое поможет тебе и спасет тебя. Если же ты сам не хочешь спасения, если ты сам убегаешь от вечной жизни, если ты гибель свою любишь больше спасения, то ни мудрость Моя, ни милосердие Мое, ни всемогущество Мое не помогут тебе. Может ли теплый воск прилипнуть к льду? Никак не может! Так и милосердие Мое, мудрость Моя и всемогущество Мое не могут пристать к тебе, если сердце твое холодно, как лед, и нисколько не имеет теплоты спасительного желания. Когда же ты только захочешь спастись, Я с радостью помогу тебе. Тогда возрадуются и восторжествуют о тебе Мои ангелы: «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15:10) (Димитрий Ростовский).

Воспитание

«Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня» (Нс. 1:2).

«В то время родился Моисей, и был прекрасен пред Богом. Три месяца он был питаем в доме отца своего. А ко гда был брошен, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, как сына. И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах» (Деян. 7:20-22).

«И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать» (Лк. 4:16).

«И написал Ииуй письма, и послал в Самарию к начальникам Изреельским, старейшинам и воспитателям детей Ахавовых» (4 Цар. 10:1).

«И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4).

Воспитание — навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной и личной жизни.

Воспитывать — заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его; вскармливать, возвращать, кормить и одевать до возраста; научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно (В. Даль).

Воспитание — великое дело: им решается участь человека. Замысел Божий совершается во времени; избранный народ в процессе медленного созревания достигает полноты возраста, совер

шенства. Апостол Павел сравнивал «домостроительство» спасения с воспитанием: ребенок становится взрослым. Израиль жил под опекой закона, как ребенок, воспитываемый педагогом, пока не наступила полнота времени (словарь библ. богословия, с. 184).

Любовь, диалог между двумя лицами, является основой всякого воспитания; воспитатель поучает, открывает еще неизвестное, увещевает, обещает, наказывает и награждает, подает пример; для этого он должен быть верным своей цели и терпеливым в ожидании желаемого результата (словарь библ. богословия, с. 184).

Как отец воспитывает ребенка, так характеризует Второзаконие поведение Бога, освобождающего и собирающего Свой народ. «И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего» (Вт. 8:5). Осия говорит: «Когда Израиль был юн, Я любил его... Я Сам приучал Ефрема ходить, носил его на руках Своих... Узами человеческими влек Я их, узами любви... и ласково подкладывал пищу им» (Ос. 11:1-4). Такая любовь проявляется в воспитании ребенка, найденного при дороге, по аллегории Иезекииля (Иез. 16) (словарь библ. богословия, с. 185).

Учитель должен учить своего ученика мудрости, разуму и дисциплине (Пр. 23:23), причем последнее обозначает сам плод воспитания: это правило бла горазумия (Пр. 1:3), умение вести себя в жизни, которое следует усвоить и применять (Пр. 4:13); чтобы успеть в жизни, нужно приложить сердце свое к учению и уши свои — к умным словам (Пр. 23:12). Родители и учителя имеют законную власть над детьми (Исх. 20:12); нужно слушаться отца и матери (Пр. 23:22) во избежание строгого наказания (Пр. 30:17; Вт. 21:18-21).

Воспитание — нелегкое искусство, ибо глупость привязалась к сердцу юношей (Пр. 22:15), общество развращенно и влечет ко злу (Пр. 5:7-14), так что у родителей много забот. Вот почему необходимы порицания, а еще более розга, потому что она не требует, как первые, особых условий: наказание и учение мудрости прилично всякому времени (Пр. 23:13). Таков основной опыт, помогающий понять воспитательный метод Бога (словарь библ. богословия, с. 186).

В дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости, ученость становится в нем педантизмом, остроумие — шутовством, простота — неотесанностью, добродушие — льстивостью (Лони).

Нельзя вырастить полноценного человека без воспитания в вере в Бога и в высокой христианской нравственности.

Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, вежливы и уступчивы.

Весь вопрос христианского воспитания заключается в двух истинах: следует доверять детей Богу и их воспитывать для Бога.

Всякое истинное христианское воспитание начинается с самого раннего и нежного возраста.

Воспитывайте детей пчелами, и они не вырастут трутнями.

Что значит «предусмотрительно воспитывать юношество»? Предусмотрительно воспитывать юношество — это значит заботиться о том, чтобы души юношей предохранялись от соблазнов мира и врожденные им семена нравственности вызывались к счастливому произрастанию чистыми и постоянными наставлениями и примерами и, наконец, их умы исполнялись истинным познанием Бога, самих себя и различных вещей, — да научатся они в этом свете видеть свет Божий и преуспевают во всем любить и почитать Отца Светов (Я.А. Коменский).

Все мыслители, я думаю, пришли к такому заключению, что воспитание нужно начинать с колыбели (Н.И. Пирогов).

Враг

«Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших» (Пс. 142:3).

«Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство» (Пр. 26:24).

«Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется. Иначе, увидит Господь, и неужгодно будет это в очах Его, и Он отвлечет от него гнев Свой» (Пр. 24:17-18).

«Ибо Ты прибежище мое, Ты крепкая защита от врага» (Пс. 60:4).

«Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим. 12:20).

«Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним» (Пр. 16:7).

«Спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас» (Лк. 1:71).

«Вы слышали, что сказано: любите ближнего своего и ненавидь врага своего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить

над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:43-45).

Враг — это противник, неприятель, недоброжелатель, злорадец (В. Даль).

Враг — тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-либо; противник, недруг.

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Эта заповедь выделяется среди самых новых требований Иисуса Христа. У Него Самого были враги, которые не хотели, чтобы Он царствовал над ними, как говорится в одной притче (Лк. 19:27). Они Его предали смерти, а Он на кресте простил им (Лк. 23:34). Так должен поступать ученик, подражая своему Учителю (1 Пет. 2:23), подражая Отцу, Который на небесах (Мф. 5:45), от Которого он тоже сможет получить прощение (Мф. 6:12). Прощающий христианин не строит себе иллюзий о мире, в котором он живет, точно так же как Иисус Христос не имел иллюзий относительно фарисеев или Ирода. Но Он буквально исполняет совет Писания: собирать горящие уголья на голову своего врага (Пр. 25:21). Это не месть: огонь этот превратится в любовь, если враг на это согласится; человек, любящий врага своего, стремится сделать его своим другом и действует при этом с надлежащей мудростью. Сам Бог дает нам в этом пример: когда мы были Его врагами, Он примирил нас с Собою через смерть Сына Своего (Рим. 5:10) (словарь библ. богословия, с. 192).

Если правильно смотреть, то наши враги являются нашими истинными благодетелями. Во что бы мы превратились, если бы их не было? Они воспитывают нас, упражняют нас в терпении и несении тяжестей, они учат нас переносить несправедливость, быть терпеливыми и кроткими. Разве это не нечто великое?

Враги наши всегда являются нашими благодетелями в отношении к вечной жизни, если только мы сами не губим себя злопамятством.

Враг твой доставляет тебе великую пользу, хотя его намерения и не в том, чтобы принести тебе пользу.

Самый верный способ покончить с нашими врагами — это сделать их нашими друзьями.

Простив врагу, ты можешь сделать его другом.

Враги нужны нам также и для того, чтобы сокрушить нашу замаскированную гордость, бить по чувству собственного превосходства, самовлюбленности и т.п.

Знаменитый древнегреческий философ, суровый проповедник строгой морали, ведший аскетическую жизнь, Диоген, был убежден, что

человек нуждается в течение жизни не только в преданных друзьях, но и в злейших врагах. И надо сознаться, что Диоген был прав: часто наши враги нам оказывают лучшую услугу, чем наши друзья. Сами того не замечая, наши друзья не ставят нам на вид наших недостатков и говорят о нас только доброе. Зато враги, не стесняясь и не щадя, преподносят нам зеркало, в котором мы видим себя в истинном свете и в ужасе отворачиваемся от него.

Человек, отвергающий зов Божий, — враг своей собственной души.

Вражда

«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4:4).

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5:19-21).

«Потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8:7).

«Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесёшь за него греха» (Лев. 19:17).

Вражда — это отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью.

Вражда — это состояние враждующих; неприязнь, несогласия, зложелательство (В. Даль).

В Библии человек всегда находится перед лицом вражды — это для него самоочевидный факт. Вражда появляется уже в семье, противопоставляя Каина Авелю (Быт. 4:1-16), Сарру — Агари (Быт. 16:1-7), Иакова — Исаву (Быт. 27:29), Иосифа — его братьям (Быт. 37:4), Анну — Феннана (1 Цар. 1:6) (словарь. библ. богословия, с. 190).

Рассказ о борьбе Саула с Давидом представляет собою самое подробное из дошедших до нас описаний личной вражды. Саул покушается на жизнь Давида (1 Цар. 18:10-12) и восстает против и божественного, и земного решения об избрании в цари его соперника. Самая глубокая причина его ненависти — зависть, как это часто можно видеть в Библии. Что же касается Давида, то он старается не заразиться ненавистью Саула и ведет себя так, что, хотя христианин и должен превзойти его поведение, ему нужно

много потрудиться, чтобы сначала хотя бы сравняться с ним (словарь библ. богословия, с. 191).

Ни мира, ни любви не может быть там, где вражда и злоба.

Кто живет в раздоре с христианами, тот не может быть в единении со Христом (Блаженный Августин).

Пастырство и вражда с людьми так же несовместимы, как огонь и вода.

Затаенная вражда опаснее явной (Цицерон).

Бог заповедал нам вражду только против змея (Быт. 3:15) — против человекоубийцы дьявола.

Бог никогда не был врагом человеку, сам человек захотел стать противником Бога. Бунт начался в Едемском саду, когда Адам восстал против Бога и вступил в дружбу с сатаной. Там началась вражда; там человек добровольно создал глубокий раскол.

В ботанике есть сорная трава, имеющая настолько длинный корень, что трудно и почти невозможно искоренить его. Имя это го сорняка, отравляющего жизнь огородникам, «дьявольская трава». Если нашу человеческую вражду сравнить с дьявольской травой, то длинным корнем этого сорняка надо считать злопамятство.

Не погасишь огня маслом, не потушишь искры тем, что станешь раздувать ее; напротив, в том и другом случае огонь разгорается сильнее и сильнее, и чем более станут подливать масла, тем пламя все будет страшнее и страшнее. Так точно и враждующие: чем далее и далее будут от примирения, тем большею и большею злобою будут взаимно дышать один к другому, тем усиленнее обиде будет противостоять — мщение, мщению — озлобление, озлоблению — новое мщение, до изнеможения обеих сторон.

Отнимите у огня пищу — он погаснет. Отнимите у враждующего все новые поводы к вражде, и прежняя вражда его мало-помалу ослабеет, прекратится, забудется.

Не питай вражды ни к какому человеку, иначе молитва твоя будет неприятна Богу.

Не имей вражды ни с кем и не питай вражды в сердце твоём, не ненавидь и того, кто враждует с ближним твоим. В этом-то и состоит мир.

Врач

«Приветствует вас Лука, врач возлюбленный» (Кол. 4:14).

«Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9:12).

«Создав же двенадцать, дал им силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней» (Лк. 9:1).

«Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Пр. 17:22).

«Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых — врачует» (Пр. 12:18).

«Ибо Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют» (Иов 5:18).

«Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их» (Пс. 146:3).

Врач — это лицо с высшим медицинским образованием, лечащее больных.

Врач — ученый врачеватель, получивший на это разрешение (В. Даль).

«Почитай врача честию по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание» (Сир. 38:1,2).

«Господь создал на земле врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими» (Сир. 38:4).

«Дай место врачу, ибо его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен» (Сир. 38:12).

Болезни излечивает природа, врач только помогает ей (Гиппократ).

Чтобы хорошо лечить, надо людей любить (японская народная мудрость).

У хорошего хирурга должен быть глаз орла, сердце льва, руки женщины (Д. Рей).

Если после разговора с врачом больному не становится лучше, то это не врач (В.М. Бехтерев).

Временное удовольствие

«И как они избрали собственные свои пути, и душа их находит удовольствие в мерзостях их, — так и Я употреблю их обольщение и наведу на них ужасное для них: потому что Я звал, и не было отвечающего, говорил, и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избрали то, что негодно Мне» (Ис. 66:3-4).

«Они получают возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами» (2 Пет. 2:13).

«Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:3-5).

Земные удовольствия начинаются веселием, а кончаются скорбью. Радости земные подобны огню угасающему, который едва вспыхнет и мгновенно погаснет.

Сладость временная готовит человеку горесть вечную, если кто неразумно к ней пристращается (Димитрий Ростовский).

Тот, кто думает, как бы повеселиться, рискует скучать очень долго (О. Бальзак).

Горе тем веселящимся, от которых другие плачут.

Остерегайся вкушать удовольствия, которые могут стоить слез твоему ближнему.

Безумно было бы думать, что можно наслаждаться с миром и царствовать со Христом (Блаженный Августин).

Только те удовольствия на земле невинны, среди которых можно спокойно помышлять о смерти и о втором пришествии Христовом.

Земная жизнь дана человеку для того, чтобы из нее, рукою свободной воли, силою Божией благодати, выработать вечное блаженство.

Чем дальше человек отступает от всякого земного утешения, тем более он приближается к Богу (Фома Кемпийский).

Беги создания, если хочешь иметь Создателя.

Временные блага

«Надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть» (Пр. 11:28).

«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью» (Иак. 5:1-2).

«Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тим. 6:17).

«Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал» (1 Пет. 1:24).

«Верую Моисей, пришел в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение» (Евр. 11:24-25).

«Я сказал Господу: Ты — Господь мой; блага мои Тебе не нужны» (Пс. 15:2).

«Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:18).

«А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои» (Пс. 72:28).

Блага мира сего годны только для времени, Царствие Божие — и для времени, и для вечности.

Блага земные ложны, они гибельны для всех, кроме тех, которые этими благами приобретают блага вечные.

Благами века сего должно пользоваться с умеренностью, даже с некоторою недоверчивостью, с опасением, чтобы не воспринять доброе свое в жизни своей (Лк. 16:25), без остатка утешения для жизни будущей.

Блага мира сего подобны розе, которая по виду прекрасна, по запаху благовонна, а стебель имеет колючий.

Скоро гибнут насекомые, когда прельщаются блеском ночного светильника; скоро гибнем и мы, когда обольщаемся красотой суетных благ.

Душа, поработанная земными благами, не будет причастницею благ вечных.

Кто слишком уважает настоящее, тот никогда не удостоится видеть будущие блага (Иоанн Златоуст).

Любящий земное более небесного лишится и небесного, и земного.

Если и естественно желать лучшего земного, то не согласно с разумом искать одного с забвением и утратою наилучшего — небесного.

Бедны, безрассудны те, которые ничто предпочитают всему.

Ничего не имеет тот, кто не стяжал спасения, хотя бы весь мир принадлежал ему (Тихон Задонский).

Напрасно человек хочет утешиться тем, что пройдет скоро; напрасно хочет он прилипнуть к тому, что с ним не пребудет вечно; напрасно хочет прилагать сердце свое к тому, что исчезает, как тень (Димитрий Ростовский).

Не считай себя обладателем того, чего, умирая, никогда не сможешь взять с собою.

Большое зло для человека, что он хочет наслаждаться предметами, которыми нужно только пользоваться, и, наоборот, хочет пользоваться теми, какими бы должно наслаждаться (Блаженный Августин).

Кто много ищет, кроме одного Бога и спасения души своей, тот ничего не найдет, кроме смущения и печали (Фома Кемпийский).

Не ищи себе утешения в том, что дано тебе на очень малое время; а ищи истинного утешения в Боге — это утешение навсегда при тебе останется (Димитрий Ростовский).

Если пристрастие к земному держит тебя в своих узах, то ты подобен орлу, удерживаемому западнею за ногу и не могущему лететь вверх.

Человек дотоле не будет иметь конца своим заботам, пока не возлюбит того блага, которое не может быть у него отнято (Блаженный Августин).

Человек не доживает и до ста лет, а суетится — на тысячу.

Человек не для мира сего, хотя мир и для человека.

Прежде нежели душа наша отрешится от тела, отрешим ее от мира.

Любить должно то, чего никогда не потеряем.

Оставь искать то, что, сысканное, вскоре оставишь.

Оставь искать суету, пока она тебя не оставит (Тихон Задонский).

Любя, что не должно, не будешь любить то, что должно.

Учись временным пользоваться так, чтобы оно нисколько не препятствовало тебе в стремлении к вечному.

Блага земные сделай средствами к приобретению благ небесных.

Когда мы, оставляя земные желания, всем сердцем устремляемся к исканию Царства Небесного, Бог дарует нам его, прилагая к нему и земные блага.

Ищи того, что Божие, и человеческое последует весьма легко. Если станем искать нетленного, то придет и это временное (Иоанн Златоуст).

Если мы хотим получить все блага, то будем искать благ Божиих. Как ищущие мирских благ теряют те и другие, так и предпочитающие блага Божии получают и те и другие (Иоанн Златоуст).

Будем желать — это позволено нам Богом, будем желать и благ временных, но без страсти, без привязанности к ним; будем спрашивать их у Господа, но без настойчивости и нетерпеливости; будем трудиться для их приобретения, но без лишней забот

ливости, и, когда Ему будет угодно, расстанемся с ними без сожаления и сетования.

Ищи благ будущих и получишь настоящие.

Время

«Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Ек. 3:1-8).

«И говоря, что исполнилось время и приблизилось в Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15).

«Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным» (Дан. 2:21).

«Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7).

«О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью» (1 Фес. 5:1-2).

«Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5:15-16).

«Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4-5).

«Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:9-10).

«И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет» (Отк. 10:6).

Время — длительность существования все го происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая веками, годами, часами, минутами и т.п.

Время — длительность бытия; пространство в бытии; последовательность существования; продолжение случаев, событий; дни за днями и века за веками; последовательное течение суток за сутками (В. Даль).

Время — это промежуток продолжительности, в который происходят события.

Время — это творение Бога, которое вытекает из вечности и снова возвращается в нее.

Время — это сама вечность, ибо в нем сокрыто настоящее и бесконечное будущее.

Время — драгоценный подарок, данный нам, чтобы в нем стать умнее, лучше, зреее и совершеннее (Я.А. Коменский).

Время — движущийся образ неподдельной вечности (Ж.Ж. Руссо).

Время — временно; оно всегда имеет свою исходную точку, свое протяжение и свой заключительный момент.

Каждое мгновение дня — дар Божий, и с ним надо заботливо обращаться, ибо время — это жизнь, данная нам для работы.

Если мы будем заботиться об использовании дней, то не будет недостатка в годах.

Ценность жизни высчитывается не по числу лет, а по тому, что она дает; решающим является не продолжительность срока, который мы живем, а то, насколько полно и хорошо мы прожили.

Нам всем доверено достаточно времени, чтобы исполнить всю волю Бога и выполнить Его совершенный план нашей жизни.

Каждому человеку отведено определенное время для определенной цели. В чем эта цель? Чтобы он нашел Бога и в Нем — свое вечное спасение.

Кто не дает Богу своего времени, того Бог лишает Своей блаженной вечности.

Желаешь как можно лучше употребить время? Посвяти его для вечных целей.

Для всякого времени есть свое дело, и для всякого дела есть свое время.

Каждый час, каждая минута дороги, потому что даны со счетом, и в них требуют отчета.

Дело есть мера времени.

Для того чтобы провести наилучшим образом свою жизнь, надо помнить, что вся жизнь только в настоящем, и стараться наилучшим образом поступать в каждую минуту настоящего.

Человек имеет лишь одно время — настоящее.

Наибольшее сближение с Богом — это наибольшее сосредоточение в настоящем, и наоборот: чем больше занят прошедшим или будущим, тем больше удаляешься от Бога.

Земное время дано нам, чтобы мы подготовились к вечности.

Каждая минута нам дана, чтобы мы ее заполнили неумирающей ценностью добра.

Успехи нашей жизни зависят от того, как мы ценим время и как его используем.

Время — это та лестница, по которой одни незаметно поднимаются вверх, а другие опускаются вниз.

Время является для нас тем, что мы можем из него извлечь, — доброе или злое, благословение или проклятие.

Время можно сравнить с книгой жизни, из которой одни черпают глубокую мудрость, а другие оставляют ее раскрытой, умирая в полном невежестве.

Мудрость распределения времени есть основа деятельности (Я.А.Коменский).

Мы должны не расточать время, а учиться мудрости, чтобы то время, которое нам дано, использовать как драгоценный дар.

Проблема заключается не в том, что нам нужно больше времени, а в том, чтобы мы извлекли наибольшую пользу из того времени, которое у нас есть.

Наилучшее употребление времени состоит в посвящении его Творцу веков и времени.

Как в притче о минах (Лк. 19:12-27) каждому работнику была вручена одинаковая сумма, так и каждому из нас на долю выпало одинаковое время. Но только немногие пользуются им так мудро, чтобы воздать вдесятеро.

Нас нельзя сделать ответственными за наши способности, но мы имеем ответственность за стратегическое применение нашего времени.

Если считать ежедневно 8 часов сна, — а только немногие люди нуждаются в большем, 3 часа ежедневно на еду и общение и 10 часов на работу и дорогу в течение 5 дней, то тогда остается еще

не менее 41 часа в неделю, которые не сочтены. Что с ними происходит? На что потрачены два остальных дня в неделю?

Давид Ливингстон работал в Дамбертоне, своем родном городе, с шести часов утра до восьми вечера в прядильне. Его, безусловно, можно было бы простить, если бы он оправдывался, что не имеет времени для того, чтобы учиться. Но он так целеустремленно использовал свое свободное время, что с легкостью овладел латынью и мог читать Горация и Вергилия, не достигнув еще и шестнадцати лет. В двадцать шесть лет он прошел курс богословия и медицины.

Как и для всего другого, Господь наш подает нам совершенный пример для стратегического использования времени. Он шел размеренным шагом по жизни, никогда не торопился, хотя требовательная толпа часто понуждала Его и мешала Ему. На тех, кто приходил к Нему за помощью, Он производил впечатление, что у Него нет ничего важнее, чем забота об их интересах. Секрет Его спокойствия заключался в Его уверенности, что Он действует по плану, в который входит каждый час и в котором предусмотрено и все внеплановое. Его календарь был упорядочен, и чрез общение со Своим Отцом Он получал ежедневно те слова, которые должен был сказать, и те дела, которые должен был совершить.

У Христа не было времени для еды, но у Него всегда находилось время сделать все, чего Бог от Него ожидал.

Главная задача Христа заключалась в том, чтобы порученное Ему дело выполнить в должное время. Он пребывал в сознании, что всем событиям Его жизни предшествовало божественное распределение времени (Ин. 7:6; 12:23-27; 13:1; 17:1). Даже Его возлюбленной Матери не было позволено вмешиваться в Его божественное расписание (Ин. 2:4). Даже сильные узы Его привязанности к Марфе и Марии и возможность недоразумения не могли побудить Христа отложить Его план на два дня (Ин. 11:5-6). Когда же Он оглянулся в конце концов на Свою земную жизнь, то с самозабвенным удовлетворением подтвердил: «Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17:4). И Он закончил это дело без того, чтобы испортить что-либо поспешностью или оставить что-нибудь незаконченным из-за недостатка времени. Он считал 24 часа в сутки достаточным, чтобы полностью выполнить волю Божию.

Главную работу каждого дня не нужно откладывать.

Сделай сейчас — это принцип действия, который уже многих людей привел к светским успехам, и он не менее важен и в духовном отношении.

В биографии доктора Ф.Б. Мейера есть конкретный пример того, как он дорожил временем и использовал все возможности. Если ему предстояла долгая поездка, то он садился в угол вагона, раскрывал

свой портфель, сделанный так, что тот служил ему как бы пис ьмен-ным столом, погружался в работу над какой-нибудь глубокомысленной статьей и совершенно забывал все окружающее. На скучных съездах и даже на заседаниях комитета, когда происходившее не требовало полностью его внимания, он незаметно раскрывал свой портфель и начинал отвечать на письма.

Работа сокращает время и удлиняет жизнь.

Время состоит не только из часов и минут, но также из желаний и любви. Кто много любит, тот сумеет и много сделать (Е. Берсье).

Идеальная неделя есть та, в которой мы поклоняемся Богу в работе и чтим Его в покое.

Когда день начинается хвалой и заканчивается молитвой, его успех обеспечен.

Кто живет в центре воли Божией, тот не теряет времени.

Все подчиняется времени, а время подчинено только Богу.

Живи на земле во времени так, чтобы по прекращении времени жить вечно на небесах.

Не теряй ни одной минуты, чтобы купить на нее что-нибудь для вечности.

Дорожи временем: оно дороже золота, им покупается блаженная вечность.

У людей, внимательных к своему долгу, недостает не дел для времени, а времени для дел.

Лови минуты, чтобы уловить годы и не упустить всей жизни.

Береги каждое мгновение: на каждое из них опирается жизнь твоя.

Если любите жизнь, не тратьте времени попусту, потому что жизнь состоит из времени (Б. Франклин).

С пользою смотри, с пользою слушай, с пользою говори, с пользою отвечай.

Посредством времени можно приобрести все — самое небо и блаженную вечность, а времени невозможно приобрести ни за что.

Будем делать доброе, пока есть время. Всякая потеря на земле может быть заменена, если не всецело, то хотя несколько, чем-либо другим; а когда потеряешь время, то не найдешь уже другого (Иоанн Постник).

Если кто потеряет золото или серебро, то он вместо него может найти другое; если же кто потеряет время, живя в праздности и лени, то не сможет найти другого взамен потерянного.

Бойся потерять хотя один день, зная, что он не возвратится.

Всякий настоящий час есть критический, решающий час. Запиши в своем сердце, что каждый день — самый лучший день всего года, каждый час — лучший час, каждое мгновение — лучшее мгновение. Оно лучшее потому, что оно одно твое.

Дорожить временем — значит заполнять свои дни, часы и минуты правдой, чистым воздухом добра.

Не расточай времени, ибо время — материал, из которого соткана жизнь.

Береги время — это материя, из которой сшита наша жизнь.

Дорожите временем, даже минутным, трудясь для Господа. Делая это, вы увидите богатый урожай — плод вашего посева.

Время — великое сокровище, и потому мы не имеем права тратить его без всякой пользы, или, как говорят в народе, «убивать время».

Любишь жить — дорожи временем (эстонская народная мудрость).

Одна из самых тяжелых потерь — потеря времени (Ж. Бюффон).

Не теряй времени попусту, будь всегда занят чем-то полезным; отказывайся от всех ненужных действий (Б. Франклин).

Ничего не откладывай на завтра — вот преимущественно секрет того, кто знает цену времени (Э. Лабуле).

Помни, что нет цены этому времени, которое в твоих руках (Никодим Святогорец).

Когда откладываешь настоящее на будущее, оно становится прошедшим.

Пропущенный час годами не нагонишь.

Утром не встал — потерял день, в детстве не научился — потерял жизнь.

Нельзя убивать время, не вредя этим вечности (Г. Торо).

Самым расточительным человеком следует рассматривать того, кто, не зная ценности времени, безумно расточает его.

Никогда крайне занятые люди не бывают людьми, у которых нет времени.

Откладывание — вор времени — одно из могущественных орудий дьявола, стремящегося обмануть человека, отняв у него его вечное наследие.

Для сознательного христианина помехи во времени являются вмешательством Божиим.

Сенека говорил: «Люди часто жалуются на недостаток времени и не знают, что делать со своим временем».

Не нужно жаловаться на множество работы или на недостаток времени, а полностью использовать это время.

Разумное чтение книг не убивает времени, а делает время еще более драгоценным.

Три самые трудные вещи на свете: сохранить секрет, забыть обиду и правильно использовать свое свободное время.

Спрятаться можно от всего, кроме Бога, времени и совести.

Часы твоей жизни еще идут, но надолго ли?

Если любите жизнь, не тратьте время впустую.

Время очень дорого, но почему люди ценят его очень дешево?

Горе ленивому! Будет искать то время, которое потерял, и не найдет его.

Деньги потерять — ничего не потерять, время потерять — все потерять.

Деньги дороги, жизнь человека еще дороже, а время — всего дороже (А.В. Суворов).

Время кажется долгим только для тех, кто не знает, куда употребить его.

Когда меня не спрашивают, что такое время, я знаю, что оно; а когда я хочу его объяснить, я уже не знаю его более (Блаженный Августин).

Время дорого, и однако ж, как легкомысленно о нем думают, как мало его ценят!

«Когда вытекает ваше вино, — говорит Блаженный Августин, — вы печальны, а когда теряете время, вы веселы».

Один день, один час, одна минута, потерянные или хуже употребленные, могут иметь самые важные последствия для нас на всю вечность.

Как слова сказанного возвратить, так и времени потерянного сыскать невозможно (Тихон Задонский).

Самая большая трата, которую допускает человек, — это трата времени.

Часто говорят, что время — деньги. Нет, время — важнее денег, но немногие умеют его ценить. У кого много свободного времени, тот меньше всего извлекает из него пользу.

У кого не хватает времени для истинного сокрушения, не будет времени и для исправления сделанного зла.

Мы всегда жалуемся, что наших дней немного, а ведем себя так, как если бы конца им не было.

Человеку дается достаточно долгая жизнь.

Короткую жизнь мы не получаем, а делаем ее такою; не бедны мы жизнью, а пользуемся ею расточительно. Жизнь длинна, если ею умело пользоваться. Жизнь достаточно длинна и щедра, дана нам для совершения величайших дел, если всю жизнь ею хорошо воспользоваться (Сенека).

Господь Иисус Христос жил на нашей земле в теле только 33 года и совершил великое дело искупления, несомненно оставив пример того, что, какой бы малый срок жизни ни выпал на долю человека, его достаточно для того, чтобы приготовить себя для вечности.

У Бога Свои времена для чуда и благодати.

Каждый день, который не дал нам новых знаний и в который мы не проникли глубже в мудрость Божией благодати, — потерянный день.

Если время — самая драгоценная вещь, то растрата времени является самым большим мотовством (Б. Франклин).

Потеря времени тяжелее всего для того, кто больше знает (И.В. Гете). Хорошее употребление времени делает время более драгоценным (Ж.Ж. Руссо).

Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, ничего не делай (А.П. Чехов).

Всегда можно найти достаточно времени, если употреблять его хорошо (И.В. Гете).

Поскольку ты не уверен даже в одной минуте, не трать попусту ни одного часа (Б. Франклин).

Мы ценим время только тогда, когда его мало осталось. И главное, растрачиваем его тем больше, чем меньше его впереди (Л.Н. Толстой).

Ни на один день не уклоняйся от своей цели — вот средство продлить время (Г. Лихтенберг).

Считай потерянным тот день, в который хотя и делал добрые дела, но не преодолевал своих дурных склонностей и пожеланий (Никодим Святогорец).

Если бы мы в течение года могли бы освободиться хотя от одного порока, мы скоро достигли бы совершенства (Фома Кемпийский).

Кто много думает о мелочах, у того не остается времени подумать о важном.

Священное Писание говорит, что, когда закончится Божий план, ради которого понадобилось время, «времени не будет больше» и вновь начнется вечность — доисторическая.

Позаботься, чтобы найти время для следующего:

1. Чтобы каждое утро молиться, дабы Господь сохранил тебя от всякого греха и пользовался тобою для славы Своей.
2. Чтобы каждый день прочитать несколько стихов из Слова Божия.
3. Чтобы быть приветливым. Ласковая улыбка и ободряющее слово, как лучи солнца, падают на сердца тех, с которыми тебе придется сталкиваться.
4. Чтобы быть вежливым. Если ты скажешь при случае «пожалуйста», «спасибо» или «извините меня», то от этого твое достоинство не пострадает.
5. Чтобы быть приветливым с детьми. Благодаря терпению и любви ты приобретешь хорошее влияние на них.
6. Чтобы старцам оказывать почтение. Относись с почитательностью к седине, хотя бы последняя покрывала голову нищего.
7. Чтобы быть осторожным при выборе друзей. Это великое дело — избрать доверенного друга.
8. Чтобы подумать, прежде чем вымолвить слово, которое может сильно ударить.
9. Чтобы замечать и маленькие вещи. Не будь так полон большими, чтобы не замечать малого.
10. Чтобы закончить день благодарением и молитвой на ночь.
11. Не расточай твоей жизни так, чтобы отдать Господу только остаток ее.

Настоящее мгновение в жизни дороже всего. Все силы души употребляй на то, чтобы не даром прошло это мгновение и чтобы не скрыть от себя Бога, Который мог проявиться в тебе.

Наши поступки сейчас, сию минуту, — это наше, а что из них выйдет — то дело Божие (Б. Франклин).

Жизнь слишком коротка для того, чтобы расходовать ее только для себя.

День, проведенный без добрых дел, один богослов считал потерянным днем. Не только христиане, но и язычники были очень требовательны к себе в отношении времени. Так, один из мудрецов древности говорил: «Время — это единственная незаменимая ценность, с которой мы должны обходиться особенно бережно. Ведь никто не может вернуть нам потерянного времени».

Римский император Тит Веспасиан обычно говорил после бесполезно проведенного дня: «Друзья, я снова потерял один день». На вопрос: что является для человека самым трудным? — он отвечал: «По достоинству ценить время и правильно его использовать. Мы должны использовать его только на самые серьезные и добрые дела. Мы отвечаем не только за свое трудовое время, но и за то время, которое отпущено нам для отдыха».

Будем избегать всего, что делается лишь с тем, чтобы убить время.

Настоящее мгновение нашей жизни есть Божий дар. Используйте его возможно лучше, чтобы оно могло принести плод для вечности!

Время собирает морщины на лице нашем, а заботы, сомнения и страхи «морщат душу», и потому: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4:4).

Время не теряй

Делай лучше, чем ты можешь,
Труд любви свершай.
Делай, Бог тебе поможет,
Время не теряй.
Делай свято и все сердце К делу
прилагай.
Отдохнешь в краю заветном,
Время не теряй.
Делай дело, а о плате Меньше
рассуждай:
Что заслужишь — то получишь,
Время не теряй!
Делай! Господа Иисуса Делом
прославляй.
Скоро Он придет во славе,
Время не теряй!
Делай! опыт научает,
Как преуспевать.
А Господь повелевает Время не
терять.

Вселенная

«Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней» (Пс. 23:1).

«Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее» (Пс. 49:12).

«Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную и от века и до века Ты — Бог» (Пс. 89:3).

«Твои небеса и Твоя земля; вселенную, и что наполняет ее, Ты основал» (Пс. 88:12).

Вселенная — вся система мироздания, весь мир; земля со всем, что на ней находится.

Вселенная — совокупность мироздания, все миры, все вещественное в природе, мир наш и земля (В. Даль).

Библия не говорит, когда именно была создана Вселенная; она не дает никаких дат, устанавливающих время начала создания Вселенной. Для Библии это несущественно, ибо Создатель ее не связан временем.

Великий мыслитель Паскаль писал: «Когда я размышляю о той ничтожной площади, какую я занимаю, и когда я вижу беспредельные пространства, запрятанные в неисследимом космосе, пространства неизвестные и которым я неизвестен, — я поражаюсь, видя себя здесь, а не в другом месте мироздания. Кто меня с юда забросил? По приказу и действию Кого это место и это время были мне предназначены?»

Закон движения планет был открыт, и Кеплер воскликнул: «О всемогущий Бог! Мне кажется, я начинаю пости гать Твои вечные замыслы».

Наблюдая за движением небесных тел, Коперник сказал: «Созерцаю откровения Твои!». Кеплер: «Читаю замыслы Божии!». Гете: «Хочешь узреть Невидимого — взгляни на видимое». Кант: «Вечно новым и постоянно возрастающим удивлением и благоговением две вещи наполняют мою душу: звездное небо надо мною и закон нравственный во мне».

Созерцая Вселенную, мы созерцаем славу Божию. Взгляните на бесконечную кавалькаду солнц и солнечных систем, столпившихся на Млечном Пути, вникните в смысл всего сущего и скажите: «Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь?» (Иов 26:14).

Вселенная — это неиссякаемый, торжественный праздник жизни.

Всеобщий суд

«Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей» (Пс. 95:13).

«Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7:10).

«Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточили переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к

долине суда! Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой. И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитой для народа Своего и обороной для сынов Израилевых. Тогда узнаете, что Я Господь Бог ваш, обитающий на Сионе, на святой горе Моей; и будет Иерусалим святынею, и не будут уже иноплеменики проходить чрез него» (Иоиль 3:13-17).

«И сказал я в сердце своем: “праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там”» (Ек. 3:17).

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Ек. 11:9).

«Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16:27).

«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:48).

«Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10).

«Когда же придет Сын Человеческий во славу Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Мф. 25:31-32).

«И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. 10:42).

«Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?» (1 Кор. 6:2-3).

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12:36).

«Многие скажут Мне в тот день: “Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?” И тогда объявлю им: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие”» (Мф. 7:22-23).

«Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога,

Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев» (Рим. 2:5-8).

«Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7:2).

«Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2:13).

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6:37).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Отк. 20:10).

«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Отк. 20:12).

Суд этот будет единственный, окончательный и страшный, а еще более праведный, чем страшный, или, лучше сказать, потому и страшный, что он праведен (Григорий Богослов).

По мановению Сына Божиего, скорее чем во мгновение ока, все умершие соберутся на место суда. Земля получит повеление отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией (Ефрем Сирин).

Страшно пришествие Христа во славе, страшно увидеть, как небо внезапно раздирается, земля изменяет вид, мертвые восстанут. Земля возвращает тело человеческое, каким приняла его, хотя бы растерзали его звери, пожрали птицы, раздробили рыбы, — не оказывается недостатка даже в волосе человеческом пред Судией, потому что каждого прелагает Бог в нетление. Все приемлют тело, сообразное делам своим: тело праведных сияет в семь раз ярче солнечного света, а тела грешников оказываются темными и исполненными нечистоты; тело каждого проявляет дела его, потому что каждый из нас носит свои дела в собственном теле (Ефрем Сирин).

Ни один сердечный помысел не останется там неоткрытым, ни один взор не избежит суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено пред праведным Судией, Который сокровенное судит открыто. И небо и землю призовет Он быть с Ним на суде, и горние, и дольные предстанут со страхом и трепетом. И небесные воинства и полчища преисподних вострепещут пред Судией, Который придет, сопровождаемый ужасом и смертью (Ефрем Сирин).

Страшен суд Твой, ужасно наказание Твое, Господь всей твари! Кто в состоянии будет стерпеть, когда воссядешь на престоле Своем, когда возгремит в высоте звук рога и страшная труба издаст глас свой. В тот день да внесут с нами моление и небо, и земля, и все, что на них. И плоть Твоя, которую Ты дал нам в пищу, и крещение Твое, которым Ты облек нас, да защитят нас на суде и да избавят от гееннского мучения (Ефрем Сирин).

Вот приблизился Небесный Жених; пусть каждый обратит взор на самого себя и в путь себе приготовит добрые дела, чтобы Господь милостиво принял его, когда плоть его просияет непорочностью, чистотой и истинной верой (Ефрем Сирин).

Божественный суд, следуя неподкупному и правдивому приговору, в зависимости от нашего произволения уделяет каждому, что человек приобрел сам себе (Григорий Нисский).

Как от самого себя никто не может убежать, так и от приговора страшного суда. Этот суд не подкупается ни деньгами, ни ложью, потому что он — суд божественный, внедренный Богом в нас души (Иоанн Златоуст).

Не решаемся ли мы часто лучше умереть, чем открыть перед почтенными друзьями наше тайное преступление? Как же будем мы чувствовать себя, когда грехи наши откроются пред всеми ангелами и всеми людьми и предстанут перед нашими глазами? (Иоанн Златоуст)

Если бы страшный суд и не был близок, все-таки нам не следует быть беспечными, потому что конец жизни каждого имеет такую же силу для отзываемого в будущую жизнь, как и кончина мира (Иоанн Златоуст).

Тогда (на суде) мы увидим стоящие окрест (престола Христова) бесчисленные ангельские силы. Тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены перед ангелами и людьми. Тогда исполнится пророчество Даниила: «Тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7:10). Велик будет, братия, страх в час, когда откроются эти страшные книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что сделали мы в этой жизни, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там написаны всякий поступок и всякое помышление человеческое, все хорошее и плохое... Тогда все, склонив головы, увидят стоящих перед судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя это, еще ниже опустят головы и станут размышлять о делах своих; и каждый увидит перед собой собственные дела свои — и хорошие и плохие, какие кто прежде сделал (Ефрем Сирин).

Как хорошие зеркала показывают изображения лиц такими, какие они в действительности: у веселых — веселыми, а у угрюмых —

насупленными, и никто не обвинит зеркала, если отражение лица окажется угрюмым, так и правдивый Божий суд отразит наши свойства (Григорий Нисский).

На суде не нужны ни свидетели, ни обвинители, ни доказательства, ни подтверждения, но самые дела явятся перед очами нашими в том виде, как мы их совершили (Иоанн Златоуст).

Ныне Бог — помощник обращающихся от дурного пути, а тогда станет страшным и неутомимым Исследователем человеческих дел, слов и помышлений. Ныне мы пользуемся долготерпением, а тогда познаем правосудие, когда восстанут одни на вечное мучение, а другие для вечной жизни, и каждый получит по делам своим (Василий Великий).

Блажен облекшийся в нового человека, прежде чем он предстанет на суде Христовом, потому что, как говорит апостол, «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор. 15:50).

Все облекутся там в душевное сокрушение, кроме совершенных. Восскорбят нечестивые, потому что не думали о конце, грешники, потому что не искали спасения в покаянии (и милосердии к ближним). Восскорбят и любившие правду, если не пребыли постоянными, и каявшиеся, если не исправились. Когда увидят они там венцы победителей, тысячи из них приведут себе на память свою жизнь, узнают полноту блаженства труждающихся и обремененных, узнают, как превосходна была их жизнь, как благ и милостив Господь к тущим Его (Ефрем Сирин).

Когда говорится, что не воскреснут нечестивые на суд (Пс. 1:5), это означает, что они воскреснут не для суда, а для осуждения, — ибо для Бога не нужно долговременное испытание, — но вместе с тем, как воскреснут нечестивые, последует и наказание.

...На суд предстанут и душа, и тело, не в отдельности друг от друга, но как здесь были в союзе, так будут и там... Господь отделит живых, пришедших в жизнь вечную и боголюбивую, и воздаст им нескончаемые награды. Мертвых же по грехам, похоронивших данный им талант, как в гробу, в своей лени, осудит и подвергнет наказанию... Господь будет судить как оставшихся еще живыми, так и умерших прежде (Исидор Пелусиот).

Страшный суд! Судия грядет на облаках, окруженный несметным множеством небесных сил бесплотных. Трубы гласят по всем концам земли и поднимают умерших. Восставшие полки движутся к престолу Судии, уже предчувствуя, какой прозвучит приговор. Ибо деяния каждого окажутся написанными на челе их и самый вид их будет соответствовать делам и нравам (Феофан Затворник).

Эти два пришествия Христова не равны, как видим в святом Его Слове. Первое было тихое: «Он сойдет, как дождь на скошенный

луг, как капли, орошающие землю» (Пс. 71:6). Второе страшное и скорое: «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:27). В первом пришел «взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10). Во втором придет судить и воздать всем по делам их: верных, пребывших в вере до конца, ввести и вечное блаженство и Небесное Царствие, неверных и отступивших от веры предать вечному наказанию. И так «пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46) (Тихон Задонский).

Время нынешнее есть время сеяния; будет время жатвы, то есть время воскресения из мертвых. Тогда всякий — что теперь сеет, то и пожнет... Как говорит апостол: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6:8) (Тихон Задонский).

Не узнает и Он нас, если мы Его теперь не знаем, как должно, хотя и говорим Ему: «Господи! Господи!» (Мф. 7:21-23). Услышим (о, не допусти, Боже, этого!) от Него: «Не знаю вас» (Лк. 13:27), если не исправимся. Не узнают нас и святые Его, которые здесь следовали за Ним тесным и скорбным путем, если не хотим идти за ними тем же путем, но шествуем просторным путем страстей, прихотей и роскоши (Тихон Задонский).

Слышащий Слово Божие, но не живущий по нему получает более горькое осуждение на страшном суде (Тихон Задонский).

Надо нам помнить и это слово Предтечи, которое он сказал о Христе: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3:12). И еще: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3:10) (Тихон Задонский).

Страшен тот суд, который ожидает всех после общего воскресения, страшен и тот суд, который ожидает человека после его смерти... С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбудить в нас душеспасительный страх (епископ Игнатий).

Вспыльчивость

«Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю» (Пр. 15:18).

«Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым» (Пр. 22:24)).

Вспыльчивый — это человек, легко приходящий в раздражение, гнев; способный вспылить.

Вспыльчивый — раздражительный, горячий, запальчивый, гневливый (В. Даль).

Вспыхивать — внезапно воспламеняться, раздражаться и загораться гневом (В. Даль).

Вспыльчивый человек, разгневавшись, вредит другим, но прежде всего — самому себе.

Вспыльчивость и гнев сокращают дни жизни человека.

Вспыльчивость, гнев и злость есть недостаток ума.

Кто не удерживает языка своего во время вспыльчивости, тот не удержит и своих страстей.

Вспыльчивость не уживается со справедливостью, как ястреб с голубем.

Вспыльчивость и взаимное оскорбление могут привести к самым ужасным последствиям.

Вспыльчивость никогда не сопровождается радостью, и гневливость не приносит счастья.

Вспыльчивость губит, умерщвляет душу и удаляет от Бога.

Вспыльчивость и мир Божий — несовместимы.

Встреча с Господом

«И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас» (Лк. 17:12-13).

«В следующий же день, когда они сошли с горы, встретило Его [Иисуса Христа] много народа» (Лк. 9:37).

«Марфа, услышавши, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома» (Ин. 11:20).

«Взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (Ин. 12:13).

Все можно забыть, но личную встречу с Господом — никогда.

Ничто не приносит столько радости для сердца человека, как личная встреча с Иисусом Христом.

Человек никогда не обретет своей цельности и полноты без личной встречи с Господом.

Высокомерие

«Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу» (Пр. 8:13).

«От высокомерия происходит раздор, а у советующихся — мудрость» (Пр. 13:10).

«Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного» (Ек. 7:8).

«Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено» (Ис. 2:12).

Высокомерие — уверенность в своем превосходстве и надменное, пренебрежительное отношение к окружающим.

Высокомерие — это гордость и надменность (В. Даль).

Высокомерный требует от других уважения, в котором он, со своей стороны, им отказывает (И. Кант).

Высокомерный никого не любит, да и его никто не любит. Он — друг льстецов и отец ненависти.

Мелкие люди высокомерны и вспыльчивы, великие — сдержаны (И. Кант).

Высокомерие — это чрезмерно высокое мнение о себе и весьма низкое о других людях.

Высокомерие лишает людей общения с Богом.

Высокомерие есть крайнее души убожество.

Только высокомерные люди считают, что они знают все.

Лучше быть смиренным грешником, нежели высокомерным праведником.

Наше высокомерие ссорит нас с другими и мешает нам мириться.

Высокомерному недоступна Божия благодать, а от смиренного она не отступает.

Отец высокомерия — диавол, родитель смирения — Господь.

Глаза

«Истомились глаза мои от ожидания Бога моего» (Пс. 68:4).

«И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6:5).

«Мудрость — пред лицом у разумного, а глаза глупца — на конце земли» (Пр. 17:24).

«У мудрого глаза его — в голове его, а глупый ходит во тьме; но узнал я, что одна участь постигает их всех» (Ек. 2:14).

«Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любострастию: это сыны проклятия» (2 Пет. 2:14).

Глаза — органы зрения; способность видеть, зрение.

Глаз — орудие чувственного зрения, око (В. Даль).

Глаза видят только то, что позволяет душа видеть.

Первый взгляд может быть случайным, но второй взгляд всегда бывает греховным.

Библия ставит похоть взгляда наравне с другими грубыми грехами. «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего)» (1 Ин. 2:16).

Глаза вполне пригодны для того, чтобы многого не замечать.

Глаза есть дверь для вторжения греха. При этой двери нужен бдительный страж.

Глаза называют окнами души. Если сердцу знакомо счастье общения с Господом, то оно будет светиться через окна души.

Лишь чужими глазами можно видеть свои недостатки.

Глупость

«Человек рассудительный скрывает знание, а сердце глупых высказывает глупость» (Пр. 12:23).

«Всякий благоразумный действует с знанием, а глупый выставляет напоказ глупость» (Пр. 13:16).

«Мудрость разумного — знание пути своего, глупость же безрассудных — заблуждение» (Пр. 14:8).

«Глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа» (Пр. 19:3).

«Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою» (Пр. 26:11).

«Тяжел камень, весок и песок; но гнев глупца тяжелее их обоих» (Пр. 27:3).

Глупость — недостаток ума, несообразительность.

Глупый — умственно ограниченный, неумный.

Глупый — человек неразумный, скудоумный, ограниченного ума; непонятливый, тупоумный (В. Даль).

Все имеет предел, но глупость человеческая беспредельна. Глупость может царствовать без престола.

Глупость не так часто подчеркивает умное, как перечеркивает. Ничего хорошего не жди от племени, где глупые вожди.

Гнев

«Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых» (Ек. 7:9).

«Тяжел камень, весок и песок; но гнев глупца тяжелее их обоих» (Пр. 27:3).

«Глупый весь гнев свой изливает, а мудрый сдерживает его» (Пр. 29:11).

«Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1:9-20).

«Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4:31).

«Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26).

Гнев — это чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения и озлобления.

Гнев — сильное чувство негодования; страстная, порывистая досада; запальчивый порыв, вспышка; озлобление, злоба (В. Даль).

Гнев есть начало безумия.

Гнев — это страстный приступ зла, не высказанный словами.

Гнев — это начало многих тяжелых переживаний.

Гнев — сильный, все пожирающий огонь; он и телу вредит, и душу растлевают, и делает человека неприятным на вид и постыдным (Иоанн Златоуст).

Гнев — друг пороков, неприязненный мой защитник и покровитель, надмевающий меня и предающий аду (Григорий Богослов).

Гнев, как чувство большой биологической давности, имеет множество форм и вариаций, из которых основными следует признать: ярость, ненависть, негодование.

Гнев, относящийся к самому человеку, всегда грешен, он вырождается в человеческую злобу.

Гнев человеческий может быть вызван уязвленным самолюбием, исканиями своего, гордостью, разрушенными планами, неосуществившимися целями, плотскими амбициями или несовершенствами и ошибками других людей.

Гнев, как ничто иное, отражается на сердце, мозге, системе кровообращения, нервной системе, на системе пищеварения и вообще на всем организме гневливца.

Гнев имеет свойство деформировать всего человека внешне и внутренне. Голос гневливца делается металлическим, повышенным; взгляд — злым, зверским; лицо — сперва багровым, а позже — бледным и перекошенным; руки — трясущимися; жесты — резкими; язык — «воспаленным от геенны»; слова языка — как ядовитые жала ос, шмелей и шершней, вонзающимися в самое сердце несчастной жертвы гневливца.

Гнев — как буря в море: пока она не успокоится, многие пассажиры заболевают и вынуждены лежать в кабине.

Гнев не уживается со справедливостью, как ястреб с голубем.

Гнев — опасный для всякого советник; что предпринято в гневе, то никогда не бывает благоразумным (Григорий Богослов).

Что буря производит в воздухе, то гнев производит в уме. Буря волнует воздух — гнев возмущает ум. Буря часто потемняет воздух — гнев нередко помрачает ум. От этого люди самые даровитые, самые умные в минуты гнева нередко ошибались и произносили такие суждения, которых сами после стыдились.

Гнев везде неуместен, а более всего — в деле правом, потому что затемняет и мутит его.

Гнев выражается напряженностью всех мышц тела, в частности: сжатием кулаков и зубов, усиленной деятельностью сердца, краснотой лица, налитием глаз кровью и выпячиванием их, блеском глаз; усиленным, но затруднительным дыханием, напряжением внимания.

Гнев есть оружие бессилия (С. Сегюр).

Гнев поработает и унижает даже достойного человека (Бобрий). Во гневе человек теряет разум (молдавская народная мудрость).

Гневливость — страсть, а дела ее — вспышки гнева, брань, ссоры.

Гневливость — это вывеска, которая против воли человека сама себя показывает (Григорий Богослов).

Если бы человек разгневанный мог видеть себя во время своего гнева, то он уже не имел бы нужды ни в каком другом увещании; потому что нет ничего неприятнее лица раздраженного (Иоанн Златоуст).

Гнев губит, умерщвляет душу и удаляет от Бога (Ефрем Сирин).

Гневливый утрачивает мир и здоровье, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и разум изнемогает, и помыслы л ьются рекой, и всем он ненавистен (Ефрем Сирин).

Скажи, какое другое зло хуже преступившей меру гневливости? И есть ли от этого исцеление? В иных болезнях прекрасное исцеление — мысль о Бо ге. А гневливость, как только однажды преступила меру, прежде всего заграждает двери Богу. Самое воспоминание о Боге увеличивает зло, потому что разгневанный готов оскорбить и Бога. Видел я иногда, что и камни, и прах, и укоризненные слова (какое ужасное иступление ума!) люди бросали в Того, Которого никто, никогда и никак не может уловить. Законы отметались в сторону, друга, врага, отца, жену и родных — всех сметал стремительный поток (Григорий Богослов).

Гневливый человек далек от долготерпения и любви, пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где в нем нет нужды, там вмешивается и навлекает на себя все большую и большую ненависть (Ефрем Сирин).

Ничто так не омрачает чистоту души и ясность мыслей, как необузданный и сильный гнев (Иоанн Златоуст).

Гнев не сохраняет верности (Григорий Богослов).

Гневливость — человекоубийственная страсть, очевидное безобразие лица, бушевание мысли, злобное упоение, легион бесов (Григорий Богослов).

Гнев доводит до неистовства. Это — путь к смерти (Григорий Богослов).

Склонный к гневу воспаляет кровь и ее неумеренным волнением повреждает свое здоровье.

Гнев ослепляет, но, к сожалению, не отнимает дара речи.

Кто не удерживает языка своего во время гнева, тот не удержит и своих страстей (Иперхий).

Ревность и гнев сокращают дни.

Гнев и мстительность есть страсть слабой души (Ювенал).

Гнев и злость есть недостаток ума.

Гнев и упрямство есть сила безрассудных.

Люты змея и василиск, но гораздо злее их гнев (Ефрем Сирий). Где злоба и гнев, туда не прилетает дух кротости (Иоанн Златоуст). Гнев гневом не врачует.

То, что начинается гневом, кончается срамом.

Гнев и мир Божий несовместимы.

Цицерон говорил: «Когда на сцену выходит гнев, то все делается неправильно и неразумно». А Сенека назвал гнев «кратким безумием».

В равной степени недопустимы гнев в сердце человека и гнев в речи человека.

Наш собственный гнев делает нам больше вреда, чем то, что заставляет нас гневаться (Д. Леббок).

Как гнев, так и злоба рождаются от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести. А если видит препятствие в чем-либо своему намерению и желанию, тем смущается, огорчается и гневается на того, кто творит препятствие. И потому старается помочь делу гневом, то есть отомстить, что свойственно злобе (Тихон Задонский).

Гнев обращается в злобу и злопамятство, когда долго удерживается и питается в сердце. Поэтому и повелел Господь скоро его пресекать, чтобы не перерос в ненависть и злобу, и тем не приложилось к злу большее зло. «Солнце да не зайдет во гнев ваш; и не давайте места диаволу» (Еф. 4:26-27), — говорит апостол. Как пожар, если его не потушить сразу, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не прекратится, много зла учинит и бывает виной многих бед. Поэтому, по увещанию апостола, нужно сразу изгонять гнев из сердца, чтобы, усилившись, не причинил еще больше вреда и не погубил нас самих, гневающихся, и тех, на кого мы гневаемся (Тихон Задонский).

Гнев подобен сильной горячке, а гордость — развившейся опухолью.

Злой человек, разгневавшись, вредит другим, но прежде всего — самому себе.

Гневаясь, мы тем самым как бы разрешаем сатане сесть за руль и управлять нашим языком, чувствами и поведением. Мы полностью вручаем себя в руки того, кто ищет только удобного случая, чтобы погубить наш дух, душу и тело.

Не может быть оправдан несправедливый гнев, ибо самое движение гнева есть падение для человека.

Когда вы приходите в гнев, вы делаетесь собственным палачом, вы терзаете самих себя. Что может быть страшнее разгневанного человека? (Иоанн Златоуст)

Быть гневливым и сердитым есть не что иное, как самого себя наказать за чужие погрешности и глупости.

Часто хитрость возбуждает гнев с единственной целью — выведать его тайну или забрать его в свои руки, когда утомится.

Кто предается гневу, тот делает из себя зрелище, крайне неприятное для других. Посмотрите на гневающегося человека: кровь его кипит и стремится к оконечностям; глаза его сверкают и горят каким-то разрушительным огнем; звуки голоса неестественны; речь прерывается; все лицо как-то искривляется.

И львов укрощают и делают ручными. А человек попускает иногда своему гневу быть неукротимее льва.

Какое извинение вы найдете перед судом своей совести, когда из льва вы делаете некоторым образом человека, а сами из человека становитесь неукротимым львом? (Иоанн Златоуст)

Если ты, кому-либо делая выговор, придешь в гнев, то удовлетворишь свои страсти; таким образом, чтобы спасти другого, ты не погуби самого себя (Макарий Великий).

Ты говоришь, что вокруг тебя все плохие люди. Если ты так думаешь, то это верный признак того, что ты сам очень плох.

Как ни вреден гнев для других людей, он более всего вреден тому, кто гневается. И всегда гнев вреднее того, из-за чего гневаешься.

Там правды не узнать вовек, Где в сильном гневе человек.

Отдаваться гневу — все равно что мстить самому себе за вину другого (Д. Свифт).

Гордый не терпит унижения; гневливый раздражается без причины; подозрительный боится призраков, создаваемых собственной мнительностью.

Гневающийся убивает свою душу, потому что всю жизнь проводит в смятении и беспокойстве (Ефрем Сирий).

Подчинившиеся страсти гнева не совершают ничего здорового (Василий Великий).

Гневные не видят ничего здраво и не делают ничего как следует, но уподобляются людям с поврежденными чувствами, потерявшим способность рассуждать (Иоанн Златоуст).

Если увидишь лежащую змею — бежишь прочь, боясь, чтобы не ужалила тебя, а гневу, который полон смертоносного яда, позволяешь оставаться в сердце (Ефрем Сирий).

Воспламеняющийся гневом на ближнего всегда более сам причиняет себе вред, нежели сколько терпит вреда от обидевшего. Поэтому люди действительно умные большею частью переносят с терпением неприятности, им причиняемые. «Вспыльчивый может сделать глупость» (Пр. 14:17), — говорит Соломон.

Невозможно кому-либо разгневаться на ближнего, если сердце его сперва не вознесется над ним, если он не уничитожит его и не сочтет себя высшим его.

Тому, кто живо помнит о своих немощах и грехах, кто видит себя ниже всех по порче души своей, — тому не до того, чтобы волноваться гневом на другого.

Гнев всего более и чаще обнаруживается в нас, когда мы слышим от ближнего противоречие себе, обличение и злословие. Истинного христианина все это не раздражает, так же как не превозносят его сердца и похвалы, слышимые им от других.

Не должно одобрять тех, кто сверх должной меры милостивы; но и наказывать злых должно ради самого добра и правды, а не ради собственной страсти.

Никто в гневе не может столько сделать ближнему зла, как начальник. Поэтому он всего более и должен бояться допускать в себе гнев, а в гневе — что-либо говорить или делать. Прекрасно сказал некто из древних виновному: «Я наказал бы тебя, если бы не был разгневан».

Не думай, что добродетель в храбрости и силе; если ты можешь стать выше гнева — простить и полюбить того, кто обидел тебя, то ты делаешь лучшее, что может сделать человек.

Будь осторожен, когда хочешь в человеке бить по диаволу, — как бы не задеть в нем Бога. Это значит: осуждая человека, нельзя забывать того, что в нем есть дыхание Божие.

Проявление гнева в человеке свидетельствует о недостатке у него любви к ближнему.

Никогда не нужно гневаться из-за оскорблений и обид, причиненных нам лично, но часто нужно не годовать, когда обиды причинены нами другим людям.

Кто не отвечает гневом на гнев, спасет обоих — и себя, и другого (индийская народная мудрость).

Господин гневу своему — господин всему (русская народная мудрость).

Если ты скажешь оскорбительное слово, если оскорбишь брата, то огорчишь не его, а Духа Святого (Иоанн Златоуст).

Не видит гнев, где братья, где враги...
Коль гневен ты, сам от себя беги.

Конец гнева — начало раскаяния.

Ты гневлив? Будь таким по отношению к своим грехам, бей свою душу, бичуй свою совесть, будь строгим судьей и грозным карателем своих собственных грехов — вот польза гнева, для этого Бог вложил его в нас (Иоанн Златоуст).

В том и благородство, в том и свобода, чтобы никому не говорить ничего унижительного, хотя бы иной был достоин этого (Иоанн Златоуст).

Чтобы с дерзновением приступить к Богу, не допускай гнева, когда он хочет войти в твою душу и соединиться с нею, но отгоняй его, как бешеного пса (Иоанн Златоуст).

Можно не приходить в гнев, если всегда помнить, что ты перед очами всевидящего Бога (Василий Великий).

Не оставим этого зверя, гнев, на свободе, но набросим на него со всех сторон узду — страх будущего суда (Иоанн Златоуст).

Разжигание негодования начальника синагоги возбуждалось не могуществом сатаны, проявляющимся в болезненном состоянии этой женщины, а могуществом Христа, явленным в полном освобождении больной от ее болезни (Лк. 13:10-16).

Удобнее побеждать царства, нежели свой гнев. Герои, делавшиеся победителями царей, становились рабами своего гнева. Поэтому Священное Писание дает преимущество победителю гнева своего перед победителем народов. «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города» (Пр. 16:32).

Нет большей победы, как победить свой гнев и негодование (Тихон Задонский).

Чтобы одержать победу над страстью гнева, для этого нужно чаще размышлять о тех пагубных последствиях, какие производит в нас гнев.

Услышав слово, оскорбляющее или унижающее тебя, — остерегись, чтобы не воспламениться гневом, который правды Божией не творит (Иак. 1:20). Скажи лучше себе: вот случай поучить себя терпению и смирению, и отвечай оскорбляющему и унижающему или молчанием, или, если необходимо, коротким словом правды.

Помни слова псалмопевца: «Гневаясь, не согрешайте» (Пс. 4:5), то есть если уж нельзя удержаться от гнева, потому что это движение

нашего духа зависит от природы, а не от свободы нашей, то не должно по крайней мере произносить бранных слов; это вполне в нашей воле. Речная вода, выливаясь из берегов, делается мутною и грязною; так и чувство гнева, выражаясь в словах, грязнит душу говорящего, оскорбляет слушающего и обоих ведет ко греху (Амвросий Медиоланский).

Со смущением и гневом ничего не говори, потому что зло добра не рождает. Но потерпи, пока помысел твой успокоится, и тогда скажешь мирно.

Как в сосуде, плотно закрытом, скоро погаснет огонь; так в душе, как бы запечатанной молчанием, скоро утихает чувство негодования.

Когда почувствуешь в себе сильный приток гнева, старайся молчать. А чтобы и само молчание принесло тебе более пользы, обращай мысленно к Богу и молись Ему.

Для того чтобы дать силу любви к другому над силою гнева, молись в движении гнева за ближнего, говори от глубины сердца: «Господь! Прости согрешение оскорбившему меня, — он человек, как и я». Поверь, молитва подаст мир душе твоей.

Гневаться — в природе человека, но подавлять гнев — в природе христианина (Блаженный Августин).

Кротость и терпение имеют больше силы, чем гнев и строптивость. Огонь огнем не погасишь, но водою; и гнев гневом не победишь, но кротостью и долготерпением.

Что для огня вода, то для гнева кротость и ласковость (Иоанн Златоуст).

Гнев есть огонь, пламя, которое охватывает, умерщвляет и сжигает. Но мы будем угащать его долготерпением и воздержанием (Иоанн Златоуст).

Гнев укрощается псалмопением, долготерпением и молитвой (Евагрий).

Смех — самое сильное орудие в победе над гневом (Григорий Богослов).

Ни на кого не умей негодовать или гневаться, разве на себя самого (Фома Кемпийский).

«Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26). Вторым препятствием для исполнения Духом Святым апостол Павел называет гнев. Кто поддается гневу, тот оскорбляет Духа Святого и угащает Его.

Самообладание в минуту гнева не менее высоко и не менее благородно, как самообладание в минуту страха (А. Смит).

Ничего не начинай во гневе. Глуп тот, кто во время бури садится на корабль (А. Гауч).

Не гневайся ни на одного человека, хотя бы и сильно кем-либо был оскорблен: «Ибо гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1:20) (Димитрий Ростовский).

Остерегайся даже и ненужного гнева, чтобы не помутить ярость своего душевного ока (Димитрий Ростовский).

Не нужно гневаться никому за слово обличительное. Не гневаешься, человек, на зеркало, которое отражает недостатки лица твоего. За что же гневаться на проповедника, указывающего на твои грехи? (Тихон Задонский)

Как не угашается огонь огнем, так не побеждается гнев гневом, но разжигается еще больше. Отсюда восстают ссоры, войны, драки, кровопролития, убийства и прочее зло. А кротостью и любовью часто и самые свирепые враги преклоняются и примиряются (Тихон Задонский).

Ощувив гнев, тотчас отвергни его, чтобы не нарушить радость твою о Господе. Умоляю как юношей, так и старцев, чтобы не позволяли гневу овладевать вами (Антоний Великий).

Щадя других и не проявляя своего гнева, сам найдешь пощаду, в общем мнении покажешься благоразумным и сохранишь способность молиться (Нил Синайский).

Непозволительно гневаться как без причины, так и по основательной причине, ибо это воспрещено Господом (Нил Синайский).

Как нет ничего выше любви, так, напротив, нет ничего хуже гнева. Лучше пренебречь полезным и необходимым, чтобы избежать гнева. Так же как лучше принимать и переносить все неприятное, чтобы сохранить спокойствие любви и мира, поэтому нет ничего губительнее гнева и скорби и полезнее любви (Иоанн Кассиан Римлянин).

Когда к тебе, терпящему что-либо ужасное и невыносимое, подступят гнев и ярость, вспомни о кротости Христа, и скоро станешь кротким и смиренным... извлекая величайшую пользу из кротости не только для себя, но и для врага, наставляя его (примером) быть добрым (Иоанн Златоуст).

Гневающийся на ближнего да примирится с ним, чтобы примирился с ним прогневанный праведный Судия (Ефрем Сирий).

Если же ты будешь ждать, чтобы враг наперед пришел и попросил прощения, то ты не получишь пользы — он предвосхитит награду и получит благословение. А когда ты сам придешь, то не останешься ниже его, но победишь гнев, преодолеешь страсть, обнаружишь великую мудрость, послушавшись Бога (Иоанн Златоуст).

Кто обижается, когда говорят о нем худо, тот этим доказывает, что сознается в справедливости о нем сказанного; а кто смеется — исправляет всякое о себе подозрение в присутствующих (Иоанн Златоуст).

Гневных мы лучше всего исправляем тем, когда в момент возмущения их гневом уклоняемся от них.

Для гнева не будет места, если ты освободишься от пристрастия к себе самому (Иоанн Златоуст).

Всегда сохраняя себя от гнева, мы уподобимся Богу (Иоанн Златоуст).

Гонение

«В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме, и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии» (Деян. 8:1).

«Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12).

«Так что мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами» (2 Фес. 1:4).

«Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15:20).

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, быв ших прежде вас» (Мф. 5:11-12).

Для христианина гонения естественны и неизбежны.

Причиной гонения христиан является духовная война, которая постоянно происходит между верующими и властями тьмы — падшими ангелами.

Быть гонимым — значит быть участником великого дела.

Где Дух Святой, там, как тень, следуют гонения и брань. Видишь, как пророки... были всегда гонимы... как были гонимы Господь и апостолы (Макарий Египетский).

Гонения делали Церковь еще более славной через страдания (Григорий Богослов).

Гонения укрепляют душу в благочестии; в опасностях душа закаляется, как раскаленное железо в воде (Григорий Богослов).

Когда ученики Христа старались поставить людей нормально на ноги, некоторые негодные люди кричали: «Эти всесветные возмутители пришли сюда!». Вот основная причина гонения христиан. Справедливость Христа так противоположна и отлична от образа жизни человечества, что она возбуждает вражду мира.

Без страдания не будет славы. Без борьбы не будет победы. Без гонения здесь какую и за что нам ожидать награду в ином мире?

Как без ран найти силу для внедрения твоего тихого, дрожащего голоса в сердца людей? Сами ангелы Божьи в небе не умеют убедить бедных и отступающих детей земных, как может убедить один человек, колесованный жизнью. Для службы любви годятся только раненые солдаты.

Преследование споспешествует тому делу, которое стараются подавить.

Как облака, гонимые ветром, разносят свой освежающий дождь по иссушенным солнцем странам, так ученики, гонимые бурей преследования из Иерусалима, разносили «живую воду» в дальние страны для жаждущих душ.

Все, что Христово, ненавистно миру (Димитрий Ростовский).

Мир любит свое, и как только сделаешься Христовым, тотчас же возненавидит тебя мир (Димитрий Ростовский).

Желающие жить благочестиво и угождать Христу будут гонимы миром (Димитрий Ростовский).

Зло, естественно, не любит добра, тьма ненавидит свет, и мир, лежащий во зле, не любит добрых и сияющих добрыми делами гонит, сам будучи исполнен тьмы и мрака (Димитрий Ростовский).

Поруганию, тягчайшим мукам и смерти предавал мир святых мучеников, ибо они были неуютны ему. Неуютны же потому, что были добры, кротки и богоугодны, удалялись от всякой мирской нечистоты и обличали заблуждения и падения нечестивых. За это они, подобно целомудренному Иосифу, страдали в темницах, и каждый из них, как Авель, принял смерть из-за угождения Богу. Но чего достиг мир, ненавидя и убивая святых? Он погибает сам, а они живут вовеки, и награда им — от Господа (Димитрий Ростовский).

Христос принял поношение на кресте ради нас — теперь наша очередь его принять ради Христа.

Гонения нужно переносить кротко, любовно, спокойно. Не рассказывайте о гонениях на вас. Радуйтесь о них. Благодарите Бога за

них и будьте послушны Богу. И не забывайте любить и молиться Богу за тех, кто гонит вас (Мф. 5:44).

Ни гнев царя, ни коварство воинов, ни зависть врагов, ни плен, ни пустыня, ни огонь, ни печь, ни тысячи бедствий — ничто не может победить или утратить праведника (Иоанн Златоуст).

Думаешь, не великое гонение — быть в безопасности? Это есть тяжчайшее из всех гонений, (для души) это хуже самого гонения (Иоанн Златоуст).

Кровь мучеников — есть семя Церкви.

Во все времена каины преследуют и убивают авелей. Везде, где встречается религия человеческая и религия веры, возникает борьба.

Мученик Сандер сказал, будучи прицепляемым к столбу в 1555 году: «Приветствую тебя, крест Христов! Я не чувствую больше муки от огня, словно лежа на перине». Вот блаженный дух! Вот высшее счастье!

Другой мученик сказал: «Звон моей цепи был мне музыкой в моих ушах. О, как утешительна чистая совесть!» Поцеловав столб, он сказал: «Я не теряю жизнь, а получаю лучшую в обмен; вместо угольков я буду иметь жемчужины в обмен».

Если бы первоапостольская церковь приспособлялась к миру, как это делают теперешние христиане, то она избежала бы многих гонений.

Мученическая смерть Игнатия, епископа Антиохийского, последовала в 107 году. Растерзан зверями.

Мученическая смерть Иустина последовала в 165 году.

Тот, Кто укрепил меня встретить пламя, даст мне также силу стоять твердо у столба (Поликарп).

Бог допустил немедленно быть гонениям (на первых христиан). чтобы кто-нибудь не сказал, что проповедь Христа утвердилась случайно или через обман, чтобы обнаружился огонь их веры и явлено было, что не человеческое убеждение, но сила Божия дала такую крепость душам верующих, что они готовы были перенести тысячу смертей (Иоанн Златоуст).

Гордость

«Высок Господь: и смиренного видит, и гордого узнает издали» (Пс. 137:6).

«Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными — мудрость» (Пр. 11:2).

«В устах глупого — бич гордости; уста же мудрых охраняют их» (Пр. 14:3).

«Погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (Пр. 16:18).

«Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, — грех» (Пр. 21:4).

«Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь» (Пр. 29:23).

«Кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Мк. 7:22-23).

«Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2:16).

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6).

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится» (1 Кор. 13:4).

Гордость — чувство собственного достоинства, самоуважения; чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов и чувство своего превосходства в чем-либо; чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим; заносчивость и высокомерие.

Гордость — надменность и высокомерие (В. Даль).

Гордость — это чрезмерно высокое мнение о самом себе и весьма низкое о других людях.

Гордость — чувство порочное, предосудительное и крайне унижительное.

«Гордость есть крайнее души убожество», — говорил Иоанн Лествичник.

Сущность гордости — замкнутость для Бога и отчужденность от ближнего.

Гордость лишает людей общения с Богом.

Гордость ненавистна и Богу и людям и преступна против обоих.

Гордость есть причина семейных разладов. «Дом надменных разорит Господь. В устах глупого — бич гордости. Надменный разжигает ссору» (Пр. 15:25; 14:3; 28:25).

Гордость — причина постоянного зла в мире. Библия открывается двумя трагедиями: падением ангелов и грехопадением прародителей. Всемирная история говорит о тех случаях, когда целые народы

оказывались во власти гениальных безумцев, одержимых манией величия и бесом гордости.

Гордость — причина разногласий и недоразумений в Церкви. Церковь знает, что гордость разрушительна.

Гордость есть искажение чувства любви и отрицание всякого достоинства.

Гордость — это ничтожная радость, вызванная самообольщением; свидетельствует о печальном незнании самого себя.

Гордость — верный показатель бессилия души.

Гордость хвалится теми достоинствами, которых она не имеет.

Теофилакт назвал гордыню «пределом всех грехов». Греческий писатель Теофраст написал ряд известных зарисовок характеров, в которых он определил гордыню как «определенное презрение ко всем, кроме себя». И он приводит примеры из обыденной жизни, прекрасно иллюстрирующие гордыню: «Если человеку, которого обуяла гордыня, предлагают какую-нибудь должность, он отказывается, ссылаясь на то, что он настолько занят своими собственными делами, что не располагает свободным временем; он никогда не смотрит на людей на улице, если это не доставляет ему удовольствия. Он приглашает человека на обед, а потом сам не выходит к столу, а посылает слугу прислуживать гостю. Вся его жизнь наполнена духом презрения, и ему доставляет наслаждение давать другим людям почувствовать их незначительность».

Гордость — вывеска ничтожной души (И.С. Тургенев).

Гордость является самым смертельным из всех смертельных грехов.

Гордость — выражение себялюбия в самой отвратительной форме.

Все грехи мерзки пред Бо гом, но мерзостнее всех — гордость сердца (Антоний Великий).

Гордость — это тот подводный камень, о который часто разбивались те, которые долго противились бурям страстей и разных искушений (Иоанн Златоуст).

Гордость есть мать пороков, от которой и диавол сделался диаволом, не быв прежде таковым (Иоанн Златоуст).

Гордость подобна высокому сгнившему дереву, у которого ломки все сучья; и если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты (Ефрем Сирий).

Гордость есть доказательство скудости ума (Иоанн Златоуст).

Гордость рождается от глупости. Кто слишком глуп, тот и горд.

Глупость может быть и без гордости, но гордость не может быть без глупости.

Гордость всегда означает враждебность — она и есть сама враждебность. И не только враждебность человека к человеку, но и человека к Богу.

Гордость порождает главные несчастья в каждом народе и в каждой семье от начала мира.

Гордость — это духовный рак: она пожирает самую возможность любви.

Гордость — несчастье, она делает человека глупым (К. Либкнехт).

Гордость — источник гибели и развращения человека (М. Монтень).

Гордость — это духовная слабость (М. Эбнер-Эшенбах).

Гордость житейская — это сатанинское семя, она не дает места действию благодати.

Гордость — начало греха. С нее начинается всякий грех и в ней находит свою опору (Иоанн Златоуст).

Гордость есть причина первоначального падения и главное начало болезни. Гордость через Люцифера (Денницу), низверженного за нее, вкралась потом в первозданного Адама, произвела слабости и поводы ко всем порокам. Ибо когда он думал, что может приобрести славу Божества свободой произвола и своим старанием, он потерял и ту, которую получил по благодати Творца (Иоанн Кассиан Римлянин).

Гордость — столь великое зло, что заслуживает иметь противником не ангела, не другие противящиеся ей силы, но Самого Бога (Иоанн Кассиан Римлянин).

Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение людей, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией... Гордость есть предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснований, источник гнева, опора лицемерия, твердыня бесов, хранилище грехов. Гордость есть причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы. Начало гордости — корень тщеславия; середина — унижение ближнего, бесстыдное проповедование своих трудов, самодовольство в сердце, ненависть обличения. Конец гордости — отвержение Божией помощи, упование на свои усилия, бесовский нрав... Весьма часто эта страсть получает пищу от (самодовольного) благодарения Бога, ибо она сначала не склоняет нас к отвержению Бога. Видел я людей, устами благодарящих Бога, а в мыслях своих возносящихся... Где

совершилось грехопадение, там прежде водворилась гордость (Иоанн Лествичник).

Смерть — это низвергнутая с небес гордость, которая возносит нас до небес и низводит до бездн (Иоанн Лествичник).

Гордость надмевает мысли до напыщенности и учит презирать всякого человека (Нил Синайский).

Нет зла, равного гордости. Она превращает человека в демона — наглого, богохульствующего клятвопреступника (Симеон Новый Богослов).

От гордости происходит презрение бедных, страсть к деньгам, властолюбие и сластолюбие (Симеон Новый Богослов).

Нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все добродетели, лишила человека всякой праведности и святости и обнажала, как гордость (Иоанн Кассиан Римлянин).

Гордость подобна главной и губительной болезни, которая не один член человека расслабляет, но все тело повреждает смертным расстройством и уже стоящих на верху добродетелей может подвергнуть жестокому падению и погубить (Иоанн Кассиан Римлянин).

Гордость в высшей степени вредна и пагубна не только для того, кто усвоил ее себе, но и для того, кто надолго разделяет ее (Иоанн Златоуст).

Гордость есть знак низкого ума и неблагородной души (Иоанн Златоуст).

Гордость все себе и своим заслугам приписывает; она не думает, что есть такое, что превосходило бы ее силы.

Гордость других презирает и по разуму своему, и по делам своим подобного себе не находит.

Гордость к немощам человеческим не снисходительна; она о поступках других судит оскорбительно.

Гордость бывает подозрительна: все дела других, слова и намерения кажутся ей знаменательными, она все замечает, из всего делает выводы.

Гордость бывает разборчива: это не так, другое некстати, честь не честь, должность не должность, награждение не награждение.

Гордости недоступна Божия благодать, а от смирения она не отступает.

Гордость всегда несчастна, а смирение всегда благополучно и безопасно.

Гордость всякому неприятна и мерзка, а нет ничего приятнее и радостнее смирения.

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения (епископ Игнатий).

Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объята гордостью, не способна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему (епископ Игнатий).

Гордость просматривается в гордом человеке со всех сторон.

Крайняя гордость или крайнее унижение есть крайнее незнание самого себя.

Потребность казаться больше, чем человек есть на самом деле, является одним из самых отталкивающих признаков гордости. Человек, одержимый этой потребностью, очень занят мыслями о себе самом, много говорит о себе и постоянно выставляет напоказ свое достижение и свое значение.

Трудно перечислить все то, что является объектом человеческой гордости. Люди гордятся своей физической силой, внешней красотой, воспитанием, образованием, положением в обществе, в церкви, государстве; гордятся своим происхождением — родителями и прародителями; родители гордятся своими детьми. Люди гордятся своим богатством, славой, властью, знаниями, опытом, своей родиной, языком и т.п.

Гордецы — это те люди, которые желали бы слыть всюду первыми, да не могут.

У гордеца надменный вид, уничижающий взгляд, смотрящий на все свысока, высокомерный тон, самовлюбленная речь, склоняющееся местоимение первого лица во всех падежах. В его поведении и во всех его манерах — заносчивость и ложное сознание своей лжеважности и лжеправедности.

Гордецы — это жертвы самообольщения. Возгордившись, они терпят трехкратное поражение: моральное, выражающееся в одиночестве и озлобленности; психическое — в бесплодности, тоске и подавленности духа; физиологическое — в разного рода недугах.

Рассматривая самого себя выше других, гордец, сам того не замечая, подтверждает наличие своей духовной слепоты, которая сокрыта для гордеца, но открыта для Бога.

Тихон Задонский так характеризует гордость: «Высшим не покоряется, равным и низшим себя не уступает. Гордость — высокоречива и многоречива; славы и похвалы себе ищет; себя и дела свои высоко превозносит; других презирает и унижает; ищет себя показать;

бесстыдно себя хвалит. Доброе, что имеет, себе приписывает, а не Богу; хвалится и тем добром, какого не имеет. Недостатки свои старается скрыть. В презрении и унижении быть никак не терпит. Увещания, обличения и совета не принимает. В дела чужие самовольно вмешивается».

Гордость терпит неизменное поражение: гордецы обречены на тоску, мрак души, бесплодие в делах, одиночество, бедность в любви, укрепление злобы.

Физически гордецы легко подвержены нервным и душевным заболеваниям — прямое следствие туга натянутой струны в душе, всегда готовой лопнуть. Эта струна прекрасно звучит только тогда, когда мы обращаемся ко Христу.

Чем горделивее человек, тем меньше он знает самого себя и еще меньше стремится знать других или познать Бога. Он никого не любит и, ясно, ни в ком и никогда любви не встретит. Эгоизм и себялюбие никогда не были привлекательны.

Гордость обходится дороже, чем все, что нужно для еды, питья, жилища и для одежды.

Легко замечать заблуждения других, но трудно замечать свои; любят разбираться в ошибках других, но скрывают свои.

Библия говорит, что первое разъединение возникло между Богом и ангелом и причиной его была гордость, самоутверждение.

Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца.

Когда человек в своей гордыне восстает против воли Божией, совершается грех.

Кто в гордости грозит инакомыслящим изгнанием, тот посланник самого дьявола.

Гордость поселяется в сердце, отражается на лице и действиях.

Гордостью нашей мы соделаваем Бога врагом нашим.

Возвышение путей наших в наших собственных глазах есть уклонение от пути Божия, хотя бы мы на нем и находились.

Все пороки имеют свою силу только в делах беззаконных, а гордости должно опасаться при самих добродетелях (Блаженный Августин).

О, хитрость самолюбия! Мы можем гордиться даже смирением.

Гордые, но бесплодные люди подобны пустым колосьям, которые поднимаются выше других, имеющих семена.

Отчего гордые фарисеи, будучи сопричислены Господом к разряду змеев, то есть отверженных духов, названы порождениями ехидны

(Мф. 23:33), составляющей особенную породу змей? Ехидна есть малая, едва приметная змея, слепая, но вооруженная сильнейшим смертоносным ядом. Так и гордость есть недуг души едва заметный, часто представляющийся человекам глубочайшим смирением, часто признаваемый людьми за святость и бесстрашие, но убивающий душу, соделывающий ее не способною ни к каким добродетелям. Ехидна слепа, слепа и гордость. Омраченный ею не видит и не ведаёт Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество.

Низость и гордость — родные сестры.

Самомечтательность есть признак внутренней пустоты.

Гордый не может долго молчать, потому что он хочет казаться умным и блистать пред другими.

Гордый ищет себе почтения от тех, которых считает за ничто.

Гордый тех, которые почитают его, считает за ничто, а честь, которую они ему воздают, дорого ценит (Иоанн Златоуст).

Горе высокомерному! В вечности узнает, кто он (Нил Синайский).

Блистание молнии предсказывает громовой удар, а о гордости возвещает появление тщеславия (Нил Синайский).

Ум, мечтающий о своей мудрости, есть безводное облако, носимое ветрами тщеславия (Фалассий).

Гордые люди так заняты тем, чтобы поучать других, что им некогда подумать о себе, да и незачем: они и так хороши. И потому чем больше они поучают других, тем все ниже и ниже сами падают.

В любви к себе одному уже есть начало гордости. Гордость — это несдерживаемое себялюбие.

Ничто так не разъединяет людей, как гордость: и личная, и семейная, и сословная, и народная.

Как ни вредна гордость отдельных людей, но гордость народная во много раз вреднее. От нее гибнут и гибнут миллионы и миллионы людей.

Гордость защищает не только сама себя, но и все другие грехи человека. Возвеличивая себя, человек уже не видит свой грех, и грехи его срастаются с ним.

Как сорные травы, когда вырастают в пшенице, вытягивают влагу, соки из земли и заслоняют пшеницу от солнца, так же и гордость забирает в себя все силы человека и заслоняет от него свет истины.

Гордый человек считает себя всегда вполне хорошим. От этого-то гордость особенно вредна. Она мешает человеку в главном деле жизни людей — в том, чтобы становиться лучше.

Если человек горд, то он отделяет себя от других людей и этим лишает себя лучшей радости жизни — свободного и радостного общения со всеми людьми.

Наибольшая гордость — это когда человек считает, что не имеет ее. Слово «гордость» в оригинале Писания представляет из себя сочетание двух слов: «сверх» и «блистать» или «сиять». Это значит, что гордость есть стремление человека «сиять» или «блистать» сверх других людей, превозноситься над другими.

Гордость ищет себе первого места; желает быть на виду, быть заметной и отмеченной; привлекать к себе внимание.

Гордость ведет человека к падению, если он не бодрствует и не пребывает в молитве.

Чем больше гордости в человеке, тем сильнее он ненавидит это качество в других.

Гордость каждого человека соперничает с гордостью всякого другого. Гордости органически присущ дух соперничества, в этом состоит сама ее природа.

Гордость не довольствуется частичным обладанием чем бы то ни было.

Почти все зло в мире, которое люди приписывают жадности и эгоизму, на самом деле больше всего является результатом гордости.

Гордости присущ дух соперничества. Вот почему ее никогда невозможно удовлетворить. Если я страдаю гордостью, то до тех пор, пока в мире остается хоть один человек, который обладает большей властью, богатством или умом, чем я, он будет моим соперником и моим врагом.

Гордость приходит тогда, когда вы начинаете считать всех остальных ниже себя.

Гордость и леность — источники всех пороков (Б. Паскаль).

Гордость происходит от незнания самого себя (Д. Аддисон).

Когда впереди идет гордость, позади идет убыток (Людовик XI).

Гордец редко бывает благородным человеком, он всегда убежден, что получает меньше, чем заслуживает (Г. Бичер-Стоу).

Наша гордость ссорит нас с другими и мешает нам мириться.

Гордый человек для всех тяжел и противен, даже когда обладает отличными способностями.

Начало греха — гордыня.

Через гордость и осуждение ближнего многие подвергаются падениям, чтобы не превозносились своей добродетелью.

Иногда гордость проявляется открыто. Одни надмеваются своими умственными способностями, другие — богатством, третьи — властью, четвертые, подобно фарисею, своими мнимыми добродетелями.

Малое и ничтожное творение — человек, упоенный гордостью: при самом падении не сознает себя падшим и, питаясь суетной надеждой рано или поздно возвратить потерянное блаженство, доходит до такого самозабвения, что мечтает взойти на небо и выше звезд небесных утвердить престол своего благополучия, не обращая внимания на то, что под ногами его уже разверзлась бездна.

Гордость сердца ненавистна Богу, ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость — причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение ангелы и превратились в демонов. Прогневан гордостью Всемогуший: повелел Он бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю вскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и мучения. По причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий (Антоний Великий).

Все грехи мерзостны пред Богом, но мерзостнее всех — гордость сердца.

Началом гордыни бывает обычно презрение. Тот, кто презирает и считает за ничто других — одних считает бедными, других людьми низкого происхождения, третьих невеждами, вследствие такого презрения доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, богатым, благородным и сильным (Василий Великий).

Как узнается гордый и чем исцеляется? Узнается потому, что домогается предпочтения. А исцеляется, если будет верить суду сказанного: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4:6). Впрочем, надо знать, что хотя убойся суда, произнесенного за гордость, однако не может исцелиться от этой страсти, если не оставит всех помышлений о своей предпочтительности (Василий Великий).

Кем обладает страсть гордости, тот не только не считает достойным соблюдать какие-либо правила подчинения или послушания, но и самое учение о совершенстве не допускает до своих ушей. В его сердце растет такое отвращение к духовному слову, что, если бы и случилось такое собеседование, взор его не может стоять на одном месте, но насуспенный взгляд обращается туда и сюда, глаза

обыкновенно устремляются в другую сторону... так что, пока продолжается духовная беседа, он думает... что все говорится в укор ему (Иоанн Кассиан Римлянин).

Гордость отличается следующими признаками: сперва бывает в разговоре ее крикливость, в молчании — досада, в веселии — громкий разливающийся смех, в печальном случае — неразумная скорбь, в речи — легкомыслие, слова выражаются без всякого участия сердца, безрассудно. Она не имеет терпения, чужда любви, дерзко наносит оскорбления, а терпеть их не может. Она не склонна к повиновению, если что не совпадает с ее желанием и волей. К принятию увещаний она непреклонна; к отречению от своей воли — слаба, для подчинения другим — весьма упорна, всегда пытается настоять на своем мнении, а уступить другим никак не хочет; и таким образом, сделавшись не способной принимать спасительный свет, во всем больше доверяет своему мнению, чем суждению мудрых старцев или духовных отцов (Иоанн Кассиан Римлянин).

Подвиг предлежит нам против духа гордости. Эта страсть хотя по времени борьбы с пороками и по порядку исчисления ставится последней, но по важности и по времени происхождения она первая: этот зверь самый лютый, свирепее всех предыдущих, искушает особенно совершенных и почти уже поставленных на верху добродетели, и жестоким угрызением губит их (Иоанн Кассиан Римлянин).

От гордости рождаются: презрение, зависть, неповиновение, хула, ропот, поношение (Иоанн Кассиан Римлянин).

Гордый не имеет нужды в беседе, он сам для себя сделался бесом. Тьма чужда света, и гордый чужд всякой добродетели. Кто пленен гордостью, тому нужна помощь Самого Бога (Иоанн Лествичник).

Гордостью болен тот, кто стал отступником от Бога и собственным своим силам приписывает добрые дела (Нил Синайский).

Гордый человек расположен мстить за обиды. Гордый не может равнодушно переносить обиды ни от высших, ни от низших; а кто не переносит спокойно обиды, тот не в состоянии переносить ничего (Симеон Новый Богослов).

Когда гордость овладевает несчастной душой, то, как жестокий тиран, взяв высокую крепость добродетелей, весь город до основания разрушает и разоряет. Высокие стены святости сравнивает с землей пороков и не оставляет покоренной душе никакой свободы (Иоанн Кассиан Римлянин).

Не вдавайся в гордыню потому, что дела идут у тебя успешно, как будто не можешь потерпеть чего-либо худого. Напротив, помни, что обстоятельства часто меняются, держись скромного образа мыслей и не выходи из пределов человеческих. Правосудие наблюдает дела

наши; возмечтавших о себе, что они уже не подлежат наказанию, оно доводит до наказания тем способом, которым они думают избежать его (Исидор Пелусиот).

На великую высоту восходит душа гордого и оттуда низвергается в бездну (Нил Синайский).

Препятствуют пришествию к нам Христа холмы и горы наших гордых помыслов, слов и дел, ибо не приходит туда смиренный Христос, где есть вознесшаяся гордость, согласно словам Писания: «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем» (Пр. 16:5). Ибо, по апостолу: «Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6:14-15). Гордость есть тьма и Велиар. Слово «Велиар» означает «слепое светило», и этим как бы говорится, что он глядит, но не видит. Гордый человек не знает себя: он считает себя святым, а на деле он мрачен. Считает себя лучше многих, а на деле он хуже всех. Мнит себя идущим к небу, в то время как идет к бездне. Как же Христос, Свет наш, может жить с такой слепой тьмой, которая считает себя светом? Христос и на небе не мог жить с Велиаром: Он сверг гордого, как же на землю Он придет к нему, то есть к гордому человеку? Какое может быть согласие смиренного Христа с гордым Велиаром? (Димитрий Ростовский)

Из-за гордыни сатана был свержен с небес; фарисей растерял все добродетели; Навуходоносор лишился царства и со скотом, как скот, семь лет ел траву; и тысяча тысяч падений совершаются из-за гордыни. Потому будь смирен и, благодатью Божией покрываемый и сохраняемый, всегда сохранишься без порока и без преткновения (Димитрий Ростовский).

Посмотрим на плоды горького семени гордости. Гордый человек всяким образом ищет чести, славы и похвалы; он всегда хочет казаться значительным, указывать, повелевать и начальствовать. А кто препятствует его желанию, на того сильно гневается и озлобляется. Лишившись чести и начальства, он ропщет, негодует и хулит. «Чем я согрешил? В чем виноват? Этого ли труды мои и заслуги достойны?» А часто бывает, что человек сам себя и умерщвляет. Гордый начинает дела выше своих сил, которых не может исполнить. О, человек! что касаешься бремени, которого не можешь понести? В чужие дела он самовольно вмешивается, везде и всякому хочет указать, хотя и сам не знает, что делать, — так гордость ослепляет его. Без стыда хвалит себя и возвышает: «Я, дескать, то и то сделал, такие-то и такие заслуги имею перед обществом». О, человек! исчисляешь свои заслуги, но что же о грехах своих не говоришь? Если стыдно их объявлять, то стыдно и хвалить себя. Гордый презирает и унижает других людей: он, дескать, подлый человек, он негодный. А он такой же человек, как

и ты, все мы люди. Он грешник, но думаю, что и ты этого имени не отречешься; он в том согрешил или грешит, но ты в другом, а может быть, и в том же. «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23). Власти и родителям своим он не повинуется — у гордых шея жестка и непреклонна (Тихон Задонский).

Обличения и увещания гордый крайне не любит, считает себя исправным, хотя и весь подпорчен. Он не терпит унижения, презрения, бед и напастей, негодует, ропщет, а часто и хулит. В словах и поступках проявляет надменность и напыщенность... Все это плоды ненавистной Богу и человеку гордости (Тихон Задонский).

Гордость нетерпеливо переносит наказующую руку Божию.

Сомнение и гордость, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утонченное, трудно понимаемое и трудно отвергаемое идолопоклонство (епископ Игнатий).

Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключаящих себя из числа грешников отвергает Господь. Они и не могут быть христианами (епископ Игнатий).

Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собой: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования (епископ Игнатий).

Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочное сомнение, самолюбие и гордость (епископ Игнатий).

Больше всего гордятся те люди, которым вообще нечем гордиться, ибо нет в них ничего, кроме сомнения.

Ослепленному собой окулист не поможет.

Ничто так не противно Господу, как сомнение. Этот грех по своей сути влечет за собой самокоронавание за счет Господа. Это был грех, сделавший благословенного херувима, стража Божьего трона, его мерзким врагом в аду и вызвавший его изгнание с небес.

Бог создал человека и хочет, чтобы человек был человеком, а человек силится все время стать Богом.

Гордиться духовными качествами, данными Богом или положением, на которое нас возвысила Его любовь и милость, — значит забыть, что милость — это дар и все, что мы имеем, дано Богом (получено от Бога).

Один высокомерный взгляд, легкомысленное замечание, самонадеянный ответ способны будут свести на нет даже заслуживающий внимания труд пастора (Ек. 10:1).

Гордость всегда подстерегает на пороге власти, но Бог не поощряет горделивых на Свое служение. Скорее, Он противится им. Но пастырям, готовым к унижительному служению и обладающим смиренным сердцем, Он окажет богатые милости.

Гордость — это грех, меньше всего сознаваемый гордым человеком. Но есть три испытания, посредством которых можно быстро установить, подвержены ли мы этому греху: могу ли я поступиться чем-либо? справедлив ли я? как я переносу критику?

Успех заставляет человека быть под давлением людей, искушает его достигать своих целей плотскими методами и практикой и руководствоваться только диктаторскими требованиями продолжительного, расширяющегося влияния. Успех может вскрыжить голову.

До тех пор, пока ты не можешь выслушивать похвалы сопернику без того, чтобы испытать желание унизить его или сделать попытку умалить его работу, ты можешь быть уверен, что в твоей душе есть множество импульсов, требующих от тебя казаться больше, чем ты есть, и тебе надо обратиться к милости Божией.

Многие, пользующиеся большим влиянием, поддаются искушению считать, что они незаменимы и что они, в лучших интересах дела, не должны уступать своего поста. Они долго еще цепляются за авторитет, когда им давно следовало бы уступить место более молодым людям. Ни в одной области эта губительная склонность не преобладает больше, чем именно в христианской деятельности.

Мы должны всегда сравнивать себя только со Христом. Он — наш пример, и по Его стопам мы призваны следовать. И если это так, то что такое наша гордость? Можем ли мы представить себе Христа, чем-то гордящимся?

Гордимся ли мы своим положением в обществе? Христос не гордился. О Нем говорится: «не плотников ли Он Сын?». Богатый Христос «не имел, где голову приклонить».

Только наивные люди считают, что они знают все.

Настаивать на том, чтобы самому делать все, потому что это будет тогда сделано лучше, — это не только близорукая тактика, но и признак того, что человек слишком высокого мнения о себе.

Мы все рвемся быть хирургами и, взявши хирургический нож, смотрим направо и налево: кому бы сделать операцию.

Кто прикасается к смоле, тот очерняется, и кто входит в общение с гордым, делается подобным ему.

Человек на пьедестале обычно земли под собой не чувствует.

Тот, кто одобряет себя, не одобряет другими.

Больше видится издалека. Вот почему часто мы не видим своих недостатков.

Когда человек очень доволен собой, ему трудно быть довольным другими.

Окно соседа будет выглядеть гораздо чище, если мы протрем свое.

Кто считает себя достигшим совершенства, тот далек от него.

Людам гнусна нищета, а Богу гораздо более гнусна душа высокомерная и гордая (Исаак Сирий).

Нет ничего противнее Богу, чем гордость, потому что в ней скрывается обоготворение себя.

Стремление к возвышению есть вместе стремление к унижению.

Кто сам себя ставит высоко, тот сам себе готовит падение.

Адам захотел быть подобным Богу, Богом, но потерял и то, что имел от Бога.

Кто возносится естественными дарованиями, то есть остроумием, понятливостью, быстротой разума и другими способностями, без труда нами полученными, тот никогда не получит выше естественных благ; ибо неверный в малом — и во многом неверен и тщеславен (Иоанн Лествичник).

Ничто не делает столько глупым, как высокоумие (Иоанн Златоуст).

Если ты считаешь себя умным, то уже неумен.

Тогда-то особенно и открывается недальновидность разума человеческого, когда он возмечтает, что все зависит единственно от его прозорливости и дальновидности.

Самое верное средство быть обманутым — считать себя умнее других.

Гораздо труднее быть мудрым для других, нежели для самого себя (Зайлер).

Умная мысль, хоть чужая, всегда будет лучше нелепости, которую ты избрал сам; говорю это людям, которые хотят найти все в себе и не желают занять ума у ближних (Бейль).

Можно ли чем-нибудь гордиться нам, когда у нас нет никакой собственности, кроме греха и слабостей?

Как человек не может сам поднять себя, так не может человек сам возвеличить себя.

Чем больше человек доволен собой, тем меньше в нем того, чем можно быть довольным.

Много есть наказаний гордому человеку, но главное и самое тяжелое наказание то, что, какие бы ни были у него достоинства и как бы он об этом ни старался, люди не любят его.

Только тогда легко жить с человеком, когда не считаешь ни себя выше, лучше его, ни его выше и лучше себя.

Наш самый большой недостаток состоит в том, когда мы думаем, что у нас нет недостатков.

Людовик Четырнадцатый говорил: «Если я назначаю ко-го-нибудь на высокий пост, то приобретаю девяносто девять недовольных и одного неблагодарного».

Ничего нельзя сделать прекрасного из соперничества и благородного из гордости.

Там, где не с чем соперничать, гордости нет места.

Нельзя принижать человека, не принижаясь вместе с ним (Б. Вашингтон).

Не считай себя мудрым: иначе гордостью вознесется душа твоя, и ты упадешь в руки врагов твоих (Антоний Великий).

Что может грех там, где есть покаяние? Как можно преуспеть в любви там, где есть гордыня?

Кто хочет казаться большим — тот маленький.

От гордости происходит забвение согрешений, а память о них — ходатай смиренномудрия (Иоанн Лествичник).

Человек гордый и непокорный увидит горькие дни. Смиренномудрый же и терпеливый возвеселится о Господе (Ефрем Сирин).

И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение — любит Господь (Ефрем Сирин).

Кто верует, тот не гордится, но, подражая Господу, старается стяжать смирение (Симеон Новый Богослов).

Праведник должен бояться гордости больше, чем грешник, потому что грешник по необходимости имеет смиренную совесть, а праведник может гордиться своими добрыми делами (Иоанн Златоуст).

Отец гордости — диавол, родитель смирения — Бог.

Гордость не унижает себя, видя свои недостатки, или даже не усматривает своих недостатков и хвалится тем, чего не имеет; но смирение не превозносится тем, что имеет.

Как гордость есть причина прелести, так смирение — добродетель прямо противоположная гордости — служит верным предохранителем и предостережением от прелести (епископ Игнатий).

Как гордыня есть, по преимуществу, недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть, по преимуществу, добродетель ума (епископ Игнатий).

Не упускай случая побороть свою гордость там, где Дух Божий побуждает тебя смириться перед Ним и людьми, ибо смиренному Бог открывает Свои милости.

Гордое слово отталкивает людей, а дружелюбие покоряет сердца. Один служитель Божий сказал: «Лучше поражение со смирением, нежели победа с гордостью».

Лучше быть смиренным грешником, нежели гордым праведником. Лучше смиренно сознаваться во грехах, нежели горделиво хвалиться добродетелями (Блаженный Августин).

Бог любит смиренного грешника, который сердечно сокрушается в своих грехах, и отвергает гордого праведника, который не признает себя никаким грешником.

Смиряющиеся грешники без добрых дел оправдываются, а праведники за гордость губят и многие труды свои.

Велика высота смиренномудрия, глубока пропасть высокоумия; и потому советую возлюбить первое, чтобы не впасть во второе.

Смиренномудрие — знак величия души, надменность — низости души. Кто сам себя возвышает, тем пренебрегают, а кто сердечно пред всеми унижает себя, того любят.

Смиренного многие любят, а гордого и надменного ненавидят даже те, которые одного с ним духа.

Сознание греха часто для человека полезнее, чем доброе дело; сознание греха смиряет человека, добрые же дела часто раздувают его гордость.

Кротость и скромность, с одной стороны, гордость и тщеславие — с другой, всегда идут рука об руку.

Гордость и высокомерие низвергли диавола с неба в преисподнюю. Смирение и кротость возносят человека с земли на небо (Антоний Великий).

Лучше быть побежденным в смирении, чем победить с гордостью (Изречение безымянных старцев).

Гордость, если бы и приблизилась к небу, низвергается даже до ада. Так, напротив, смирение, если бы низошло до ада, — оттуда возвратится даже до неба (Изречения безымянных старцев).

Если кто скажет, лучше гордиться, делая добро, чем смиряться, согрешая, тот совсем не понимает ни вреда гордости, ни пользы смирения (Иоанн Златоуст).

Человек, творящий благое с кичением, впадает в крайнюю по гибель (Иоанн Златоуст).

Дух наш возмущается против судеб и допущений Божиих от нашей гордости, от нашей слепоты (епископ Игнатий).

Сердце наше, обреченное после падения прорасти терниями и волчцами, особенно способно к гордости, если оно не будет возделано скорбями (епископ Игнатий).

Часто падение поднимало с земли на высоту, а возвышение низвергало на землю. У Бога положен такой закон: благоволит к плачущим и отсекает крылья высокомерным.

Между любовью и гордостью нет срединного положения: гордец не способен любить, а любящий не способен гордиться.

Любовь способна давать правдивую оценку каждому брату и сестре и иметь скромное мнение о самом себе. Гордость переоценивает себя и недооценивает всех остальных.

Любовь воздает славу только одному Богу за все, чем она является, что она имеет и делает. Гордость во всем видит только результат собственной своей ловкости, пронырливости, разума и силы.

Любовь никогда не умаляет. В очах имеющего любовь каждый человек неизмеримо ценнее, чем принято о нем думать, и гораздо выше того, что он сам о себе думает. Любовь признает за ближним все его достоинства и заслуги. Гордость отрицает все это и усматривает только в себе все достоинства, совершенства и заслуги.

Любовь, по справедливости, отводит каждому человеку подобающее ему место. Гордость подчеркивает, что первое место должно принадлежать только ей и никому другому.

Любовь не надеется на себя, не доверяет себе, но во всем и всецело полагается на милость Божию. Гордость — самонадеянна, самоуверенна, хвастлива.

Любовь сознает и чувствует свое уничижение, гордость — свое превосходство.

Любовь — обходительная, нежная, скромная и сознательно никого не задевает; гордость — задорна, вызывающая, высокомерна и скандальна.

Любовь — благотворный бальзам для души, гордость — склероз мозга и сердца.

Делая добро, любовь ни от кого не ожидает ни благодарности, ни одобрения, ни награды; гордость же все делает напоказ, ради похвалы и аплодисментов.

Любовь хлопочет, жертвует, страдает и делает все возможное для того, чтобы сделать жизнь лучше и счастливее для всех; гордость занята только собою и жаждет счастья только себе.

Любовь закрывает свое лицо пред сознанием величия и святости Божией и в трепете возносится до третьего неба; гордость без малейшего страха желает вознестись выше небес, но низвергается самим Богом до преисподнего ада.

Любишь ты праведность? Возненавидь гордость и возгнушайся ею: она и дела правды делает неблагодарными Богу (Ефрем Сирий).

Если возникает в тебе гордость, вспомни, что ею истребляют все плоды добродетели, и успокойся.

Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бедствия на душу твою.

Не возноси себя в помыслах души твоей, чтобы душа твоя не была растерзана, как вол.

Не следует превозноситься, чтобы не отвергли нас.

Не считай себя достойнее других, чтобы не стать худшим из всех в глазах Бога.

Не возносись делами своими, каковы бы они ни были (Антоний Великий).

Падая, воздыхай, а преуспевая, не надмевайся (Нил Синайский).

Если начнет овладевать тобою гордость, вспомни, как гибнут от нее все плоды добродетели, — и она убежит от тебя.

Возвышайся более жизнью, нежели мыслию. Жизнь может сделать тебя богоподобным, а мысль доведет до великого падения (Григорий Богослов).

Будь невеждою в мудрости твоей, а не кажись мудрецом, будучи невеждою (Исаак Сирий).

Не мерь себя саженью, других вершками.

Не ставь себя выше других, чтобы ниже не стоять тебе пред Богом.

Бойся и беги не только гордости, но и всего, что ведет к ней, и особенно тщеславия как порока, предшествующего гордости на лестнице нравственного падения.

Если вы сильнее, богаче, образованнее других, то старайтесь служить людям тем, что у вас есть лишнего против них. Если вы

сильнее, помогайте слабым, если образованнее — неученым, если богаче — бедным. Но не так думают гордые люди. Они думают, что если у них есть то, чего нет у других, то им надо не делиться этим с людьми, а только величаться перед ними.

Гордым весьма полезно повиновение, жестокая и унижающая жизнь и чтение о сверхъестественных подвигах святых отцов. Может быть, через это гордые получают малую надежду на спасение. Превозносятся только теми добродетелями, которые ты совершил до рождения твоего, а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и само рождение (Иоанн Лествичник).

Не допускай в себе недуга гордыни, чтобы враг не похитил у тебя рассудка (Ефрем Сирин).

Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы (Ефрем Сирин).

Гордость может повредить всякую добродетель души: молитву, милостыню, пост или что-либо другое. Сказано: «что высоко у людей, нечисто перед Богом» (Иоанн Златоуст).

Гордый не знает самого себя и после долгих трудов теряет все сокровище добродетели (Иоанн Златоуст).

Знай ясно, что человек, с гордостью живущий добродетельно, — если только вообще это значит жить добродетельно, — неожиданно может впасть в окончательную гибель. Тот, кто допустил себя до падения, научившись из этого падения смирению, может восстать и скорее восстановить свое прежнее положение, если только захочет. Тот же, кто по видимости поступает хорошо с гордостью, не терпит никакого зла, никогда даже не заметит своего беззакония, а, напротив, лишь умножает зло и внезапно отойдет отсюда, лишенный всего (Иоанн Златоуст).

Избегай гордости, человек, чтобы не иметь тебе противником своим Бога (Нил Синайский).

Хотя бы кто бесчисленные добрые дела сотворил и всякую добродетель совершил, а сам о себе высокоумудрствует, такой всех беднее и несчастнее (Иоанн Златоуст).

Берегись гордости! Берегись наихудшего ее проявления — гордости своим смирением.

Не позволяйте своей гордости внушить вам: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды».

Не будьте гордыми в своем изобилии, когда у миллионов людей нет своей крыши.

Если сердце твое будет бороться против гордости и спокойно переносить унижение, Господь будет всегда твоим руководителем и сохранит тебя от падения (Д. Буньян).

Если вы хотите выяснить меру собственной гордыни, проще всего это сделать, задав себе вопрос: «Насколько глубоко я возмущаюсь, когда другие унижают меня, или отказываются меня замечать, или вмешиваются в мои дела, или относятся ко мне покровительственно, или хвастаются в моем присутствии?».

Знать много и не выставять себя знающим есть нравственная высота. Знать мало и выставять себя знающим есть болезнь. Только понимая эту болезнь, мы можем избавиться от нее.

Посмотри и познай свою гордость. Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, и похвалы приятно ласкают сердце, то вновь познай твою гордыню.

Не возносись гордостью, не провозглашай и не кричи, не говори громко и поспешно. Кто умножает слова, тот не может пребыть чистым от греха (Антоний Великий).

Чада мои, нет несчастья, которое было бы выше того, когда человек наносит скорбь ближнему и возносится над ближним (Антоний Великий).

Когда придет тебе помышление гордости или превозношения, исследуй совесть свою, сохраняешь ли ты все божественные заповеди? Любишь ли врагов твоих? Радуетесь ли, когда возвышается и прославляется человек, действующий против тебя? Огорчает ли тебя унижение? Признаешь ли себя грешнейшим всех грешников? Если же, в противоположность этому, ты находишься в таком настроении, что готов всех учить и исправлять, то знай, что это настроение духа разрушает все твои добродетели (Изречения безымянных старцев).

Не возвышайся, перстный, ибо многие, будучи святыми и невещественными, свержены с неба (Иоанн Лествичник).

Подумай о геенне, подумай о тех, кто гораздо лучше тебя, подумай о том, насколько ты виновен пред Богом, — и ты скоро укротишь свой разум, смиришь его (Иоанн Златоуст).

Свет солнца не твой свет, и, конечно, ты не гордишься им; не гордись и умом своим: если в нем свет, то это Божий дар, а если тьма, то нечем и гордиться.

Кого не уловило тщеславие, тот не впадет в безумную гордость, враждующую на Бога (Иоанн Лествичник).

Победить гордость — значит познать всю глубину своего падения и твердо надеяться на милость Божию.

Горе

«Сердце знает горе души своей, и в радость его не вмешается чужой» (Пр. 14:10).

«У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного» (Пр. 23:29-30).

«Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином» (Ис. 5:11).

«Горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток» (Ис. 5:22).

«Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле» (Ис. 5:8).

«Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех — как бы ремнями колесничными» (Ис. 5:18).

«Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» (Ис. 5:20-21).

«Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: “что ты делаешь”? и твое дело скажет ли о тебе: “у него нет рук”?» (Ис. 45:9).

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (Мф. 18:7).

«Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их» (Лк. 6:25-26).

Горе — это душевное страдание, глубокая печаль, скорбь; событие, обстоятельство, вызывающее душевные страдания, скорбь; беда, несчастье.

Горе — это беда, бедствие, несчастье, злополучие, напасть; тоска, печаль, скорбь, кручина (В. Даль).

Горе — Божий плуг, выворачивающий подпочву души, чтобы сделать ее способной приносить более богатый урожай.

Горе кует великие души.

Горе научает нас умерять свой шаг и идти более обдуманно. Оно развивает наши духовные способности.

Горе кует великие души, такие как, Иосиф, Моисей и другие.

Благословенно горе, ибо через него мы познаем Бога.

Большое горе очищает нас от земного и приближает к вечному. Обычно после великого горя наступает великое затишье и умиротворение.

Горе научает нас мыслить глубже, дальше и трезвее.

В видимом горе всегда скрывается невидимое благо.

Каждый человек должен пройти курс испытаний в Божием университете. Мы можем смело сказать: благословен Господь, сотворивший ночь, ибо она дает нам познание звезд. В том же смысле можем мы сказать: благословенно горе, ибо через него познаем мы Бога!

Накипевшее в сердце горе трудно сдержать, и оно выливается в слезах, как тучи выливаются в дожде.

Горе сердцам боязливым и рукам ослабленным, и грешнику, ходящему по двум путям.

Горе сердцу расслабленному! Ибо оно не верует, и за то не будет защищено.

Горе вам, потерявшим терпение! Что будете вы делать, когда Господь посетит?

Горе умножающим богатство и собирающим сокровище.

Горе желающим воспринимать славу от людей.

Горе тем, которые связываются с богатством, но не жаждут славы Божией и богатства Его.

Горе тем, которые любят ныне мир сей, потому что они осудятся навеки.

Горе, душа, жаждущим славы человеческой, потому что они лишатся славы Божией.

Горе, душа, собравшим богатство, потому что они возжелают там получить каплю воды.

Горе, душа, возлагающим надежды на человека, потому что вместе со смертью его рушатся надежды их, и они окажутся в безнадежности.

Гостеприимство

«Страннолюбия не забывайте, ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евр. 13:2).

«Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота» (1 Пет. 4:9).

«В нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве» (Рим. 12:13).

«И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны» (Кол. 3:15).

Гостеприимство — это готовность, желание принять гостей и угостить их.

Гостеприимный — любящий принимать и угощать гостей, отличающийся гостеприимством; радушный, хлебосольный.

Гостеприимство — радушие в приеме и угощении посетителей; безвозмездный прием и угощение странников или странноприимство (В. Даль).

Гостеприимный — радушный до гостей и странников хозяин (В. Даль). Гостеприимство свидетельствует не о скудости, а о душевном богатстве.

Гостеприимство покоряет сердца.

Ничто так не украшает человека, как сердечное гостеприимство.

Гостеприимное сердце, как океан, никогда не замерзает.

Гостеприимство лучше красоты.

Щедлость в гостеприимстве не в кармане, а в сердце.

Госу дарство

«Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников; а при разумном и знающем муже она долговечна» (Пр. 28:2).

«И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле» (Быт. 41:57).

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим. 13:1-2).

Государство — это политическая организация общества во главе с правительством и его органами.

Государство — это царство, империя, королевство, земля, страна под управлением государя или правительства (В. Даль).

Сила государства — в верности и преданности людей своему правительству.

Государство счастливо, когда злые в нем не могут властвовать (Питтак).

Бывают в государствах враги опаснее внешних неприятелей — это разврат и пороки, ведущие глухую и медленную, но живую и всегдашнюю войну против добрых нравов, и эта война тем страшнее и губительнее, что без соединения усилий каждого честного человека ее ни избежать, ни прекратить невозможно.

Основа всего государства состоит в правильном воспитании юношества.

Честный и добрый гражданин исполняет свои общественные обязанности и повинуется законам своего государства не из страха наказания за нарушение их и не из-за выгод и наград, но по долгу совести и любви.

Повиноваться законам своего государства по одному только страху — значит унижаться до состояния диких зверей, которые не нападают на стадо, когда видят стерегущих его.

Всякого звания и чина люди, великого или малого, должны исполнять точно и усердно свои обязанности для блага своего и общественного, а равно и заботиться о своем нравственном развитии и совершенстве. Но в особенности в этом должны преуспевать люди высокопоставленные, вследствие обширного влияния, какое имеет их жизнь и поведение по знанию и положению.

Не для себя текут великие реки, не для себя растут великие деревья, не для себя должны жить и великие люди.

Тот гражданин сооружает себе вечный памятник и отечество, кто сеет в нем нравственное добро, которое одноечно.

Блаженна на земле отчизна, которая доставляет своим гражданам средства достигать отечества небесного!

Грех

«Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4).

«Всякая неправда есть грех, но есть грех не к смерти» (1 Ин. 5:17).

«Помысл глупости — грех, и кощунник — мерзость для людей» (Пр. 24:9).

«Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, — грех» (Пр. 21:4).

«Кто любит ссоры, любит грех, и кто высоко поднимает ворота свои, тот ищет падения» (Пр. 17:19).

«При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен» (Пр. 10:19).

«Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12).

«Жало же смерти — грех; а сила греха — закон» (1 Кор. 15:56).

«Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:12-14).

«Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:7).

«Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34).

«Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1 Ин. 3:8).

«Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:7-9).

«Он [Иисус Христос] есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2:2).

«Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

«Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2:24).

Грех — поступок, противный закону Божию; вина перед Господом (В. Даль).

«Грех» — это религиозное слово, обозначающее преступление человека перед Богом. Самое сильное и самое характерное обозначение для греха в Ветхом Завете есть древнееврейское слово «пеша», которое значит: «отпадение» (Б. Грэм).

Грех — это принцип зла, вошедший в сад Едемский, когда Адам и Ева поддались искушению и пали (Б. Грэм).

Грех — это отсутствие всякого авторитета и отрицание всяких обязательств по отношению к Богу (Б. Грэм).

Все психические расстройства, все болезни, все разрушения, все войны — все коренится в грехе. Грех — причина безумия разума и отравы сердца. Грех описывается в Библии как ужасная и губительная болезнь. Грех подобен сорвавшемуся урагану, безумствующему вулкану; разбойнику, крадущемуся в поисках своей жертвы; рыкающему льву, вышедшему на добычу. Грех обрушивается на землю, как удар молнии. Грех — это как смертельный рак, разъедающий человеческие души. Грех — это беснующийся поток, сметающий все на своем пути (Б. Грэм).

Грех царствует там, где нет веры.

Грех — это жуткая зараза, от которой не свободен ни один из смертных. Грех живет в нашей душе и в нашем теле; он циркулирует в нашей плоти вместе с нашей кровью.

Грех — это страшная, злая сила, порабащая и закабаляющая разум и волю человека.

Грех — нарушение совершеннейшей воли Божией; расстройство, извращение и разрушение Богом установленного порядка. Грешник — это тот, кто вносит эту дезорганизацию и нарушает этот божественный порядок.

Самый ничтожный грех — мерзость пред Богом; он оскверняет нас и делает нас не способными для общения и вечного блаженства со святым и совершенным Богом.

Грех — это мрачный лабиринт, из которого нелегко найти выход.

Грех — это тяжелая ноша, тяжелое бремя, которое снимается только Господом.

Грех является таким страшным злом, что для его устранения Христос на Голгофе добровольно пережил страшные муки крестной смерти.

Грех воли — в личном, самонадеянном произволе, в упрямстве человека, в его непокорности высшей, святой и совершенной воле Божией.

Грех духа — в гордости, властолюбии, неверности и непостоянстве человека.

Грех — страшная, отвратительная болезнь; болезнь оскверняющая, заразная, неизлечимая, смертельная.

Грех — не только враг человека, но и враг Божий.

Грех — самый опытный сыщик.

Грех — это самый страшный враг наш, который отнимает у нас наше светлое будущее.

Грех — прямая противоположность совершенству Бога. Вся тяжесть греха — в отчуждении человека от Бога, в нарушении взаимоотношений между человеком и Богом.

Грех и скорбь неразлучны.

Грех и скорбь связаны между собою неразрывной цепью. «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Рим. 2:9).

Грех — это кислый виноград, от употребления которого бывает сильная оскомина (Блаженный Августин).

Грех есть горящий огонь. По мере уменьшения вещества он угасает и по мере прибавления разгорается (Марк Подвижник).

Грех — это потворство телесным похотям.

Грех есть недуг, болезнь и мучение.

Грех есть тяжесть, влекущая душу на дно адаво (Василий Великий).

Всякий грех есть безумие, и всякий грешник безумец (Иоанн Златоуст).

Грех сам есть величайшее наказание, хотя бы мы и не были наказаны (Иоанн Златоуст).

«Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары — все это — для незаконных» (Сир. 40:9). Грехи — причина всех зол, говорит святой Златоуст. Грех — причина всех и всяких бедствий, случающихся в мире; если бы не было греха, не было бы и бедствий. Появился в мире грех, и последовало за ним всякое бедствие. Сладок людям грех, но горьки им его плоды. Но горькое семя рождает и горькие плоды (Тихон Задонский).

Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности. Скорби составляют как бы естественное следствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие (епископ Игнатий).

Грех есть корень всех зол (Макарий Египетский).

Грех есть тьма, и тьма глубокая; и это видно из того, что он совершается безрассудно и тайно (Иоанн Златоуст).

Грех есть главная сила демонская; по причине греха пришел умереть Христос, чтобы разрушить его; грехом введена смерть; через грех все извращено (Иоанн Златоуст).

Грехи — признак духовно мертвого человека (Тихон Задонский). Что такое грех? Это отступление от Бога живого и животворящего. Это измена, нарушение присяги, данной Богу при крещении. Это разорение святого, праведного и вечного Божиего закона, сопротивление святой и благой воле благого Бога. Это оскорбление вечной и бесконечной Божией правды, оскорбление великого, бесконечного, неизреченного, страшного, святого, благого и вечного Бога, перед Которым благоговеют блаженные души, святые ангелы (Тихон Задонский).

Болезнь души хуже рака, паралича или болезни сердца. Она — та чума, которая чинит все затруднения и все беды в мире.

Имя этой болезни — грех (Б. Грэм).

Несчастье — как боль: оно является только эффектом какой-нибудь основной причины. Боль не может быть удалена, пока причина не искоренена. Боль и болезнь живут вместе; болезнь — причина, а боль — эффект. Несчастье является эффектом, и причина в этом случае — грех (Б. Грэм).

Грех — это когда плохо поступаешь с другими.

Грех — это то, что противоречит морали.

Грех — это когда идешь против своей совести.

Грех — самый главный враг человека.

Доктор Ричард Билл дает пять определений греха:

1. Грех есть беззаконие; нарушение Божьего закона (1 Ин. 3:4). Бог установил границу между добром и злом, и когда мы преступаем эту границу, тогда мы виновны во вторжении в запрещенную область зла, мы переступаем закон. Когда мы не живем согласно десяти заповедям, когда мы поступаем вопреки поучениям Нагорной проповеди, мы нарушаем Божий закон и повинны в грехе.

2. Библия описывает грех как несправедность. Неправедность есть уклонение от правды. Неправда относится к нашим внутренним побуждениям, к тому, что мы так часто стараемся скрыть от человеческого глаза и Божьего ока.

3. Библия объясняет грех как промах по цели, непопадание в поставленную цель. Божия цель — Христос. Целью и конечным

предназначением всей жизни является стремление жить, преобразаясь более и более в Его образ.

4. Грех есть преступление. Это самовольное вторжение в область божественной власти. Грех это не только нечто отрицательное, не только отсутствие любви к Богу. Грех — это положительный выбор, отдача предпочтения себе вместо Бога, сосредоточение чувств на собственном «я», вместо того чтобы устремиться всеми чувствами и силами сердца к Богу. Эгоизм и самолюбие такие же грехи, как кража и убийство.

5. Грех есть неверие. Неверие есть грех, потому что это оскорбление истины Божией (1 Ин. 5:10).

Грех — воистину темный факт! И он силой бросает вызов всему добру, которого стараются достичь люди. Он вздымается, как темная тень, всегда готовый затмить всякий свет, который может упасть на нас свыше. Мы все знаем это. Мы все видим это. Мы все сознаем это в каждом движении души и сердца. Мы можем называть это как хотим, но мы сознаем реальность его существования (Еф. 6:12) (Б. Грэм).

Самое ужасное, самое разрушительное явление в мире есть грех. Причина всех забот, корень всех зол, страх для каждого человека заключается в одном этом маленьком слове — грех. Он искажил человеческую природу. Он разрушил внутреннюю гармонию человеческой жизни. Он лишил человека его благородства. Он толкнул человека в западню диавола (Б. Грэм).

По учению Христа, грех — универсальная духовная проказа, разрушающая не только душу человека, но и тело.

По учению Христа, грех является первопричиной всех наших бед. Горе, болезни, страдания, мучения и сама смерть — только последствия греха.

Все скорби, вся горечь, все насилия, боль и стыд истории человечества заключаются в одном маленьком слове — грех (Б. Грэм).

Всякий человек грешит и тем казнит себя! Сам грех его — казнь ему. Обижает другого — и обижается сам, уязвляет — и уязвляется, озлобляет — и озлобляется, бьет — и бывает битым, убивает — и убивается, лишает — и лишается, клеветает — и оклеветан бывает, осуждает — и осуждается, хулит — и хулится, ругает — и бывает поруган, прельщает — и прельщается, обманывает — и обманывается, унижает — и унижается, смеется — и бывает осмеян. Словом, какое бы ни сделал зло ближнему, себе большее зло делает. Так грешник ту меру, которою мерит ближнему своему, себе наполняет с избытком! (Тихон Задонский)

Грех — это сознательное преступление хорошо известного человеку закона.

Грех есть следствие неспособности пребывать во Христе.

Грех идет от диавола и является его сущностью.

Грех нарушает дружбу с Богом.

Всякое согрешение есть нарушение Его заповеди любви.

Грех разрушает счастье, затемняет разум, притупляет совесть, убивает все, вызывает все слезы горя и все мучения агонии; обещает бархат — и дает саван, обещает свободу — и дает рабство, обещает нектар — и дает желчь, обещает шелк — и дает рубище (Б. Грэм).

Грех разлучает с Богом и навлекает гнев Божий на душу человека (Б. Грэм).

Грех нарушил наши отношения с Богом и, как следствие этого, расстроил наши отношения с Богом и друг с другом, и даже человека с самим собою (Б. Грэм).

Грех порвал связь, существующую между тварью и Богом живым.

Грех удаляет человека от Бога.

Грех — стена, разделяющая человека с Богом.

Грех — не только употребление того, что испорчено, а чаще — злоупотребление чистым и хорошим.

Грехопадение лишило человека «образа Божия»: человек перестал быть невинным, святым; но он не лишился подобия — не перестал быть вечным.

Ничто так не делает нас ветхими, как грех.

Каждый грех понижает духовный уровень всей церкви.

Всякий грех любого чада Божия отражается на всей церкви, на всем христианстве.

Грех неправды является самым распространенным и самым частым грехом в жизни.

Грех разделил нас с Отцом Небесным и сделал нас врагами Ему.

Грех ума выражен в неверии, скептицизме, сомнениях, в самообольщении, самоутверждении, самообоготворении.

Бремя греха отягощает нас, и никто, кроме Христа, не может спасти душу от этой страшной ноши.

Грех не ходит в одиночку. Когда грех совершен, первой мыслью у согрешившего является: как бы скрыть его от других. Когда же грех обнаружен, тогда приходит уже другая мысль: найти оправдание

греха в собственных глазах и у других людей. В поисках оправдания греха человек неизменно пользуется ложью, притворством, извращением фактов, истолкованием слов, запутанностью обстоятельств. Таким образом, за одним грехом неизменно следует целая плеяда других грехов и беззаконий: грех имеет свойство плодиться и размножаться.

Первый взгляд может быть случайным, но второй взгляд — грех.

Люди могут быть разными, а проблема греха у всех одна и та же. Грех, как проказа, может быть видимым для всех и может быть незаметным.

Грех, в сущности, — всегда помрачение разума, растрепанность плоти, расслабление воли, осквернение чувств, извращение воображения, гибель души.

Грех порождает грех. В этом суть закона греха.

Грех ведет ко греху; беззаконие влечет за собой беззаконие.

Грех взял закон — нечто святое, праведное и доброе — и извратил его сущность, превратив его в нечто, что стало служить делам зла.

В грехе всегда есть нечто обманчивое.

Счастье и грех не могут существовать вместе.

Грех может взять прелесть любви и превратить ее в вожделение и похоть.

Грех может взять благородное стремление к независимости и превратить его в навязчивую идею добиваться денег и власти.

Грех может взять прелесть дружбы и превратить ее в совращение ко злу.

Грех может осквернить самые прелестные вещи своим грязным прикосновением.

Грех привлекателен, но его последствия не только горьки, но и смертельны.

Грех может пленить своей привлекательностью, очаровать, чтобы затем духовно ослепить и погубить нас.

Грех (это очень важно знать) не начинается с действия и не ограничен им. Действию предшествуют испорченные чувства и мысли. Другими словами, мы грешники не потому что грешим. Яблоня не потому яблоня, что родит яблоки. Она родит яблоки, потому что по своей природе она — яблоня. Грех — это действие (то есть яблоки). Грех в нашей испорченной природе, как яблоко в природе яблони.

Грех можно подразделить на грех активный (очевидный — преступление закона) и грех пассивный (неспособность или отказ от делания добра).

Библия определяет грех по-разному: как преступление закона (1 Ин. 3:4); как лишение славы Божией (Рим. 3:23); как неспособность делать то добро, о котором мы знаем, что мы должны его делать (Иак. 4:17).

Существуют грех совершения и грех упущения. Книга общих молитв говорит об этом так: «Мы совершаем то, чего не должны были совершать, и не сделали того, что следовало сделать».

Сущность греха заключается в непослушании, выросшем из неверия к словам Божиим.

Грех увеличивается постепенно. Сначала он кажется стыдливым, потом делается наглым, а под конец приобретает демонический характер.

Грех настолько серьезен, что грешник не может даже увидеть Царство Божие, не говоря уже о том, чтобы войти в него.

Грех губит и тело, и душу.

Грех лишает душу мира, ум — света, землю — благословения, всякую тварь — всякой доброты.

Из всех зол человеческих один грех есть настоящее зло (Иоанн Златоуст).

Нет зла, нет нечестия, нет бедствия, которое было бы губительнее греха.

Что может быть бедственнее греха, от которого все прочие бедствия?

Один грех всегда приводит к другому греху.

Каждый новый грех полагает новое пятно на душу нашу.

Страшный грех от повторения делается менее страшным.

Всякая ошибка, всякий грех, когда ты в первый раз его сделал, связывает тебя. Но когда только что сделал его, он связывает тебя легко, как паутина. Если же повторишь тот же грех, паутина становится ниткой, потом бечевкой. Если еще и еще повторяешь тот же грех, он затягивает тебя сначала веревкой, а потом и цепью. Сначала грех в твоём сердце чужой, потому что гость, а когда ты привыкнешь к этому греху, он уже в твоём сердце, как хозяин в доме.

Грех сначала только нравится; потом грешить все легче и легче, грех уже любят, и в нем утвердились. Сначала, согрешив, человек

не кается; потом упорствует, не желая с грехом порывать; наконец, человек поработен и погибает во грехе.

Всякий грех омрачает духовное зрение.

Грех плоти напоминает спуск с крутой горы: с каждым мгновением ускоряются ваши шаги, и все труднее становится возврат.

Грех крепко держит людей в своих объятиях, и к тому же он часто кажется единственным удовольствием.

Грех разъединяет Бога и человека.

Греховная радость, длящаяся обычно лишь краткий миг, не дает человеку ни истинного счастья, ни удовольствия, ни мира душевного и, в итоге, только опустошает душу, оставляя ее голодной.

Библия нам открывает, что наши души болеют так же, как и тела. Болезнь души хуже рака, хуже паралича. Эта болезнь — та чума, от которой страдает весь мир. Эта болезнь несет разочарование и замешательство в личной жизни. Имя этой болезни некрасивое, и мы не любим называть ее этим именем. Мы почти забыли имя этой болезни, но о ней все чаще теперь говорят добросовестные психиатры. Имя этой болезни — грех.

Грех может так ожесточить сердце человека и вооружить человека против Бога, что он потеряет всякое стремление к Богу. И тогда Библия говорит: «Бог оставил их».

Причина всех несчастий человека — грех. Счастье и грех не могут существовать вместе.

Грех нарушает общение человека с Богом.

Существование греха — это непостижимая тайна.

Согласие на грех порождает грех.

Грех — это не безобидная ошибка в жизни. Грех действует разрушительно. Он разрушает общение с Богом и ближним. Грех опасно оттеснять в подсознание, стараться его забыть. В подсознании он и действует как раз разрушительно на тело и душу. Против греха есть одно только средство — это прощение. Иисус Христос имеет власть прощать грехи, и когда Он прощает, то и освобождает от власти греха.

Грех есть непослушание Богу. Злоба, гордость, самолюбие, зависть, ненависть и подобные им грехи исходят из испорченного сердца.

Любой грех — грех против Бога. Надо об этом помнить и особенно в определенных случаях.

Грех может разрушить самую прекрасную в мире жизнь и отнять ее.

Грех совершается во мгновение, а душу губит на вечность.

Грехи есть чудовища, которые терзают душу, помрачают остроту мысли, повергают все прекрасное в человеке в прах (Иоанн Златоуст).

Грех других людей нам кажется отвратительным, но когда он в нас самих, то может остаться не только незамеченным нами, но привычным и любимым.

Каждый наш грех — признак болезни. А болезнь — это страсть, которая гнездится в душе. Возбудителем каждой страсти являются демоны.

Грех содержит человека в порабощении только посредством неправильных и ложных понятий. Пагубная неправильность этих понятий состоит в признании добром того, что, в сущности, есть убийственное зло (епископ Игнатий).

Грех совершает насилие над природой. Так, вместо довольства природа предается ненасытности; вместо утоления жажды — пьянству; вместо брака — блуду; вместо правосудия — бесчеловечию; вместо любви — распутству; вместо страннлюбия — неразборчивости. Поэтому надо ограничивать природу, чтобы под управлением она не могла требовать больше надлежащего (Ефрем Сирин).

Грех, будучи скверной, обезображивает внешность души и повреждает естественную ее красоту (Василий Великий).

Грех искушает сердце (Ефрем Сирин).

Грех ограничивает ум и запирает дверь ведения (Ефрем Сирин).

Источник и корень, и мать всех зол — грех. Он расслабляет наши тела, он производит болезни (Иоанн Златоуст).

Грех, овладев всеми чувствами, подобно вору, тайно проникает в глубины сердца, совершенно обнажает его от залога целомудрия и обкрадывает (Иоанн Златоуст).

Грех растлевает все существо человека и всем силам его дает извращенное направление (Исаак Сирин).

Грех поражает не только душу, но и тело. В одних случаях это весьма очевидно, в других — не так ясно (Феофан Затворник).

Грех совершается в душе и делает ее больной. Но так как жизнь тела — от души, то от больной души, конечно, и жизнь нездоровая (Феофан Затворник).

Грех отделяет от Бога — источника жизни и ставит человека в разлад со всеми законами, действующими в нем самом и в природе, еще удивляться надо, как остается грешник живым (Феофан Затворник).

Уже то одно, что грех наводит мрак и уныние, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание телесного здоровья (Феофан Затворник).

Грех, не излеченный должным покаянием, подвергает согрешающего вечной муке (епископ Игнатий).

Всякий грех есть болезнь души (Тихон Задонский).

Грехи удаляют нас от Бога и делают врагами Его (Иоанн Златоуст).

Всякий грех есть действие плоти, а не духа.

Кто взят в плен грехом, тот приобрел себе властелина жестокого и беспощадного, принуждающего его к делам постыдным. Этот тиран не умеет ни щадить, ни миловать (Иоанн Златоуст).

Грех разлучает человека с Богом, и благодать Божия сожалеет о том, что гибнет ее образ, исполненный божественной красоты (Ефрем Сирий).

Грех не на языке, он сидит глубже. «От избытка сердца говорят уста», — так говорит нам Слово Божие.

В Новом Завете употребляется пять разных слов в значении «грех»:

1. Самое типичное слово — «хамартия». Сперва это слово относилось к сфере стрельбы из лука и означало: не попасть в цель. Неспособность попасть в цель — это и есть хамартия; и потому грех — это неспособность быть тем, кем мы должны быть.

2. Второе слово со значением «грех» — «парабасис», что значит: переступание. Грех — переступание линии между правым и неправым, добром и злом. Нет ли в нашей жизни какой-нибудь мелкой недобросовестности? Всегда ли мы стоим на правильном пути? Действительно ли мы нигде не извращаем и не искажаем и не избегаем истины, будь то словом или молчанием? Нет ли в нашей жизни недобрых поступков или неучтивых слов?

3. Третье слово — «параптома», что значит: поскользнуться, как человек поскользывается на покрытой льдом дороге. Мы часто говорим, что нас толкнула и унесла страсть или порыв, на мгновение овладевшие нами и заставившие нас потерять контроль над собой. Лучший из нас может «поскользнуться» и согрешить, когда мы на мгновение забываем об опасности.

4. Четвертое слово со значением «грех» — «аномия», что значит: необузданность, беззаконность. Аномия — это грех человека, знающего, что правильно; это грех человека, знающего закон и нарушающего его. Первый инстинкт человека — поступить так, как ему хочется, взбунтоваться и игнорировать закон; сделать или взять запретное.

5. Пятое слово со значением «грех» — «офейлема», что значит: долг. Это значит: неспособность уплатить то, что причитается; неспособность выполнить свой долг. Нет ни одного человека, который решился бы утверждать, что он отлично выполнил свой долг перед людьми и перед Богом; такого совершенства нет среди людей.

Воон говорит, что греховный обман оказывает разлагающее действие в трех аспектах:

Во-первых, мы обманываемся относительно удовлетворения, которое не можем получить в грехе. Ни один человек не брал запретную вещь, не думая при этом, что она сделает его счастливым; но никто не находил счастья в ней.

Во-вторых, мы обманываемся относительно оправданий, которые могут говорить в пользу греха. Каждый человек считает, что он может оправдаться в том, что он совершил злое дело; но оправдание любого человека в присутствии Бога звучит тщетной попыткой.

В-третьих, мы обманываемся относительно возможности избежать последствий греха. Ни один человек не грешит без надежды, что на этом все и кончится и никакие последствия ему не угрожают. Но, рано или поздно, грехи наши найдут нас.

Сколько грехов несмертных? Их невозможно перечесать, по слову псалмопевца: «Кто усмотрит погрешности свои?» (Пс. 18:13).

Сколько грехов смертных? Смертных грехов, или самых главных, семь: гордость, лихоимство, блуд, зависть, чревоугодие, злопамятство и уныние. Эти грехи называются важнейшими, главными или большими потому, что остальные грехи проистекают из них.

Чем побеждаются эти грехи? Противоположными им добродетелями, а именно: гордость побеждается кротостью или смирением; лихоимство — щедростью; блуд — обузданием плоти, или чистотой; зависть — любовью; чревоугодие — воздержанием и трезвостью; злопамятство и гнев — терпением и забвением обид; уныние — усердием и трудолюбием.

Какие есть еще грехи? Есть следующие шесть грехов, называемые грехами против Духа Святого: бездумное упование на милость Божию; отчаяние в своем спасении; противление утвержденной истине и отвержение христианской веры; зависть к ближним, получающим от Бога духовные блага; пребывание в грехах и коснение в злобе; нерадение о покаянии до конца этой жизни. Есть еще четыре греха, вопиющие к небу об отмщении: намеренное человекоубийство; причинение вреда убогим; нанесение обид вдовам и сиротам; удержание платы наемникам.

Чем побеждаются эти грехи? Добродетелями и соблюдением заповедей Божиих, сокрушением сердца, покаянием и исповедью (Димитрий Ростовский).

«Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв» (Рим. 7:8). Грех, так сказать, мертв, пока закон в нас не заговорит. Грех просыпается во всей власти, когда закон против него предостерегает. Так было с нами, пока в нашу жизнь не вошел Христос. Грех спал, хотя он жил в нас и мы его слушались. Но когда мы встретились со Христом и Его Словом, грех проснулся по-настоящему. Прежде мы его не так замечали, как теперь, когда он под влиянием Христа и Его Духа стал заметным и сознаваемым.

Библия учит нас, что наши беззакония отделили нас от Бога, отделили настолько, что лик Его сокрыт от нас, но и Он слышит нас, если мы зываем к Нему (Б. Грэм).

Бог создал мир прекрасным, но грех испортил его. Бог создал человека невинным, но в него вошел грех и сделал его порочным. Всякое проявление зла есть результат основного греха, греха, оставшегося неизменным с того момента, когда он вошел в человеческий род (Б. Грэм).

Мы можем пытаться легкомысленно относиться ко греху и причислять его к человеческим слабостям. Мы можем называть его пустяком, но Бог называет его трагедией. Мы можем пройти мимо него, как мимо несчастного случая, но Бог считает грех отвратительным. Человек стремится оправдать себя от греха, но Бог стремится убедить его в грехе и спасти от него. Грех — это не занимательная игрушка, это ужас, которого надо избегать (Б. Грэм).

Недостаток настоящего понимания греха мешает многим христианам вести подлинную жизнь во Христе (Б. Грэм).

Люди не любят, чтобы их называли грешниками, даже если их родители и прародители были уже грешниками до них. Но Библия говорит: «Ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:22-23) (Б. Грэм).

Неверие закрывает небесные ворота. Неверие отвергает Слово Божие и отказывается от Христа как Спасителя. Неверие заставляет людей быть глухими к Евангелию и отрицать чудеса Христа. Грех влечет за собою кару смертью. Только во Христе можно найти средство от греха. Только Христос может спасти грешника от той судьбы, которая ожидает его (Рим. 6:23; Иез. 18:4; Пс. 48:8; Соф. 1:18) (Б. Грэм).

Грех, куда бы он ни закрался, всюду встречает гнев Божий.

Грех разделяет человека с Богом — вера соединяет человека с Богом.

Грех ведет человека к гибели, а вера — к жизни.

Грех делает человека врагом Божиим, а вера — другом.

Бог создал человека и подчинил его установленному порядку. Но грех вошел в мир и нарушил этот порядок.

Грех настолько несовместим с божественной сущностью, что Христос должен был сойти со святых небес и Своей Голгофской Кровью разрешить мировую проблему греха: искупить на шу задолженность, примирить нас с Богом.

Блаженное общение между Богом и человеком прервалось грехопадением. С тех пор человек ушел от Бога и живет без общения со Своим Небесным Отцом.

В конечном счете, почти всегда мы найдем первопричину страдания в грехе (своем или чужом), в нарушении законов жизни, разъединяющем нас с Богом, людьми и природой.

Грех навлекает на себя Божий суд; ошибка покрывается Божиим снисхождением.

Расплатиться за наши грехи может только один Иисус Христос.

Для того чтобы грехи могли быть прощены, для того чтобы грешник мог получить оправдание, прежде всего грех должен быть осужден.

Пока действует грех, не может быть общения с Богом.

Сила зла наносит смертельный удар нашему общению с Богом.

Христос рассматривает грех как болезнь, а человека, подверженного греху, — как больного.

Без Христа человек находится под властью греха и беспомощен выйти из-под его власти.

Бог создал человека великим и прекрасным, но грех сделал его жалким.

Согрешая против Бога, человек достигает только того, что губит самого себя.

Между Богом и человеком одна преграда — грех.

Грех Адама был не только его личным грехом; в Адаме ведь сокрывалось тогда и все остальное человечество, еще от него не родившееся. Все грядущие поколения людей еще были в Адаме. Поэтому грехом Адама смерть вошла во всех человеков (Рим. 5:12).

Грех Адама «заразил» и повредил собою и самый зародыш всякого нового человека, рождающегося в мир, и, таким образом, все люди, в силу факта своего рождения от Адама, оказались грешниками.

«Грех вошел» (Рим. 5:12) — все были сделаны грешниками. «Грех умножился» (Рим. 5:20) — все существо человека стало греховным. «Грех царствовал» (Рим. 5:21) — грех взял все под свою власть и под свой контроль, так что человек стал всецело «рабом греха».

Адам как согрешил по причине дурного произволения, так умер по причине греха: «Ибо возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23). В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти, потому что Бог — жизнь, а лишение жизни — смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога, по написанному: «Удаляющие себя от Тебя гибнут» (Пс. 72:27) (Василий Великий).

Бог требует принятия нами Его понимания греха, которое даже и греховный взгляд считает столь же истинным грехом, как и порочный или похотливый поступок; которое видит в исполненном ненависти сердце человека столь же настоящего человекоубийцу, как и в том человеке, который на самом деле обагрил свои руки чужою кровью.

И один грех как оскорбление бесконечного величия Божия достоин вечной казни и смерти.

Если сатана имел столько сил, чтобы поселить в нас грех, то Иисус Христос, Творец наш, конечно, еще более будет силен искоренить из нас их! Сделай только опыт, решишь на истребление грехов при посредстве Его силы, и ты узнаешь, сколь это для Него легко.

Велика сила греха, но во сто крат и больше — сила благодати Божией.

Под влиянием Иисуса Христа и Духа Святого познаем, что мы до самой глубины нашей души отравлены грехом.

«А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7:17). Наше положение трудно. Мы не являемся господами над собою. Мы не свободны, чтобы решиться на правильный поступок. Еще менее свободны, чтобы осуществить правильное решение. Чуждая нам власть поселилась в нас и оказывает свое жуткое влияние на нас. Ни у одного человека при его рождении не спрашивают, готов ли он дать согласие этой чуждой власти влиять на него, — она просто поселилась в нем и господствует. Наше положение кажется безнадежным. Та власть, которая производит такое насилие в каждом человеке, не умирает, когда мы решаемся идти за Христом. Она хотела бы продолжать властвовать над нами. Ее тревожит, что в нас завелась какая-то новая власть, которая ей оказывает сопротивление. Такого сопротивления она еще не испытывала. Эти мрачные

силы уже не в состоянии производить над нами неограниченное насилие. Но время от времени эти мрачные силы будут опять переходить в наступление, чтобы разрушить то, что Христос успел создать в нас. Но со Христом мы их можем победить!

«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7:19-20).

«Не я» — в этих двух словах звучит отчаяние. Все существо в Павле возмущается, что это он, желающий делать доброе, делает злое. Он ведь хочет исполнять волю Божию, он ненавидит злое, противится ему — и все-таки думает и делает то, чего он не хочет. Чуждая ему власть побуждает его к этому.

«Не я» — в этом заключается наше положение. В этом трагедия нашего XX века, в котором трудится столько умных людей. Эта трагедия превратится в катастрофу, если человечество не признает господство Того, Кто один может вырвать власть у этих демонических сил. Это Иисус Христос.

«Живущий во мне грех». Следовательно, грех не является властью, живущей вне нас, но властью, которая вселилась и живет в нас. Эта власть господствует над нашим «я» и управляет им. До своего обращения Павел этого не знал. Только тогда, когда Христос через Своего Духа стал с ним говорить, Павел это ясно понял.

«Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:14). Какими бы ни были нападения со стороны греха, Христос сильнее, Он избавит нас от этой власти.

Любой грех есть грех против любви.

Уклонение использовать свой талант надлежащим образом — грех против Бога.

Быть недостаточно хорошим человеком, отцом, мужем, сыном, рабочим или недостаточно хорошей матерью, женой, дочерью — тоже грех, и это касается всех нас.

Неискренность в поступках — грех против Бога.

Если бы грех можно было просто оставить без достойного наказания, принцип справедливости был бы нарушен.

Если во Христе все умерли, то всем необходимо жить как умершим для греха и мира.

Ибо если ты уклонишься в сторону греха, то ты снова произнесешь смертный приговор Господу Иисусу Христу.

Согрешающие в разуме снова распинают в себе Сына Божия.

Застарелые недуги требуют продолжительного лечения; а что старше нашей склонности ко греху?

Согрешить — дел человеческое; но оставаться в грехах — диавольское (Тихон Задонский).

Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце. Человек должен быть непрестанно на страже против своих невидимых врагов. Как он будет на этой страже, когда он предан рассеянности? (епископ Игнатий)

Следствием греховной жизни бывает слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца (епископ Игнатий).

Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем (епископ Игнатий).

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешными (Иоанн Златоуст).

Зло не имеет ни особой сущности, ни царства. Оно — незначительно, несамобытно, не сотворено Богом. Оно есть наше дело и дело лукавого и произошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца (Григорий Богослов).

В собственном смысле зло, то есть грех, зависит от нашего произволения, потому что в нашей воле — или удерживаться от порока, или быть порочным (Василий Великий).

Не Бог причина зол, а мы сами, потому что началом и корнем греха служит то, что от нас зависит, — наша свобода (Василий Великий).

Нужно веровать, что в первородном грехе заключается семя всех страстей, и поэтому не стоит удивляться проявлению и восстанию ни одной страсти (епископ Игнатий).

Тело служит средством и к пороку, и к добродетели, подобно оружию, которое пригодно и на худое, и на доброе, в зависимости от того, в чем оно употреблении. Так, одним и тем же оружием действует и воин, подвизающийся за отечество, и разбойник, вооружающийся против граждан. Следовательно, никакое оружие не виновато, а виновен тот, кто употребляет его на зло. То же самое надлежит сказать о плоти. Не по собственной природе, а по расположению души она может быть и тем, и другим. Когда ты с жадностью смотришь на чужую красоту, глаз делается оружием неправды не по своему природному действию, но по лукавству управляющего им помысла, потому что назначение глаза смотреть, а не смотреть лукаво. Обуздай помысел — глаз делается оружием правды. То же следует сказать о языке, руках и прочих членах (Иоанн Златоуст).

Человек сотворен по образу и по подобию Божию, а грех, увлекая душу в страстные пожелания, исказил красоту образа (Василий Великий).

Три силы сатаны предшествуют всем грехам: первая — забвение, вторая — нерадение, третья — греховное вождение. От забвения рождается нерадение; от нерадения — преступное вождение; человек, увлеченный греховным вождением, падает. Если ум будет настолько трезвлен, что воспротивится забвению, то он не впадет в нерадение; если не вознерадит, то не подчинится вождению; если не подчинится вождению, то никогда не падет, с помощью благодати Христовой (Изречения безымянных старцев).

Тело, приобщившись греху, успокаивается в делах плотских, но Дух Божий не находит покоя в плодах греха (Исаак Сирин).

Настолько наша природа повреждена греховным ядом, что самое обитание благодати Божией в человеке может служить для него причиной гордости и гибели (епископ Игнатий).

Как земля, по причине поразившего ее проклятия, не перестает из поврежденного естества своего, сама собою, производить волчцы и терние, так и сердце, отравленное грехом, не перестает рождать из себя, из своего поврежденного естества, греховные ощущения и помышления (епископ Игнатий).

Когда какой-либо один смертный грех поразит душу человека, тогда все скопище грехов приступает к нему, объявляет свое право на него (епископ Игнатий).

По мере того как душа творит грех, она изнемогает от него, ибо грех расслабляет и приводит в изнеможение того, кто предается ему; поэтому все происходящее становится ему в тягость.

За грехи посылаются печали, за грехи — беспокойства, за грехи — болезни и все тяжкие страдания, какие только ни случаются с нами (Иоанн Златоуст).

От греха не столько получаем мы удовольствия, сколько скорби: совесть взывает, посторонние люди осуждают, Бог прогневляется, геенна угрожает поглотить нас, мысли не могут успокоиться (Иоанн Златоуст).

Из греха, как будто из источника, излились на человека болезни, скорби, страдания (Феофил Антиохийский).

Греховное наслаждение может искоренить в нас склонность к делам Божиим (Б. Грэм).

Тайные грехи могут нарушить склонность к божественной правде (Б. Грэм).

Многие люди осуждают грех на высоких уровнях, но его как-то не замечают в своей жизни. Они его осуждают в правительстве и в обществе, но его игнорируют в своем сердце (Б. Грэм).

Ваш тайный грех обошелся вам дорого. Вы всегда думали, что ваш грех не был обнаружен, но сожаление о нем осталось у вас в сердце. Злопамятные мысли, которые вы питаете в сердце против ближнего! Отказ в прощении тех, кто согрешил против вас! Когда сердце полно зла, места для Бога нет. Ревность, зависть, предрассудок и злоба отнимут вашу склонность к делам Святого Духа (Б. Грэм).

Самый микроскопический грех заслуживает вечного осуждения и наказания. Как может «маленький» грешник войти в Царствие Божие, когда «не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Отк. 21:27).

Самый маленький, равно как и самый великий грех, должен быть искуплен «драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:19).

Беда с маленькими грехами в том, что они очень быстро растут.

Самый незначительный грех (если какой-либо грех может быть назван незначительным) требовал смерти Иисуса Христа.

Не давай места в сердце даже маленькому греху: он приведет большой грех.

Человек, надеющийся скрыть свой грех, ошибается.

Бог очищает нас от всякого греха, кроме того, который мы пытаемся скрыть.

Если даешь место хоть одному греху, то тебе придется жизнь твоей души променять на жизнь твоего греха.

Достаточно только одного отверстия для гибели корабля и достаточно, чтобы птица была поймана только за одно крыло, как она будет уже обречена на смерть, — так и грех.

Наименьшая пчела имеет свое жало, и наименьшая змея — свой яд. Поэтому остерегайтесь тех грехов, которые мир не называет грехами.

Как слабая нить может помешать полету птицы, так и малейшее пристрастие к греху может препятствовать душе возноситься к Творцу.

Грех, как семя: скрыть его — значит разводить его.

Тот, кто легко думает о грехе, впоследствии тяжело почувствует его силу.

Ничто не сокрыто от Бога, поэтому напрасно люди стараются грешить скрыто (Нил Синайский).

Один старец сказал: «Чудное дело! Мы приносим молитвы так, что представляем Бога присущим и слушающим слова наши; а когда грешим, то делаем так, как бы Он не видел нас».

Что стыдишься делать в присутствии людей, о том и помышлять считай неприличным.

Что страшно творить пред людьми, о том страшно и помышлять в сердце пред Богом.

И малые грехи не малость.

И с малыми грехами нельзя войти в Царство Небесное.

Из примера тех, которые бывают добычею ловцов, научись не пренебрегать и самою малостию. Ибо случается, что птица задерживается в сети небольшим когтем, и, хотя птица совершенно вне сети, однако ж, вся ею уловляется (Ефрем Сирин).

Малые и незначительные погрешности часто уменьшали славу великих людей.

Маловажное немаловажно, когда производит великое (Григорий Богослов).

Кто побеждается в малых вещах, то побеждается и в великих.

Кто не соблюдает себя от малых погрешностей, тот мало-помалу и в большие впадет (Фома Кемпийский).

Убегай даже самых маловажных грехов, потому что не удаляющийся от малых непременно впадет в большие и тяжкие.

Никакой поступок человека не может быть наполовину греховным, наполовину святым. В очах Божиих нет маленьких грехов. Это библейская истина.

Кто прегрешения свои считает малыми, тот впадет в худшие прежнего (Исаак Сирин).

Считая то и другое малым, не доходят ли до того, что никакого греха не считают великим?

Легкомыслие смеется над набожностью и доходит до греховной жизни.

И малый грех может довести человека до великих беззаконий.

Каким бы ни казался грех малым, он все-таки есть злое семя, из которого можем вырасти огромное зло. Это то же, что семя ядовитого растения: оно маленькое, а как смертоносны плоды его, когда оно вырастает! Таковы, например, опыты невоздержания в

вине, делаемые сначала для развлечения, а часто кончающиеся пьянством. Такова склонность слушать насмешки над другими и даже клевету: поначалу — это шутка и не более, а между тем она обращается в привычку к насмешливости, пересудам и сплетням. Всякий преступник вначале был невинным и не вдруг сделался великим грешником. Первый шаг его на пути порока был мало замечен, но, не быв оставлен, он послужил началом ужасных злодеяний. Грех — как огонь, с которым шутить о чень опасно. Один нечистый взгляд, одно соблазнительное слово могут довести человека до грехов великих.

Остерегайся малого греха, чтобы не впасть в большие.

Если бы мы не нерадели о малом и о том, что нам кажется ничтожным, то не впадали бы в великие и тяжкие грехи.

Не неради и тогда, когда представляется тебе маловажным проступок. Иначе впоследствии найдешь в нем бесчеловечного господина и будешь пред ним, как связанный раб (Исаак Сирин).

Не делай зла, даже в шутку, ибо случается, что иной сначала шутя делает зло, а после и нехотя им увлекается.

Во всем и всегда, тем более в злом деле, важен только первый шаг. Его сделать трудно, второй шаг совершить уже легче, а потом человек уже не идет, а стремится по скользкому пути.

Когда мысль и сердце наслаждаются грехом и любят как бы осуществлять его мечтанием, такой тайный душевный грех близок ко греху, совершенному самим делом (епископ Игнатий).

Грехи, по видимости ничтожные, но пренебрегаемые, не исцеленные покаянием, приводят к грехам более тяжким, а от невнимательной жизни зарождается в сердце гордость (епископ Игнатий).

Кто сегодня крадет медную монету, завтра украдет две, потом — три, и, наконец, дойдет до сребреников.

Пока проступок мал еще и не созрел, истреби его, прежде нежели пустит ветви в широту и станет созреть (Исаак Сирин).

Все рождаемое зачинается малым и, будучи мало-помалу питаемо, возрастает (Марк Подвижник).

Зло подобно искре, — туши ее. Иначе будет пожар, и ты сгоришь в нем.

Угашай искру, пока в пламень не возросла, и освободись от греха, пока он мал (Тихон Задонский).

Лучше не поддаваться пороку в начале его и избежать его, когда он только к нам близок, нежели пресечь его и стать выше его, когда он уже сделал в нас успехи; как и камень легче подпереть

и удерживать вначале, нежели поднять вверх во время падения (Григорий Богослов).

Допустив в себе начало порока, не говори: он не победит меня. Ибо насколько ты предался ему, настолько уже побежден им (Марк Подвижник).

Невозможно преодолеть великого, если не победишь малого (Исаак Сирин).

Истребляй грех вначале, пока он мал, пока легко ему противиться. Не то будет, если дашь ему развиться, укрепиться в себе, и — из него, как пламя из непотушенной искры, образуется греховная привычка.

Как бы ни были безобразны и отвратительны грехи, привычка делает их маловажными и ничтожными (Блаженный Августин).

Грешное желание то же, что зерно, брошенное в землю. Зерно, брошенное в землю, с каждым днем разрастается все более и более и, наконец, вырастает в большое дерево. Так точно и порочное желание: сначала оно развивается понемногу, потом все более и более и, наконец, овладевает всем нашим существом. Так вредны и губительны для нас дурные и грешные мысли.

Тайные грехи — большая преграда на пути к божественной правде.

Ваш тайный грех обошелся вам дорого. Вы всегда думали, что ваш грех не может быть обнаружен, но, к сожалению, ваша память его не забывает.

Странно, но факт: жизнь устроена так, что запрещенная вещь все гда очаровывает.

Насколько сладко вкушать грех, настолько горько его переварить.

Как печально дожить до старости и все еще не расстаться со старыми грехами!

Вступить на путь греха — это значит пойти все дальше и дальше по пути греха.

Кто погряз в нечистоте, тому открыт путь греха.

Ничто так не делает сердце жестоким, как порочное пожелание, пристрастие к житейскому, привязанность к земле.

Все тайны, боящиеся света, любящие темноту, не от Бога. Все тайные дела приходят снизу, потому что бояться света и они есть грех.

Как ехидны свое происхождение на свет сопровождают смертью матери, так и грехи — гибелью их порождающих (Исидор Пелусиот).

Грех бывает сладок на короткое время, а горек — на продолжительное время.

Наслаждение греховное временно, а мучения за него вечны.

Краткий грех есть сладость, но вечная смерть последует (Тихон Задонский).

Пути порока и беззакония вначале гладки и приятны, по ним идетя легко, скоро и незаметно, но последствия их зрят во дно адово.

Пленник греха подобен человеку, сходящему с высокой и крутой горы: сначала горизонт обширный, множество видов пред глазами, стезей перед стопами; но чем далее и ниже, тем уже горизонт меньше, тем менее видов и следов, и, наконец, остается одна стезя, ведущая или, лучше сказать, влекущая в пропасть.

Тот зрящий слепец, кто не видит, сколь пагубен его грех (Григорий Богослов).

«Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34). Свободен ли корыстолюбивый? Не закован ли он в золотые оковы? Свободен ли гордый и честолюбивый? Не прикован ли он не за руки и за ноги, но головою и сердцем, не прикован ли он к своему собственному истукану?

Живущий во грехах ничем не отличается от умершего (Иоанн Златоуст).

Удобно грех сотворить, но неудобно от греха освободиться.

Преступно не столько делание греха, сколько бесстыдство после греха (Иоанн Златоуст).

Дважды грешит, кто грешит и грехом хвалится.

Всякое отступление от закона Божия, сколько бы оно ни казалось малым, есть грех; а следствие всякого греха — вечная смерть.

Горе нам, что мы стыдимся грешить в присутствии людей, но не боимся поступать нечестиво и грешить пред очами Бога, Который зрит сокровенное.

Мы боимся смерти, которая есть ничтожная маска, а не боимся греха, который действительно страшен и, подобно огню, пожирает совесть (Иоанн Златоуст).

Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорбей и бед (Иоанн Златоуст).

Для гибели человека достаточно одного порочного навыка: он будет постоянно открывать вход в душу всем грехам и всем страстям (епископ Игнатий).

Слезы же надо проливать о грехе. Это — душевный недуг, это смерть души бессмертной (Василий Великий).

Мы не столько наказываемся за наши грехи, сколько они сами наказывают нас.

Кто живет худо, тому и будет худо.

Добро без награды, а грех без наказания не останется.

Кто делает зло, того самого постигнет зло.

Если от худого дела, греха, получаешь прибыль, считай это залогом несчастья.

Чем кто согрешает, тем, по большей части, и наказывается: согрешил Захария устами — на устах и чрез уста понес наказание (Лк. 1:20). Такова правда Божия.

Грех зависти не ходит в одиночку. Поддавшись этому злему демону, завистник не способен уже сопротивляться другим недобрым чувствам: осуждению, ненависти, клевете, злословию, жестокости и убийству. По зависти Саул пылал гневом на Давида, Аман — на Мардохея. Зависть убила Цезаря, сослала Цицерона и т.п.

«Возмездие за грех — смерть». Такова сущность божественной справедливости.

Во всех случаях допущенного греха нет третьего положения: грех должен быть или наказан, или искуплен и прощен.

Пора нам вернуться к источнику и найти снова целительные качества Реки Спасения. Иисус сказал женщине у колодца Иакова: «Тот же, кто будет пить от воды, которую Я дам ему, не будет жаждать вовек». Эта женщина, тоскующая о грехах и разочарованная, явилась символом всего народа. Ее стремления были нашими стремлениями! Ее разочарования были нашими разочарованиями! Ее мольба и грехи были нашими мольбой и грехами! Но ее Спаситель может быть нашим Спасителем, ее прощение может быть нашим прощением, и ее радость может быть нашей радостью! (Б. Грэм)

Покончить не только с грехом, но и с миром — вот наше блаженное преимущество.

Главным условием нашего духовного здоровья является наше правильное отношение ко греху.

Если мы перестаем теснить грех, грех начинает теснить нас.

Если мы перестанем сражаться, грех одолеет нас и погубит; если мы не сразим греха, грех сразит нас.

От закона освободиться можно, только умирая для него; если мы умерли для закона, мы неизбежно умерли и для греха, и для мира.

Знания и мудрость, сами по себе, не могут спасти человека от грехов и от несчастных последствий их, если он не сохраняет верности Богу и не выполняет Его заповедей.

Грехи же к смерти — это те упорные и многодневные наши грехи, пороки и страсти, с которыми мы живем часто целые годы, может быть, всю жизнь, не торопясь или не находя в себе сил отречься от них и забывая о том, что они имеют силу навсегда разлучить нас с Господом. Не искушение, а согласие на грех угашает Духа Святого и разрушает в нас совесть и веру.

Господь не хочет простить грех тому, кто грех свой сознает и в то же время его любит и в нем остается. «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Пр. 28:13).

Грубые плотские грехи из жизни верующих, понятно, ушли, но сколько еще остается различных грехов, как, например: осуждение ближних, внутренняя скрываемая раздражительность, неправоe отношение к тем или иным людям, недобрые мысли и чувства. А затем еще грехи упущения и неделание добра. «Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4:17).

Звонить о чужих грехах и недостатках — грех. От этого согрешивший лучше не станет.

Когда в поле зрения только чужие грехи, своих будто бы и не существует.

За грехи, которые люди творят вдвоем или втроем, будут расплачиваться по одному.

Бывает так: чужие грехи всегда перед глазами, а свои — за спиной.

Иудейские учителя говорили: «Три категории грешников нисходят в геенну и не возвращаются: нарушающие супружескую жизнь, выставяющие на публичное посрамление своего соседа и те, кто дает своему соседу оскорбительную кличку».

С грехом ссорься — с грешником мирись.

Должно ненавидеть грехи, а не согрешающих.

Грех — самое ужасное зло в мире. Бегите греха по крайней мере для того, чтобы как можно менее тяготели над вами бедствия земные.

По учению евангельскому, есть только две заповеди любви. Когда «законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением

твоим”: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”» (Мф. 22:35-39). И потому, по христианскому учению, грех — все то, что несогласно с этими двумя заповедями.

Молитва человека, не желающего расстаться с грехами, не принесет пользы.

Если мы просим Бога в молитве пользоваться нами, потом отказываемся от труда — мы грешим.

Кто в надежде на полученное прощение попытается вторично совершить тот же грех, в котором принес покаяние, тот лукаво поступит пред Богом (Исаак Сирий).

Грех прощенный — это грех, нами исповеданный и навсегда оставленный.

Нет неповиновения — нет греха.

Единственная возможность избавиться от рабства греха — представить себя Богу, чтобы Он управлял жизнью.

Благо тому, кто умерщвляет грех еще в зародыше.

Хорошо просить прощения у Бога и у людей во грехах; но лучше не делать того, в чем надобно просить прощения.

Грех есть сам себе наказание (Иер. 2:19; Рим. 2:9), подобно как добродетель сама себе награда (Мф. 5:12).

Хроническая болезнь излечивается при великом старании, постоянстве и усилении; то же самое можно сказать и о греховных привычках (Василий Великий).

Душа может противиться греху, но не может без Бога победить зло (Макарий Великий).

Борьба с грехом неизбежна, но стоящему легче бороться, чем падшему.

Человек не должен оборачиваться на свой грех и сожалеть о нем, иначе с ним произойдет то, что с женой Лота.

Страшно — не признать себя грешником! От не признающего себя грешником отрекается Иисус: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:13) (епископ Игнатий).

Всякий нераскаянный грех — грех к смерти.

Кто познает свой грех в его отвратительности, тот близок к прощению.

Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совести (епископ Игнатий).

Явный грешник, впавший в смертный грех, способнее к покаянию того мнимого праведника, который по наружному поведению безукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собой (епископ Игнатий).

Безгрешных нет

Когда звучит в поэме обличенье,
То слушатели думают: «Поэт Дает не нам
— соседям поученье,
Ведь в наших душах злых пороков нет».
Легко взвалить невзгоды на другого,
Себя весьма охотно обелить,
Забыв, что всех изобличает Слово,
И рвется самоправедности нить.
Не думай, что другой задет стихами:
Они для всех, как незакатный свет,
Ведь люди все заражены грехами,
Безгрешных в мире не было и нет.
И если слово правды зазвучало,
Прислушайся внимательно к нему:
В его лучах проверь себя сначала,
Чтоб устранить самодовольства тьму.

Родион Березов

Не прилагай грех ко греху, ибо и за один не останешься ненаказанным.

Не стыдись исповедовать грехи твои.

Если избегаешь речей о том, что делаешь, то перестань делать: не будет и речей (Исидор Пелусиот).

Если кто тебя поносит, не ожесточайся, но плачь и стенай, — не о том, что тебя поносят, но о грехе, который подверг тебя такому бесчестию (Иоанн Златоуст).

Унизительно поведение — в обществе не составляют христианского смирения.

Лучше избирай умереть, когда того нужда потребует, нежели согрешить.

Чтобы не терпеть тяготы греховной, бодрствуй постоянно над собою, наблюдай не только за своими словами и поступками, но даже и за своими мыслями, чувствованиями и желаниями и не давай себя в плен лютейшему из всех врагов и ужаснейшему из всех зол, то есть греху.

Предупреждать зло и грех легче, нежели побороть.

Будем подавлять в себе скверные мысли, чтобы от них не дойти до скверных дел.

Чтобы победить свою слабость — грех, не снисходи ему никогда. Скажи однажды и навсегда греху: «я враг твой» и при каждом искушении говори каждому лукавому помыслу: «я враг твой».

Надлежит возненавидеть грех; в таком случае если и поползнется кто на грех, скорее можно выйти из сетей его (Нил Синайский).

Кто не возненавидит греха, тот, если и не делает греха, причисляется к грешникам (Нил Синайский).

Кто смотрит на зло и грех без отвращения, тот скоро станет смотреть на него с удовольствием.

Чтобы возненавидеть грех, рассуждай чаще, а особенно тогда, когда подвергаешься искушению, о пагубных последствиях греха — о вреде, который может произойти из него для тебя на всю вечность, если не покаешься.

Тогда возненавидишь порок, когда рассудишь, что это демонский, блещущий над нами меч (Нил Синайский).

Недостаточно для садовника любить выращиваемые им цветы — должен садовник ненавидеть и уничтожать сорные травы, старающиеся заглушить цветы.

Берегись греха! Иногда это легкий ветерок, который потом может превратиться в ураган.

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен, всякий грех есть нарушение закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести (епископ Игнатий).

Недостаток должного усердия — грех против Бога. Все, что делает человек для здоровья, счастья и благосостояния других, — все это он делает для Бога.

В борьбе с грехом обращай за помощью к Тому, Кто сказал: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5), и ты выступишь победителем из борьбы.

Грех и борьба с ним

«Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4:7).

«Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф. 4:22).

«Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога» (1 Кор. 15:34).

«Итак, как Христос пострадал за нас плотню, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотню перестает грешить» (1 Пет. 4:1).

«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1 Ин. 3:9).

Грех — властелин жестокий, дающий нечестивые приказания, подвергающий бесчестию повинующихся ему. Поэтому увещаю вас, будем с великой ревностью избегать власти его, будем бороться с ним, никогда не станем мириться с ним и, освободившись от него, будем пребывать в этой свободе (Иоанн Златоуст).

Грех решительно поработщает человека диаволу и решительно расторгает общение с Богом, пока человек не излечит себя покаянием (епископ Игнатий).

Причиной греха является только то, что люди не хотят присоединить помощь Божию к тем средствам борьбы с грехом, какие у них под руками. Если же усиленному старанию будет предшествовать молитва, то грех не найдет доступа к душе. Пока в сердце твердое памятование о Боге, недейственными остаются замыслы противника, потому что за нас ходатайствует правда (Григорий Нисский).

Грехи раздражительной силы души следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном этому. Лечению же и исцелению от этих грехов служат: человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость, доброта (Ефрем Сирин).

Грехи разумной силы души следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволение на грехи, происходящие от страстной направленности души. Лечению же и исцелению от этих грехов служат: несомненная вера в Бога, истинные без погрешности догматы, постоянное изучение слов Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение (Ефрем Сирин).

Грехи вожделеющей силы души следующие: чревоугодие, обжорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вожделение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. Лечению и исцелению от них служат: пост, воздержание, страдания, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царствия Божия (Ефрем Сирин).

Перечислим же целительные средства для лечения твоих ран (душевных, нанесенных грехом) и будем непрестанно применять их одно за другим: самоуничижение, исповедание, беззлобие, благодарения за скорби, помощь бедным и непрестанная молитва (Иоанн Златоуст).

Хотя по природе человеческой невозможно не грешить, однако можно, согрешив по опрометчивости или по увлечению лукавого, тотчас измениться, покаяться и не прилагать зла ко злу (Василий Великий).

Мы будем в состоянии стереть с себя греховные пятна молитвой и постоянным изучением Божией воли (Василий Великий).

Не пренебрегай никакой погрешностью, хотя бы она была мала, но поспеши исправить ее покаянием (Василий Великий).

Чтобы терны (грехи) этой жизни не уязвляли босых и ничем не охраняемых ног, наденем на ноги жесткие сапоги, а это — воздержание и строгая жизнь, которая сама собой сокрушает и стирает острия терний, препятствует греху, начав с малого и незаметного, проникает во внутренности (Григорий Нисский).

Маловажному не противься слабо, чтобы не встретиться с худшим (Григорий Богослов).

Кто грехами своими воспламенил огонь, тот, если будет молиться, угасит его слезами (Ефрем Сирин).

Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого он получит оставление грехов — залог новой жизни (Ефрем Сирин).

Стена грехов наших разрушается слезами и сокрушением (Ефрем Сирин).

Укорение себя самого во всякое время помогает очищению от грехов (Ефрем Сирин).

Не превозносись над согрешившим и не поощряй ко греху несогрешающего: то и другое вредно и опасно. Если же хочешь сделать себя полезным, то тому и другому покажи в себе образец добрых дел, проливая перед Господом потоки слез, чтобы и падшего восстановил Господь, и стоящий не был уловлен грехом (Ефрем Сирин).

У скверного врага все старания о том, чтобы свергнуть тебя в безнадежность (после грехопадения). Возлюбленный, не верь ему, но если будешь и по семь раз в день падать, старайся вставать и умилоствовать Бога покаянием (Ефрем Сирин).

Если будешь обольщен диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до гибели, но прибегни к исповеди и покаянию, и Бог не отвернется от тебя (Ефрем Сирин).

Если подвергся грехопадению, не засни в грехе, но восстань и обратись к Господу всем сердцем, чтобы спаслась твоя душа (Ефрем Сирин).

Преткнулся ты? Отрезвись! Пал? Обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приемли, уверься, что дано тебе, поклоняйся, умоляй о прощении, о спасении, умилоствляй Того, Кто желает дать и может спасти (Ефрем Сирин).

Прилагай старание в душе своей и не смущайся падением своим, ибо есть стыд, который ведет за собой грех, и есть стыд, от которого рождается слава и благодать (Ефрем Сирин).

Если в каком-либо случае сделаешь погрешность, не прикрывая ее ложью от стыда, но с поклоном проси прощения, и погрешность твоя простится тебе.

Помни: не дано человеку и невозможно искоренить грех собственной силой. Бороться с грехом, противиться, носить и принимать язвы — это в твоих силах, а искоренить — Божие дело (Макарий Египетский).

Помяни грехи свои перед Богом, если желаешь, чтобы они простились тебе, и не воздавай злом за зло ближнему твоему.

Но не слишком увлекайся воспоминаниями о сделанных тобою проступках, чтобы не возобновить в тебе грехи твои.

Каждый должен заботиться о своих душевных болезнях, и каждый должен оплакивать свои грехи, невзирая на грехи ближнего.

Не перемена места истребляет грех, но смирение.

Хранись, чтобы ум твой не осквернился воспоминанием прежних согрешений и чтобы не обновилось в тебе ощущение их (Антоний Великий).

Память о грехах укрощает ум, убеждает быть смиренномудрым и через смиренномудрие привлекает Божие благословение (Иоанн Златоуст).

Если будем воздерживаться от малых грехов, то никогда не впадем в большие, а с течением времени, при помощи небесной, достигнем и высшей добродетели (Иоанн Златоуст).

Грех умерщвляется исповедью, слезами, осуждением себя, ибо ничто так не губительно для греха, как его обличение и осуждение с покаянием и слезами (Иоанн Златоуст).

Не отчаивайся из-за грехов: в грехе всего преступнее то, когда остаются в грехе, и в падении всего хуже то, когда лежат после падения (Иоанн Златоуст).

Не будем представлять оправданий во грехах; это — предлог и обольщение, причиняющие вред нам самим (Иоанн Златоуст).

Если хочешь быть выше всякого греха, то не старайся узнавать о чужих грехах, в тебе много того же, в чем подозреваешь других (Нил Синайский).

Всякой борьбе с грехом и вожделением служат началом труд, бдение и пост (Исаак Сирин).

Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — жестоким (Иоанн Лествичник).

От злых и развращенных людей удаляйся. Ибо если и хорошо человек воспитан, и живет благочестиво, но, общаясь со злыми, может развратиться, как пачкается прикасавшийся к саже: «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33). Потому как Лоту из Содомы, так доброму нужно убегать от пребывания со злыми, чтобы не погибнуть, развратившись их беззакониями (Тихон Задонский).

Видишь согрешения ближнего своего или слышишь о них — пусть это послужит тебе не к осуждению брата твоего — есть у некоторых такой злой обычай, но к познанию немощи твоей, не к осмеянию согрешившего, но к сожалению и исправлению твоему. От него обрати взгляд на себя: не был ли ты сам в таком же или подобном грехе или теперь не находишься ли? Если и нет, то можешь еще горше согрешить. Общая немощь и греховность наши внутри нас: враги наши — страсти наши, плоть порабощает нас, и сатана, враг наш, непрестанно хочет нас поглотить. Все мы всякому бедствию и падению подлежим; и падаем, если благодать Божия не поддержит нас. И от такого случая сам себя рассмотри, и после падения брата сам поступай осторожнее с помощью Божией (Тихон Задонский).

Кто исповедует свои грехи, от того они отступают, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора (епископ Игнатий).

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их, — и скоро освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь следовать Господу Иисусу Христу (епископ Игнатий).

Желающий избавиться от живущих в нем грехов плачем избавляется от них, и желающий не впадать вновь в грехи плачем избегает впадения в них. Это — путь покаяния (епископ Игнатий).

Грех — родитель плача и слез. Он умерщвляется чадами его — плачем и слезами (епископ Игнатий).

Спасительно для нас, убийственно для греха — воспоминание о смерти, рожденной грехом (епископ Игнатий).

Ничто, ничто не помогает столько получить исцеление от раны, нанесенной смертным грехом, как учащаемая исповедь. Ничто столь

не содействует умерщвлению страсти, как тщательное исповедание всех проявлений ее (епископ Игнатий).

Постоянно оплакивай твой грех — и делается грех хранителем добродетели (епископ Игнатий).

Общее правило борьбы с греховными начинаниями заключается в том, чтобы отвергнуть грех при самом появлении его (епископ Игнатий).

Когда мы противимся греховным помыслам, мечтам и ощущениям, тогда сама борьба с ними доставит нам преуспевание и обогатит нас деятельным разумом (епископ Игнатий).

Кто совершит великое дело — установит вражду с грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, тому дарует Бог великий дар — зрение греха своего (епископ Игнатий).

Кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно. Кто погряз в грехи и все греховные пожелания, чья мысль отсюда переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно (епископ Игнатий).

С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его — и он убежит от тебя; обличи его как врага — и примешь свыше силу сопротивляться ему, побеждать его (епископ Игнатий).

Не оставим никакого времени грехам, не уступим места врагу в сердцах своих, если через непрестанное памятование будем вселять в себя Бога (Василий Великий).

Невозможно, чтобы в душе царствовали грех и Бог; напротив, нужно преодолеть порок и покориться Владыке всяческих (Василий Великий).

Если кто, однажды покаявшись во грехе, опять делает тот же грех, — это знак того, что он не очистился от причины этого греха, от которой, как от корня, опять прорастают побеги (Василий Великий).

Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся от смертного греха до разлучения с телом (епископ Игнатий).

Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира, сосчитывается ежедневно вечером со своей совестью (епископ Игнатий).

Покаяние человека, пребывающего в грехе, тогда только может быть признано истинным, когда он оставит свой смертный грех (епископ Игнатий).

Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечной смертью. Одержавший ее легко может уклониться от общественного греховного увлечения (епископ Игнатий).

Если кто не очистится от всякого лукавого дела, от нечистых помыслов, от порочных пожеланий... не вселится в него Бог (Ефрем Сирий).

Проводящие греховную жизнь произвольно, по любви к ней... есть чада диавола (епископ Игнатий).

Невозможно душу разлучить с грехом, если Бог не прекратит и не остановит этого злого ветра, пребывающего в душе и теле (Макарий Египетский).

Грехи умножаются от обилия благ и исчезают от скорби и бед (Иоанн Златоуст).

Грех исповеданный уменьшается, а грех неисповеданный становится больше (Иоанн Златоуст).

Гораздо лучше совсем не грешить, но немаловажно для спасения и то, чтобы согрешивший сокрушался, осуждая душу свою, и с великим тщанием наказывал свою совесть; так грех смывается, так очищается душа (Иоанн Златоуст).

Угасим пожар греховный не обилием воды, а слезами покаяния (Иоанн Златоуст).

Кто терзается за свои грехи, тот избавляется от наказания за дела уже совершенные и в будущем становится безопаснее из-за этой скорби (Иоанн Златоуст).

Грешника губит не множество грехов, а нераскаянность (епископ Игнатий).

Грех, при посредстве которого совершается наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным. Отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя (епископ Игнатий).

Греховные и суетные помыслы, мечтания и ощущения тогда могут несомненно повредить нам, когда мы не боремся с ними, когда улаждаемся или и насаждаем их в себе (епископ Игнатий).

Грешившего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, неожиданно поражает смерть и не дает ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели (епископ Игнатий).

Погрешить делами — это признак немощи; допускать в себе неверие в спасение — это признак дерзкого легкомыслия и безрассудства (Антоний Великий).

Кто презирает подвиг против грехов, тот готовит себе муку.

Кто мужественно сопротивляется грехам, тот видит и замечает их отраву.

Кроткий и снисходительный человек значительно уменьшает тяжесть грехов; жестокий же, суровый и неумолимый много прибавляет к своим грехам (Иоанн Златоуст).

Рабство греха есть самое тяжкое, от него может избавить душу только Бог (Иоанн Златоуст).

Как огонь, упав в терние, не только истребляет его, так и благодать Духа истребляет грехи (Иоанн Златоуст).

Грех — это рана, покаяние — лекарство. В грехе — стыд, в грехе — позор; в покаянии — дерзновение, в покаянии — свобода, в покаянии — очищение от греха (Иоанн Златоуст).

Не столько тщания требуют большие грехи, сколько малые и незначительные. Отвращаться от первых заставляет самое свойство греха. А малые, именно потому, что малы, располагают к лености и не побуждают нас мужественно восстать на истребление их. А потому они скоро делаются великими, если мы спим (Иоанн Златоуст).

Кто боится греха, тот никогда не будет бояться ничего другого, но будет смеяться над благами настоящей жизни и презирать скорби, потому что только один страх греха потрясает душу его (Иоанн Златоуст).

Подвергшегося падению хорошо поднять на ноги, а не осмеять (Ефрем Сирин).

Взять крест свой — значит доблестно претерпеть тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия, при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростью выступают против нас, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову (епископ Игнатий).

При каждом из нас всегда невидимо стоит незримый писец и записывает слова и дела наши на судный день (Ефрем Сирин).

Всякий согрешающий не должен жить беспечно, а также и отчаиваться, потому что «мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника; Он есть умилоствление за грехи наши» (1 Ин. 2:12) — за грехи не тех из нас, которые живут беспечно, лежат и спят, роскошествуют и смеются, но тех, которые плачут, приносят покаяние, вопиют к Нему день и ночь: они примут утешение от Утешителя (Ефрем Сирин).

Грехопадение

«Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14:12,15).

«Перед падением возносится сердце человека, а смирение предшествует славе» (Пр. 18:13).

«Погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (Пр. 16:18).

«Скажи им: живу Я, говорит Господь Бо г: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (Иез. 33:11).

Грехопадение — впадение в грех, соврашение с пути истины (В. Даль).

Трагедия грехопадения — это отнюдь не только трагедия Адама и Евы, — это трагедия всего человечества.

Грехопадение объясняется, скорее, как «грех пришел к человеку», чем как «зло вошло в мир».

В результате грехопадения образ Божий в человеке пострадал как в моральном, так и в естественном плане.

Наше падение не личного характера: мы пали в нашем общем представителе — первом Адаме.

Преступив заповедь Божию, Адам впал в греховные помышления не потому, чтобы Бог сотворил эти помыслы, уловляющие нас, но потому, что диавол посеял их обманом в разумной природе человека, впавшей в преступление и удалившейся от Бога, так что диавол утвердил в естестве человека и закон греха, и смерть, царствующую через грех (Афанасий Великий).

Вначале Адама и Еву преследует сомнение в подлинности слов Бога («подлинно ли сказал Бог»), затем они переходят к неверию в них («нет, не умрете») и, наконец, проявляется неповиновение («и они ели»).

Ах, любимое Божие создание, человек! В какое ты состояние, в какое бедствие, в какое бесчестие впал из-за хитрости змия! Где твоя красота, которую Создатель тебя украсил? Где твоя честь, которою Он вначале тебя почтил? Где образ Божий и подобие Божие, по которому ты создан? Где твое блаженство, к которому ты призван? Позавидовал лукавый змий блаженству нашему и неисцелимо уязвил нас, и лишил нас нашего блаженства. И познали мы добро и зло на опыте: лишились добра — и познали добро; впали

в зло — и познали зло; захотели божественной чести — и лишились Божиего образа (Тихон Задонский).

Если бы все оставалось в мире таким, каким оно было в момент сотворения, мир сегодня был бы счастлив. Смерть и грех со всеми их ужасающими последствиями не существовали бы, избери Адам и Ева путь повиновения Богу — и это восстание (бунт) не принесло бы таких бедствий их потомкам.

Грехопадение изменило отношения между Богом и человеком!

Грешник

«Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут» (Пс. 33:22).

«Правда хранит непорочного в пути, а нечестие губит грешника» (Пр. 13:6).

«Да не завидует сердце твое грешникам, но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем» (Пр. 23:17).

«Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его» (Ек. 8:12).

«Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными» (Пс. 25:9).

«Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных» (Пс. 1:5).

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8).

«Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:7).

Грешник — это тот, кто много грешит и преступает закон и заповеди Божии (В. Даль).

Наибольшим грешником является тот, кто имеет наименьшее сознание своего греха.

В мире существует два класса людей: праведники, которые признают себя грешниками, и грешники, которые считают себя праведниками.

Как туча закрывает сияние солнечных лучей, так грешник, который не хочет сознать своих грехов и отречься от них, закрывает для себя лучи милосердия и любви Божией.

Грешников преследует зло, а праведникам воздается добром.

Внутреннее недовольство и тоска есть постоянная доля грешников.

Для грешника справедливый человек — чудак.

Лукавая воля вводит меня во грехи, а когда согрешу, то слагаю вину на сатану. Но горе мне! Потому что во мне причина. Лукавый не заставит меня насильно согрешить. Грешу я по своей воле — почему же слагаю вину на лукавого? (Ефрем Сирин)

Трепещи, грешник, грядущего суда, со скорбью и слезами прибегни к покаянию. Пока приемлется еще молитва, молись здесь, чтобы быть тебе принятым там. Молись, пока не пришла и не увлекла душу твою смерть, — тогда напрасны всякая молитва и моление, тогда бесполезны и слезы (Иоанн Златоуст).

Пролей, грешник, токи слез о подавляющем тебя грехе и, рыдая, как мертвеца, предай его погребению (Ефрем Сирин).

Грубост ь

«С мольбою говорит нищий, а богатый отвечает грубо» (Пр. 18:24).

«Мудрость человека просветляет лице его, и суровость лица его изменяется» (Ек. 8:1).

«А он [Навал] — человек жестокий и злой нравом; он был из рода Халева» (1 Цар. 25:3).

«Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:32).

«Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12:10).

Грубый — это человек жестокий, черствый, суровый, невежливый и дерзкий (В. Даль).

Грубость — это невежество и дерзость (В. Даль).

Грубость — это духовная слабость.

Грубое и резкое обращение закрывает перед людьми все двери и все сердца (С. Самайли).

Грубость рождает ненависть (Ф. Бэкон).

Никогда не говори грубо, иначе тебе будут платить тем же.

Грубость всегда проистекает из бессердечия и слабости.

Грубый повелитель властвует недолго.

Грубые люди духовно слепнут, перестают видеть самые о невидные истины и бывают способны удовлетвориться любыми измышлениями.

Мечом можно согнуть лишь спину, но не сердце.

Грубость и гнев сокращают дни жизни человека.

Грубость, черствость, дерзость и мир Божий несовместимы. Грубость грубостью не врачуетя.

Ад	3
Адам	16
Алкоголизм	18
Алчность	19
Ангелы	20
Антихрист	28
Апостолы	35
Бдительность	36
Бедность	37
Безделие	38
Беззаконие.....	39
Безмолвие	40
Безначальность Божия	43
Безрассудность	45
Безумие	45
Бережливость.....	46
Беседы	47
Беспечность	49
Беспокойство	50
Беспристрастие	51
Бессердечность	51
Бессилие	52
Бессмертие	53
Бесстрастие	53
Бесчестие	55
Бесчинство	56
Блага истинные	57
Благодарность.....	60
Благодать	70
Благодеяние	87
Благоразумие	88
Благородство	88
Благословение	89
Благотворительность	91
Благочестие	94
Блаженство	105
Блуд	109
Богатство.....	112
Богобоязненность.....	126
Богоединение	127
Богоненавистник	130

Богооставленность	130
Богословие	132
Богосозерцание.....	135
Богоугождение	138
Богоуподобление	140
Богохульство	143
Бодрствование	144
Болезни	146
Болтливость	150
Братолюбие	151
Братья	153
Вдохновение	155
Вежливость	156
Вездесущность Божия.....	158
Великодушие	159
Величие Божие	160
Вера и дела	161
Верность	162
Вероломство	164
Веселье	165
Вечность	166
Взирание на Бога	168
Власти	169
Властолюбие	170
Влияние.....	171
Водительство Божие	171
Воздержание	172
Возмездие	178
Воин Христов	179
Войны	180
Волнение	181
Воля	182
Вооружение	184
Воровство.....	185
Воскресение	186
Воспитание	194
Враг	196
Вражда	198
Врач	199
Временное удовольствие	200
Временные блага	201
Время	204
Вселенная	213

Всеобщий суд	214
Вспыльчивость	219
Встреча с Господом	220
Высокомерие	221
Глаза	221
Глупость	222
Гнев	223
Гонение	232
Гордость	234
Горе	255
Гостеприимство	257
Государство	257
Грех	258
Грех и борьба с ним	286
Грехопадение	294
Грешник	295
Грубость	296